

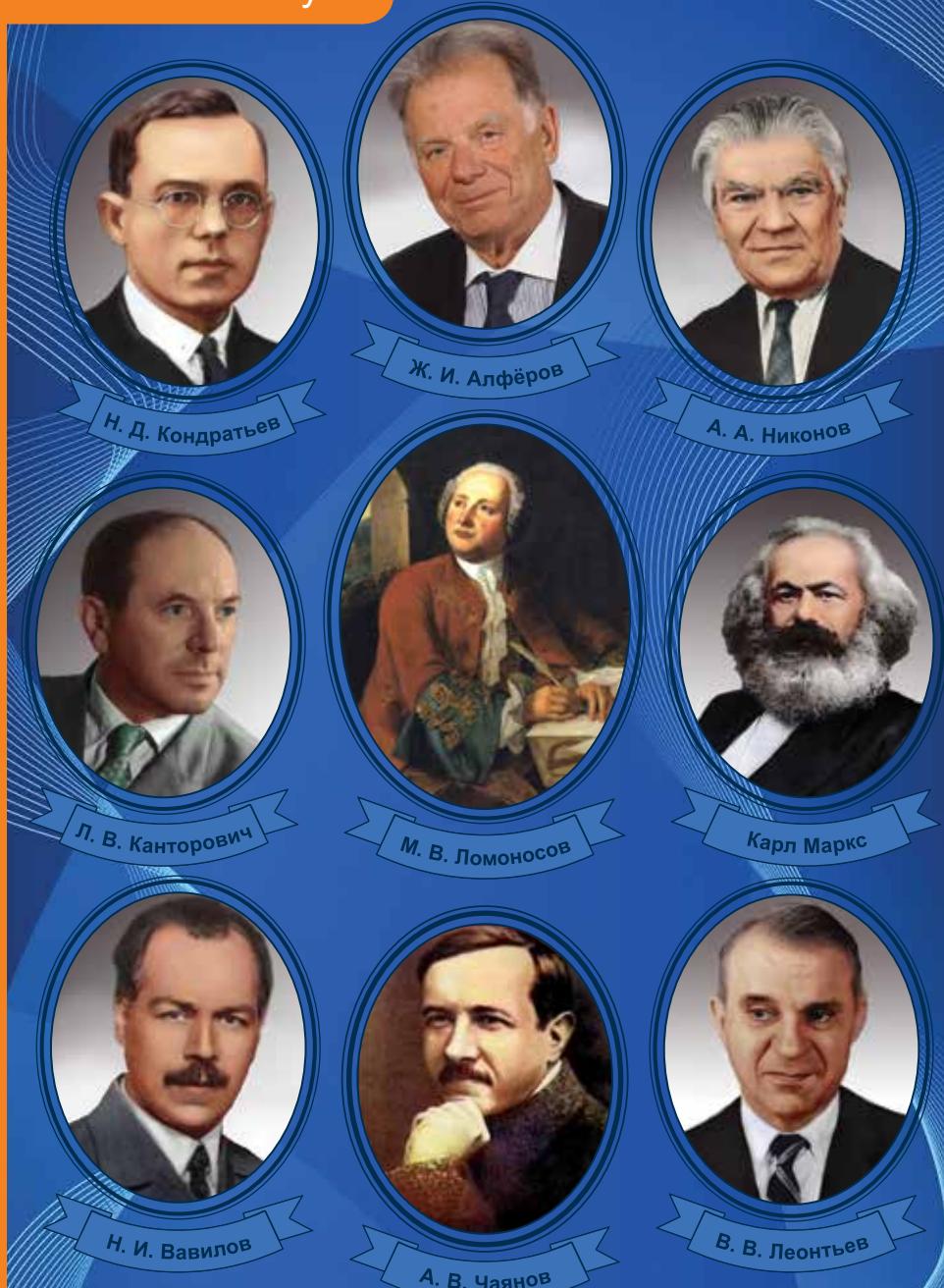
НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

теория и практика

экономические науки

Том 10 №6
Vol. 10 №6
2020

SCED.RU

ISSN 2226-0226

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

теория и практика

Научный журнал по экономике

**Том 10. Выпуск 6
2020**

Основан в 2011 году
Выходит ежемесячно
Сквозной номер 74

Naucnoe obozrenie: teoria i praktika
Scientific Review: Theory and Practice

Scientific Journal on Economics

**Volume 10. Issue 6
2020**

Founded in 2011
Published monthly
Continuous issue 74

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный журнал | Издается с 2011 года
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Журнал «Научное обозрение: теория и практика» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ по направлению: экономические науки (08.00.00)
Импакт-фактор РИНЦ (двуухлетний) – 0,498

Том 10. Выпуск 6, 2020 Сквозной номер 74

Главный редактор:

Черняев А. А.,

д. э. н., проф., академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ
(г. Саратов, Россия)

Редакционная коллегия:

Алтухов А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН
(г. Москва, Россия)

Андрющенко С. А., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Воротников И. Л., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Гамаюнов П. П., д. т. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Заворотин Е. Ф., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(зам. главного редактора)
(г. Саратов, Россия)

Истомин С. В., д. т. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Костиев А. И., д. э. н., проф.,
академик РАН
(Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия)

Кузнецов В. В., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Миндрин А. С., д. э. н., проф., чл.-корр. РАН
(г. Москва, Россия)

Першукевич П. М., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ
(Новосибирская обл., р.п. Краснообск, Россия)

Санду И. С., д. э. н., проф.
(г. Москва, Россия)

Семенов С. Н., д. э. н., проф.
(г. Саратов, Россия)

Силаева Л. П., д. э. н., проф.
(г. Москва, Россия)

Хицков И. Ф., д. э. н., проф.,
академик РАН, заслуженный деятель науки РФ
(г. Воронеж, Россия)

Редактор: **Аникин С. А.**

Корректоры: **Боякова О. М., Кулишов Н. А.**
Компьютерная верстка: **Попов Д. В.**

Адреса редакции:

г. Москва, Ленинский просп., 30
г. Саратов, просп. Энтузиастов, 43

Адреса для почтовой связи:
115551, г. Москва, а/я 66
410039, г. Саратов, а/я 160

www.sced.ru, e-mail: info@sced.ru

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Учредитель и издатель: ЗАО «АЛКОР»
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации ПИ № ФС77-49016
от 21.03.2012.

© «Научное обозрение: теория и практика», 2020

Цель журнала – содействие развитию исследований в области экономики, продвижение результатов в национальное и международное научное, образовательное и экономическое пространство; повышение качества подготовки специалистов в соответствии с российской государственной стратегией и мировыми тенденциями развития науки и высшего профессионального образования.

Задачи журнала:

- Предоставление научным и деловым обществам возможности публикации оригинальных результатов исследований в области экономики.
- Содействие открытому обмену мнениями и приумножению научно-теоретической базы исследований по актуальным темам экономики современной науки.
- Усиление интеграции российских ученых в международное научное сообщество.

Международный редакционный совет:

Жуковский П. Я., д. э. н., проф.

(г. Варшава, Польша)

Кульчикова Ж. Т., д. э. н., проф.

(г. Костанай, Казахстан)

Мицкевич А. А., д. э. н., проф.

(г. Щецин, Польша)

Молдашев А. Б., д. э. н., проф.,

академик Академии сельскохозяйственных наук

Республики Казахстан

(г. Алматы, Казахстан)

Павлов П., д. э. н., проф.

(г. Варна, Болгария)

Прирек Д. С., д. э. н., проф.,

академик Таджикской академии

сельскохозяйственных наук

(г. Душанбе, Таджикистан)

Рогодзинская М. И., д. э. н., проф.

(г. Гожув-Велькопольски, Польша)

Собон Я., д. э. н., проф.

(г. Щецин, Польша)

Редакционный совет:

Воронина Т. В., д. э. н., доц.

(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Гоголева Т. Н., д. э. н., проф.

(г. Воронеж, Россия)

Ермакова Е. А., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Кальянов Л. В., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Кизилов А. Н., д. э. н., проф.

(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Кириллова О. С., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Коробов Ю. И., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Манохина Н. В., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Медзриков Ю. В., д. э. н., доц.

(г. Саратов, Россия)

Нестеренко Е. А., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Попов М. В., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Предеус Н. В., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Решетникова Е. Г., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Садыкова Т. М., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Суханова И. Ф., д. э. н., доц.

(г. Саратов, Россия)

Толмачев М. Н., д. э. н., проф.

(г. Саратов, Россия)

Чараева М. В., д. э. н., доц.

(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Чеглакова С. Г., д. э. н., проф.

(г. Рязань, Россия)

SCIENCE REVIEW: THEORY AND PRACTICE

Scientific journal | Published since 2011
Frequency: once a month

“Science Review: Theory and Practice” journal is among the leading scientific journals reviewed by the Higher Attestation Commission in the following areas: economic Sciences (08.00.00)

RSCI impact factor (two-year) – 0,498

Volume 10. Issue 6, 2020 Continuous issue 74

Editor-in-Chief:

Chernyaev A. A.,

Dr. of Econ. Sci., Prof., Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Saratov, Russia)

Editorial Board:

Altukhov A. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS
(Moscow, Russia)

Andryushchenko S. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Vorotnikov I. L., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
(Saratov, Russia)

Gamayunov P. P., Dr. Sci. (Tech.), Prof.
(Saratov, Russia)

Zavorotin E. F., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Corr.
Member of the RAS (Deputy Chief Editor)
(Saratov, Russia)

Istomin S. V., Dr. Sci. (Tech.), Prof.
(Saratov, Russia)

Kostyaev A. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS
(St. Petersburg, Pushkin, Russia)

Kuznetsov V. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Rostov-on-Don, Russia)

Mindrin A. S., Corr. Member of the RAS,
(Moscow, Russia)

Pershukevich P. M., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Novosibirsk reg., Krasnoobsk, Russia)

Sandu I. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Moscow, Russia)

Semenov, S. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Silaeva L. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Moscow, Russia)

Khitskov I. F., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the RAS,
Honored Scientist of the Russian Federation
(Voronezh, Russia)

Editor: Anikin S. A.

Proof-readers: **Boyakova O. M.**, **Kulishov N. A.**
Computer make-up: **Popov D. V.**

Adresses of the editorial office:

Russia, Moscow, Leninskiy prospect, 30
Russia, Saratov, prospect Entuziastov, 43

Adresses for the mail service:

Russia, 115551, Moscow, p/o/b 66
Russia, 410039, Saratov, p/o/b 160

www.sced.ru, e-mail: **info@sced.ru**

Тел.: (495) 666-29-30; (845-2) 921-901

Founder and publisher: “ALKOR” CJSC
Certificate for media company registration
ПИ № ФС77-49016 under the date of 03/21/2012.

© “Science Review: Theory and Practice”, 2020

The purpose of the journal is to support the development of economic research, to promote its results in the national and international scientific, educational and economic space, and to improve the quality of specialists' training in accordance with the Russian state strategy and global development trends in science and higher professional education.

Journal agenda:

1. Providing scientific and business societies with the opportunity to publish original research results in the field of economics.
2. Promoting open exchange of ideas and enhancement of the scientific and theoretical base for the research on the topical subjects in the modern science economics.
3. Strengthening the integration of Russian scientists in the international scientific community.

International Editorial Council:

Zhukovskiy P. Ya., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Warsaw, Poland)

Kulchikova Zh. T., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Kostanay, Kazakhstan)

Mitskevich A. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Moldashev A. B., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Kazakhstan Academy
of Agricultural Sciences
(Almaty, Kazakhstan)

Pavlov P., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Varna, Bulgaria)

Piriyev D. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.,
Member of the Tajik Academy
of Agricultural Sciences
(Dushanbe, Tajikistan)

Rogodzinskaya M. Y., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Gorzów Wielkopolski, Poland)

Sobon J., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Szczecin, Poland)

Editorial Council:

Voronina T. V., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)

Gogoleva T. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Voronezh, Russia)

Ermakova E. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Kalyanov L. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Kizilov A. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)

Kirillova O. S., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Korobov Yu. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Manokhina N. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Mezdrikov Yu. V., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Saratov, Russia)

Nesterenko E. A., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Popov M. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Predeus N. V., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Reshetnikova E. G., Dr. of Econ. Sci., Prof.
(Saratov, Russia)

Sadykova, T. M., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Sukhanova I. F., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Saratov, Russia)

Tolmachev M. N., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Saratov, Russia)

Charaeva M. V., Dr. Sci. (Econ.), Ass. Prof.
(Rostov-on-Don, Russia)

Cheglakova S. G., Dr. Sci. (Econ.), Prof.
(Ryazan, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

- Шуракова Н. Н. Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную ситуацию в России 960

- Ананишнев В. В. Анализ первых последствий после введения карантина и сценариев развития коронаэкономики в Российской Федерации 972

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

- Дли М. И., Булыгина О. В., Селявский Ю. В., Куксин Р. П. Мульти-
модельный подход к интеллектуальному анализу обращений граждан 985

- Валеева Ю. С., Гареева О. Е. Формирование стратегии и тактики деятельности предприятия 994

- Леоненко Е. А., Кунев С. В., Чиндяйкина Н. Н. Характеристика организации и процесса управления сбытовой деятельностью на примере ОАО «Ламзурь» 1001

- Зайцев В. Д. Личный бренд руководителя и его влияние на деятельность компании 1016

ЭКОНОМИКА ТРУДА

- Шашло Н. В., Петрук Г. В. Механизм мотивации интеллектуальной активности персонала в условиях цифровых трансформаций 1025

- Смирнова М. Е., Субочева А. О., Белогруд И. Н. Повышение значимости кадрового консультирования в условиях экономической неопределенности 1042

- Литвина М. И., Николаева Г. Н. Повышение эффективности труда специалистов производственного подразделения путем формирования команды 1050

Риэккинен М. А., Гафнер А. И., Рагозина Л. Ю. Поддержка молодежи в получении качественного образования и трудуоустройстве: социально-экономические гарантии в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции	1067
ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ	
Васильев В. Д., Васильев Е. В., Сбитнев А. Е. Аналитика определения комфортных значений прибыли строительной фирмы на основе эмпирических оценочных коэффициентов	1079
Филатов Е. А. Анализ рентабельности производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области	1086
Карпец О. В., Андреев А. А. Анализ финансовой устойчивости много-профильных и узкоспециализированных предприятий	1097
Габдуллин Л. В. Роль денег в концепции логистического бартера	1106
ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА	
Вопиловский С. С. Экономика Великой Победы: промышленность Арктики в период войны 1941–1945 годов	1115
Кобец П. Н. Особенности формирования экономической модели Японии в оккупационный период 1945–1951 гг.	1129
РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	
Акимбекова Ч. У., Акимбекова Г. У., Юркова М. С., Мейрман К. М. Приоритеты сельского развития в Республике Казахстан	1138
Семенов С. Н., Рубцова В. Н. Устойчивое развитие сельских территорий как объект исследования и управления	1150
Подгорская С. В. Когнитивная модель институционального управления комплексным развитием сельских территорий	1171
Шепелева Е. А. Стратегические основы развития фермерства на Северо-Западе	1190
Информация для авторов	1205

CONTENTS

THEORY AND PRACTICE ECONOMIC DEVELOPMENT

Shurakova N. N. Impact of the COVID-19 pandemic on the food situation in Russia	960
Ananishnev V. V. Analysis of the first consequences of introducing the quarantine and some scenarios for developing the “COVID economy” in the Russian Federation	972

MANAGEMENT PROBLEM

Dli M. I., Bulygina O. V., Selyavskiy Yu. V., Kuksin R. P. Multi-model approach to the intelligent analysis of citizens' appeals	985
Valeeva Yu. S., Gareeva O. E. Formation of the enterprise strategy and tactics	994
Leonenko E. A., Kunev S. V., Chindyaykina N. N. Characteristics of organizing and managing sales activities using the example of “OOO Lamzur”	1001
Zaytsev V. D. Personal brand of the leader and its impact on the company's activities	1016

LABOUR ECONOMICS

Shashlo N. V., Petruk G. V. Mechanism of motivating personnel intellectual activity in the context of digital transformations	1025
Smirnova M. E., Subocheva A. O., Belogrud I. N. Increasing the importance of HR-consulting in the conditions of economic uncertainty	1042
Litvina M. I., Nikolaeva G. N. Increasing labor efficiency of the production unit specialists by forming a team	1050
Riekkinen M. A., Gafner A. I., Ragozina L. Yu. Supporting young people in obtaining quality education and employment: socio-economic guarantees in Denmark, Norway, Finland and Sweden	1067

FINANCE, ACCOUNTING, TAXATION

- Vasilyev V. D., Vasilyev E. V., Sbitnev A. E.** Analytics for determining comfortable values of the construction firm profits basing on empirical estimated coefficients 1079

- Filatov E. A.** Production profitability analysis for small construction enterprises of the Irkutsk region 1086

- Karpets O. V., Andreev A. A.** Analysis of diversified and highly specialized enterprises' financial stability 1097

- Gabdullin L. V.** Role of money in the concept of logistics barter 1106

WAR ECONOMY

- Vopilovskiy S. S.** Great Victory economy: Arctic industry during the 1941–1945 war 1115

- Kobets P. N.** Features of forming the Japanese economic model during the occupation period 1945–1951 1129

RURAL DEVELOPMENT

- Akimbekova Ch. U., Akimbekova G. U., Yurkova M. S., Meyrman K. M.** Rural development priorities in the Republic of Kazakhstan 1138

- Semenov S. N., Rubtsova V. N.** Sustainable development of rural areas as an object of research and management 1150

- Podgorskaya S. V.** Cognitive model for institutional managing the integrated development of rural areas 1171

- Shepeleva E. A.** Strategic grounds for the development of farming in the North-West 1190

- Information for authors 1205

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ

Н. Н. ШУРАКОВА

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва*

Реферат. В статье рассматривается такой новый глобальный вызов, как коронавирусная пандемия. Анализируются черты этого масштабного беспрецедентного шока-возбудителя экономического кризиса. Отмечено, что среди пострадавших отраслей мировой экономики присутствует мировая агропродовольственная система: на шок предложения накладывается шок спроса, парализуется мировая торговля, нарушаются логистические потоки, происходят сбои в цепочках поставок, возможен спад сельскохозяйственного производства. Вспышка COVID-19 привела к падению экономики России. Сделан вывод о том, что в настоящее время с точки зрения физической доступности продовольственной безопасности ничего не угрожает. Однако экономическая доступность продовольствия вследствие потери доходов и роста цен может быть не обеспечена. Кроме того, COVID-19 может негативно повлиять на экспортно-ориентированный продовольственный курс страны, внешнеэкономические связи по линии АПК и проводимую политику импортозамещения. Несмотря на то, что в настоящий момент страна обеспечена продовольствием, сохраняются проблемы с зависимостью от импорта технологий и комплектующих, машин и оборудования, племенной продукции и семян. Обосновано, что для предотвращения продовольственного кризиса в обозримом будущем требуется реструктуризация и стабилизация продовольственных систем на национальном и глобальном уровнях, обеспечение их устойчивости и бесперебойности работы с точки зрения создания запасных каналов и резервов для предотвращения сбоев и блокировок в производственно-сбытовых цепочках, которые наблюдаются в период COVID-19.

Ключевые слова: *Coronavirus disease 2019 (COVID-19), пандемия, продовольственная безопасность, ЕАЭС, мировая продовольственная система, Россия, импортозамещение, экспорт, внешнеэкономическая деятельность, АПК.*

Для цитирования: Шуракова Н. Н. Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную ситуацию в России // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 960–971. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-960-971.

Введение

В сентябре 2019 г. Совет по мониторингу глобальной готовности опубликовал ежегодный доклад «A world at risk», в котором предупредил о глобальной угрозе со стороны естественных или искусственно созданных быстро распространяющихся смертельных респираторных патоге-

нов, которые благодаря современной транспортной инфраструктуре способны заразить большое количество людей в разных географических регионах и приобрести статус пандемии [13].

31 декабря 2019 г. Комитет по здравоохранению г. Ухань Китайской Народной Республики сделал офи-

циальное заявление о вспышке необъяснимой вирусной пневмонии¹. Позднее под воздействием «эффекта домино» вспышки стали разгораться по всему земному шару. 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала коронавирусную инфекцию COVID-19 пандемией². Все инфицированные страны объявили карантин.

В докладе Moody's Analytics COVID-19 сравнивают с «черным лебедем», созданным Н. Талебом – неизвестное масштабное непредсказуемое явление, кардинально меняющее ход истории и не позволяющее спрогнозировать его дальнейшее развитие [9]. Хотя сам Н. Талеб считает, что COVID-19 – «белый лебедь», т. е. событие предсказуемое³.

Тем не менее, не виданный ранее коронавирус уже тормозит рост мировой экономики, и феномен этот продолжителен, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. На шок предложения накладывается шок спроса. Парализуется мировая торговля: возникают проблемы с логистическими системами управления грузопотоками, с поставками таких жизненно необходимых видов продовольствия, как рыба, морепродукты, овощи и фрукты. В случае нехватки удобрений, ветеринарных препаратов и иных ресурсов ожидается спад сельскохозяйственного производства.

Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН считает, что мир столкнулся

не просто с глобальной пандемией здравоохранения, но с гуманитарной катастрофой, которая может перерасти в голод библейских масштабов в виде 265 млн недоедающих в 30 странах к концу 2020 г.⁴.

Таким образом, проблема продовольственной безопасности и состояния мировой продовольственной системы сегодня в авангарде потрясений, вызванных распространением коронавирусной пандемии.

Методы

Статья носит аналитический характер. Исследование проводится с целью выявления причинно-следственных связей между пандемией COVID-19 и продовольственной ситуацией в мире, в целом, и в России, в частности. Для достижения поставленной цели были использованы методы логического и статистического анализа.

Результаты и обсуждение

Анализ показал, что коронавирусная пандемия оказала непосредственное влияние на мировую агропродовольственную систему и на продовольственную безопасность многих стран. В результате рассмотрения продовольственной ситуации в России выявлено, что продовольственной безопасности с точки зрения физической доступности ничего не угрожает. Однако экономическая доступность продовольствия вследствие потери доходов и роста цен мо-

¹ <http://wjw.wuhan.gov.cn/front/web/showDetail/2019123108989>.

² Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. <https://www.who.int/ru/dg/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.

³ Nassim Taleb says ‘White Swan’ Coronavirus pandemic was preventable. <https://www.bloomberg.com/news/videos/2020-03-30/nassim-taleb-says-white-swan-coronavirus-pandemic-was-preventable-video>.

⁴ As famines of ‘biblical proportion’ loom, Security Council urged to ‘act fast’. <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062272>.

жет быть не обеспечена. Кроме того, COVID-19 может негативно повлиять на выбранный экспортноориентированный продовольственный курс страны, внешнеэкономические связи по линии АПК и проводимую политику импортозамещения.

COVID-19 как спусковой крючок нового глобального кризиса. Чрезвычайные ситуации, которой, например, стала глобальная коронавирусная инфекция, стоят в ряду предвестников мировых кризисов. В одной из работ отмечается, что в 2020 г. спусковым крючком для начала кризиса может стать китайский коронавирус (COVID-19) [3]. Автор ссылается на дискуссии о его влиянии на глобальную экономику, прежде всего на динамику глобального спроса и на состояние рынков сырья.

Данные Economist Intelligence Unit свидетельствуют о том, что в 2020 г. мировая экономика сократится на 2,5% за счет рецессии во всех странах G20, за исключением Китая, Индии и Индонезии [12].

Oxford Economics предполагает сокращение мировой экономики в связи с пандемией на 2,8% в 2020 г. [11]. В связи с высокой степенью неопределенности МВФ уже дважды за 2020 г. изменил свой прогноз развития мировой экономики (ПРМЭ). Так, в апрельском ПРМЭ декларируется сильнейшее сокращение мировой экономики на 3%, что значительно больше времен финансового кризиса 2008–2009 гг. [6].

Ожидание развития чрезвычайной ситуации, охватившей весь мир, и неизбежности сопутствующего кризиса обостряет дискуссию среди научного сообщества. По мнению ряда

авторов новый коронавирус приведет к существенным производственным трудностям для предприятий, занятых в функционировании глобальных производственных цепочек, в сфере торговли многих стран, в том числе и России [1]. Им вторят другие, говоря, что в случае продолжительности пандемии международные компании будут вынуждены выстраивать новые производственные цепочки, что привлечет за собой высокие издержки [4].

Таким образом, новый глобальный вызов стал триггером для начала экономического кризиса, который парализует все отрасли. Исключением не станет и мировая продовольственная система, включающая в себя сложенную из национальных аграрных экономик единую цепь производства, распределения, обмена и потребления продовольствия в международном масштабе. По всей планете ухудшается экономическая ситуация, крупные экспортёры сокращают или вовсе прекращают снабжение мирового рынка отдельными видами продовольствия.

Все чаще возникают опасения, что кризис в области здравоохранения имеет все шансы перерости в продовольственный кризис⁵. Аргументировано это в первую очередь опытом прошлых лет, когда вспышки вируса Эбола, атипичной пневмонии SARS и ближневосточного респираторного синдрома MERS в результате прерывания транспорта, связи и мобильности, закрытия границ, остановки формальной и неформальной торговли, снижения экономической активности, оказали негативное воздействие на сельскохозяйственный сектор многих государств и их продовольственную

⁵ Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19. <http://www.fao.org/2019-ncov/q-and-a/impact-on-food-and-agriculture/ru/>

безопасность. Карантинные меры, следствием которых стало закрытие государственных границ, нарушение функционирования рынков, цепочек поставок продовольствия и торговли, могут спровоцировать повторение продовольственного кризиса 2007–2008 гг., который сопровождался агфляцией, паническим поведением правительства, экспортными ограничениями и контролем, рыночной спекуляцией, голодом и беспорядками. Разница лишь в том, что в отличие от 2007–2008 гг. и 2010–2011 гг. ситуация на мировом продовольственном рынке стабильная и в целом может быть охарактеризована как благоприятная: мировые продовольственные запасы обеспечены, цены на нефть низкие, погодные условия в основных странах-экспортерах не оказывают негативного воздействия на производство [14].

Тем не менее, по мнению продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) глобальные продовольственные рынки не защищены от потрясений, наблюдаемых сейчас по всему миру. Во-первых, рынки существенно интегрированы и взаимосвязаны между собой, в связи с чем любые локальные сбои влекут остановку целых процессов. Во-вторых, ограничение мобильности и торговли, рост финансовых затрат на ведение хозяйственной деятельности, ужесточение кредитной политики ведут к снижению способности совершать расходы и, соответственно, к экономической рецессии. В-третьих, отмечается ослабление обменного курса по отношению к доллару США,

что существенно влияет на импортозависимые страны. Все это ограничивает доступ людей к разнообразному продовольствию в достаточном количестве, особенно в странах со слабо обеспеченной продовольственной безопасностью, борющихся с голодом или переживающих иные кризисы, и в странах сильно пострадавших от пандемии. И несмотря на то, что продовольственный кризис полностью предотвратим, мировая продовольственная система по мнению ФАО будет подвергаться многочисленным испытаниям и нагрузкам в краткосрочной перспективе, что делает ее еще более хрупкой и уязвимой.

Продовольственная безопасность России в условиях коронавирусной пандемии. Министерство сельского хозяйства уверяет, что проблем с сельскохозяйственной продукцией и продовольствием не было и не должно быть⁶. Еще до принятия в январе 2020 г. новой Доктрины пороговые значения продовольственной независимости страны основными товарными группами были перевыполнены [5], что также позволяло наращивать экспортные поставки продукции агропромышленного комплекса (АПК) за рубеж и строить амбициозные планы⁷ по их двукратному увеличению к 2025 г.

Вспышка COVID-19 в России привела к закрытию государственных границ, введению строгого режима самоизоляции и падению экономики. По прогнозам МВФ оно составит 5,5% [6]. Банк России прогнозирует снижение ВВП на 4–6% и дефицит платежного баланса 35 млрд долл.

⁶ Дмитрий Патрушев исключил возможность дефицита сельхозпродукции и продовольствия. <http://mch.ru/press-service/news/dmitriy-patrushev-isklyuchil-vozmozhnost-defitsita-selkhozproduktsii-i-prodovolstviya/>.

⁷ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

США в 2020 г.⁸. Как в таких условиях будет обеспечиваться продовольственная безопасность? Этот вопрос обуславливает актуальность анализа продовольственной ситуации в стране в условиях коронавирусной пандемии и мер, принимаемых Правительством с целью контроля эпидемиологической ситуации и защиты граждан.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Доктрина) трактует продовольственную безопасность через физическую и экономическую доступность каждому гражданину страны пищевой продукции, соответствующей национальным нормам потребления, для ведения активного и здорового образа жизни. При этом под экономической доступностью понимают возможность приобретения продовольствия по сложившимся ценам, а под физической – обеспечение возможности приобретения пищевой продукции посредством развитости товаропроводящей инфраструктуры.

В условиях ситуации с коронавирусом в стране создана система мониторинга наличия продуктов и стоимости продуктовой корзины в каждом регионе, ознакомившись с которой Президент России заверил, что поставки надежны и людям не следует тратить деньги на закупки впрок⁹. Иначе говоря, В. В. Путин констатировал обеспечение продовольствен-

ной безопасности через физическую доступность. Что касается экономической доступности продовольствия, то, по мнению Е. Серовой, большая группа населения вследствие потери доходов и роста цен не сможет ее обеспечить, даже, если еды в магазинах будет много¹⁰.

Тем не менее, начало пандемии сопровождалось ажиотажным спросом на продукты питания и товары первой необходимости, вызванным опасениями перебоев в поставках и информационной паникой, и соответствующим ростом цен. Вылилось это в ускорение инфляции на 2,5% в марте 2020 г. по сравнению с тем же периодом 2019 г., вклад продовольственных товаров в прирост которой составил 45,8%¹¹.

По данным Росстата, с декабря 2019 г. по 27 апреля 2020 г. произошло существенное изменение цен на многие продовольственные товары. На 79,4% подорожал репчатый лук, на 36,2% – морковь, на 32,7% – свежие помидоры, свежая белокочанная капуста выросла в цене на 31,2%, сахар-песок – на 18,5%¹².

Особое внимание общественности было привлечено к таким товарам, как имбирь, лимон, чеснок и гречневая крупа, что даже вызвало необходимость проведения проверок Генпрокуратурой¹³ и Федеральной антимонопольной службой (ФАС).

⁸ Среднесрочный прогноз Банка России по итогам заседания Совета директоров по ключевой ставке 24 апреля 2020 года. http://cbr.ru/Collection/Collection/File/27833/forecast_200424.pdf.

⁹ Путин посоветовал россиянам не закупать продукты впрок. <https://www.rbc.ru/society/17/03/2020/5e70c6fb9a79471714d2a743>.

¹⁰ Эксперт: пандемия снизит экономическую доступность продовольствия РФ. <https://www.interfax-russia.ru/main/ekspert-pandemiya-snizit-ekonomicheskuyu-dostupnost-prodovolstviya-v-rf>.

¹¹ Инфляция на потребительском рынке. №3. Март 2020 года. https://cbr.ru/Collection/Collection/File/27782/Infl_2020-03.pdf.

¹² Об оценке индекса потребительских цен с 21 по 27 апреля 2020 года. https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/80.htm.

¹³ Генеральной прокуратурой Российской Федерации направлено поручение в ФАС России о даче правовой оценки обоснованности роста цен на продукцию, способствующую укреплению иммунитета. <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1821124/>

Причины ажиотажного спроса на данные товары вполне понятны: имбирь, лимон и чеснок традиционно являются мощными стимуляторами иммунной системы, эффективными противовоспалительными витаминосодержащими народными средствами. COVID-19, являющийся¹⁴ по своей сути возбудителем острых респираторных вирусных инфекций (ОРВИ), большинство профилактировало как вирус. Поэтому эти продукты использовались для укрепления иммунитета, что и вызвало шок спроса и спекулятивный кратный рост цен на них. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) в марте цены на чеснок выросли на 8,9%, на лимоны – на 7,8% по сравнению с февралем¹⁵.

По мнению экспертов рост цен был также вызван времененным снижением отгрузок из стран-поставщиков, удорожанием логистики и девальвацией рубля. С 7 апреля Турция запретила¹⁶ экспорт свежего лимона до 31 августа 2020 г., доля которого в российском импорте в 2019 г. составляла 45%. Ощутимые доли в поставках лимонов в страну имеют также Аргентина (23%), ЮАР (13%); 60% поставок имбиря приходится на Китай¹⁷. Фактически, это в очередной раз подтверждает зависимость внутреннего рынка России от поставок из-за рубежа, которую в данном случае в силу природно-климатических условий не

решить даже импортом саженцев, т. к. иностранные сорта не зимостойкие и не выживают в нашей географической полосе. В связи с этим в случае перебоев поставок вынужденной мерой станет оперативная переориентация на новых партнеров. Опыт показывает, что ими могут стать евразийские и ближневосточные поставщики.

Вопрос о том, почему началась «гречневой паники», для человека, живущего в России, почти риторический. Гречка – традиционный русский продукт-рекордсмен по энергетической ценности, содержанию антиоксидантов, пищевых волокон, витаминов и микроэлементов, широко любимый и известный еще с довоенных времен. Это не просто стратегический продукт, который входит в т.н. «кризисную корзину», он психологически важен. На панический повышенный спрос на гречневую крупу отреагировало и предложение. По данным Росстат, с декабря 2019 г. по апрель крупа гречневая-ядрица подорожала на 23%¹⁸. В данный момент эксперты Российского зернового союза констатируют дефицит предложения гречки на рынке вследствие уменьшения валовых сборов гречихи в 2019 г. на 150 тыс. т, и ее недостаточность для экспорта¹⁹. По мнению ФАС ситуацию на рынке гречки обострил картельныйговор – попытка получения сверхприбыли в сложных для населения условиях.

¹⁴ Коронавирус CoViD-19: откуда он взялся и чего от него ожидать. <https://www.kommersant.ru/doc/4291983>.

¹⁵ Об индексе потребительских цен в марте 2020 года. https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/64.htm.

¹⁶ Коммюнике об экспорте лимона. <https://www.resmigazete.gov.tr/eskiler/2020/04/20200407-5.htm>.

¹⁷ Цены на имбирь и лимоны стали жертвами коронавируса. https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/05/827172-tseni-na-imbir?utm_campaign=vedomosti_public&utm_content=827172-tseni-na-imbir&utm_medium=social&utm_source=telegram_ved.

¹⁸ Об оценке индекса потребительских цен с 21 по 27 апреля 2020 года. https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/80.htm.

¹⁹ Оптовые цены на гречку резко выросли. <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33559-optovye-tseny-na-grechku-rezko-vyrosli/>

В целом, ФАС пытается контролировать ситуацию на внутреннем рынке. Так, было сделано заявление²⁰ о необоснованности причин роста цен на рыбу, вылавливаемую на территории Российской Федерации, выдано предупреждение (позднее – возбуждено административное дело)²¹ Российскому союзу мукомольных и крупынных предприятий о беспочвенности заявлений о предстоящем дефиците муки, а также зерна, хлеба и хлебобулочных изделий.

Некоторые исследователи считают, что испытанная многолетними санкциями Россия лучше подготовлена к краш-тесту пандемии, чем расслабленные западные страны [8]. Однако несмотря на сохраняющуюся стабильность на внутреннем продовольственном рынке, COVID-19 может негативно повлиять на недавно выбранный экспортноориентированный продовольственный курс страны и внешнеэкономические связи по линии АПК.

Прежде всего, коронавирус проверяет на прочность Евразийский экономический союз (ЕАЭС), т. к. вынужденные меры по введению запретов и ограничений расшатывают общий рынок, требуют согласованности решений для стабилизации экономической ситуации внутри союза. В качестве мер по борьбе с COVID-19 утвержден перечень продовольствен-

ных и сельскохозяйственных товаров критического импорта: картофель, лук, чеснок, капуста, морковь, перец, рожь, рис длиннозерный, гречиха, гречневая крупа, готовые продукты для детского питания, соки освобождены от ввозной таможенной пошлины при импорте в государства ЕАЭС с 1 апреля по 30 июня 2020 г.²². Наряду с этим, в целях недопущения рисков недостатка продовольственных товаров на территории ЕАЭС Евразийской экономической комиссией было принято решение о запрете вывоза с таможенной территории ЕАЭС в третьи страны следующих продовольственных товаров: лук репчатый, чеснок, репа, рожь, рис, гречиха, просо, крупа, мука грубого помола и гранулы из зерна злаков, гречневое зерно, соевые бобы, семена подсолнечника, готовые пищевые продукты из гречки²³. Кроме того принято решение о расширении перечня существенно важных для внутреннего рынка товаров, в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения²⁴. Список расширился на позиции лук-севок, лук репчатый, чеснок, репа. Среди актуальных решений стоит отметить и планы по союзному импортозамещению в сфере аквакультуры: разведение и выращивание рыб, ракообразных, моллюсков и водорослей в естественных и искусственных

²⁰ ФАС выдала предостережение гендиректору «Информационного агентства по рыболовству». <https://fas.gov.ru/news/29702>.

²¹ Беспочвенные заявления о дефиците муки наказуемы. <https://fas.gov.ru/news/29706>.

²² Решение № 33 «О внесении изменений в некоторые решения Комиссии Таможенного союза и об утверждении перечня товаров критического импорта».

²³ Решение № 43 «О внесении изменений в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21 апреля 2015 г. № 30 «О мерах нетарифного регулирования».

²⁴ Решение коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 июля 2016 года № 83 «Об утверждении перечня товаров, которые являются существенно важными для внутреннего рынка Евразийского экономического союза и в отношении которых в исключительных случаях могут быть введены временные запреты или количественные ограничения экспорта» (с изменениями на 31 марта 2020 года).

водоемах, на специально созданных морских плантациях²⁵.

На фоне распространения коронавируса Россия, как и многие страны, ввела экспортные ограничения. С 1 апреля по 30 июня 2020 г. установлена квота²⁶ на вывоз существенно важных для внутреннего российского рынка пшеницы и меслина, ржи, ячменя и кукурузы, за исключением семян зерновых культур, за пределы территории России в государства, не являющиеся членами ЕАЭС. Данная квота составляет 7 млн т и принята с целью обеспечения внутренних потребностей в зерне и продуктах его переработки, недопущения скачка цен на основные культуры и производную из них конечную продукцию и для сохранения конкурентоспособности экспорта. 26 апреля нетарифная квота на экспорт зерна была выбрана²⁷ в полном объеме, что возобновило дискуссию о неприемлемости торговых ограничений в мире.

Некоторые считают, что усиление Россией опасений по поводу глобальной нехватки продовольствия открывает возможности конкурирующим поставщикам из ЕС и США [10]. С иной точки зрения, запретительная экспортная политика, в которой сейчас нет никакой необходимости в силу отсутствия угроз со стороны запасов и производства, лишь спровоцирует скачки цен и спекулятивное поведение на рынках сельскохозяйственных

сырьевых товаров, а также будет создавать серьезные препятствия для доступа бедных слоев населения к продовольствию в результате сокращения доходов [7]. Подобное поведение стран-экспортеров разрушает мировой продовольственный рынок – одну из тех редких вещей, которая в наши дни относительно стабильна: уровень производства основных продуктов питания выше среднего за последнее пятилетие при исторических максимумах продовольственных запасов [14].

Российские эксперты также критичны в данном вопросе. По мнению В. May, «сейчас не время ограничивать несырьевую экспорт. Российская экономика заинтересована в глобальном пространстве, она слишком монополизированная, чтобы оставаться в национальных границах»²⁸. Е. Серова считает, что сама новость об ограничении экспорта провоцирует резкий всплеск цен и стремление к самообеспеченности стран-импортеров данными позициями. Для страны-экспортера – это сокращение выручки сельхозпроизводителей, что всегда снижает их инвестиционные возможности. В среднесрочной перспективе это затрудняет проводимую политику импортозамещения.

В настоящий момент страна обеспечена продовольствием, однако существуют проблемы с технологиями, машинами, оборудованием, племенной продукцией, семенами,

²⁵ ЕЭК рекомендовала странам ЕАЭС развивать сотрудничество в сфере аквакультуры. <http://www.erasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-04-2020-1.aspx>.

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 г. № 385 «О введении временного количественного ограничения на вывоз зерновых культур за пределы территории Российской Федерации в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и установлении случая, при котором временное периодическое таможенное декларирование товаров не применяется».

²⁷ Квота на экспорт зерна из России выбрана в полном объеме. <http://mcx.ru/press-service/news/kvota-na-eksport-zerna-iz-rossii-vybrana-v-polnom-obeme/>.

²⁸ Владимир May о возможных и невозможных последствиях пандемии для экономики. <https://www.kommersant.ru/doc/4314982>.

что засвидетельствовано в Доктрине. Исследователи отмечают высокую все возрастающую с 2014 г. зависимость сельскохозяйственной отрасли от импорта продуктов, необходимых для ее развития, среди которых комплектующие для строительства теплиц (80% от всех закупок), оборудование для свиноводческих комплексов, включая оборудование убойного цеха (75%), оборудование для молочных комплексов (70%), гербициды (56%) и др. [2]. С 2013 г. по 2018 г. на 12% вырос импорт семян, зерна и лекарственных растений [5]. В Национальном союзе производителей молока («Союзмолоко») подтверждают высокую зависимость от импорта оборудования и запчастей для него, упаковочных материалов, ветеринарных препаратов, племенного скота, генетического материала, заменителя грудного молока, которые почти не производятся в России²⁹.

Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время продовольственная ситуация в России в целом не вызывает опасений и в обозримом будущем не предвидится дефицит продовольствия, COVID-19 может повлиять на проводимую политику импортозамещения, а также на экспорт ориентированный продовольственный курс, если страны продолжат придерживаться ограничительных мер с целью защиты национальных АПК.

Заключение

Глобализованный мир после пандемии коронавируса будет иным, как и сама глобализация, которая доказала свою опасность, несовершенство и хрупкость [8]. Для предотвращения продовольственного кризиса в обо-

зримом будущем требуется реструктуризация глобальных и национальных продовольственных систем, обеспечение их устойчивости и бесперебойности работы с точки зрения создания запасных каналов и резервов для предотвращения сбоев и блокировок в производственно-сбытовых цепочках, которые наблюдаются в период COVID-19.

Для России это в большей степени осуществимо за счет создания независимого аграрного сектора – основы ее национальной продовольственной, экономической и социальной безопасности, от которой зависит благополучие миллионов людей и позиция страны на мировом агропродовольственном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгов С. И., Савинов Ю. А. Влияние вспышки нового коронавируса на международную торговлю // Российский внешнеэкономический вестник. – 2020. – № 2. – С. 7–18.
2. Кузнецова Г. В. Продовольственная безопасность и внешнеэкономические связи: международный и национальный аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2019. – № 9. – С. 1698–1713.
3. May B. A. Экономика и политика 2019–2020 гг.: глобальные вызовы и национальные ответы // Вопросы экономики. – 2020. – № 3. – С. 5–27.
4. Морозов С. А. Каким будет ущерб от вспышки коронавируса для глобальной экономики? // Научный электронный журнал «Меридиан». – 2020. – № 8. – С. 456–458.

²⁹ Минсельхоз предложил обнулить пошлины на импортные товары. <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/33447-minselkhoz-predlozhil-obnulit-poshliny-na-importnye-tovary/>

5. Хейфец Б., Чернова В. Влияние внешней торговли на экономическую доступность продовольственных товаров в России // Общество и экономика. – 2019. – № 10. – С. 62–74. <https://doi.org/10.31857/S020736760007150-4>.
6. IMF. World economic outlook, April 2020: The Great Lockdown. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>.
7. Glauber J., Laborde D., Martin W., Vos R. COVID-19: Trade restrictions are worst possible response to safeguard food security. International Food Policy Research Institute Blog post, March 27. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifpri.org/blog/covid-19-trade-restrictions-are-worst-possible-response-safeguard-food-security>.
8. Khlopov O. A. The coronavirus impact on future of global development // Modern Science. – 2020. – № 4. – P. 301–307.
9. Lonski J. Coronavirus may be a black swan like no other. Moody's Analytics, January 30. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.moodysanalytics.com/-/media/article/2020/weekly-market-outlook-coronavirus-may-be-black-swan-like-no-other.pdf>.
10. Medetsky A., Durisin M. World's biggest wheat supply dries up when some want it most. Bloomberg, April 27. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-26/world-is-running-out-of-russian-wheat-when-some-want-it-most>.
11. Oxford Economics. World economic prospects. April, 2020.
12. The Economist Intelligence Unit (EIU). COVID-19 to send almost all G20 countries into a recession. EIU, April 14. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession>.
13. The Global Preparedness Monitoring Board (GPMB). A world at risk: annual report on global preparedness for health emergencies, September 2019.
14. Voegele J. Three imperatives to keep food moving in a time of fear and confusion. World Bank blogs, April 3. 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blogs.worldbank.org/voices/three-imperatives-keep-food-moving-time-fear-and-confusion>.

*Шуракова Наталья Николаевна,
аспирант Департамента мировой экономики и мировых финансов, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»: Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49.*

*Тел.: (964) 790-34-97
E-mail: natashashurakova@gmail.com*

IMPACT OF THE COVID-19 PANDEMIC ON THE FOOD SITUATION IN RUSSIA

*Shurakova Natal'ya Nikolaevna,
Post-graduate student, Department of the
World Economy and World Finance, Financial
University of the Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia.*

Keywords: coronavirus disease 2019 (COVID-19), pandemic, food security, EAEU, world food system, Russia, import substitution, export, foreign economic activity, agro-industrial complex.

For quoting: Shurakova, N.N. (2020) Impact of the COVID-19 pandemic on the food situation in Russia. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 6, pp. 960–971 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-960-971.

Abstract. The article examines such a new global challenge as the coronavirus pandemic. The features of this large-scale, unprecedented shock and the economic crisis agent are analyzed. It was noted that among the affected sectors of the world economy, there is the global agri-food system: a demand shock is superimposed on the supply shock, world trade is paralyzed, logistics flows are disrupted, supply chains are disrupted, and agricultural production is likely to decline. The outbreak of COVID-19 has led to a fall in the Russian economy. It is concluded that currently nothing threatens food security from the

point of view of physical accessibility. However, the economic availability of food may not be ensured due to income loss and rising prices. In addition, COVID-19 may negatively affect the country's export-oriented food course, foreign economic relations in the agro-industrial sector and the current import substitution policy. Despite the fact that the country is currently provided with food, there are still problems connected with the dependence on the import of technologies and components, machinery and equipment, breeding products and seeds. It has been substantiated that in order to prevent food crisis in the foreseeable future, the restructuring and stabilization of food systems at the national and global levels is required, which could ensure their sustainability and smooth operation in terms of creating backup channels and reserves to prevent disruptions and blockages in supply chains that are observed in period of COVID-19.

REFERENCES

1. Dolgov, S.I. & Savinov, Yu.A. (2020). Vliyanie vspышki novogo koronavirusa na mezdunarodnyu torgovlyu [Impact of the outbreak of a new coronavirus on international trade]. *Rossiyskiy vnesheekonomicheskiy vestnik – Russian Foreign Economic Bulletin*, iss. 2, pp. 7–18 (in Russian).
2. Kuznetsova, G.V. (2019). Prodovol'stvennaya bezopasnost' i vnesheekonomicheskie svyazi: mezhdunarodnyy i natsional'nyy aspekty [Food security and foreign economic relations: international and national aspects]. *Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, iss. 9, pp. 1698–1713 (in Russian).
3. Mau, V.A. (2020). Ekonomika i politika 2019–2020 gg: global'nye vyzovy i natsional'nye otvety [Economy and politics 2019–2020: global challenges and national responses]. *Voprosy ekonomiki – Economic Issues*, iss. 3, pp. 5–27 (in Russian).
4. Morozov, S.A. (2020). Kakim budet ushcherb ot vspышki koronavirusa dlya global'noy ekonomiki? [What will be the damage to the global economy from the outbreak of coronavirus?]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal «Meridian» – Scientific electronic journal «Meridian»*, iss. 8, pp. 456–458 (in Russian).
5. Kheyfets, B. & Chernova, V. (2019). Vliyanie vnesheynoy torgovli na ekonomicheskuyu dostupnost' prodovol'stvennykh tovarov v Rossii [The influence of foreign trade on the economic availability of food products in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika – Society and Economy*, iss. 10, pp. 62–74 <https://doi.org/10.31857/S020736760007150-4> (in Russian).
6. IMF. World economic outlook, April 2020: The Great Lockdown. *inf.org*. Retrieved from: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/04/14/weo-april-2020>.
7. Glauber, J., Laborde, D., Martin, W. & Vos, R. (2020). COVID-19: Trade restrictions are worst possible response to safeguard food security. International Food Policy Research Institute Blog post. *ifpri.org*. Retrieved from: <https://www.ifpri.org/blog/covid-19-trade-restrictions-are-worst-possible-response-safeguard-food-security>.
8. Khlopov, O.A. (2020). The coronavirus impact on future of global development. *Modern Science*, iss. 4, pp. 301–307.
9. Lonski, J. (2020). Coronavirus may be a black swan like no other. Moody's Analytics. *moodysanalytics.com*. Retrieved from: <https://www.moodysanalytics.com/-/media/article/2020/weekly-market-outlook-coronavirus-may-be-black-swan-like-no-other.pdf>.
10. Medetsky, A. & Durisin, M. (2020). World's biggest wheat supply dries up when some want it most. Bloomberg. *bloomberg.com*. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-04-26/world-is-running-out-of-russian-wheat-when-some-want-it-most>.
11. Oxford Economics. (2020). World economic prospects.
12. The Economist Intelligence Unit (EIU). COVID-19 to send almost all G20 countries into a recession. (2020). *eiu.com*. Retrieved from: <https://www.eiu.com/n/covid-19-to-send-almost-all-g20-countries-into-a-recession>.
13. The Global Preparedness Monitoring Board (GPMB). (2019). A world at risk: annual report on global preparedness for health emergencies. *preventionweb.net*. Retrieved from: <https://www.preventionweb.net/publications/view/67706>.

-
-
14. Voegele, J. (2020). Three imperatives to keep food moving in a time of fear and confusion. *blogs.worldbank.org* Retrieved from: <https://blogs.worldbank.org/voices/three-imperatives-keep-food-moving-time-fear-and-confusion>.
-

АНАЛИЗ ПЕРВЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОСЛЕ ВВЕДЕНИЯ КАРАНТИНА И СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ КОРОНАЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

B. B. АНАНИШНЕВ

*ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
г. Москва*

Реферат. Ограничения, введенные правительствами разных стран для практически всех субъектов хозяйствования стали новыми условиями их функционирования на срок от одного квартала и более, и привели к возникновению новых экономических отношений и соответствующей рецессии вплоть до экономического кризиса в некоторых отраслях. Для избегания экономического кризиса и выплат компенсаций, выделения субсидий и других мер поддержки правительства разных стран прибегали к различным способом экономии государственных ресурсов, что ещё более усугубляло положения граждан и организаций, вынуждавших их искать и использовать новые способы хозяйствования, что и стало началом коронаэкономики. Государственные меры поддержки в Российской Федерации распространялись не на все отрасли – только некоторое виды деятельности (по ОКВЭД). Поэтому у некоторых предприятий был единственный выход для отсрочки исполнения обязательств по договору – оформить сертификат о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) ТПП РФ. А при наличии большого множества договоров, процесс получения сертификатов удлинялся, кроме того, в некоторых случаях такие сертификаты были платными. Большинство экспертов оценивают государственные меры поддержки при коронаэкономике в Российской Федерации: полезные, но недостаточно эффективные. По данным оператора онлайн-касс «Эвотор» не продолжили работу 19% организаций в Российской Федерации по состоянию на 01 июля 2020 г. По состоянию на 30 июля 2020 года в мире ожидается вторая волна пандемии, при этом вне зависимости от ее прихода рецессия, переходящая в экономический кризис, будет продолжаться с возможным усилением.

Ключевые слова: коронаэкономика, рецессия, ограничения, пандемия, коронавирус, экономический ущерб, карантин, экономические отношения, форс-мажор, закрытие бизнеса, государственная поддержка.

Для цитирования: Ананишнев В. В. Анализ первых последствий после введения карантина и сценариев развития коронаэкономики в Российской Федерации // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 972–984. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-972-984.

Введение

Пандемия, связанная со вспышкой инфекционного заболевания COVID-19 охватила в 2020 году многие страны мира, повлекшая рецессию и появление особых экономических

отношений, именуемых «коронаэкономикой».

Цель данной работы: анализ первичных последствий после ослабления карантина, самоизоляции и прочих ограничительных мер и сценариев

прогнозов развития коронаэкономики в Российской Федерации.

Нормативные положения ВОЗ о заболевании COVID-19

COVID-19 – инфекционное заболевание, вызванное последним из открытых вирусов семейства коронавирусов. До вспышки инфекции в Ухане, Китай, в декабре 2019 г. о новом вирусе и вызываемом им заболевании известно не было. Большинство заболевших (около 80%) выздоравливают спонтанно без необходимости в госпитализации.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) были разработаны профилактические меры для физических лиц в период пандемии: самоизоляция, самокарантин, карантин, изоляция, социальное дистанцирование. Поясним каждую из них.

Самоизоляция – важная профилактическая мера, принимаемая самостоятельно людьми с симптомами COVID-19 для предупреждения заражения окружающих, в том числе членов семьи.

Самокарантин – это изоляция человека, контактировавшего с инфицированным COVID-19, даже в случае отсутствия симптомов. Во время самокарантина вам надлежит самостоятельно следить за состоянием вашего здоровья и симптоматикой. Цель самокарантина – предупреждение дальнейшего распространения инфекции.

Карантин означает ограничение деятельности или физическую изоляцию людей, не имеющих признаков заболевания, но имевших вероятные контакты с источником COVID-19. Цель этой меры – предотвратить распространение заболевания на самом раннем этапе, когда у людей только появляются первые симптомы.

Изоляция означает ограничение контактов больных с симптомами COVID-19 для предупреждения дальнейшего распространения болезни [5, 23].

Методы

Используя методы функционального анализа, методы научной абстракции, сравнительного анализа, сценарного анализа мы исследуем первые последствий после введения карантина и сценарии развития коронаэкономики в Российской Федерации.

Правовые основы введения режима повышенной готовности в Российской Федерации в период пандемии COVID-19

В соответствии со ст. 3 Федерального конституционного закона №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер [15]. К таким обстоятельствам относятся чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения и требующие проведения масштаб-

ных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ органы государственной власти субъектов Российской Федерации:

л) принимают решения об осуществлении единовременных денежных выплат гражданам Российской Федерации в случаях возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, включая определение случаев осуществления единовременных денежных выплат, а также круга лиц, которым указанные выплаты будут осуществлены;

м) принимают решения об отнесении возникших чрезвычайных ситуаций к чрезвычайным ситуациям регионального или межмуниципального характера, вводят режим повышенной готовности или чрезвычайной ситуации для соответствующих органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

у) устанавливают обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации в соответствии с подпунктом «м» настоящего пункта;

ф) с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения могут устанавливать дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной

готовности или чрезвычайной ситуации [14].

В соответствии с указанными законами в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в субъектах Российской Федерации был введен режим повышенной готовности, при этом в ряде регионов данная ситуация признана обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором), но нигде не был введен режим чрезвычайной ситуации.

Последствия введения режима повышенной готовности в Российской Федерации в период пандемии COVID-19 по состоянию на июль 2020 года

Ограничительные меры по коронавирусу поэтапно начали смягчаться к 1 июля 2020 года. Несмотря на это к началу июля каждая пятая торговая точка малого и среднего бизнеса в России так и не возобновила работу. На середину июля 2020 г. медленнее всего возобновляют работу детские игровые площадки, сейчас действует на 62% торговых точек меньше, чем в начале марта. Стало на 59% меньше газетных киосков, половина спортивных центров не работает, на 38% сократилось число спа- и массажных салонов (–38%), на 33% – музеев. Во многих регионах до сих пор действуют ограничения на работу фитнес-центров, спа-салонов и предприятий индустрии развлечений [2]. Согласно результатам опроса, 36% владельцев неработающих салонов не планируют возобновлять бизнес или уже продали его. Финансовые трудности, вызванные пандемией, помешали открыть 43% салонов. Другой распространенной причиной приостановки работы или закрытия бизнеса явились раз-

ногласия с арендодателями: 38% респондентов признались, что собственники занимаемых ими помещений не пошли на уступки и не предоставили скидки по арендным платежам. Столько же предпринимателей указали такую причину, как «падение спроса на их услуги из-за пандемии». 29% опрошенных не смогли возобновить работу к началу месяца из-за новых требований Роспотребнадзора, а 16% отметили сложности с персоналом – сотрудники некоторых предприятий разъехались по родным городам на время самоизоляции или относятся к группе риска и потому не могут продолжить работу. Результаты опроса отражают ситуацию не только в индустрии красоты, но и в малом и среднем бизнесе в целом, указывает генеральный директор «Эвотора» Андрей

Романенко, напоминая, что к началу июля 2020 г. так и не открылось 19% предприятий. В некоторых республиках, как, к примеру, в Тыве, до сих пор не работает больше половины торговых точек малого и среднего бизнеса по сравнению с докризисными показателями. «Ни в одном из регионов число работающих предприятий малого и среднего бизнеса не восстановилось полностью. С финансовыми трудностями из-за пандемии так или иначе столкнулось большинство предпринимателей, а сокращение спроса во время и после локдауна и невозможность платить за аренду во время простоя стали основными причинами закрытия бизнеса», – указывает генеральный директор «Эвотор» Андрей Романенко.

Сколько торговых точек в России не заработали после снятия режима самоизоляции

- 17% салоны красоты
- 17% супер- и минимаркеты
- 19% ателье
- 26% магазины одежды
- 22% магазины обуви
- 33% цветочные лавки
- 60% газетные киоски
- 36% книжные магазины
- 24% кафе и рестораны
- 33% турагентства

По состоянию на 7-12 июля по сравнению с неделей 2-8 марта.
По данным ИТ-компании «Эвотор», полученным на основе работы более 650 000 онлайн-касс.

Рисунок 1. Сколько торговых точек в России не заработали после снятия режима изоляции по состоянию на 7-12 июля 2020 г. [11]

С целью измерения настроения бизнеса и выявления проблем, с которыми столкнулись предприниматели во всех регионах страны, Торгово-промышленная палата Российской Федерации запустила Всероссийский оперативный опрос предпринимате-

лей для оценки масштаба проблем бизнеса «Бизнес-Барометр страны» [7]. Проведённый Опрос в мае-июне 2020 г. Торгово-промышленной палаты показал те же результаты, что и исследование «Эвотор» выше, но с некоторыми уточнениями. В опросе

приняли участие 26,8 тыс. предпринимателей из 83 субъектов страны. 98% опрошенных занимаются микро-, малым или средним бизнесом. Согласно исследованию, 48% бизнесменов заявили о том, что их дело возобновилось. Восстановились или смогли приспособиться и начать зарабатывать 32% предприятий. Окончательно закрылись за время пандемии – 13%, а в стадии закрытия находятся 7%. 37% предпринимателей рассказали о наличии плана действий по восстановлению деятельности, 40% бизнесменов пока наблюдают за ситуацией, а 23% опрошенных признались, что у них нет никакого плана. 73% предпринимателей уже готовы работать с населением для восстановления деятельности, а 28% планируют сотрудничать с другими компаниями. «Участвовать в госзакупках намереваются 19% предпринимателей. Свыше трети (37%) бизнесменов полагают, что на восстановление бизнеса у них уйдет от полугода до года. Еще четверть (27%) рассчитывают восстановиться за 1–2 года, а 19% – за срок от 3 до 6 месяцев», – сообщается в исследовании. Почти половина предпринимателей (48%) планирует использовать банковские кредиты в качестве финансовых инструментов для восстановления. 34% респондентов рассчитывают на собственные накопления, а 31% хотят получить субсидии и льготные кредиты через инфраструктуру поддержки предпринимательства [9].

Результаты и обсуждение

В соответствии с п. 2 ст. 29 Федерального конституционного закона №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» лицам, пострадавшим в результате обстоятельств, послуживших

основанием для введения чрезвычайного положения, или в связи с применением мер по устранению таких обстоятельств или ликвидации их последствий, возмещается причиненный материальный ущерб [15]. Именно эту особенность режима чрезвычайного положения, называют в качестве причины, почему возникла известная «путаница» с правовой основой вводимых ограничений прав граждан [4, 19]. Учитывая, что текущие указы глав регионов приостанавливают хозяйственную деятельность огромного множества экономических субъектов, при этом малый и средний бизнес не был избавлен от обязанности выплачивать зарплаты и налоги, возможно, предположить планируемую нагрузку на бюджет Российской Федерации в случае введения чрезвычайного положения. При этом уже введенный режим повышенной готовности, или по-другому «режим самоизоляции», не гарантирует возмещение материального ущерба вследствие введения мер по предотвращению чрезвычайной ситуации [2, 16].

Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ стал первым нормативным актом среди субъектов Российской Федерации и одновременно шаблоном для всех остальных, но фактически режим повышенной готовности в разных субъектах Российской Федерации осуществлялся с некоторыми особенностями. К примеру, в Москве продолжил работать общественный транспорт, в Татарстане межмуниципальные перевозки остановлены, а в Башкирии введен запрет на въезд личного транспорта, не зарегистрированного на территории муниципальных районов и городских округов [8, 12].

В антикризисном плане правительства на субсидии из сектора МСП было предусмотрено 590 млрд рублей. В то же время одобренные льготные кредиты на зарплаты в 289 млрд рублей и объем налоговых отсрочек в 140 млрд рублей к текущему моменту выглядят недостаточными для того, чтобы статистика была принципиально лучше».

Большинство экспертов так и оценивают меры поддержки государства: полезные, но недостаточно эффективные.

«Конечно же, поддержка государством бизнеса была недостаточной. Если бы было наоборот, мы бы не наблюдали сегодня такую грустную картину в малом предпринимательстве. Очень негативно отразились весьма ограниченные меры нашего государства по прямой финансовой поддержке населения, то есть непосредственных потребителей товаров и услуг. Их было попросту мало. Вместо того, чтобы стать помощником бизнеса в это тяжелое время, объяснить, как соблюсти обязательные во время пандемии условия и сохранить свое дело, где-то пойти навстречу предпринимателю, убедившись, что работа его предприятия безопасна, Роспотребнадзор уравнял наиболее опасные с точки зрения распространения вируса предприятия со всеми остальными, и этого бизнес боялся сильнее банкротства», – считает основатель и генеральный директор event-компании Heavy World Алексей Чаликов. Не меньшую роль сыграло и то, что арендаторы и арендодатели не могут решить вопрос относительно аренды так, чтобы это было выгодно всем, «Как правило, все организации из наиболее пострадавших отраслей не имеют собственных помещений, а арендуют их. То, что арендодатели

не идут на компромисс и не снижают или не отменяют арендные платежи, объясняется тем, что они могут столкнуться с проблемами при сдаче налоговых деклараций», – обращает внимание эксперт, объясняя, что оказание безвозмездных услуг не предусмотрено налоговым законодательством и при подаче отчетности арендодателей могут принудить уплатить НДС за оказание безвозмездных услуг, а именно предоставление помещений в пользование с нулевой арендной ставкой [2, 22].

Один из самых частых запросов бизнесменов касается раз выдачи сертификата о форс-мажоре. Если иметь в виду строго юридическую сторону дела, то выдача сертификата о свидетельстве форс-мажора со стороны ТПП РФ по внешнеэкономической сделке никогда не являлась безусловным основанием для освобождения контрагента от договорной ответственности. Заключение является лишь одним из возможных доказательств в споре. Тем не менее, реальная практика государственных судов и арбитражей показывала признание за свидетельствами ТПП РФ большой доказательственной силы. Суды и арбитры прислушиваются к мнению бизнес-сообщества и почти всегда соглашаются с ним. Более того, если договором или применимым правом было предусмотрено обязательное подтверждение форс-мажора документом ТПП РФ, то такой сертификат фактически приобретал решающее значение для освобождения контрагента от договорной ответственности. Не исключено, что реальная судебная практика будет придавать серьезное доказательственное значение и заключениям территориальных ТПП и соглашаться с ними. Однако замечу, что

Процессуальные кодексы РФ содержат положения, в соответствии с которыми ни одно из доказательств не имеет для суда заранее установленной силы. Кроме того, наличие подобного заключения поможет контрагентам урегулировать спор об исполнении договорных обязательств во внесудебном порядке.

Действующее российское законодательство предусматривало участие торгово-промышленных палат (ТПП) лишь в свидетельствовании непреодолимой силы (форс-мажор) в соответствии с условиями внешне-торговых сделок и международных договоров Российской Федерации, при этом такие полномочия имелись только у ТПП РФ. Свидетельства о форс-мажоре по внутрироссийским сделкам не выдавались. В территориальных ТПП можно было получить консультацию по вопросу оформления и выдачи ТПП России сертификатов о форс-мажоре. Следует отметить, что услуга по выдаче ТПП РФ сертификата о форс-мажоре была платная и составляла 13 500 руб. По состоянию на 13 апреля 2020 г. порядок свидетельствования обстоятельств непреодолимой силы был пересмотрен: с 26 марта некоторые региональные ТПП начали выдавать сертификаты о форс-мажоре по внутрироссийским сделкам бесплатно. По международным и внешне-торговым сделкам ТПП РФ также продолжает выдавать заключения, но уже бесплатно. На новую схему работы уже перестроились Уральская и Московская ТПП. Некоторые региональные палаты, например, Кузбасская, успели принять собственные региональные положения о порядке выдачи сертификатов о форс-мажорах во внутрироссийских сделках [10, 21].

Таким образом, в отдельных конкретных случаях организации могли оформить сертификат о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) ТПП РФ и отсрочить свои обязательства по отдельному договору. А при наличии большого множества договоров, процесс получения сертификатов удлинялся.

Прогноз развития пандемии COVID-19 в мире

Мир все еще находится на начальном этапе пандемии коронавируса, указывает американский инфекционист, главный эксперт рабочей группы по борьбе с коронавирусом в США доктор Энтони Фаучи. «Мы видим крупные вспышки коронавируса в Бразилии, ЮАР и сейчас в Азии, поэтому мы пока в начале глобальной пандемии, которая, очень вероятно, усилится, прежде чем ослабеет». Он отметил, что если страны мира не будут вместе принимать скоординированные меры для сдерживания пандемии, вирус будет распространяться активно еще несколько месяцев. Кроме того, Фаучи указал, что вспышку коронавируса в США по-прежнему не удалось взять под контроль. «Плохо то, что некоторые штаты в попытке возобновить деятельность начали действовать слишком быстро в том, что касается ослабления ограничений. Многие люди, в особенности молодежь, нарушили рекомендации. В результате мы видим рост числа инфицированных в таких штатах, как Калифорния, Аризона, Флорида и Техас» [1, 3].

В Университете Миннесоты (США), считают, что пандемия коронавируса может продлиться два года. Заболевание не удастся взять под

контроль, пока не переболеет примерно две трети населения Земли. По мнению специалистов, COVID-19 сложнее контролировать, поскольку у некоторых людей нет симптомов, но они могут заразить кого-то другого. В Университете считают, что коронавирус может распространяться волнами, которые могут возникать и после 2022 года [13].

По данным Oxfam (Оксфордский комитет помощи голодающим – международное объединение из 17 организаций, работающих в более чем 90 странах по всему миру с целью решения проблем бедности и связанной с ней несправедливостью во всем мире) голод, усугубленный пандемией, потенциально может каждый день убивать больше людей, чем сама инфекция. К концу 2020 года от голода, связанного с коронавирусной пандемией, может умирать около 12 тысяч человек в день. Для сравнения: данные Университета Джона Хопкинса показывают, что самым смертоносным днем во время пандемии стало 17 апреля 2020 г., когда было зарегистрировано 8 890 смертей [18].

Boston Consulting Group (BCG) и исследовательский холдинг “Ромир” 23 апреля 2020 г. представили результаты исследования потребительских настроений: “Российские потребители – новая реальность”. В ходе исследования была проведена работа с 1200 респондентами по всей России из разных социально-демографических групп с углубленным исследованием по Москве, проанализированы данные о потребительских расходах в 40+ товарных категориях. Эксперты BCG и “Ромир” полагают, что по сравнению с представителями других развивающихся стран российские потребители воспринимают

менее серьезно как сам вирус, так и его влияние на свою жизнь. Тем не менее, 75% респондентов настроены пессимистично относительно будущего российской экономики и ожидают наступления рецессии, а 40% не уверены в устойчивости своего финансового положения. Потребители в регионах осведомлены о COVID-19 не хуже москвичей и чувствуют даже большее беспокойство, несмотря на то, что эпидемия коснулась их в гораздо меньшей степени. При этом большинство респондентов считают, что наиболее высок риск заражения при посещении развлекательных мероприятий или в поездках, чем при заказе еды или других покупках онлайн. Российские потребители планируют тратить меньше во всех каналах, причем наихудшие перспективы у торговых центров (порядка 47% опрошенных планирует тратить там меньше) и заведений уличной торговли (40%). Также сильно пострадают услуги для отдыха и развлечений: кинотеатры (34%), рестораны (34%), спа-салоны (36%), тематические парки (36%), концертные залы (36%), организация досуга и отдыха (46%). [6]

Консалтинговая компания Boston Consulting Group (BCG) в обзоре под названием «Не пересидеть пандемию, а выиграть кризис» выделила три возможных сценария развития кризиса:

Первый сценарий – «отскок» – предполагает, что из-за сокращения объемов ритейла и временной остановки потребительских услуг, ВВП России снизится на 4-6%. Эта оценка совпадает с прогнозом Центробанка России. Этот сценарий действует при том условии, что второй волны эпидемии не будет, а бизнес быстро восстановится после снятия карантина.

Второй сценарий – «тяни-толкай» – эксперты BCG считают самым вероятным. Он предполагает, что ограничения в связи с эпидемией будут возвращаться в течение одного-полутора лет, вплоть до появления вакцины (по оценкам BCG, не раньше конца 2020 года). В таком случае спад экономики достигнет 7-10%. Основным индикатором сценария будет волна банкротств малого и среднего бизнеса, падение спроса на коммерческую недвижимость и товары длительного пользования.

Третий сценарий – критический спад экономики, до минус 10–15%. Он возможен в случае жесткого карантина, который приведет к остановке промышленного производства и строительства. Это вызовет падение спроса на углеводороды и сталь, а также приведет к росту плохих долгов у бизнеса и банков.

Эксперты BCG подсчитали, что из-за падения цен на нефть и сокращения ее добычи ВВП Россия недополучит 3–5% ВВП. Бюджетный дефицит составит 1,5–2,5%, а приостановка инвестиций в основной капитал может сократить ВВП еще на 2–2,5%.

Прогноз BCG – один из самых пессимистичных на сегодняшний день, отмечает *Forbes*. До этого институт исследований и экспертизы ВЭБ РФ прогнозировал, что во втором квартале 2020 года российская экономика может сократиться на 18%, но в четвертом квартале начнет восстанавливаться, и по итогам года зафиксирует спад в 3,8%. По базовому прогнозу ЦБ РФ спад российской экономики в 2020 году составит 4–6%, Минфина – 5%, МВФ – 5,5%. Bloomberg прогнозировал, что во втором квартале ВВП снизится на 16% и упадет ниже уровня 1990-х годов [17].

Выводы

Таким образом, ограничения, введенные правительствами разных стран для практически всех субъектов хозяйствования стали новыми условиями их функционирования на срок от одного квартала и более, и привели к возникновению новых экономических отношений и соответствующей рецессии вплоть до экономического кризиса в некоторых отраслях [17]. Для избегания экономического кризиса и выплат компенсаций, выделения субсидий и других мер поддержки правительства разных стран прибегали к различным способом экономии государственных ресурсов, что еще более усугубляло положения граждан и организаций, вынуждавших их искать и использовать новые способы хозяйствования, что и стало началом коронаэкономики.

Государственные меры поддержки в Российской Федерации распространялись не на все отрасли – только некоторое виды деятельности (по ОКВЭД). Поэтому у некоторых предприятий был единственный выход для отсрочки исполнения обязательств по договору – оформить сертификат о свидетельствовании обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) ТПП РФ. А при наличии большого множества договоров, процесс получения сертификатов удлинялся, кроме того, в некоторых случаях такие сертификаты были платными. Большинство экспертов оценивают государственные меры поддержки при коронаэкономике в Российской Федерации: полезные, но недостаточно эффективные. По данным оператора онлайн-касс «Эвотор» не продолжили работу 19% организаций в Российской Федерации по состоянию на 01 июля 2020 г.

По состоянию на 30 июля 2020 года в мире ожидается вторая волна пандемии, при этом вне зависимости от ее прихода рецессия, переходящая в экономический кризис, будет продолжаться с возможным усилением.

ЛИТЕРАТУРА

1. 10 стран, установивших самые жесткие карантинные меры в борьбе с коронавирусом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.vesti.ru/finance/article/2051147> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
2. Власова И. Выжить после локдауна: почему бизнес не может открыться [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/07/21/13161019.shtml> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
3. Главный инфекционист США заявил, что мир находится только в самом начале пандемии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/716674> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
4. Горбачева К. Правовая основа режима самоизоляции: комментарии эксперта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/170518-samozolyaciya-i-zakonodatelstvo-rossii> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
5. Заболевание, вызванное коронавирусом (COVID-19): Часто задаваемые вопросы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/q-a-coronaviruses> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
6. Исследование BCG и «Ромир»: новая реальность российского потребительского рынка на фоне пандемии COVID-19 и прогноз [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://romir.ru/studies/issledovanie-bcg-i-romir-novaya-realnost-rossiyskogo-potrebitelskogo-rynka-na-fone-pandemii-covid-19-i-prognoz> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
7. Каменева К. ТПП РФ запускает новый масштабный специальный проект «Бизнес-барометр страны» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tpprf.ru/ru/news/tpprf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
8. Катырин С. Н. Опрос: в России возобновили работу почти половина предприятий [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/8900145> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
9. Почти половина предприятий в России возобновила свою работу [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90aifddrlld7a.xn--p1ai/smi/pochti-polochna-predpriyatiy-v-rossii-vozobnovila-svoyu-rabotu> (Дата обращения: 27.07.2020 г.).
10. Региональные ТПП начали выдавать заключения о форс-мажоре: почему это важно для бизнеса? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ekb.dk.ru/news/regionalye-tpp-nachali-vydavat-zaklyucheniya-o-fors-mazhore-pochemu-etо-vazhno-dlya-biznesa-237134742> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
11. Романенко А. «Денег нет»: почему каждый пятый бизнес в России

- не открылся после самоизоляции [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoi-biznes/405443-deneg-net-pochemu-kazhdyy-pyatyy-biznes-v-rossii-ne-otkrylsya-posle> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
12. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности».
13. Университет Миннесоты: пандемия COVID-19 может продлиться два года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4335658> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
14. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ.
15. Федеральный конституционный закон №3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».
16. Филипенок А. Власти Москвы назвали потери бюджета из-за мер против коронавируса. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2020/5ec235829a7947509d4f28ec> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
17. Эксперты BCG прогнозируют временный рост безработицы в РФ до 10% [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/710800> (дата обращения: 27.07.2020 г.).
18. Giuliani-Hoffman F. The hunger crisis linked to coronavirus could kill more people than the disease itself, Oxfam warns [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://edition.cnn.com/2020/07/12/us/hunger-crisis-deaths-coronavirus-oxfam-trnd/index.html> (дата обращения: 30.07.2020 г.).
19. Popov V. Russia: Austerity and Deficit Reduction in Historical and Comparative Perspective // Oxford University Press. – 2012. – Vol. 36, № 1. – P. 313–334.
20. Teece D. J. Towards a Capability Theory of (Innovating) Firms: Implications for Management and Policy // Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press. – 2017. – Vol. 4, № 3, – P. 693–720.
21. Vasileva-Dienes A. Informality Trap: A Foundation of Russia's Statist-Patrimonial Capitalism // Contemporary Politics. – 2019 – Vol. 25, № 3. – P. 334–352.
22. Vasileva-Dienes A., Schmidt V. A. Conceptualising Capitalism in the Twenty-First Century: the Brics and the European Periphery // Contemporary Politics. – 2019 – Vol. 25, № 3. – P. 255–275.
23. Wang X., Wang Z. Beyond Efficiency or Justice: The Structure and Measurement of Public Servants' Public Values Preferences. – Administration & Society. Sage Publications, 2019.

Ананишнев Владислав Владимирович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятиях», ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»: Россия, 119571, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82.

Тел.: (926) 479-40-79

E-mail.: ananishnev@yandex.ru

ANALYSIS OF THE FIRST CONSEQUENCES OF INTRODUCING THE QUARANTINE AND SOME SCENARIOS FOR DEVELOPING THE “COVID ECONOMY” IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ananishnev Vladislav Vladimirovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Economics and Enterprise Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

Keywords: “COVID economy”, recession, restrictions, pandemic, coronavirus, economic damage, quarantine, economic relations, force majeure, business closure, government support.

For quoting: Ananishnev, V. V. (2020). Analysis of the first consequences of introducing the quarantine and some scenarios for developing the “COVID economy” in the Russian Federation. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika. [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 7, pp. 972–984 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-972-984.

Abstract. The restrictions imposed by the governments of different countries for almost all business entities have become new conditions for their functioning for a period of one quarter or more, and led to the emergence of new economic relations and a corresponding recession up to an economic crisis in some industries. To avoid the

economic crisis and to pay compensation, to allocate subsidies and other support measures, the governments of different countries used various methods of saving public resources, which further exacerbated the situation for citizens and enterprises, forcing them to seek and use new ways of doing business, which was the beginning of the “COVID economy”. State support measures in the Russian Federation were not applied to all sectors, but only to some types of activities (according to OKVED). Therefore, some enterprises had the only way to postpone the fulfillment of their obligations under the contract – to issue a certificate of evidence of force majeure circumstances according to the RF CCI. Because of the large number of contracts, the process of obtaining the certificates was lengthened; in addition, in some cases, such certificates were to be paid for. Most experts assess government support measures for the “COVID economy” in the Russian Federation as useful, but not effective enough. According to the operator of online cash registers “Evotor”, 19% of the enterprises in the Russian Federation did not continue the work after July 1, 2020. As of July 30, 2020, the second wave of the pandemic is expected in the world; and regardless of its arrival, a recession passing into the economic crisis will continue with possible intensification.

REFERENCES

1. 10 стран, установивших самые жесткие карантинные меры в борьбе с коронавирусом [10 countries that have established the most stringent quarantine measures in the fight against coronavirus]. *vesti.ru*. Retrieved from: <https://www.vesti.ru/finance/article/2051147> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).
2. Vlasova, I. Vyzhit' posle lokdauna: pochemu biznes ne mozhet otkryt'sya [Survive after a lockdown: why a business cannot open]. *gazeta.ru*. Retrieved from: <https://www.gazeta.ru/business/2020/07/21/13161019.shtml> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).
3. Glavnnyy infektsionist SShA zayavil, chto mir nakhoditsya tol'ko v samom nachale pandemii [The chief infectious disease specialist of the United States said that the world is only at the very beginning of a pandemic]. *interfax.ru*. Retrieved from: <https://www.interfax.ru/world/716674> (date of the application: 30.07.2020) (in Russian).
4. Gorbacheva, K. Pravovaya osnova rezhima samoizolyatsii: kommentarii eksperta [Legal basis of the self-isolation regime: expert comments]. *realnoevremya.ru*. Retrieved from: <https://realnoevremya.ru/articles/170518-samoizolyaciya-i-zakonodatelstvo-rossii> (date of the application: 30.07.2020) (in Russian).
5. Zabolevanie, vyzvannoe koronavirusom (COVID-19): Chasto zadavaemye voprosy [Disease Caused by Coronavirus (COVID-19): Frequently Asked Questions]. *who.int*. Retrieved from: <https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/advice-for-public/qa-coronaviruses> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).
6. Issledovanie BCG i “Romir”: novaya real'nost' rossiyskogo potrebitel'skogo rynka na fone pandemii COVID-19 i prognoz [Research BCG and «Romir»: the new reality of the Russian consumer market against the backdrop of the COVID-19 pandemic and forecast]. *romir.ru*. Retrieved from: <https://romir.ru/studies/issledovanie-bcg-i-romir-novaya-realnost-rossiyskogo-potrebitelskogo-rynka-na-fone-pandemii-covid-19-i-prognoz> (date of the application: 30.07.2020) (in Russian).
7. Kameneva, K. TPP RF zapuskaet novyy masshtabnyy spetsial'nyy proekt «Biznes-barometr strany» [RF CCI launches a new large-scale special project «Country Business Barometer»]. *tpprf.ru*. Retrieved from: <https://tpprf.ru/ru/news/tpp-rf-zapuskaet-novyy-masshtabnyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany>

nyy-spetsialnyy-proekt-biznes-barometr-strany-i355418/ (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).

8. Katyrin, S.N. Opros: v Rossii vozobnovili rabotu pochti polovina predpriyatiy [Poll: almost half of enterprises resumed work in Russia]. *tass.ru*. Retrieved from: <https://tass.ru/ekonomika/8900145> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).

9. Pochti polovina predpriyatiy v Rossii vozobnovila svoyu rabotu [Almost half of enterprises in Russia resumed their work]. *xn--90aifddrl7a.xn--p1ai*. Retrieved from: <https://xn--90aifddrl7a.xn--p1ai/smi/pochti-polovina-predpriyatiy-v-rossii-vozobnovila-svoyu-rabotu> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).

10. Regional'nye TPP nachali vydavat' zaklyucheniya o fors-mazhore: pochemu eto vazhno dlya biznesa? [Regional CCIs have started issuing opinions on force majeure: why is it important for business?]. *ekb.dk.ru*. Retrieved from: <https://ekb.dk.ru/news/regionálnye-tpp-nachali-vydavat-zaklyucheniya-o-fors-mazhore-pochemu-eto-vazhno-dlya-biznesa-237134742> (date of the application: 30.07.2020) (in Russian).

11. Romanenko, A. «Deneg net»: pochemu kazhdyy pyatyy biznes v Rossii ne otkrylsya posle samoizolyatsii [«No money»: why every fifth business in Russia did not open after self-isolation]. *forbes.ru*. Retrieved from: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoi-biznes/405443-deneg-net-pochemu-kazhdyy-pyatyy-biznes-v-rossii-ne-otkrylsya-posle> (date of the application: 30.07.2020) (in Russian).

12. *Ukaz Mera Moskvy ot 05.03.2020 № 12-UM «O vvedenii rezhima povyshennoy gotsnosti»* [Decree of the Mayor of Moscow dated 05.03.2020 № 12-UM «On the introduction of high alert mode»] (in Russian).

13. Universitet Minnesoty: pandemiya COVID-19 mozhet prodlitsya dva goda [University of Minnesota: COVID-19 pandemic could last two years]. *kommersant.ru*. Retrieved from: <https://www.kommersant.ru/doc/4335658> (date of the application: 30.07.2020) (in Russian).

14. *Federal'nyy zakon «O zashchite naseleniya i territoriy ot chrezvychaynykh situatsiy prirodnogo i tekhnogenного kharaktera» ot 21.12.1994 i № 68-FZ* [Federal Law «On the Protection of Population and Territories from Natural and Technogenic Emergencies» dated 21.12.1994 i № 68-FZ] (in Russian).

15. *Federal'nyy konstitutsionnyy zakon № 3-FKZ «O chrezvychaynom polozhenii»* [Federal Constitutional Law No. 3-FKZ «On the State of Emergency»] (in Russian).

16. Filipenok, A. Vlasti Moskvy nazvali poteri byudzheta iz-za mer protiv koronavirusa [Moscow authorities named budget losses due to measures against coronavirus]. *rbc.ru*. Retrieved from: <https://www.rbc.ru/economics/18/05/2020/5ec235829a7947509d4f28ec> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).

17. Eksperty BCG prognoziruyut vremennyy rost bezrabotitsy v RF do 10% [BCG experts predict a temporary increase in unemployment in the Russian Federation up to 10%]. *interfax.ru*. Retrieved from: <https://www.interfax.ru/business/710800> (date of the application: 27.07.2020) (in Russian).

18. Giuliani-Hoffman, F. The hunger crisis linked to coronavirus could kill more people than the disease itself, Oxfam warns. *edition.cnn.com*. Retrieved from: <https://edition.cnn.com/2020/07/12/us/hunger-crisis-deaths-coronavirus-oxfam-trnd/index.html> (date of the application: 30.07.2020).

19. Popov, V. (2012). Russia: Austerity and Deficit Reduction in Historical and Comparative Perspective. *Oxford University Press*, vol. 36, iss. 1, pp. 313–334.

20. Teece, D.J. (2017). Towards a Capability Theory of (Innovating) Firms: Implications for Management and Policy. *Cambridge Journal of Economics. Oxford University Press*, vol. 4, iss. 3, pp. 693–720.

21. Vasileva-Dienes, A. (2019). Informality Trap: A Foundation of Russia's Statist-Patrimonial Capitalism. *Contemporary Politics*, vol. 25, iss. 3, pp. 334–352.

22. Vasileva-Dienes, A. & Schmidt, V.A. (2019). Conceptualising Capitalism in the Twenty-First Century: the Brics and the European Periphery. *Contemporary Politics*, vol. 25, iss. 3, pp. 255–275.

23. Wang, X. & Wang, Z. (2019). *Beyond Efficiency or Justice: The Structure and Measurement of Public Servants' Public Values Preferences*. *Administration & Society*. Sage Publications.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-985-993

JEL: C65

УДК 004.89

МУЛЬТИМОДЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН

М. И. ДЛИ¹, О. В. БУЛЫГИНА¹, Ю. В. СЕЛЯВСКИЙ², Р. П. КУКСИН³

¹Филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»,

²Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова»,

³Смоленский филиал ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Смоленск

Реферат. Сегодня реализация концепции электронного правительства выступает одной из приоритетных задач государственной политики в России. Одним из элементов данной концепции является организация эффективного взаимодействия органов власти и граждан (модель *Government-to-Citizen*), которое помимо оказания государственных услуг должно включать обработку электронных обращений (заявлений, жалоб, предложений и т. п.). В свою очередь, скорость и оперативность обработки поступающих обращений в значительной степени зависит от качества определения соответствующей тематической рубрики, т. е. решения задачи рубрицирования (классификации). Анализ обращений граждан, поступающих на электронную почту и официальные сайты различных органов государственной власти, выявил ряд специфических особенностей (небольшой размер, наличие ошибок в тексте, свободный стиль изложения, описание нескольких проблем), которые не позволяют успешно применять традиционные подходы к рубрицированию. Для решения указанной проблемы было предложено использовать различные методы интеллектуального анализа неструктурированных текстовых данных (в частности, нечетко-логические алгоритмы, нечеткие деревья решений, нечеткие пирамидальные сети, нейро-нечеткий классификатор, сверточные и рекуррентные нейронные сети). В данной статье описан новый подход к анализу электронных обращений граждан, основанный на комплексном применении нескольких моделей рубрицирования, который отличается учетом степени пересечения тематических рубрик, динаминости их тезаурусов и объемом накопленной статистической информации. Для ситуации, когда конкретная модель не может произвести однозначный выбор тематической рубрики, предложено использовать метод голосования классификаторов, который позволяет существенно снизить вероятность ошибок рубрицирования на основе взвешенного агрегирования решений, полученных несколькими моделями.

Ключевые слова: электронное правительство, электронные обращения граждан, рубрицирование документов, методы интеллектуального анализа текстов, голосование классификаторов.

Для цитирования: Дли М. И., Булыгина О. В., Селявский Ю. В., Куксин Р. П. Мульти модельный подход к интеллектуальному анализу обращений граждан // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 985–993. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-985-993.

Введение

В настоящее время ключевым приоритетом развития государственного управления в Российской Федерации является практическая

реализация концепции электронного правительства (*e-Government*), которая заключается в активном внедрении информационно-телекоммуникационных технологий и интеллектуальных

решений в деятельность федеральных и региональных органов государственной власти.

Концепция электронного правительства появилась в начале XXI века в развитых странах, обладающих высоким уровнем информатизации социально-экономической сферы и органов государственной власти. Ее основной целью было повышение эффективности обслуживания граждан и бизнеса и обеспечение доступности государственной информации [1].

На сегодняшний день существует четыре подхода к построению электронного правительства, определяемые, в свою очередь, разными моделями государственного управления [2]:

1. Континентально-европейская модель: наличие надгосударственных органов, высокая степень интеграции стран и единое законодательство в информационной сфере (обусловлено принципами деятельности Европейского Союза); ориентирована на потребности граждан.

2. Англо-американская модель: обширный спектр электронных услуг и предоставляемой информации о деятельности государства; нацелена на сокращение нагрузки на государственных служащих.

3. Азиатская модель: ориентирована на удовлетворение информационных потребностей граждан, активное внедрения ИКТ в культуру и образование.

4. Российская модель: нацелена на повышение эффективности государственного управления, предостав-

ление услуг физическим и юридическим лицам в электронном виде.

Отличительной особенностью российской модели является ориентация на преодоление технологического отставания от развитых стран. В 2000-х годах Россия находилась в пятой десятке в рейтинге стран по показателю EGDI (*E-Government Development Index*), составляемом Организацией объединенных наций.

Для решения этой проблемы были разработаны Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 года¹, которая получила свое развитие в рамках Государственной программы РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»².

Указанные программные документы были направлены на повышение:

- доступности, оперативности и качества государственных и муниципальных услуг, предоставляемых гражданам и организациям в электронном виде;
- открытости информации о деятельности органов государственной власти различного уровня;
- эффективности межведомственного взаимодействия.

Как показывает мировой опыт, решение указанных задач возможно в результате построения системы эффективного взаимодействия между следующими участниками электронного рынка:

– федеральными и региональными органами власти и гражданами (модель *G2C*, т. е. *Government-to-Citizen*):

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 06.05.2008 г. № 632-р // Правительство Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/64062/> (дата обращения: 09.07.2020).

² Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // Портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544220/> (дата обращения: 09.07.2020).

предоставление государственных и муниципальных услуг, доступ к государственной информации, организация обратной связи;

– федеральными и региональными органами власти и организациями (модель *G2B*, т. е. *Government-to-Business*): предоставление различных услуг и информации, система электронных госзакупок;

– различными государственными учреждениями между собой (модель *G2G*, т. е. *Government-to-Government*): межведомственный обмен, оптимизация бизнес-процессов и расходов;

– органами власти различного уровня и государственными служащими (модель *G2E*, т. е. *Government-to-Employees*): внедрение электронного документа оборота, сокращение рутинных операций.

В результате выполнения указанных программных документов в 2018 году Российской Федерации занимала уже 32 место в соответствующем рейтинге, перейдя в группу стран с очень высоким индексом *EGDI* (в первую очередь, благодаря интенсивному развитию онлайн-сервисов и мобильных технологий)³.

Перспективы развития электронного правительства в России отражены в Концепции цифровизации государственного управления на 2018–2024 гг. «Сервисное государство 2.0» и Национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации»⁴. Их реализация предполагает увеличение объемов электрон-

ного взаимодействия в рамках четырех описанных моделей электронного рынка.

Так, реализация модели *G2C* заключается не только в предоставлении государственных услуг в электронном виде, но и предполагает организацию эффективной обратной связи, что, в первую очередь, связано с обработкой обращений (заявлений, жалоб, предложений и т. п.), поступающих от физических лиц.

Постановка задачи анализа обращений граждан

Ежегодно объем обращений в органы государственной власти, поступающих на их официальные сайты, электронную почту, Портал государственных и муниципальных услуг, системы межведомственного электронного документооборота, неуклонно увеличивается.

Например, в 2018 году в Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям (МЧС России) поступило более 99 тысяч обращений, что на 25% больше показателя 2017 года. При этом количество обращений в форме электронного документа, направленных на электронную почту и официальные сайты министерства и его территориальных органов, увеличилось на 24% и составило 46 тысяч⁵.

В Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) и его терри-

³ United Nations e-Government Survey 2018: Gearing e-government to support transformation towards sustainable and resilient societies // United Nations. URL: <https://publicadministration.un.org> (дата обращения: 09.07.2020).

⁴ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. № 16) // Портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/72190282/> (дата обращения: 09.07.2020).

⁵ Итоги работы с обращениями граждан // МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mchs.gov.ru/deyatelnost/obrashcheniya-grazhdan/itogi-raboty-s-obrashcheniyami-grazhdan> (дата обращения: 09.07.2020).

ториальные органы в 2018 году поступило от граждан около 155 тысяч обращений, причем рост по сравнению с предыдущим годом составил 33%. Посредством электронной почты, официальных сайтов, Портала государственных и муниципальных услуг и системы межведомственного документооборота, поступило свыше 122 тысяч электронных документов, т. е. порядка 80% от общего числа обращений⁶.

Ввиду многообразия затрагиваемых в обращениях вопросов, оперативность и качество ответа на них напрямую зависит от правильного определения адресата. Сегодня значительная часть официальных сайтов министерств и ведомств предоставляет гражданам возможность многоуровневого выбора тематики обращения. Однако заявитель не всегда способен правильно выбрать рубрику ввиду отсутствия достаточной информации или рассмотрения в обращении нескольких проблем одновременно.

Таким образом, возникает актуальная задача разработки эффективных инструментов автоматического рубрицирования электронных обращений граждан, поступающих в различные органы государственной власти посредством электронной почты, официальных сайтов и системы межведомственного документооборота.

С математической точки данной задача сводится к классификации электронных текстовых документов, которая заключается в их отнесении к одной или нескольким тематическим рубрикам, определяющих работу конкретных департаментов и подразделений в оргструктуре некоторого министерства или ведомства.

На сегодняшний день разработано множество методов анализа и классификации текстовых документов, при этом выбор конкретного определяется особенностями исследуемого объекта.

Проведенный анализ электронных обращений граждан, поступающих в различные органы государственной власти, позволил выявить следующие особенности [3]:

- небольшой размер документа, что существенно осложняет его статистический анализ;
- свободный стиль изложения содержания, что существенно затрудняет извлечение информации;
- наличие грамматических и орфографических ошибок в тексте, что обуславливает необходимость предварительной обработки;
- изложение нескольких проблем в одном обращении, что затрудняет выбор конкретной рубрики.

Отдельно необходимо отметить нестационарность тезауруса (состава и важности слов, определяющих конкретную тематическую рубрику), что обусловлено постоянным изменением нормативной правовой базы.

Приведенные особенности свидетельствуют о невозможности применения в явном виде традиционных подходов к анализу неструктурированных электронных текстовых документов. Это, в свою очередь, подтверждает целесообразность использования методов интеллектуального анализа текстов, которые позволяют проводить рубрицирование электронных неструктурированных документов в условиях недостатка статистических данных и динаминости тезауруса [4].

⁶ Обращения граждан и юридических лиц // Роскомнадзор [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/treatments/p436/> (дата обращения: 09.07.2020).

Методы интеллектуального анализа обращений граждан

В статье [5] показано, что для автоматического анализа электронных обращений целесообразно использовать несколько моделей рубрицирования, при этом в качестве критериев выбора конкретной модели можно использовать следующие:

1. Степень пересечения тезаурусов, определяемая числом уникальных слов, одинаковых для рассматриваемых рубрик.

2. Объем накопленной статистической информации, характеризующий возможность построения конкретной модели рубрицирования.

3. Динамичность тезауруса тематических рубрик.

С использованием приведенных критериев было предложено 6 моделей рубрицирования электронных обращений граждан, поступающих в органы государственной власти:

1. Вероятностный метод с использованием нечетких весов значимости, который позволяет выполнять классификацию документов при недостатке статистической информации, слабой степени пересечения тематических рубрик и высокой динамичности тезауруса. Для расчета весовых коэффициентов значимых слов в рубриках применяется нечетко-логический вывод по алгоритму Мамдани, который объединяет экспериментальные мнения и имеющуюся статистику [6].

2. Нечеткое дерево решений, которое позволяет анализировать документы при стационарности тезауруса, значительной степени пересечения рубрик и недостаточности статистики для применения вероятностных и нейро-сетевых методов. Построение дерева решений основано на анализе степени пересечений тезаурусов

рубрик, а также расстояний между рубриками в n -мерном пространстве признаков [7].

3. Нечеткие пирамидальные сети, которые позволяют выполнять рубрицирование документов при существенной степени пересечения рубрик, недостатке статистических данных и динамичности тезауруса. Модель учитывает степень связности рубрик на основе использования нечеткого логического алгоритма Мамдани [8].

4. Каскадная нейро-нечеткая модель, которая может классифицировать документы при незначительной степени пересечения рубрик и достаточном объеме и качестве статистических данных, но в условиях стационарности тезауруса. Модель основана на применении набора нейро-нечетких классификаторов, используемых для формирования степени принадлежности обращения к каждой рубрике [9].

5. Сверточные нейронные сети, которые позволяют выполнять классификацию документов при наличии достаточного объема статистической информации, слабой степени пересечения тематических рубрик и высокой динамичности тезауруса. На вход сети поступает короткое обращение, в котором каждое слово определяется вектором фиксированной длины. Для выходного слоя используется функция Softmax, реализующая мультиклассовую классификацию [10, 11].

6. Рекуррентные нейронные сети, которые позволяют выполнять рубрицирование документов также в условиях наличия достаточного объема статистической информации, слабой степени пересечения тематических рубрик и высокой динамичности тезауруса. Отличительной особенностью

является возможность учета порядка слов в названии тематических рубрик и словосочетаниях, определяющих их тезаурус (т. е. решается задача классификации последовательностей) [12].

Однако существуют ситуации, когда конкретная модель не может произвести однозначный выбор тематической рубрики ввиду несоответствия ряда условий. В этом случае целесообразно использовать метод голосования классификаторов, который позволяет снизить вероятность ошибок при рубрировании неструктурированных текстовых документов. Данный метод предполагает агрегирование решений, полученных вышеописанными моделями рубрирования, для выбора окончательной рубрики.

В общем, метод голосования классификаторов включает следующие шаги:

1. Анализ условий рубрирования электронного обращения в соответствие с приведенными выше критериями.

2. Выбор моделей рубрирования, которые могут быть использованы в данных условиях.

3. Рубрирование документа с использованием нескольких моделей.

4. Взвешенное агрегирование решений, полученных выбранными моделями рубрирования.

Заключение

В качестве заключения следует отметить, что предложенный в статье мультимодельный подход к автоматизированному рубрированию электронных обращений граждан, поступающих в различные органы государственной власти посредством электронной почты, официальных

сайтов и системы межведомственного документооборота, основанный на применении нескольких методов интеллектуального анализа неструктурированных текстовых данных, позволяет повысить точность их отнесения к конкретным тематическим рубрикам с учетом специфики их предметной области и объема накопленной статистики.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-01-00558.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Габри В. М. Электронное правительство: его перспективы, возможности и угрозы // Молодой ученый. – 2016. – № 15. – С. 337–342 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/119/32857> (дата обращения: 09.07.2020).
2. Филатова Л. А., Погорелова Е. В. Модели и принципы электронного правительства // Международный электронный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». – 2016. – № 11. – С. 47–50 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tpinauka.ru/2016/11/Filatova.pdf> (дата обращения: 09.07.2020).
3. Козлов П. Ю. Методы автоматизированного анализа коротких неструктурированных текстовых документов // Программные продукты и системы. – 2017. – № 1. – С. 100–105.
4. Sebastiani F. Machine learning in automated text categorization // ACM Computing Surveys. – 2002. – Vol. 34, №. 1. – P. 1–47.

5. Dli M., Bulygina O., Kozlov P. Development of multimethod approach to rubrication of unstructured electronic text documents in various conditions. Proceedings of the International Russian Automation Conference. – Sochi, 2018.
6. Cordon O., Herrera F., Hoffmann F., Magdalena L. Genetic Fuzzy Systems: Evolutionary Tuning and learning of Fuzzy Knowledge Bases. – Singapore, New Jersey, London, Hong Kong, World Scientific Publishing, 2001. – 462 p.
7. Шевелев О. Г., Петраков А. В. Классификация текстов с помощью деревьев решений и нейронных сетей прямого распространения // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 290. – С. 300–307.
8. Булыгина О. В., Окунев Б. В. Нечетко-сетевые инструменты анализа перспективности проектов по развитию информационно-телекоммуникационной инфраструктуры // Нейрокомпьютеры. – 2016. – № 7. – С. 15–20.
9. Дли М. И., Булыгина О. В. Особенности применения нейро-сетевых моделей для классификации коротких текстовых сообщений // Программные продукты и системы. – 2019. – Т. 32, № 4. – С. 650–654.
10. Cao J-F., Wang. H-B. Text categorization algorithms representations based on inductive learning // Proceedings of the 2nd IEEE International Conference on Information Management and Engineering. – China, Chengdu, 2010. – P. 352–355. DOI: 10.1109/ICIME.2010.5477992.
11. Kim Y. Convolutional neural networks for sentence classification // Proceedings of the 2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing. – Qatar, Doha, 2014. – P. 1746–1751. DOI: 10.3115/v1/D14-1181.
12. Kalchbrenner N., Blunsom P. Recurrent convolutional neural networks for discourse compositionality // Proceedings of the 2013 Workshop on Continuous Vector Space Models and their Compositionality. – Bulgaria, Sofia, 2013. – P. 119–126.

Дли Максим Иосифович, д-р техн. наук, профессор, зам. директора по научной работе, филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»: Россия, 214013, Смоленская обл., г. Смоленск, Энергетический пр-д, 1.

Булыгина Ольга Валентиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Информационные технологии в экономике и управлении», филиал ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ»: Россия, 214013, Смоленская обл., г. Смоленск, Энергетический пр-д, 1.

Селявский Юрий Валерьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и торговое дело», Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»: Россия, 214030, Смоленская обл., г. Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 21.

Куксин Роман Петрович, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», Смоленский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»: Россия, 214018, Смоленская обл., г. Смоленск, пр-кт Гагарина, 22.

Тел.: (910) 729-67-02
E-mail: baguzova_ov@mail.ru

MULTI-MODEL APPROACH TO THE INTELLIGENT ANALYSIS OF CITIZENS' APPEALS

Dli Maksim Iosifovich, Dr. of Tech. Sci., Prof., Deputy Director on Scientific Research, National Research University 'Moscow Power Engineering Institute' (Smolensk Branch), Smolensk, Russia.

Bulygina Olga Valentinovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Information Technology in Economics and Management, National Research University 'Moscow Power Engineering Institute' (Smolensk Branch), Smolensk, Russia.

Selyavskiy Yuriy Valeryevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Economics and Trade, Plekhanov Russian University of Economics (Smolensk branch), Smolensk, Russia.

Kuksin Roman Petrovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Economics and Management, Financial University of the Government of the Russian Federation (Smolensk branch), Smolensk, Russia.

Keywords: e-government, electronic applications of citizens, categorization of documents, methods of intellectual text analysis, voting of classifiers.

For quoting: Dli, M.I., Bulygina, O.V., Selyavskiy, Yu.V., Kuksin, R.P. (2020) Multi-model approach to the intelligent analysis of citizens' appeals. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 985–993 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-985-993.

Abstract. Today, implementation of the concept of electronic government is one of the

priority tasks of state policy in Russia. One of the elements of this concept is organizing effective interaction between authorities and citizens (the Government-to-Citizen model), which, besides providing public services, should include processing of electronic applications (applications, complaints, suggestions, etc.). In turn, the speed and efficiency of processing the incoming requests depends to a large extent on the quality of the definition of the corresponding thematic heading, i.e. solving the problem of rubrication (classification). An analysis of citizens' appeals to e-mail and official websites of various government bodies revealed a number of specific features (small size, errors in the text, free style of presentation, description of several problems) that do not allow the successful application of traditional approaches to rubrication. To solve this problem, it was proposed to use various methods of mining unstructured text data (in particular, fuzzy-logical algorithms, fuzzy decision trees, fuzzy pyramidal networks, neuro-fuzzy classifier, convolutional and recurrent neural networks). This article describes a new approach to the analysis of electronic communications from citizens, based on the complex application of several rubrication models, which is distinguished by taking into account the degree of intersection of thematic headings, the dynamism of their thesauri and the volume of accumulated statistical information. For a situation where a specific model cannot make an unambiguous choice of a thematic heading, it is proposed to use the method of voting of classifiers, which can significantly reduce the probability of classification errors based on weighted aggregation of solutions obtained by several models.

REFERENCES

1. Al'-Gabri, V.M. (2016). Elektronnoe pravitel'stvo: ego perspektivy, vozmozhnosti i ugrozy [Electronic government: its prospects, opportunities and threats]. *Molodoy uchenyy* – Young scientist, iss.15, pp. 337–342. Retrieved from: <https://moluch.ru/archive/119/32857/> (date of the application: 09.07.2020) (in Russian).
2. Filatova, L.A. & Pogorelova, E.V. (2016). Modeli i printsipy elektronnogo pravitel'stva [Models and principles of electronic government]. Mezhdunarodnyy elektronnyy nauchno-tehnicheskiy zhurnal «Teoriya. Praktika. Innovatsii» – International electronic scientific and technical journal “Theory. Practice. Innovation», iss.11, pp. 47–50. Retrieved from: <http://www.tpinauka.ru/2016/11/Filatova.pdf> (date of the application: 09.07.2020) (in Russian).
3. Kozlov, P.Yu. (2017). Metody avtomatizirovannogo analiza korotkikh nestrukturirovannykh tekstovyykh dokumentov [Methods for automated analysis of short unstructured text documents]. *Programmnye produkty i sistemy* – Software products and systems, iss.1, pp. 100–105 (in Russian).
4. Sebastiani, F. (2002). Machine learning in automated text categorization. *ACM Computing Surveys*, vol. 34, iss. 1, pp. 1–47.
5. Dli, M., Bulygina, O. & Kozlov, P. (2018). Development of multimethod approach to rubrication of unstructured electronic text documents in various conditions. *Proceedings of the International Russian Automation Conference*. (pp. 8501815). Sochi.

-
6. Cordon, O., Herrera, F., Hoffmann, F. & Magdalena, L. (2001). *Genetic Fuzzy Systems: Evolutionary Tuning and learning of Fuzzy Knowledge Bases*. Singapore, New Jersey, London, Hong Kong, World Scientific Publishing.
7. Shevelev, O.G. & Petrakov, A.V. (2006). Klassifikatsiya tekstov s pomoshch'yu derev'ev resheniy i neyronnykh setey pryamogo rasprostraneniya [Classification of texts using decision trees and feedforward neural networks]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State University*, iss. 290, pp. 300–307 (in Russian).
8. Bulygina, O.V. & Okuney, B.V. (2016). Nechetko-setevye instrumenty analiza perspektivnosti proektorov po razvitiyu informatsionno-telekommunikatsionnoy infrastruktury [Fuzzy network tools for analyzing the prospects of projects for the development of information and telecommunications infrastructure]. *Neyrokomp'yutery – Neurocomputers*, iss. 7, pp. 15–20 (in Russian).
9. Dli, M.I. & Bulygina O.V. (2019). Osobennosti primeneniya neyro-setevykh modeley dlya klassifikatsii korotkikh tekstovyykh soobshcheniy [Features of the application of neural network models for the classification of short text messages]. *Programmnye produkty i sistemy – Software products and systems*, vol. 32, iss.4, pp. 650–654 (in Russian).
10. Cao, J-F. & Wang, H-B. (2010). Text categorization algorithms representations based on inductive learning. *Proceedings of the 2nd IEEE International Conference on Information Management and Engineering*. (pp. 352–355). China, Chengdu. DOI:10.1109/ICIME.2010.5477992.
11. Kim, Y. (2014). Convolutional neural networks for sentence classification. *Proceedings of the 2014 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing*. (pp. 1746–1751). Qatar, Doha. DOI: 10.3115/v1/D14-1181.
12. Kalchbrenner, N. & Blunsom, P. (2013). Recurrent convolutional neural networks for discourse compositionality. *Proceedings of the 2013 Workshop on Continuous Vector Space Models and their Compositionality*. (pp. 119–126). Bulgaria, Sofia.
-

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ю. С. ВАЛЕЕВА, О. Е. ГАРЕЕВА
УВО «Университет управления «ТИСБИ»,
г. Казань, Республика Татарстан

Реферат. Стратегическое управление организацией для российской экономики – новое, непривычное явление. Необходимость в нем появилась в ходе осуществления в стране политических и экономических преобразований, результатом которых стал переход от плановой экономики, с ее централизованным стратегическим управлением целыми отраслями производства, к рыночной, в которой преобладают различные формы собственности, получении полной хозяйственной самостоятельности. В статье приведены развернутые определения термина в изложении различных авторов, как отечественных, так и зарубежных, изучена сущность и роль стратегии в системе управления организацией,дается подробное описание существующих классификаций стратегий, рассмотрены методы стратегического анализа, и дается краткая характеристика организаций, определяются достоинства и недостатки стратегии и тактики. Также дается обоснование необходимости разработки мероприятий по совершенствованию формирования стратегии и тактики предприятия и разработаны предложения. Имеющиеся в исследуемой области публикации имеют многообразную направленность. Представлены основные принципы стратегического управления предприятия. Выделены основные этапы процесса стратегии управления предприятием по М. Мескону. Обозначены особенности формирования стратегии ООО «Стройком». Предложена стратегия по ведения ООО «Стройком» на рынке на 2020–2022 гг. Основными стратегиями диверсифицированного роста являются: стратегия центрированной диверсификации, базирующая на поиске и использовании дополнительных возможностей производства новых продуктов и стратегии сокращения. Разработан план мероприятий по сокращению текучести и закреплению кадров в ООО «Стройком» на 2020 год. Предлагаемые мероприятия будут направлены на предупреждение причин увольнений, в первую очередь, связанных с неудовлетворенностью работников условиями труда. Стратегия играет огромную роль в организации, так как определение стратегии, на основе цели организации, позволяет добиться поставленных целей, достичь долю на рынке, высокую конкурентоспособность.

Ключевые слова: сущность, роль стратегии и тактики в системе управления предприятием.

Для цитирования: Валеева Ю. С., Гареева О. Е. Формирование стратегии и тактики деятельности предприятия // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 994–1000. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-994-1000.

Введение

Инструмент стратегического менеджмента в организации, впервые разработанный экономистом И. Ансоффом, применяется в деятельности современных организаций по сей день. К принципам стратегического планирования относятся: целенаправленность, приоритетность, поэтапность и т. д.

Цель исследования: Целью

статьи является разработка мероприятий по формированию стратегии и тактики на предприятии.

Материалы и методы исследования

Существует большое количество определений понятия «стратегия», рассмотрим некоторые из них.

Например, по определению одного из «гуру» стратегического управления Ансоффа И., стратегия – набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности [1]. Так же стратегия может рассматриваться, как план управления организацией, который направлен на укрепление ее позиций за счет удовлетворения потребителей и достижения поставленных целей. Соответственно, стратегия устанавливает направления деятельности предприятия, в конкретные товары и рынки, области, нуждающиеся в ресурсах и конкретных тактических решениях.

Тактика – совокупность управленческих решений, отражающих наилучший вариант реализации стратегических целей в конкретных условиях фирмы. Без определенной тактики невозможна реализация стратегии. Тактика предполагает учет обстоятельств, связанных с конкретными условиями управления, внезапными спонтанными случайностями или человеческим фактором.

Принципы стратегического управления:

1. Научность в сочетании с элементами искусства. Руководитель в своей деятельности использует данные и выводы, но в то же время должен постоянно импровизировать и искать индивидуальные подходы к ситуации. Умение найти выход из самой затруднительной ситуации, сосредоточиться на ключевых проблемах, выделить главные достоинства своей организации.

2. Целенаправленность стратегического управления. Стратегический анализ и формирование стратегии должны подчиняться принципу целенаправленности, т. е. быть всегда

ориентированы на выполнение глобальной цели организации.

3. Приоритетность. Выбирая стратегию, руководитель должен быть готов последовательно придерживаться ее линий, подчиняя свои тактические действия стратегическим приоритетам. Но в то же время ввиду своей долгосрочности, стратегическое управление осуществляется в условиях высокой неопределенности, поэтому руководителю компании необходимо придерживаться к проведению корректирующих изменений [2].

4. Единство стратегических планов, достигаемых посредством консолидации стратегий структурных подразделений, взаимного согласования стратегических планов функциональных отделов.

5. Формирование сильной организационной структуры, разработку системы мотивации, совершенствование структуры управления, включающий в себя создание организационных условий для осуществления стратегических планов и программ.

6. Перспектива. Последствия принимаемых стратегических решений играют определенную роль в судьбе фирмы на протяжении длительного периода времени. Стратегические ошибки очень сложно исправить никакими оперативными методами нельзя изменить ошибки.

7. Реализуемость. При постановке долгосрочных целей и определения стратегии их достижения учитываются реальные возможности компании. Поставленные цели должны быть реализуемы, а задачи выполнимы.

8. Поэтапность. Внедрение стратегии в организации происходит поэтапно: решение долгосрочных задач происходит через реализацию среднесрочных и краткосрочных целей.

Конечная стратегическая цель достигается путем детальной последовательной работы.

9. Комплексность. Всесторонний анализ и учет информации позволяет своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды. Для того чтобы разработать эффективную стратегию, необходимо учесть большое число факторов, внутреннюю и внешнюю среду организации.

Основными стратегиями диверсифицированного роста являются: стратегия центрированной диверсификации, базирующаяся на поиске и использовании дополнительных возможностей производства новых про-

дуктов и стратегии сокращения. Они реализуются тогда, когда фирма нуждается в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности, когда наблюдаются кардинальные изменения в экономике, например, структурная перестройка. В этих случаях фирмы прибегают к использованию стратегий целенаправленного и спланированного сокращения производства [4].

По мнению М. Мескона, классическая структура формирования стратегического поведения выглядит следующим образом (рис. 1).

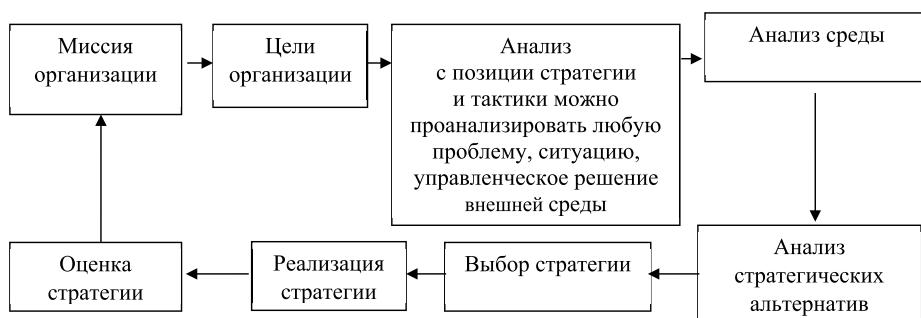

Рисунок 1. Процесс стратегии по М. Мескону

На примере ООО «Стройком», следует рассмотреть отбор стратегии организации, и на её основе, тактических мероприятий [5].

Основной целью организации, в этот период, является создание стратегии развития для укрепления позиций на рынке, конкурентоспособности, основанной на сформированном имидже предприятия [5].

Создание и поддержание конкурентного преимущества в быстро изменяющейся окружающей среде требует наличия стратегии организации, спланированной с учетом множества факторов [6].

Формирование стратегии ООО «Стройком» представляет собой процесс сбора информации о конкуренции, специфике и стадии развития рынка, факторов воздействия, определяющих конкуренцию на рынке, а также дальнейший анализ полученной информации с целью формирования оптимального направления развития компании. Проведенный анализ формирования стратегии и тактики деятельности организации на рынке выявил ряд недостатков, которые мешают ООО «Стройком» достигать поставленных целей [7].

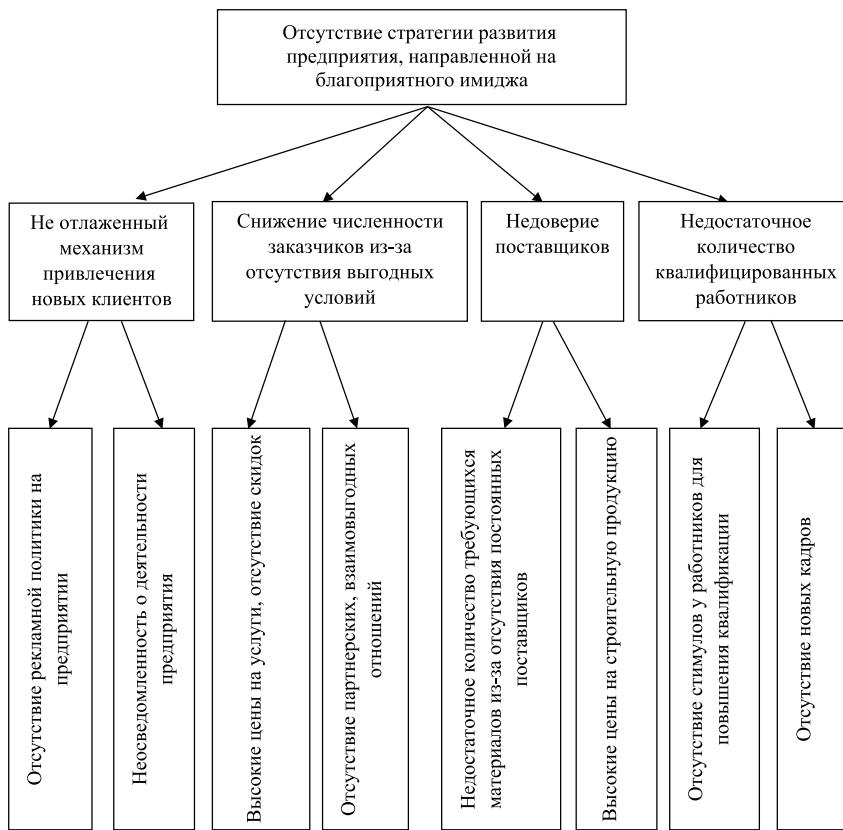

Рисунок 2. Текущая ситуация предприятия ООО «Стройком»

Предложенная авторами стратегия поведения ООО «Стройком» на рынке на 2020–2022 гг. позволит устраниить выявленные недостатки.

Автор предлагает новый тип стратегии поведения предприятия на рынке, который позволит[11]:

– укрепить позиции на существующем рынке;

– выйти на российский рынок.

Приводит цели и задачи ООО «Стройком» в рамках выбранной стратегии на 2020–2022 гг.

Для совершенствования стратегии поведения на рынке были разработаны следующие мероприятия:

– мероприятия по снижению текучести производственного персонала;

– план открытия нового производства [8].

Для укрепления позиций на существующем рынке авторами был разработан план мероприятий по сокращению текучести и закреплению кадров в ООО «Стройком» на 2020 год. Предлагаемые мероприятия будут направлены на предупреждение причин увольнений (в первую очередь, связанных с неудовлетворенностью работников условиями труда) [9].

К таким мероприятиям относятся:

1. Налаживание процесса отбора сотрудников на производственные специальности;

2. Введение контрактных условий как способ контроля текучести кадров;

3. Формирование механизмов двусторонней связи внутри предприятия «Работник-Руководитель»;

4. Усиление мотивации сотрудников;

5. Оптимизация процесса подготовки и повышения квалификации персонала;

Предлагаемый проект позволит предприятию достичь:

- снижения текучести производственных кадров до 2,5%;
- максимально возможного повышения мотивации сотрудников;
- укрепления партнерства между различными группами персонала;
- увеличению прибыли на 10%, за счет сокращения издержек на устранения последствий текучести [10].

Результаты исследования и их обсуждение

Таким образом, усовершенствованная автором стратегия и тактика поведения на рынке позволит ООО «Стройком» быстрее достичь запланированных стратегических целей, а, внедрение предложенного автором проекта тактических мероприятий по совершенствованию стратегии и тактики поведения ООО «Стройком» позволит предприятию устраниить существующие недостатки в стратегии поведения предприятия на рынке, снизит текучесть производственного персонала, повысит эффективность производственной деятельности предприятия и позволит в короткие сроки сконцентрировать производственный и финансовый потенциал предприятия, для освоения нового рынка [12].

Выводы

Недостаточное внимание к разработке и планированию стратегии компании приводит к огромным финансовым потерям в будущем, вплоть до банкротства организаций.

Заключение

Следует сделать вывод, что стратегия играет огромную роль в организации, так как определение стратегии, на основе цели организации, позволяет добиться поставленных целей, достичь долю на рынке, высокую конкурентоспособность. Но, только при согласованных стратегии и тактики возможно обеспечить устойчивости организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Abraham Yu. V., Tkal Ya. S. Improving the working mobility system as a method of accounting organization and administrative management of the enterprise // Статистика, учет и аудит. – 2019. – № 3(74). – С. 63–68.
2. Беляевский И. К. Маркетинговые исследования: информация, анализ, прогноз. – М. : Финансы и статистика, 2013. –320 с.
3. Бородина И. Менеджмент особого назначения. Стратегическое управление «на завтра» // Маркетолог. – 2016. – № 8. – С. 22-28.
4. Grewal D., Monroe K. B., Krishnan R. The Effects of Price-Comparison Advertising on Buyers' Perceptions of Acquisition Value, Transaction Value, and Behavioral Intentions // The Journal of Marketing. – 2018. – Vol. 62, № 2. – P. 46.
5. Гапоненко А. Л., Панкрухин А. П.. Стратегическое управление: учебник. – М. : Омега-Л, 2014. – 472 с.
6. Гилберт А. Маркетинговые исследования. – СПб. : Питер, 2002. – 752 с.
7. Голубков Е. П. Маркетинговые исследования: теория, методология

- и практика. – М. : Издательство «Финпресс», 2016. – 464 с.
8. Гольдштейн Г. Я. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2011. – 346 с.
9. Oyner O., Korelina A. The influence of customer engagement in value co-creation on customer satisfaction Searching for new forms of co-creation in the Russian hotel industry // Worldwide Hospitality and Tourism Themes. – 2018. – Vol. 8, № 3. – P. 327–345.
10. Сурова Н. Разработка стратегии на примерах // Управление компанией. – 2017. – № 3. – С. 14–17.
11. Токарев В. Применение SWOT-анализа при разработке стратегии фирмы // Управление компанией. – 2018. – № 10. – С. 56–59.
12. Sharafutdinova N. S., Valeeva I. S. The formation of the image of the organization as a factor in ensuring customer loyalty // Ad alta-journal of interdisciplinary research. – 2017. – № 2. – P. 321–325.
13. Chkalova O. V, Valeeva Yu. S. Change of the economic paradigm of trade in the conditions of innovation activity of trade networks // Scientific Review: Theory and Practice. – 2018. – № 9. – С. 64–67.

Валеева Юлия Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Менеджмент», УВО «Университет управления «ТИСБИ»: Россия, 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13/22.

Гареева Олеся Евгеньевна, студент, УВО «Университет управления «ТИСБИ»: Россия, 420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштари, 13/22.

Тел.: (927) 402-99-32

E-mail: valis2000@mail.ru

FORMATION OF THE ENTERPRISE STRATEGY AND TACTICS

Valeeva Yuliya Sergeevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Management, University of Management “TISBI”, Kazan, Russia.

Gareeva Olesya Evgenyevna, Student, University of Management “TISBI”, Kazan, Russia.

Keywords: essence, role of strategy and tactics in the enterprise management system.

For quoting: Valeeva, Yu.S., Gareeva, O.E. (2020) Formation of the enterprise strategy and tactics. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 994–1000 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-994-1000.

Abstract. Strategic management of an enterprise is a new and unusual phenomenon for the Russian economy. The need for it arose in the course of political and economic transformations in the country, which resulted in the transition from a planned economy, with its centralized strategic management of entire industries, to a market one, in which various forms of ownership prevail, and obtaining full economic independence. The article provides detailed definitions of the term as presented by various authors, both domestic and foreign, as well as the essence and the role of strategy in the enterprise's management system is studied, a detailed description of existing classifications of strategies is given, methods of strategic analysis are considered, and a brief description of the organization is given, the advantages and disadvantages are determined strategies and tactics. It also provides a rationale for the need to develop measures to improve the formation of the strategy and tactics of the enterprise and develop proposals. The publications available in the studied area have a diverse focus. The basic principles of strategic management of the enterprise are presented. The main stages of the enterprise management strategy process according to M. Mescon are highlighted. The features of the formation of the strategy of “OOO Stroykom” are outlined. The proposed strategy for the conduct of “OOO Stroykom” in the market for 2020–2022. The main strategies for diversified growth are: a strategy of centered diversification based on the search and use of additional opportunities for the production of new products and strategies for reduction. An action plan has been developed to reduce staff turnover and retain staff at “OOO Stroykom” for 2020. The proposed measures will

be aimed at preventing the causes of layoffs, primarily related to employee dissatisfaction with working conditions. Strategy plays a huge role in the organization, since the definition of strategy,

based on the organization's goal, allows you to achieve the goals set, achieve market share, and high competitiveness.

REFERENCES

1. Abraham, Yu.V. & Tkal, Ya.S. (2019). Improving the working mobility system as a method of accounting organization and administrative management of the enterprise. *Statistika, uchet i audit – Statistics, accounting and audit*, iss. 3 (74), pp. 63–68 (in Russian).
2. Beljaevskij, I.K. (2013). *Marketingovye issledovaniya: informacija, analiz, prognoz* [Marketing research: information, analysis, forecast]. Moscow: Finansy i statistika (in Russian).
3. Borodina, I. (2016). Menedzhment osobogo naznachenija. Strategiceskoe upravlenie «na zavtra» [Special purpose management. Strategic management «for tomorrow»]. *Marketolog – Marketer*, iss.8, pp. 22–28 (in Russian).
4. Grewal, D., Monroe, K.B. & Krishnan, R. (2018). The Effects of Price-Comparison Advertising on Buyers' Perceptions of Acquisition Value, Transaction Value, and Behavioral Intentions. *The Journal of Marketing*, vol. 62, iss. 2, pp. 46.
5. Gaponenko, A.L. & Pankruhin, A.P. (2014). *Strategicheskoe upravlenie: uchebnik* [Strategic management: textbook]. Moscow: Omega-L (in Russian).
6. Gilbert, A. (2002). *Marketingovye issledovaniya* [Marketing research]. Saint-Petersburg: Piter (in Russian).
7. Golubkov, E.P. (2016). *Marketingovye issledovaniya: teorija, metodologija i praktika* [Marketing research: theory, methodology and practice]. Moscow: Izdatel'stvo «Finpress» (in Russian).
8. Gol'dshtejn, G.Ja. (2011). *Strategicheskij menedzhment: ucheb. Posobie* [Strategic management: textbook. bye]. Taganrog: Izd-vo TRTU (in Russian).
9. Oyner, O. & Korelina, A. (2018). The influence of customer engagement in value co-creation on customer satisfaction Searching for new forms of co-creation in the Russian hotel industry. *Worldwide Hospitality and Tourism Themes*, vol. 8, iss. 3, pp. 327–345.
10. Surova, N. (2017). Razrabotka strategii na primerah [Strategy development by examples]. *Upravlenie kompaniej – Company management*, iss. 3, pp. 14–17 (in Russian).
11. Tokarev, V. (2018). Primenenie SWOT-analiza pri razrabotke strategii firmy [Application of SWOT-analysis in the development of the company's strategy]. *Upravlenie kompaniej – Company management*, iss.10, pp. 56–59 (in Russian).
12. Sharafutdinova, N.S. & Valeeva, I.S. (2017). The formation of the image of the organization as a factor in ensuring customer loyalty. *Ad alta-journal of interdisciplinary research*, iss. 2, pp. 321–325.
13. Chkalova, O.V & Valeeva, Yu.S. (2018). Change of the economic paradigm of trade in the conditions of innovation activity of trade networks. *Scientific Review: Theory and Practice*, iss. 9, pp. 64–67.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ СБЫТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ ОАО «ЛАМЗУРЬ»

Е. А. ЛЕОНЕНКО, С. В. КУНЕВ, Н. Н. ЧИНДЯЙКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск*

Реферат. В современных условиях дальнейшее развитие рыночной экономики ставит каждого субъекта экономической деятельности в весьма непростые условия. Для выживания и эффективного функционирования организации уже недостаточно просто производить продукцию в максимально возможном объеме, особенно важно эту продукцию реализовать. Весьма значимая роль сбытовой деятельности в управлении производственной организацией требует поиска новых методов совершенствования, один из которых – пересмотр существующих и разработка новых оптимальных каналов распределения в условиях неопределенности окружающей среды. В настоящее время каналы распределения готовой продукции являются сложной многоструктурной системой, имеющей активные элементы, функционирующей в условиях динамично развивающейся рыночной среды. Исследования ученых-экономистов показывают, что сложность (комплексность) данной системы базируется не на основе численности элементов, а на основе характера сетевой структуры (сложности структуры системы и взаимодействий ее составляющих). В данной статье представлен наглядный анализ сбытовой деятельности одного из крупнейших российских кондитерских – ОАО «Ламзурь». Для подобного рода предприятий организация сбытовой деятельности играет весьма важное значение в обеспечении экономической эффективности и достижении высоких конкурентных преимуществ. В сбытовой деятельности исследуемого предприятия выделяется ряд проблемных мест, препятствующих его развитию. В процессе анализа сбытовой деятельности отмечен ряд недостатков, ключевым из которых является утрата предприятием таких функций сбыта, как установление обратной связи с потребителями. В процессе исследования проведена оценка эффективности сбытовой деятельности ОАО «Ламзурь» на основе анализа динамики продаж кондитерской продукции, а так же путем опроса клиентов.

Ключевые слова: сбыт, сбытовая система, сбытовые каналы, кондитерская продукция, реализация, анкетирование, промо-акция.

Для цитирования: Леоненко Е. А., Кунев С. В., Чиндяйкина Н. Н. Характеристика организации и процесса управления сбытовой деятельностью на примере ОАО «Ламзурь» // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1001–1015. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1001-1015.

Введение

Одним из главных условий устойчивого развития пищевой промышленности продовольственного рынка РФ является формирование эффективно функционирующих хозяйственных

связей в рамках взаимодействия производителей и потребителей, а также создание современной среды для реализации продукции отечественных производителей и совершенствование товародвижения в целом [2].

Актуальность вопросов эффективной организации сбытовой сети компаний в настоящее время резко увеличилась [9, 10], что связано не только с развитием конкуренции, внедрением цифровых технологий, но и снижением реальных доходов населения вследствие пандемии COVID-19.

Значительный вклад в раскрытие сущности и значимости сбытовой деятельности внесли отечественные и зарубежные исследователи: А. У. Альбеков, Б. А. Аникин, Н. И. Войткевич, А. М. Гаджинский, С. А. Ефимова, Д. Д. Костоглодов, Ф. Котлер, В. Ф. Лукиных, Л. Б. Миротин, Д. Т. Новиков, С. В. Носков, И. О. Проценко, В. И. Сергеев, Л. А. Сосунова, В. И. Степанов, С. А. Уваров и др.

Целью данной статьи является исследование и анализ организации и процесса управления сбытовой деятельностью на примере конкретного предприятия – ОАО «Ламзурь».

ОАО «Ламзурь» является одним из ведущих предприятий кондитерской промышленности, имеющим в ассортименте более 450 наименований кондитерских изделий: карамель, ирис, драже, восточные сладости, печенье, вафли, торты, зефир, мармелад, пралиновые и помадные конфеты.

Для такого типа предприятий организация сбытовой деятельности играет весьма важное значение в обеспечении экономической эффективности и достижении высоких конкурентных преимуществ [8]. Сбытовая сеть ОАО «Ламзурь» является довольно развитой. Предприятие активно развивает по стране сеть своих специализированных магазинов.

Организация сбытовой сети предполагает объединение всех со-

трудников, выполняющих взаимосвязанный комплекс работ в процессе обеспечения перемещения кондитерских изделий от ОАО «Ламзурь» к конечному потребителю. Она требует также рассмотрения функций сбытовой сети, координации и контроля деятельности в системе сбыта [7].

Методы

Материалом для подготовки статьи послужили работы зарубежных и отечественных ученых в области разработки и реализации сбытовой политики, управленческих инновациях, используемых в деятельности ведущих компаний; результаты исследований различных аспектов управления сбытом, проводимые в рамках ОАО «Ламзурь».

Методологическую основу исследования составили методы сравнения, обобщения, экспертной оценки, анализа и синтеза, опроса, горизонтального анализа.

Результаты исследования

Организация сбытовой сети ОАО «Ламзурь» представлена на рисунке 1.

Сбытовая система ОАО «Ламзурь» характеризуется как вертикальная традиционная структура, состоящая из прямых и коротких непрямых каналов.

ОАО «Ламзурь» реализует произведенную кондитерскую продукцию в основном через двухуровневый сбытовой канал, включающий предприятия оптовой и розничной торговли.

В общем объеме продаж продукции через прямой канал распределения значительный удельный вес приходится на следующие позиции:

– ирис БонАмур, реализация которого за период 2015–2019 гг. воз-

росла на 56,4% в относительном выражении;

– печенье сахарное, реализация которого за период 2015–2019 гг. возросла на 20,2% в относительном выражении;

– ирис, относительное отклонение реализации за анализируемый период составило 20,3%;

– карамель леденцовая, темп роста реализации составил 21,1% в относительном выражении.

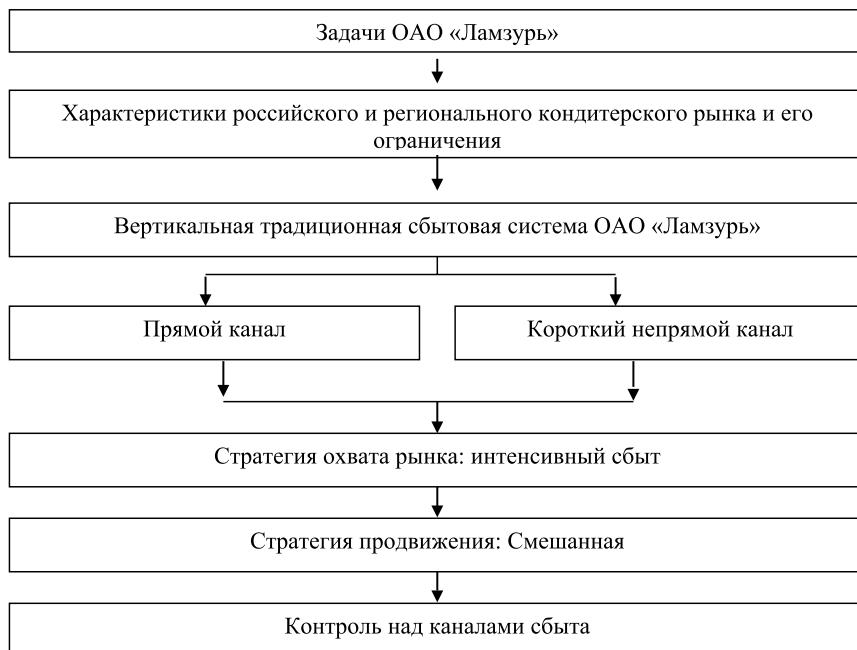

Рисунок 1. Решения по организации сбытовой сети ОАО «Ламзурь»

Кроме этого, в 2015–2019 гг. наблюдается снижение реализации следующих групп товаров:

– неглазированные помадные конфеты (снижение на 1,2%);
– вафли (снижение на 1,2%);
– зефир (снижение на 8,8%);
– карамель молочная (снижение на 14,2%);
– шоколадные пралиновые конфеты (снижение на 1,8%).

По всем группам товаров наблюдается снижение реализации за период 2014–2017 гг. Низкая доля продаж продукции ОАО «Ламзурь» по прямым каналам сбыта объясняется недостаточным стимулированием

оптовых посредников и их информированием.

География продаж ОАО «Ламзурь» распространяется на 70 регионов страны: от Калининграда до Южно-Сахалинска. Большинство потребителей расположено в крупных российских городах и областных центрах.

ОАО «Ламзурь» имеет широкую торговую сеть. Наличие долгосрочных договоров на поставку кондитерских изделий с торговыми предприятиями гг. Ставрополя, Москвы, Владимира, Минска, Брестской области, Иркутской области, Республики Чувашии и др. указывают на высокий

и стабильный спрос на продукцию ОАО «Ламзурь». В Москве сдобное печенье торговой марки «Рускон» представлено в ассортименте многих розничных сетей и торговых точек.

В структуре продукции ОАО «Ламзурь» 80% приходится на другие регионы России. При этом в 2015–2019 гг. объем реализации продукции ОАО «Ламзурь» в региональном разрезе увеличился в среднем на 13,48 %. Наибольшее повышение наблюдается по объему реализации в г. Челябинск и составляет 57,78% в относительном выражении, по г. Краснодар и г. Воронеж данное повышение составило 10,10 и 15,49% соответственно.

Реализация продукции в г. Казань в 2015–2019 гг. показывает снижение на 2,81% в относительном выражении. В г. Ростов, Н. Новгород, С.-Петербург и г. Москва реализация продукции возросла на 2–10% за анализируемый период. Следует отметить, что в 2018–2019 гг. в структуре реализации наблюдается значительное снижение объемов реализации по всем регионам. Данная тенденция связана с периодом экономического кризиса и его последствиями, который вызвал снижение уровня покупательской способности населения и как следствие, снижение объемов спроса на кондитерскую продукцию.

Следует отметить, что ОАО «Ламзурь» также экспортирует продукцию в страны СНГ и Балтии через дистрибуторов. За последние 5 лет объем продаж продукции значительно возрос.

В 2019 г. доля экспорта от всех продаж компании составляла 18%, в 2018 г. – 10%, по сравнению с 6,2% в 2015 г.

Анализ организации сбытовой деятельности ОАО «Ламзурь» через косвенные каналы позволил выявить некоторые недостатки:

- снижение степени контроля ОАО «Ламзурь» над дальнейшим сбытом кондитерской продукции после поставки оптовому предприятию;
- увеличение расходов промежуточных уровней розничной торговли и, следовательно, увеличение конечной цены кондитерской продукции;
- утрата предприятием таких функций сбыта, как установление обратной связи с потребителями и регулирование, изучение результатов сегментации рынка, информационное обеспечение сбыта кондитерской продукции.

Многообразие видов упаковки кондитерских изделий фабрики

ОАО «Ламзурь» позволяет покупателю выбрать продукт в зависимости от своих вкусов, интересов и предпочтений, а продавцу повысить продажи за счет придания продукции дополнительной потребительской ценности. Эти качества служат преимуществом ОАО «Ламзурь», которое позволяет выгодно выделяться среди других предприятий, с которыми сотрудничают торговые сети и торговые точки различных форматов.

Сбытовая сеть ОАО «Ламзурь» характеризуется широтой каналов распределения и интенсивностью сбыта, поскольку реализуется кондитерская продукция большому числу оптовых посредников, находящихся на одном уровне, которые в свою очередь осуществляют реализацию товара через розницу конечному потребителю.

Несомненно, достоинством интенсивного сбыта для ОАО «Ламзурь» является наибольшая доступность

кондитерской продукции и высокая доля рынка благодаря широкой представленности продукции в торговых сетях, однако использовании стратегии интенсивного сбыта имеет и следующие недостатки:

- различие в объемах продаж по различным каналам наряду с почти равными издержками. Возрастание сбытовых издержек снижает рентабельность сбытовой системы в целом;
- риск утраты контроля над маркетинговой стратегией в случае несогласия с поддержанием имиджа марки и с точным позиционированием на рынке.

ОАО «Ламзурь» использует смешанную стратегию продвижения продукции: предприятие организует торговые коммуникации с дистрибуторам и с конечными потребителями. Информационное обеспечение сбытовой сети ОАО «Ламзурь» заключается в получении информации от оптовых торговцев о реализуемой кондитерской продукции в розничную сеть. Дальнейшее информирование предприятия о путях реализации продукции, устанавливаемых ценах и объемах продаж затрудняется, поскольку процесс контроля следующих посредников невозможен. Следует отметить, что, не обладая объективной информацией, организовать эффективную сбытовую сеть затруднительно.

Система информационного обеспечения сбытовой сети организации предполагает использование ее внутренней информации об организации сбыта продукции, ее поставке потребителям в сроки и объеме в соответствии с заказами и заключенными договорами, о подготовке прогнозов [12], проектов перспективных и текущих планов производства и реализации продукции ОАО «Ламзурь»,

о проведении маркетинговых исследований по изучению спроса на продукцию и сторонних фабрик, о подготовке и заключении договоров на поставку продукции потребителям, о согласовании условий поставок, о составленных планах продаж и их увязке с планами производства; выполнение плана продаж, о своевременном получении спецификаций и других документов на поставку [10], о контроле выполнения подразделениями предприятия заказов, договорных обязательств, о контроле состояния запасов готовой продукции на складах, об организации складского хозяйства и логистики, о контроле за своевременным поступлением средств за реализованную продукцию [8].

Так, ОАО «Ламзурь» поставляет кондитерскую продукцию в различные регионы РФ, каждый из которых характеризуется своим уровнем жизни, экономическим развитием, вследствие чего устанавливаются различные цены на одну и ту же продукцию компании, информация о которых доступна ОАО «Ламзурь».

Практика стимулирования сбыта компании имеет цель решения следующих задач [1, с. 58]:

- поощрение роста объема закупок торговыми посредниками;
- стимулирование максимизации объема партий кондитерской продукции при формировании заказов и оформлении договоров на поставку;
- поощрение обмена передовым опытом в реализации кондитерской продукции;
- снижение колебаний спроса во времени при поступлении заказов от посредников.

При стимулировании торговых посредников ОАО «Ламзурь» использует следующие методы (рис. 2).

Рисунок 2. Методы стимулирования торговых посредников ОАО «Ламзурь»

Торговые посредники обеспечивают предприятию увеличение объемов продаж и уровня доходности за счет привлекательной для потребителя продукции, как из эксклюзивного, так и традиционного ассортимента [3].

Таблица 1 – Затраты ОАО «Ламзурь» на изготовление POS-материалов в 2015-2019 гг., млн. р.

Вид POS-материалов	Затраты на изготовление POS-материалов за период, млн р.					Относительное отклонение 2019 г. от 2015 г. %	Темп прироста, %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.		
Каталоги	25,96	25,63	21,33	35,63	39,56	152,4	52,4
Буклеты	39,96	35,62	34,24	45,90	55,13	138,0	38,0
Флаеры	25,63	312,32	28,57	39,56	42,50	165,8	65,8
Ручки	25,70	15,26	15,70	15,24	25,23	98,2	-1,8
Пакеты	38,95	32,15	30,21	35,69	41,23	105,9	5,9
Календари (карманные, квартальные, годовые)	165,90	165,41	162,36	154,24	195,03	117,6	17,6
Пакеты	89,63	85,26	79,62	78,46	95,83	106,9	6,9

Как видно из данных таблицы 1 в 2015–2019 гг. затраты на POS-материалы для стимулирования торговых посредников увеличились. Наибольшей популярностью среди торговых посредников пользуются каталоги с кондитерской продукцией ОАО «Ламзурь», объем затрат на которые увеличился на 52,43%, что свидетельствует о повышении заказов посредниками данного вида POS-материалов.

Затраты ОАО «Ламзурь» в 2015–2019 гг. на POS-материалы в целях стимулирования торговых посредников представлены в таблице 1.

Кроме этого, увеличились затраты на изготовление флаеров на 65,81%. Затраты на изготовление ручек с фирменной символикой ОАО «Ламзурь» за анализируемый период уменьшились на 1,84%.

Стимулирование конечных потребителей предполагает использование ОАО «Ламзурь» следующих методов (рис. 3).

Так, в период с 30 июня по 1 июля 2020 г. в магазинах г. Саранска про-

ходила промо-акция «Подарок за покупку». Акция проходила в основных торговых точках г. Саранска. На дегустацию были представлены следующие наименования: глазированные

конфеты «Зефи», желейные помадные многослойные конфеты «Тофи», зефир бело-розовый и печенье под торговой маркой «Рускон» сливочные и крем-брюле.

Рисунок 3. Методы стимулирования конечных потребителей продукции ОАО «Ламзурь»

Одновременно с дегустацией прошла промо-акция «Подарок за покупку»: за любую покупку продукции ОАО «Ламзурь» каждому покупателю вручался подарок – зефир в шоколадной глазури (35 г). Затраты на дегустацию включают аренду шести торговых точек, покупку промо-формы, промо-стойки, продукции конкурентов, изготовление анкет для заполнения дегустаторами, а также оплату услуг шести промоутеров и супервайзера.

Результаты анализа эффективности каждого канала позволяет разделить выбранные оптовые организации на группы [6].

Прибыльные и рентабельные организации ООО «Оптиком групп», ООО «Иветта», ООО «Сладторг», ООО «Вкусити», ООО «Ритм века», ЧУТП «Сытный дворик», ООО «ЕвроКондитер Плюс», ООО «Лига», ООО «Алика». В данную группу вошли организации гг. Самары, Владимира, Москвы и Н. Новгорода. Необходимо продолжать поддерживать отношения с данными партнерами и стимулировать их закупки различными методами.

Неприбыльные организации и нерентабельные организа-

ции (ООО «Садко», ТОО «Common Market», ООО «Сафар ЛТД», ООО «Рустель»). В данную группу вошли организации, находящиеся на территории г. Минска, Кирова, Астрахани. Необходимо определить по какой причине по данным каналам образовалась отрицательная прибыльность, возможно, на это повлияли расходы на поставку в данный город из-за его дальности. Указанная тенденция свидетельствует о необходимости детального анализа результатов сбытовой деятельности и вероятнее всего об отказе от сотрудничества с данными организациями с целью повышения общей эффективности сбытовой сети ОАО «Ламзурь».

По результатам анализа наиболее эффективными партнерами ОАО «Ламзурь» являются ООО «Оптиком групп», ООО «Сладторг», ООО «Вкусити».

Маркетологи предприятия отслеживают свыше 100 клиентов более чем в 63 регионах России и Ближнего зарубежья в целях снижения зависимости от отдельных клиентов. Однако, тот факт, что даже если данное исследование показывает положительную картину, то это может не свидетельствовать об эффективной организации

сбытовой деятельности в каждом конкретном случае [5].

Результаты оценки экспертным методом каждого из каналов путем

присвоения балла от 1 до 10 по каждому из предложенных критерииев приведено в таблице 2.

Таблица 2 – Комплексная оценка эффективности каналов сбыта кондитерской продукции ОАО «Ламзурь»

Предприятие	Прибыльность каналов	Степень соответствия каналов требованиям потребителей	Управляемость канала	Уровень конкуренции за возможность работы с каналом	Перспективность каналов (долгосрочные тенденции)	Итоговый балл
ООО «Оптиком групп»	5	9	9	8	7	38
ООО «Иветта»	1	5	4	6	4	20
ООО «Садко»	2	5	6	4	5	22
ООО «Сладторг»	8	8	8	8	8	40
ООО «Вкусити»	9	8	6	7	9	39
ООО «Ритм века»	1	7	2	5	4	19
ЧУТП «Сытный дворик»	1	3	5	7	4	20
ООО «Еврокондитер Плюс»	1	7	7	2	5	22
ООО «Лига»	2	4	2	5	4	17
ТОО «Common Market»	1	2	2	2	4	11
ООО «Алика»	3	5	7	5	7	27
ООО «Сафар ЛТД»	1	7	2	2	4	16
ООО «Рустель»	3	3	7	5	8	26

Можно выделить 3 группы каналов:

1) Итоговый балл от 10 до 20 – ООО «Сафар ЛТД», ООО «Лига», ТОО «Common Market», ООО «Ритм века», ООО «Иветта».

2) Итоговый балл от 21 до 30 – ЧУТП «Сытный дворик», ООО «Рустель», ООО «Алика» ООО «Еврокондитер Плюс», ООО «Садко».

3) Итоговый балл от 31 и выше – ООО «Оптиком групп», ООО «Сладторг», ООО «Вкусити».

Общая сумма краткосрочной дебиторской задолженности увеличилась, однако, задолженность покупателей и заказчиков ОАО «Ламзурь» уменьшилась на 90 511 тыс. руб. что свидетельствует о положительной тенденции. Кроме этого, в 2019 г. по сравнению с 2016 г. значительно увеличилась сумма авансов выданных на 118 739 тыс. руб., что свидетельствует о негативной тенденции, поэтому, необходимость мониторинга данного показателя по покупателям и заказ-

чикам становится одним из методов оценки эффективности построения взаимовыгодных отношений с оптовыми торговцами.

Для полного представления об эффективности сбытовой сети ОАО «Ламзурь» проводилась оценка результативности стимулирования сбыта продукции конечным потребителям. Для этого составлена анкета, включающая 14 вопросов о мероприятиях по стимулированию конечных потребителей ОАО «Ламзурь», опрошено 70 человек на территории

магазинов г. Саранска, включая фирменные магазины предприятия.

По итогам анализа анкет получены следующие результаты. На вопрос об участии в промо-акциях ОАО «Ламзурь» 72,3% опрошенных ответили положительно. Остальные 27,7% опрошенных в качестве причин неучастия в акциях указали сомнения в получении приза проводимых акций (51% опрошенных). 36% опрошенных не достаточно заинтересовала информация, представленная в ходе проведения акции (рис. 4).

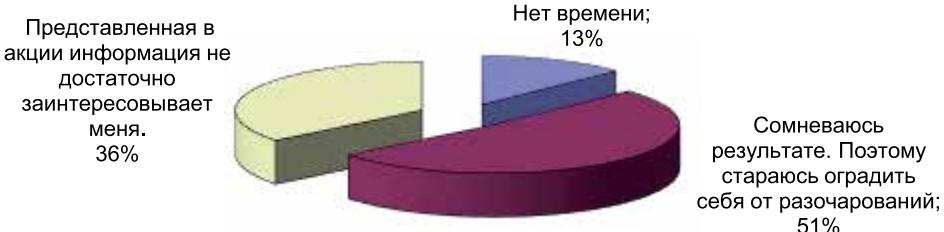

Рисунок 4. Причины отказа потребителей от участия в промо-акциях ОАО «Ламзурь» в 2019 г., %

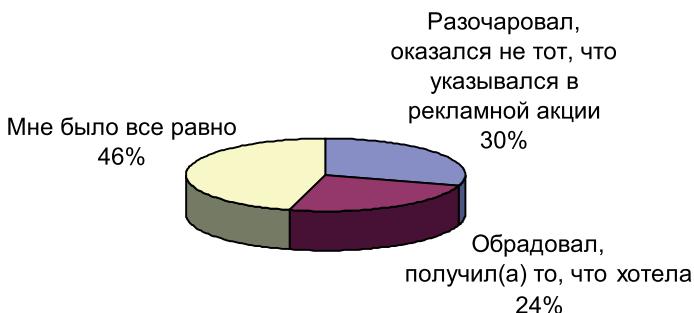

Рисунок 5. Ожидания конечных потребителей от промо-акций ОАО «Ламзурь» в 2019 г., %

В ходе опроса 25,2% респондентов признались, что получали подарок за участие в промо-акции. Из них 30% респондентов указали, что подарок не оправдал из ожиданий, а 46% была безразлична промо-акция (рис. 5).

На вопрос о влиянии промо-акций и дегустаций ОАО «Ламзурь»

на приобретение продукции данного предприятия лишь 21,43% опрошенных ответили, что проведение промо-акций повлияло на выбор кондитерской продукции ОАО «Ламзурь» (рис. 6).

Большинство опрошенных покупают продукцию ОАО «Ламзурь»

из-за ее качества, однако, тем самым исключаются потенциальные покупатели, которых и должны были привлечь мероприятия по стимулиро-

ванию. Это является существенным недостатком, поскольку предприятие теряет значительную долю возможных конечных потребителей [4].

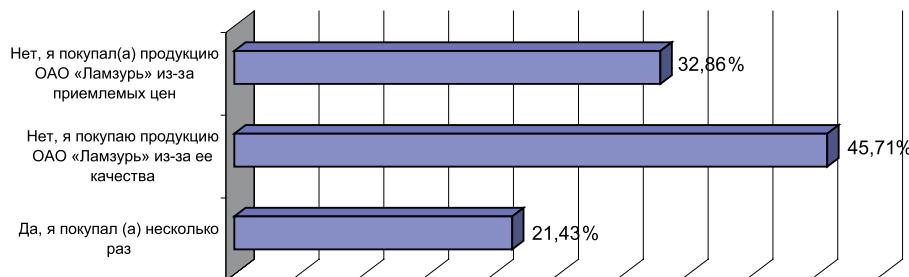

Рисунок 6. Влияние промо-акций на выбор потребителями продукции ОАО «Ламзурь» в 2019 г., %

На вопрос о том, знакомы ли потребители с POS-материалами ОАО «Ламзурь», 72,6% ответили утвердительно, и при вопросе о качественном исполнении материалов 24% опрошенных указали на разнообразие материалов и их способность привлечь внимание (рис. 7).

Однако, способность привлекать внимание не означает стимулирование к покупке, поскольку на вопрос

о том, влияет ли информация, представленная в POS-материалах ОАО «Ламзурь» на решение о покупке кондитерской продукции данного предприятия 68,7% ответили отрицательно. В связи с этим, ОАО «Ламзурь» следует детально продумать концепцию кондитерской продукции, представленной на POS-материалах в целях стимулирования конечных потребителей к покупке.

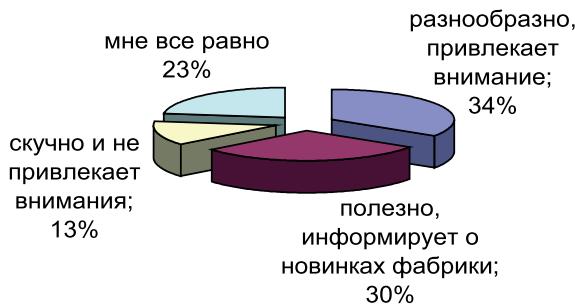

Рисунок 7. Результаты оценки потребителями качества исполнения POS-материалов ОАО «Ламзурь», %

На вопрос о том, покупают ли конечные потребители кондитерские товары с ценниками со сниженной ценой и продукцию в льготной упаковке, 49% опрошенных ответили утверди-

тельно, но только в случае, если видят данный товар на прилавке (рис. 8).

23% опрошенных не следят за этим, а 17% считают, что таким образом продается залежавшаяся и не-

ликвидная кондитерская продукция. ОАО «Ламзурь» следует планировать мероприятия по стимулированию

конечных потребителей таким образом, чтобы избежать подобных ассоциаций.

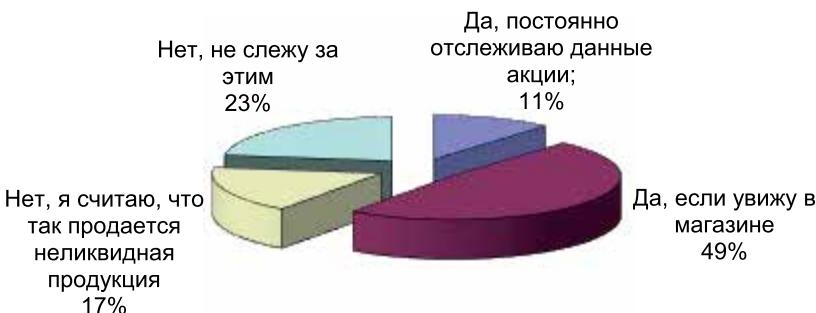

Рисунок 8. Распределение мнений респондентов о продукции ОАО «Ламзурь» со сниженной ценой и в льготной упаковке, %

Заключение

Исследование организации сбытовой сети выявило, что ОАО «Ламзурь» имеет малую долю прямого сбыта кондитерской продукции. ОАО «Ламзурь» использует преимущественно ценовые методы стимулирования сбыта. Мотивация торговых представителей занимает лишь 10,2% в общем объеме стимулирования сбыта. В системе стимулирования сбыта кондитерской продукции ОАО «Ламзурь» отсутствует метод контроля дебиторской задолженности.

По результатам оценки эффективности сбытовой сети ОАО «Ламзурь» выявлено, что в целом сбытовая сеть ОАО «Ламзурь» организована эффективно. В процессе экономической оценки каналов сбыта, выявлены наиболее эффективные партнеры ООО «Оптиком Групп», ООО «Сладторг», ООО «Вкусити». Оптовые организации ООО «Садко», ТОО «Common Market», ООО «Сафар ЛТД», ООО «Рустель» отмечены как неприбыльные и нерентабельные организации.

Оценка эффективности сбытовой деятельности на основе показателя

объема реализации продукции и коэффициента оборачиваемости запасов готовой продукции показала, что запас готовой продукции увеличился на 6445 тыс. р. Проведенная оценка объема дебиторской задолженности ОАО «Ламзурь» показала, что общая сумма краткосрочной дебиторской задолженности увеличилась.

При оценке эффективности стимулирования сбыта продукции конечным потребителям было выявлено, что 27,7% опрошенных не участвуют в акциях из-за сомнений в результате; из 72,2% опрошенных 30% получали подарок в ходе проведения промо-акции, но он не оправдал ожиданий; 45,71% опрошенных покупают продукцию ОАО «Ламзурь» из-за ее качества; 24% опрошенных обращают внимание на POS-материалы, но они не служат стимулом к совершению покупки; 17% опрошенных считают, что посредством снижения цены и льготной упаковки ОАО «Ламзурь» реализует неликвидную продукцию.

По результатам анализа эффективности сбытовой сети ОАО «Ламзурь» было выявлено, что ООО «Садко», ТОО «Common Market», ООО «Сафар

ЛТД», ООО «Рустель» являются не-прибыльными и нерентабельными организациями. Вследствие этого, следует исключить сотрудничество с ними.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление, 7-е изд. – СПб. : Питер, 2007. – 496 с.
2. Белоусов В. Л. Анализ конкурентоспособности фирмы // Маркетинг в России и за рубежом. – 2011. – № 5(25). – 776 с.
3. Годовой отчет за 2015-2019 года ОАО «Ламзурь» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moris.ru>.
4. Гордеев А. Экономика предприятия пищевой промышленности. Учебник. – М. : Агроконсалт, 2011. – 616 с.
5. Ефимова С. А. Управление сбытом или как увеличить объем продаж. – М.: Альфа-пресс, 2007. – 208 с.
6. Капранчикова Е. И. Сбытовая деятельность как важный фактор развития кондитерской фабрики в современных условиях // СТЭЖ. – 2011. – № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbytovaya-deyatelnost-kak-vazhnuy-faktor-razvitiya-konditerskoy-fabriki-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 26.07.2020).
7. Анализ механизмов маркетингового мониторинга рынка на примере кондитерской компании ОАО «Ламзурь» // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6(83). – С. 717–734.
8. Колчина Н. О., Леоненко Е. А. Исследование организации и направлений маркетингового мониторин- га рынка на примере кондитерской компании ОАО «Ламзурь» // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 6(83). – С. 688–700.
9. Колчина Н. О., Леоненко Е. А. Многоаспектность категории «конкурентоспособность вуза», подходы и методы управления конкурентоспособностью вуза // Вопросы управления. – 2018. – № 4(53). – С. 119–131.
10. Колчина Н. О., Леоненко Е. А. Традиционные подходы к исследованию конкурентоспособности компании ООО «Европарк» на рынке упаковочной продукции Республики Мордовия // Символический капитал традиционной культуры: опыт прошлого в моделях будущего: материалы Международной научно-практической конференции. – Саранск, 2018. – С. 116–125.
11. Лазарева А. С., Бурченкова А. В. Леоненко Е. А. Механизм формирования конкурентных преимуществ гостиничного предприятия (на примере гостиничного комплекса «Северный замок») // Modern Economy Success. – 2019. – № 6. – С. 105–112.
12. Лашина М. В., Щербакова Е. Г., Леоненко Е. А. Современные тенденции и предпосылки создания финно-угорского туристического кластера в Ханты-Мансийском автономном округе // Журнал «Экономика и предпринимательство». – 2015. – Т. 2, № 5. – С. 277–287.
13. Чистяков С. С., Леоненко Е. А. Методические основы проведения маркетингового мониторинга рынка на промышленном предприятии // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 3-1(68-1). – С. 722.

14. Hagenbuch D. J., Mgrdichian L. M. Mindful marketing: a strategy-based, branded approach for encouraging ethical marketing // *Marketing Education Review*. – 2019.
15. Maldynova A., Osmanov Z., Galiev D. Formation of marketing strategy for promoting an innovative product // *Journal of Applied Economic Sciences*. – 2018. – Vol. 13, № 7(61). – P. 1951–1958.
16. Mazzarol T., Limnios E. M., Clark D., Reboud S. Developing a conceptual framework for the co-operative and mutual enterprise business model // *Journal of management and organization*. – 2018. – Vol. 24, № 4. – P. 551–581.
17. Vazquez-Bustelo D., Avella L. The effectiveness of high-involvement work practices in manufacturing firms: does context matter? // *Journal of management and organization*. – 2019. – Vol. 25, № 2. – P. 303–330.
18. Zhao Y., Wan D. Institutional high frequency trading and price discov-
- ery: evidence from an emerging commodity futures market // *Journal of futures markets*. – 2018. – Vol. 38, № 2. – P. 243–270.

Леоненко Евгений Анатольевич,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Менеджмент», ФГБОУ ВО «Националь-
ный исследовательский Мордовский госу-
дарственный университет им. Н. П. Ога-
рёва»: Россия, Республика Мордовия,
430005, г. Саранск, ул. Большевистская, 68.

Кунев Сергей Викторович, канд.
 экон. наук, доцент, доцент кафедры «Ме-
трометрология, стандартизация и сертифи-
кация», ФГБОУ ВО «Национальный исследо-
вательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»: Россия,
Республика Мордовия, 430005, г. Саранск,
ул. Большевистская, 68.

Чиндяйкина Наталья Николаевна,
магистрант, ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский государ-
ственный университет им. Н. П. Огарё-
ва»: Россия, Республика Мордовия, 430005,
г. Саранск, ул. Большевистская, 68.

Тел.: (917) 068-20-14
E-mail: djon7778883@yandex.ru

CHARACTERISTICS OF ORGANIZING AND MANAGING SALES ACTIVITIES USING THE EXAMPLE OF “OOO LAMZUR”

Leonenko Evgeniy Anatolyevich,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Management, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

Kunev Sergey Viktorovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Metrology, Standardization and Certification, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

Chindaykina Natalya Nikolaevna, Graduate student, Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia.

Keywords: sales, sales system, sales channels, confectionery products, sales, questionnaires, promo-action.

For quoting: Leonenko, E.A., Kunev, S.V., Chindaykina, N.N. (2020). Characteristics of organizing and managing sales activities using the example of “OOO Lamzur”. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika*. [Scientific Review: Theory

and Practice], vol. 10, iss. 7, pp. 1001–1015 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1001-1015.

Abstract. In modern conditions, the further development of the market economy puts each subject of economic activity in very difficult conditions. For the survival and effective functioning of an organization, it is no longer enough to simply produce goods in the maximum possible volume, it is especially important to sell these goods. The significant role of sales activities in the enterprise management requires searching for new methods of improvement, one of which is the revision of existing and the development of new optimal distribution channels under conditions of environmental uncertainty. Currently, distribution channels for final products are a complex multi-structure system with active elements, operating in a dynamically developing market environment. Studies by economists show that the

complexity (complexity) of this system is based not on the number of elements, but on the nature of the network structure (the complexity of the structure of the system and the interactions of its components). This article presents a visual analysis of the sales activities of one of the largest Russian confectionery manufacturers – “OOO Lamzur”. For this kind of enterprises, the organization of sales activities is very important in ensuring economic efficiency and achieving high competitive advantages. In the marketing activities of the in-

vestigated enterprise, a number of problem areas are identified that impede its development. In the process of analyzing sales activities, a number of shortcomings were noted, the key of which is the loss by the enterprise of such sales functions as establishing feedback with consumers. In the course of the study, the effectiveness of the marketing activities of “OOO Lamzur” was assessed based on the analysis of the dynamics of sales of confectionery products, as well as by interviewing customers.

REFERENCES

1. Aaker, D. (2007). Strategiceskoe rynochnoe upravlenie [Strategic market management]. (7th ed.). Saint-Petersburg: Piter (in Russian).
2. Belousov, V.L. (2011). Analiz konkurentosposobnosti firmy [Analysis of the competitiveness of the company]. *Marketing v Rossii i za rubezhom – Marketing in Russia and abroad*, iss. 5(25) (in Russian).
3. Godovoy otchet za 2015–2019 goda OAO «Lamzur» [Annual report for 2015–2019 OJSC «Lamzur»]. *moris.ru*. Retrieved from: <http://www.moris.ru> (in Russian).
4. Gordeev, A. (2011). *Ekonomika predpriyatiya pishchevoy promyshlennosti. Uchebnik* [Economy of the food industry enterprise. Textbook]. Moscow: Agrokonsalt (in Russian).
5. Efimova, S.A. (2007). *Upravlenie sbytom ili kak uvelichit' ob'em prodazh* [Sales management or how to increase sales]. Moscow: Al'fa-press (in Russian).
6. Kapranchikova, E.I. (2011). Sbytovaya deyatel'nost' kak vazhnnyy faktor razvitiya konditerskoy fabriki v sovremennykh usloviyakh [Sales activity as an important factor in the development of a confectionery factory in modern conditions]. *STEZh – STEZH*, iss.12. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbytovaya-deyatelnost-kak-vazhnnyy-faktor-razvitiya-konditerskoy-fabriki-v-sovremennyh-usloviyah> (date of the application: 26.07.2020) (in Russian).
7. Analiz mekhanizmov marketingovogo monitoringa rynka na primere konditerskoy kompanii OAO «Lamzur» [Analysis of the mechanisms of marketing monitoring of the market on the example of the confectionery company OJSC «Lamzur»]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economics and Entrepreneurship*, iss. 6(83), pp. 717–734 (in Russian).
8. Kolchina, N.O. & Leonenko, E.A. (2017). Issledovanie organizatsii i napravleniy marketingovogo monitoringa rynka na primere konditerskoy kompanii OAO «Lamzur» [Research of the organization and directions of marketing monitoring of the market on the example of the confectionery company OJSC «Lamzur»]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economy and Entrepreneurship*, iss. 6(83), pp. 688–700 (in Russian).
9. Kolchina, N.O. & Leonenko, E.A. (2018). Mnogoaspektnost' kategorii «konkurentosposobnost' vuza», podkhody i metody upravleniya konkurentosposobnost'yu vuza [Multidimensionality of the category «competitiveness of the university», approaches and methods of managing the competitiveness of the university]. *Voprosy upravleniya – Management issues*, iss. 4(53), pp. 119–131 (in Russian).
10. Kolchina, N.O. & Leonenko, E.A. (2018). Traditsionnye podkhody k issledovaniyu konkurentosposobnosti kompanii OOO «Evropark» na rynke upakovochnoy produktsii Respubliki Mordoviya [Traditional approaches to the study of the competitiveness of Europark LLC in the packaging market of the Republic of Mordovia]. Symbolic capital of traditional culture: the experience of the past in the models of the future: *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya – International scientific-practical conference*. (pp. 116–125). Saransk (in Russian).
11. Lazareva, A.S., Burchenkova, A.V. & Leonenko, E.A. (2019). Mekhanizm formirovaniya konkurentnykh preimushchestv gostinichnogo predpriyatiya (na primere gostinichnogo kompleksa «Severnyy zamok») [Mechanism of formation of competitive advantages of a hotel enterprise (on the example of the hotel complex «North Castle»)]. *Modern Economy Success – Modern Economy Success*, iss. 6, pp. 105–112 (in Russian).
12. Lashina, M.V., Shcherbakova, E.G. & Leonenko, E.A. (2015). Sovremennye tendentsii i predposylki sozdaniya finno-ugorskogo turisticheskogo klastera v Khanty-Mansiyskom avtonomnom okruge [Modern trends and prerequisites for the creation of a Finno-Ugric tourist cluster in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug]. *Zhurnal «Ekonomika i predprinimatel'stvo» – Journal of Economics and Entrepreneurship*, vol. 2, iss. 5, pp. 277–287 (in Russian).
13. Chistyakov, S.S. & Leonenko, E.A. (2016). Metodicheskie osnovy provedeniya marketingovogo monitoringa rynka na promyshlennom predpriyatiy [Methodological foundations of marketing monitoring of the market at an industrial enterprise]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo – Economy and Entrepreneurship*, iss. 3-1(68-1), pp. 722 (in Russian).

-
-
- 14. Hagenbuch, D.J. & Mgrdichian, L.M. (2019). Mindful marketing: a strategy-based, branded approach for encouraging ethical marketing. *Marketing Education Review*.
 - 15. Maldynova, A., Osmanov, Z. & Galiyev, D. (2018). Formation of marketing strategy for promoting an innovative product. *Journal of Applied Economic Sciences*, vol. 13, iss. 7(61), pp. 1951–1958.
 - 16. Mazzarol, T., Limnios, E.M., Clark, D. & Reboud, S. (2018). Developing a conceptual framework for the co-operative and mutual enterprise business model. *Journal of management and organization*, vol. 24, iss. 4, pp. 551–581.
 - 17. Vazquez-Bustelo, D. & Avella, L. (2019). The effectiveness of high-involvement work practices in manufacturing firms: does context matter? *Journal of management and organization*, vol. 25, iss. 2, pp. 303–330.
 - 18. Zhao, Y. & Wan, D. (2018). Institutional high frequency trading and price discovery: evidence from an emerging commodity futures market. *Journal of futures markets*, vol. 38, iss. 2, pp. 243–270.
-

ЛИЧНЫЙ БРЕНД РУКОВОДИТЕЛЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ

В. Д. ЗАЙЦЕВ

**ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»,
г. Новосибирск**

Реферат. В сложившихся рыночных условиях наблюдается острая конкуренция среди компаний, осуществляющих свою деятельность в одной отрасли. Одним из новейших и эффективных способов продвижения компаний на рынке является разработка личного бренда руководителя. Личный бренд руководителя компании оставляет «отпечаток» на компании. Личный бренд руководителя соотносят с именем компании, этому есть немало примеров: Стив Джобс, Билл Гейтс, Илон Маск, Олег Тиньков, Андрей Курпатов и многие другие. Грамотно созданный личный бренд считается отличным инструментом в продвижении продукта, привлечении целевой аудитории, ресурсов для компании, а также для повышения конкурентоспособности компании. Личный бренд позволяет продемонстрировать не только личные преимущества человека, как руководителя компании, но и сильные стороны компании. С помощью личного бренда можно выделить компанию среди конкурентов, кроме того, может содействовать в повышении стоимости товаров и услуг, а также компании в целом. В современном мире персональный бренд является одним из влиятельных аспектов на «жизнь» компании, порой позволяет решать проблемы компании и играет решающую роль в развитии компании. В настоящее время тема «личный бренд» остается неизученным полностью. Многими исследователями предприняты попытки по созданию методики формирования личного бренда, так, существует множество разнообразных стратегий по формированию личного бренда. В связи с вышеизложенным актуальным является систематизация информации по данной тематике. В статье проведен анализ дефиниций «бренд» и «личный бренд», изучено влияние личного бренда руководителя на деятельность компании. Рассмотрены концепции построения и подходы по развитию личного бренда, а также стратегии его продвижения.

Ключевые слова: бренд, личный бренд, бизнес, компания, руководитель, целевая аудитория, продвижение, SMM.

Для цитирования: Зайцев В. Д. Личный бренд руководителя и его влияние на деятельность компании // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1016–1024. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1016-1024.

Введение

В условиях глобализации, высокой конкуренции в международной экономической среде, экономических кризисах для успешного функционирования компании необходима разработка эффективной стратегии продвижения. С целью вывода компании на новый уровень развития, стандартного продвижения будет недостаточ-

но. Существует множество разнообразных способов и инструментов продвижения, однако в настоящее время, в связи с тем, что социальные сети и медиа сильно интегрировались в жизнь, все большую популярность приобретает персональный брендинг, при этом сформовавшийся личный бренд в онлайн вызывает больше доверия, нежели в реальном мире.

Грамотно упакованный личный бренд руководителя компании позволит увеличить клиентскую базу, привлечь дополнительные ресурсы, тем самым повысить конкурентоспособность компании. При этом, создание личного бренда является трудоемким и долгим процессом, который требует профессионального подхода.

Цель работы заключается в изучении теоретических аспектов формирования личного бренда руководителя, а также в выявлении влияния личного бренда руководителя на деятельность компании.

Методология

В качестве научных инструментов исследования выбраны общелогические, эмпирические и теоретические методы познания.

Результаты

В рамках проводимого исследования требуется определить какие аспекты включает в себя термин «бренд». Исследование как зарубежной, так и отечественной литературы показало, что дефиниция «бренд» имеет достаточно обширный смысловой контекст [1].

На родине маркетинга, а точнее в Соединенных Штатах Америки впервые термин «бренд» начал употребляться. По мнению американского экономиста и маркетолога Филипа Котлера «бренд – это уникальная идея продукта, которая вызывает ряд ассоциаций в сознании человека при упоминании этого продукта» [2]. Американская ассоциация маркетинга под термином «бренд» понимает «название, термин, символ или любое другое свойство, которое позволяет товар одного продавца от товаров других продавцов». При этом российский

ученный В. Н. Домин рассматривает бренд через образ, который способен сформировать мнение потребителя по отношению к товару.

Обобщив различные подходы к толкованию дефиниции под брендом, автор предлагает понимать комплекс уникальных признаков товара, которые способны его идентифицировать и сформулировать положительное либо отрицательное впечатление у потребителя об уникальности товара.

Зачастую термин «бренд» сравнивают с понятием «имидж» и «репутация», считая их одинаковыми по своей сути. В широком смысле под имиджем понимают распространенное представление о совокупности естественных и специально созданных свойств объекта. Другими словами, имидж – это формируемый носителем собирательный образ, который направлен в окружающую среду [3]. Имидж организации определяется как эмоционально окрашенный и сознательно сформированный образ, обладающий определенными характеристиками, а также призванный провоцировать определенную реакцию у целевой аудитории.

В свою очередь репутация является комплексом оценочных суждений представителей целевой аудитории, ранее не контактировавших с компанией или представителем компании. Другими словами – это то, что приводит потенциальных клиентов в компанию.

Таким образом, основное различие между рассмотренными понятиями заключается в том, что они воспринимаются, хранятся и используются разными «комплексами» человеческого сознания. В то же время, бренд более широкое понятие и вклю-

чает в себя все большую смысловую нагрузку, нежели имидж и репутация. При этом бренд, имидж и репутация являются результатом процесса коммуникации между компанией и её целевой аудиторией [4].

На сегодняшний день помимо товаров и услуг под брендом может выступать также человек. Персональный бренд широко востребован в таких сферах, как: шоу-бизнес, спорт, политика, а также бизнес. Ярким примером в бизнес среде являются такие известные личности, как: Стив Джобс, Уолт Дисней, Марк Цукерберг, Илон Маск, Олег Тиньков, Андрей Курпатов.

Для российской действительности понятие «персональный бренд» является относительно новым. Впервые данная дефиниция сформулирована в 1937 году американским философом и психологом успеха Наполеоном Хиллом в работе «Думай и богатей». Позже, а точнее в 1980-х годах американский писатель, гуру менеджмента и советник Белого дома в 1960-70-х годах Том Питерс определил рассматриваемый тезис следующим образом: «личный бренд – это представление людей о каком-то конкретном человеке, это такие идеи и ассоциации, которые определённый человек вызывает в сознании представителей общественности».

Вышеприведенное понятие Тома Питерса стало распространенным определением персонального бренда, и большинство исследователей предлагают во многом схожие толкования рассматриваемой дефиниции.

По мнению американского профессора международного маркетинга Филипа Котлера, персональный бренд – это образ человека, полученный в процессе проявления маркетинговых мероприятий, направленных на

популяризацию его в глазах целевой аудитории и информирования последней о профессиональных и личных характеристиках.

Резюмируя рассмотренные подходы к толкованию термина «личный (персональный) бренд» можно сделать вывод о том, что большинство подходов объединены идеей о восприятии определённой личности целевой аудиторией. На этом фоне, автором сформулировано следующее определение: личный бренд – это сложившийся в сознании других людей образ или эмоция, являющиеся выражением их опыта и ожидаемой выгоды от взаимосвязи с носителем бренда. При этом, личный бренд топ-менеджмента – это, прежде всего, позиционирование его как специалиста высшего уровня в своей сфере деятельности, в не как сотрудника компании [5].

Проведя сравнительную характеристику понятий «бренд» и «личный бренд» по мнению, как зарубежных, так и российских маркетологов отметим, что понятие «личный бренд» многими авторами сокращено до внешних проявлений бренда, авторы акцентируют свое внимание на создании положительного имиджа уверенного и профессионального человека в какой-либо сфере деятельности.

В бизнес среде влияние личного бренда руководителя на развитие компании неоднозначно. На сегодняшний день существует несколько подходов по развитию персонального бренда [6].

В первую очередь, отметим, что персональный бренд может развивать любой человек еще до создания или продвижения каких-либо бизнес проектов. Заранее сформированный персональный бренд в узких или

широких кругах является одним из эффективных «толчков» в развитии стартапа, который, в свою очередь, является фундаментом эффективного развития будущей компании. Так происходит с компаниями, в которых личные бренды основателя были известны задолго до создания компании. Ярким примером является компания CR7, основателем которой является футболист Криштиану Рональдо. Компания конкурентоспособна среди компаний данной отрасли благодаря личному бренду футболиста.

С другой стороны, сформированный персональный бренд продвигает его владельца, предлагая еще больше возможностей для развития. Примером данного подхода является личность А. В. Курпатова – президента высшей школы методологии, создателя проекта интеллектуального образования нового формата «Академия Смысла», руководителя лаборатории нейронаук и поведения человека Сбербанка. Во многом грамотно сформированный личный бренд позволил добиться таких результатов.

Одним из подходов по развитию личного бренда, который более распространен в бизнес среде – создание персонального бренда в целях повышения конкурентоспособности и продвижения своих бизнес проектов. Такой аспект применения личного бренда основателя компании на практике становится все более актуальным. Грамотно построенный личный бренд основателя компании играет немаловажную роль в последующем жизненном цикле развития компании, поскольку его личный бренд постепенно становится элементом образа компании. Рассматривая данный подход можно привести немало значимых персон, личные бренды которых по-

зволили вывести компанию на новый уровень развития.

Поскольку формирование личного бренда началось на Западе, то ярким зарубежным примером личного бренда является Стив Джобс, который является американским предпринимателем, изобретателем, промышленным дизайнером, и сооснователем одной из крупнейших корпораций Apple Inc., а также киностудии Pixar. Влияние личного бренда Стива Джобса на имидж компании Apple отчетливо прослеживается в прямой зависимости на стоимость компании, а точнее на стоимость ее продуктовой линейки, корпоративного бренда, а как следствие и на акции компании.

Большинство исследователей в области персонального брендинга определяют Стива Джобса как «икону» построения личного бренда. Поскольку его бренд построен, с одной стороны, на образе, а точнее из таких личных качеств, как: сильный характер, харизма, простота и аскетизм. С другой стороны, бренд-продукт, потому как при упоминании компании Apple и её продуктовой линейки, его образ вспоминают первым [7].

Одним из отечественных примеров в рамках данного подхода является личный бренд Олега Тинькова, который является основателем и председателем Совета директоров «Тинькофф Банк». С помощью успешно раскрученного личного бренда российский предприниматель активно продвигает новые проекты. «Формула успеха» Олега Тинькова заключается в следующем: создание проекта, который раскручивается его личным брендом, затем продажа проекта, получение прибыли и инвестирование в новый проект.

Персональный бренд, безусловно, актив любого человека, имеющий большое значение в современном обществе. Однако, у личного бренда есть обратная, противоположная сторона влияния. Ошибка в построении личного бренда может привести к иным последствиям, поскольку грамотно упакованный личный бренд – это частое появление в системах массовой информации и ободрение целевой аудиторией, поэтому важно соблюдать подлинность и цельность персонального бренда. Неосторожные слова и поступки носителя личного бренда в будущем могут оказать значимое воздействие на мнение целевой аудитории, исправление данного рода ошибок затруднительно, а в некоторых

случаях невозможно. Как следствие, негативное мнение целевой аудитории о носителе личного бренда напрямую влияет на развитие компании, а, следовательно, на ее стоимость.

В связи с вышеизложенным остро встает вопрос о грамотной разработки концепции построения и стратегии продвижения личного бренда [8].

Одним из ярких примеров создания личного бренда является построение на основе пирамиды нейрологических уровней Дилтса (рис. 1). Фундаментом для построения личного бренда являются первые три уровня, оставшиеся не являются обязательными, но способствуют усилению внимания целевой аудитории.

Рисунок 1. Пирамида нейрологических уровней Дилтса

Окружение (уровень 1) подразумевает следующее: руководитель компании, как объект личного бренда делится с потенциальными потребителями информацией из личной жизни. Поведение (уровень 2) позволяет руководителю компании заниматься тем, чем нравится, и объявлять об этом публично своим потенциальным клиентам. И способности (уровень 3) подразумевают непрерывное развитие и приобретение новых навыков, что позволит сформулировать эффективное торговое предложение.

Четвертый уровень (убеждение и ценности) заключается в предоставление информации целевой аудитории о своих ценностях, пятый уровень (личностное своеобразие) – способность эффективно предоставить товар целевой аудитории. Заключительным является шестой уровень – миссия. Если руководитель компании смог добраться до этого уровня, то он действительно может сформировать свой личный бренд. Основная цель данного уровня заключается в формулировании миссии для руководите-

ля и компании и заявить о ней публично.

В сложившихся макроэкономических условиях и развития удаленных средств коммуникации одним из основных инструментов продвижения персонального бренда является интернет пространство, в частности – социальные сети [9].

Продвижение в социальных сетях (Social Media Marketing) представляет собой комплекс маркетинговых тактик и мероприятий, работающие на продвижение персонального бренда или же бренда компании, товаров и услуг. Данный вид продвижения имеет различные задачи, главными из которых считаются такие, как: повышение узнаваемости личности и активности целевой аудитории, привлечение новых клиентов, увеличения цены среднего чека и продаж, в том случае, если целью персонального брендинга является его последующая монетизация, а также повышение лояльности клиентов [10].

Определенно, основная задача перед началом работы по построению личного бренда руководителя заключается в выявлении следующего факта: поможет ли правильно выстроенный бренд руководителя компании достичь поставленных бизнес-задач.

Рассматривая данную стратегию продвижения, можно выделить следующие преимущества. Во-первых, это быстрая подача информации и многообразие форм коммуникации и способов распространения информации. Во-вторых, возможность представления личности желаемым и необходимым образом, то есть создание такого профиля личности в социальных сетях, который будет воспринят целевой аудиторией необходимым образом. В-третьих, возможность проводить

анализ с помощью автоматизированных систем, например, с помощью Яндекс Метрики, Вордстата, и других систем, разработанных на площадках социальных сетей.

Конечно же, данный способ не является «идеальным», присутствуют такие недостатки, как высокая конкуренция, относительно низкая стоимость услуг продвижения, что порождает еще большую конкурентность. В связи с этим занять лидирующие позиции и обрести популярность затруднительно [11].

На этом фоне рационально использовать в дополнение следующие стратегии продвижения: продвижение в средствах массовой информации, то есть появление человека на различных телевизионных проектах и радио, в статьях газе или журналах; появление на различных мероприятиях – событийный (event) маркетинг; создание веб-сайта и настройка рекламы [12].

Формирование личного бренда руководителя как один из способов продвижения компании требует качественной и эффективной работы со стороны маркетологов и разработки бизнес-проектов. Последовательная и детализированная работа над созданием и продвижением личного бренда руководителя, а также тщательное изучение потребностей целевой аудитории, позволит определить, что именно эта целевая аудитория ожидает от бренда, а соответственно и от компании [13].

Заключение

Тема персонального бренда в современных рыночных условиях становится все более актуальной, поскольку личный бренд является еще одним способом привлечения и удержания клиента, а в частности, формирования

и закрепления статуса эксперта в профессиональной сфере.

Создание личного бренда руководителя компании открывает новые «двери» для развития компании. При сильном личном бренде руководителя компании, зачастую потребителя уже не интересует цена приобретаемого блага, потребитель доверяет руководству и знает, что товар качественный.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермолова Н. Продвижение бизнеса в социальных сетях Facebook, Twitter, Google+. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 358 с.
2. Котлер Ф. Маркетинг от А до Я: 80 концепций, которые должен знать каждый менеджер. – М.: Издательство Олимп-Бизнес, 2008. – 211 с.
3. Макович В., Петров Л. Сделай себе имя!: построение личного бренда. – СПб.: Питер, 2013. – 176 с.
4. Рамперсад Х. Аутентичный персональный бренд. Продай себя, когда никого не покупают. – М.: Издательство Олимп-Бизнес, 2016. – 272 с.
5. Имидж и бренд [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://learn.unium.ru/brand> (дата обращения 11.05.2020).
6. Особенности продвижения в социальных сетях [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.insales.com.ua/logs/blog/prodvizhenie-vsotsialnykh-setyakh> (дата обращения 01.04.2020).
7. Особенности управления персональным брендом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kopiraiting.com/osobennosti-upravleniyapersonalnym-brendom> (дата обращения 10.03.2020).
8. Zenker S., Jacobsen B. Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions. – Springer, 2015. – 242 p.
9. Vincent L. Legendary brands: promoted advertising myths in which the whole world believed. – М.: Phair-press, 2015. – 336 p.
10. Salenbacher J. Creative personal branding. Create opportunities, grow personally, differentiate yourself. – М.: Mann, Ivanov and Veber, 2019. – 240 p.
11. How to Build a Personal Brand (Complete Guide to Personal Branding) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thinkific.com/blog/personal-branding-guide/> (дата обращения 12.05. 2020).
12. Kleeman K. A Winning Brand: How to Build a Powerful, Personal Brand in Today's Modern, Digital. – Kraig Kleeman, 2017. – 192 p.
13. Peters T. The Brand Called You [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fastcompany.com/28905/brand-called-you> (дата обращения 14.05. 2020).

Зайцев Владислав Дмитриевич, соискатель, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет»: Россия, 630073, Новосибирская обл., г. Новосибирск, пр-кт Карла Маркса, 20.

*Тел.: (913) 782-88-89
E-mail: v1zaycev@icloud.com*

PERSONAL BRAND OF THE LEADER AND ITS IMPACT ON THE COMPANY'S ACTIVITIES

Zaytsev Vladislav Dmitrievich, Contender, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Keywords: brand, personal brand, business, company, manager, target audience, promotion, SMM.

For quoting: Zaytsev, V.D. (2020) Personal brand of the leader and its impact on the company's activities. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1016–1024 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1016-1024.

Abstract. In the current market conditions, there is intense competition among companies operating in the same industry. One of the newest and most effective ways to promote companies in the market is to develop a personal brand of the leader. The personal brand of the head of the company leaves an imprint on the company. The personal brand of the head is correlated with the name of the company; there are many examples of this: Steve Jobs, Bill Gates, Elon Musk, Oleg Tinkov, Andrey Kurpatov and many others. A well-created personal brand is considered an

excellent tool in promoting a product, attracting a target audience and resources for the company, and also for increasing the company's competitiveness. A personal brand allows one to demonstrate not only individual advantages of the person as a company leader, but also the strengths of the company. With the help of a personal brand, the company can be distinguished from competitors; besides, the brand can help to increase the cost of goods and services, as well as the company as a whole. Personal brand is one of the most influential aspects on the «life» of a company in the modern world; sometimes it allows solving company problems and plays a decisive role in the development of a company. Currently, the topic of “personal brand” remains largely unexplored. Many researchers have attempted to create a methodology for forming a personal brand, for example, there are many different strategies for forming it. In connection with the above, it is relevant to systematize information on this topic. The article analyzes the definitions “brand” and “personal brand”, studies the influence of the personal brand of the head on the company's activities. The concepts of building and approaches to the development of a personal brand, as well as strategies for its promotion are considered.

REFERENCES

1. Ermolova, N. (2017). *Prodvizhenie biznesa v sotsial'nykh setyakh Facebook, Twitter, Google+* [Business promotion on social networks Facebook, Twitter, Google+]. Moscow: Al'pina Publisher (in Russian).
2. Kotler, F. (2008). *Marketing ot A do Ya: 80 kontseptsiy, kotorye dolzhen znat' kazhdyy menedzher* [Marketing from A to Z: 80 Concepts Every Manager Should Know]. Moscow: Izdatel'stvo Olimp-Biznes (in Russian).
3. Makovich, V. & Petrov, L. (2013). *Sdelay sebe imya!: postroenie lichnogo Brenda* [Make Yourself a Name!: Building Your Personal Brand]. Saint-Petersburg: Piter (in Russian).
4. Rampersad, Kh. (2016). *Autentichnyy personal'nyy brand. Prodaj sebya, kogda nikogo ne pokupayut* [Authentic personal brand. Sell yourself when no one is being bought]. Moscow: Izdatel'stvo Olimp-Biznes (in Russian).
5. Imidzh i brand [Image and brand]. learn.unium.ru. Retrieved from: <http://learn.unium.ru/brand> (date of the application: 11.05.2020) (in Russian).
6. Osobennosti prodvizheniya v sotsial'nykh setyakh [Features of promotion in social networks]. [insales.com.ua](https://www.insales.com.ua). Retrieved from: <https://www.insales.com.ua/blogs/blog/prodvizhenie-vsotsialnykh-setyakh> (date of the application: 01.04.2020) (in Russian).
7. Osobennosti upravleniya personal'nym brendom [Features of personal brand management]. kopiraiting.com. Retrieved from: <https://kopiraiting.com/osobennosti-upravleniyapersonalnym-brendom> (date of the application: 10.03.2020) (in Russian).
8. Zenker, S. & Jacobsen, B. (2015). *Inter-Regional Place Branding: Best Practices, Challenges and Solutions*. Springer.
9. Vincent, L. (2015). *Legendary brands: promoted advertising myths in which the whole world believed*. Moscow: Phair-press.
10. Salenbacher, J. (2019). *Creative personal branding. Create opportunities, grow personally, differentiate yourself*. Moscow: Mann, Ivanov and Veber.
11. How to Build a Personal Brand (Complete Guide to Personal Branding). [thinkific.com](https://www.thinkific.com). Retrieved from: <https://www.thinkific.com/blog/personal-branding-guide/> (date of the application: 12.05. 2020).

-
-
12. Kleeman, K. (2017). *A Winning Brand: How to Build a Powerful, Personal Brand in Today's Modern, Digital*. ISBN-13: 978-1542982573.
13. Peters, T. The Brand Called You. *fastcompany.com*. Retrieved from: <http://www.fastcompany.com/28905/brand-called-you> (date of the application: 14.05.2020).
-

МЕХАНИЗМ МОТИВАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Н. В. ШАШЛО, Г. В. ПЕТРУК

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики
и сервиса»,
г. Владивосток, Приморский край

Реферат. Статья направлена на совершенствование концептуальных, теоретико-методологических и прикладных аспектов формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала в условиях цифровых трансформаций. Актуальность проведенного исследования подтверждается доминированием интеллектуального фактора в функционировании университетов как ключевого в достижении целей деятельности в призме цифровизации. В статье получил дальнейшее развитие понятийно-категориальный аппарат проблематики мотивации интеллектуальной активности персонала. Определена важность «интеллектуализационных» тенденций в современных условиях развития общества. Выявлены основополагающие принципы интеллектуального роста. Расширены классификационные аспекты мотивов, побуждающих сотрудника к интеллектуально-знаниевой и инновационной деятельности. Выделена классификационная структура мотивов, представленная следующими группами: психологически-познавательные; когнитивно-интеллектуальные; эмоционально-мотивационные; материально-ценостные; социально-коммуникативные. Сформированы концептуальные положения процесса формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала. Предложена модель мотивации интеллектуальной активности персонала на основе мотивационной теории подкрепления Б. Скинера. Разработано методологическое обеспечение формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала как целевой функции менеджмента в условиях цифровых трансформаций. Сформирован алгоритм процесса формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала, включающий совокупность стадий с описанием составляющих элементов и процессов их осуществления. Охарактеризованы инструменты механизма мотивации интеллектуальной активности персонала, применяемые в практике управления конкретного университета. Выделены получаемые эффекты от внедрения инструментов механизма мотивации интеллектуальной активности персонала университета в виде определенных мотивов. Особенную ценность данная статья представляет для топ-менеджмента университетов, которым необходимо управлять интеллектуальной активностью персонала, а также мотивировать научно-педагогических работников в условиях глобальной цифровых трансформаций.

Ключевые слова: мотивация, интеллектуализация, интеллектуальная активность, механизм, ученый, цифровая экономика, рейтинговая система, научная школа.

Для цитирования: Шашло Н. В., Петрук Г. В. Механизм мотивации интеллектуальной активности персонала в условиях цифровых трансформаций // Научное обозрение: теория и практика 2020. Т. Вып. С. 1025–1041. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1025-1041.

Введение

Особенности развития современного глобального мира обуслов-

лены процессами, проявившимися на рубеже тысячелетий и получившими широкое развитие в начале XXI в., –

это переход к экономике знаний и информационному обществу, усиление цифровизации и цифровой трансформации. Неоиндустриализация, информатизация, появление новых технологий и мобильных автоматизированных высокотехнологичных производств – все это привело к радикальным изменениям, которые продолжают формировать экономику государств и оказывают существенное влияние на формирование и реализацию интеллектуального потенциала персонала. Процессы интеллектуализации и цифровизации связаны с эволюцией технологических укладов и формированием новых парадигм глобального цифрового развития общества. В сложившихся условиях современности задачей топ-менеджмента организаций является ориентация на тренды этих преобразований, а также разработка механизмов и инструментов адекватного реагирования на них, накопление интеллектуального потенциала, создание механизмов мотивации персонала к интеллектуальной деятельности. Таким образом, цель, задачи, объект и предмет статьи обоснованы исходя из актуальности и своевременности данного исследования.

Материалы и методы

Целью статьи является разработка теоретико-методологических и методико-прикладных основ формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала в условиях цифровых трансформаций. В процессе проведения исследования использованы следующие методы: системный, конкретизации, обобщения, формализации, метод группировок и систематизаций, методы анализа и синтеза, метод структурно-логиче-

ского анализа, метод эмпирического исследования, статистический анализ данных, морфологический анализ, графический метод.

Результаты

Теоретико-методологические и прикладные наработки в сфере мотивации и интеллектуализации свидетельствуют об углублении дифференциации уровней управления, окончании эпохи стандартных подходов к формированию моделей управления и мотивации персонала и одновременно о динамическом росте роли «человеческого фактора», способностей специалистов, ценности их интеллекта, человеческих качеств и интеллектуальной активности.

Проблематику развития систем мотивации в организациях, формирования и управления интеллектуальным потенциалом и капиталом, знаниями исследуют в своих работах такие ученые, как Д. Белл, Т. Стюарт, А. Томпсон, А. П. Толстоухов, А. В. Михайлова, В. В. Черный, Е. В. Константинова, Н. В. Ново-жилова, Е. В. Яковлева и другие авторы [1–11].

В условиях цифровизации общества задача топ-менеджмента состоит в управлении процессом мотивации интеллектуальной активности персонала с целью прироста интеллектуального капитала организаций. Разработка эффективных теоретико-методологических подходов к системе мотивации интеллектуально активности персонала существенно препятствует категориальная и структурная неопределенность, а также дублирование ряда понятий теории менеджмента (управление знаниями, управление интеллектуальным потенциалом, капиталом и собственностью и т. д.).

Таким образом, требует развития понятийно-категориальный аппарат проблематики, необходимо определить важность «интеллектуализационных» тенденций, выявить основополагающие принципы интеллектуального роста, концептуальные положения процесса формирование механизма мотивации интеллектуальной активности персонала, расширить классификационные аспекты мотивов, побуждающих сотрудника к интеллектуально-знаниевой и инновационной деятельности. Возникает потребность в разработке методологического обеспечения формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала как целевой функции менеджмента в условиях цифровых трансформаций. Именно рост и доминирование интеллектуального фактора как ключевого для формирования конкурентных преимуществ организаций, достижения их управленческой, экономической, социальной, капитализационной и брендовой эффективности обуславливает актуальность выбранной тематики исследования, его цели и задачи.

Восприятие знаний организации, полученных за счет индивидуальных знаний персонала как стратегического ресурса, порождает один из вопросов: как стимулировать (вдохновить, поощрить, побудить т. п.) добровольное желание персонала организации делиться опытом, нести знания в производственный процесс и получать от этого удовольствие; делать это всегда и системно. Этот аспект формирования знаний организации является одной из важных проблем теории знаний и относится к основным проблемам их получения за счет горизонтального информационного потока – знаний, которые

продуцирует каждый из сотрудников. Поскольку такому процессу характерен индивидуально-психологический характер в форме интеллектуальной активности, то для качественного его обеспечения нужно начать с носителя таких знаний, то есть с человека, как основной единицы интеллектуального капитала организации. Это, в свою очередь, касается мотивов, которыми руководствуется носитель знаний. Интеллектуальная активность может быть порождена различными мотивами, поскольку их смысл определяется системой «Индивидуум – среда» в контексте общества.

Важность «интеллектуализационных» тенденций, происходящих в обществе, обоснована такими аргументами, как:

1) зависимость организаций, в частности, университетов в условиях постоянного роста высокотехнологичных и инновационных прорывов усложняется поиском персонала, создающего интеллектуальный продукт, и делает актуальным вопросы решения именно человеческих индивидуализированных проблем;

2) процессы интеллектуализации должны быть направлены на гармонизацию внутреннего мира человека, его идеалы, высокооплачиваемый труд и зарплату, субординацию и взаимоответственность по отношению к другим социально-экономическим системам – университету, государству, нации, которые подтверждали бы жизненные, национальные, духовные и ценностные ориентиры человека, его самооценку и эмоциональный баланс;

3) интеллектуально-знаниевое обогащение – человеческий, личностный, мотивированный процесс, скоординированная интеллектуальная

активность в пределах университета должна стать залогом формирования его конкурентных преимуществ [12].

Развитие интеллектуальной активности означает создание необходимых условий для того, чтобы персонал реализовал личностный и профессиональный потенциалы, для самоактуализации идейных, мировоззренческих, духовных, морально-ценостных, культурологических и профессионально-компетентностных «Я». Персонал выступает как активный субъект в трехмерной системе координат: время, пространство, талант (интеллект). В таком случае основой его интеллектуальной активности, первичными ее детерминантами выступают внутренние, присущие личности структуры определенных стремлений и побуждений. Среда, в которой функционируют персонал, должна быть гибкой для интеллектуального роста.

Основополагающими принципами такого роста являются следующие:

- каждый сотрудник рассматривается как автономный «самоактуализированный индивид», непрерывно реализующий свои потенциальные возможности и способности;
- отсутствие принуждения к навязыванию интелектообогащения, компетенций, знаний или опыта, которыми должен овладеть каждый работник, ведь значимость любого интеллектуального достижения должна определяться субъективным восприятием и целеположением;
- синергетичность интеллектуальных достижений признается самым высоким приоритетом эффективности в интелектоформировании;
- недопустимость применения централизованного или авторитарного контроля и систем демотивации

интеллектуализационного процесса и его участников;

– приоритетность интелектообогащения определяется самоактуализацией и уровнем прироста конкурентных преимуществ подсистем, систем, уровней управления или университета в целом;

– вознаграждение за создание интеллектуально-знанияевых активов и добавленная стоимость от их коммерциализации дифференцируются в соответствии с интеллектуальным вкладом интеллектуосителей и их команд;

– право собственности на интеллектуально-знанияевые активы идентифицируется и закрепляется за интеллектуосителями и подсистемами (системами) их создания.

Для нахождения способов, методов извлечения имеющихся индивидуальных знаний персонала с целью их передачи для использования в коллективе, необходим механизм, который бы гарантировал воздействие на источник таких знаний, то есть, побудил носителя знаний поделиться с другими, которые не просто их присваивают, а объединяют со своими, то есть происходит процесс приращения, появления синергетических знаний.

С целью обеспечения непрерывности цепочки процессов «передача знания – поглощение знания – воспроизводство и приращение знания» нужно иметь определенный механизм целенаправленного воздействия на поведение каждого индивидуума как участника процесса формирования знаний организации. Действие механизма будет направлено на побуждение персонала работать на результат организации, реализовать стратегию роста, повышать эффективность за счет сотрудничества.

Реализация триады «передача – поглощение – воспроизведение и приращение», как конкретизация разработки механизма мотивации, представлена различными функциональными формами в соответствии со структурными уровнями реализации: руководство организации через обмен опытом путем делегирования; главные специалисты через систему тренингов для среднего звена менеджеров; исполнители производственных процессов через наставничество под руководством среднего звена менеджеров.

Формирование механизма мотивации интеллектуальной активности персонала следует направлять на личностно-профессиональную активизацию, опирающуюся на ряд психологически и экономически обоснованных концептуальных положений, в частности:

1) интеллектуализационное развитие и его условия характеризуются интеллектуально-знаниевой средой. Именно поэтому особое значение имеет саморегулирование и «свобода творчества с чувством ответственности за общее дело»;

2) рост активности должен происходить в условиях комфорта и атмосфере партнерства, интеграции, сотрудничества, эмоциональной искренности, заинтересованности в индивидуальном и общем результатах, взаимного восприятия, отсутствие предвзятых суждений со стороны топ-менеджмента;

3) интеллектуализационный процесс структурируется функциональным топ-менеджментом с соблюдением приоритетности по ожидаемым целевым результативным индикаторам;

4) системный координатор интеллектуализации – руководитель

структурного подразделения или проекта не должен выполнять только функцию «контроля». Его миссия – умение прогнозировать и конструировать возможные синергетические и эмерджентные эффекты от индивидуальных интеллектуальных достижений, консультирование участников процесса и его регулирование;

5) отдельный сотрудник получает возможность выбора «интеллектуальных альтернатив» в рамках профессиональной нагрузки, должности, подразделения или группы;

6) ключевым критерием развития интеллектуальной активности должны быть ее возможности максимизации потенциала и стимулирования интеллектуально-творческих профессиональных способностей персонала.

Результат действия механизма мотивации – достижение специфического мотива «получение организацией прибавочной стоимости за счет знаний персонала и новых знаний как синергетического слияния явных и неявных знаний» и целевого состояния «готовности персонала к обмену знаниями».

Причинами и предпосылками, побуждающими сотрудника к интеллектуально-знаниевой и инновационной деятельности, как отмечают исследователи [13-16], являются совершенно разные мотивы. На основе проведенного анализа теоретических разработок данного аспекта была сформирована классификационная структура мотивов, которая представлена несколькими группами:

– психологически-познавательные (куда относятся мотивы, связанные с саморазвитием, самореализацией, развитием познавательной потребности, стремлением проявлять инициативу);

– когнитивно-интеллектуальные (исследовательский интерес, склонность к познанию, развитая познавательная потребность, стремление проявлять творческий подход, анализировать материал и решать логические задачи, структурировать большие объемы информации, интерес к умственной деятельности);

– эмоционально-мотивационные (мотивы уважения и признания, успеха и достижения, возможность выражать свою индивидуальность, инициативность, целеустремленность);

– материально-ценностные (стремление иметь престижную вы-

сокооплачиваемую работу, получение грантов, стипендий, субсидий, финансирование коммерческих фондов на научные исследования и разработки);

– социально-коммуникативные (мотивы, связанные со стремлением служения окружающим и возможностью приносить пользу обществу, чувство долга).

Исходя из проведенных исследований, процесс формирования интеллектуальной активности персонала в условиях цифровизации научного пространства можно представить как совокупность мотивов и компетенций персонала (рис. 1).

Рисунок 1. Процесс формирования интеллектуальной активности персонала [разработано авторами]

Интеллектуально-знаниевые и инновационные продукты явля-

ются следствием интеллектуальной активности персонала и совокупной

интеллектуально-инновационной деятельности университета, а также ключевым источником формирования конкурентных преимуществ на рынке. В то же время университеты, являющиеся центрами воспроизведения и трансляторами интеллектуальных знаний, используют результаты для собственных целей. В условиях рыночной экономики движущей силой конкуренции является мотивирование к новаторству, ведь на основе нововведений удается осваивать новые рынки и достигать экономической эффективности [17, 18]. В этом контексте наиболее актуальными являются про-

цессы теории мотивации персонала, которые анализируют то, как человек распределяет усилия для достижения различных целей и выбирает конкретный вид поведения [19]. Такой теорией является теория ожиданий В. Врума [20], которая подчеркивает важность трех взаимосвязей: затраты – результаты, результаты – вознаграждение и валентность.

Соотношение факторов затрат труда (З), результатов (Р), вознаграждения (В) и валентности в процессе мотивации можно изобразить с помощью модели (1) [21]:

$$\text{Мотивация} = (З \rightarrow Р) \times (Р \rightarrow В) \times \text{Валентность} \quad (1)$$

Интерпретируя сущность этой модели, можно утверждать, что мотивация интеллектуального труда – это ожидание того, что усилия дадут желаемый интеллектуально-знаниевый результат ($С \rightarrow Р$), умноженный на ожидание того, что личностные и командные интеллектуально-знаниевые

достижения (результаты) обеспечат соответствующее вознаграждение ($Р \rightarrow В$), умноженное на ожидаемую ценность (валентность). Модель мотивации интеллектуальной активности работников и использованием мотивационной теории подкрепления Б. Скинера отражена на рисунке 2.

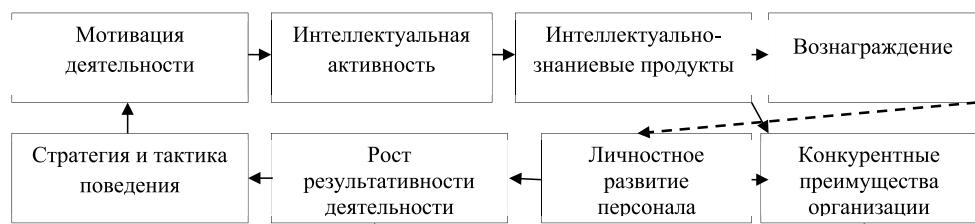

Рисунок 2. Модель мотивации интеллектуальной активности персонала на основе мотивационной теории подкрепления Б. Скинера [разработано авторами]

На основании проведенного исследования можно отметить, что процесс формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала представляет собой целевую функцию менеджмента (рис. 3).

Алгоритм включает совокупность стадий с описанием составля-

ющих элементов и процессов их осуществления. Объектами мотивации интеллектуальной активности являются:

– управленческий персонал – для формирования вертикально-горизонтальных эффектов, лидерских и стимулирующих влияний

на управляемую систему менеджмента;

– профессионально-ориентированный персонал – для генерирования новых идей, продуктов, процессов, технологий и интенсификации выполнения операционных задач;

– руководящая и управляемая системы – для получения комплексных, синергических и эмерджентных эффектов для всего университета.

На следующих стадиях в зависимости от поставленных целей, определения законов, принципов и ключевых

положений, согласно которым будет обеспечиваться мотивация интеллектуальной активности персонала, осуществляется выбор методов, определение объема и стоимости ресурсов, необходимых для ее мотивации. По итогам системной реализации процесса мотивации интеллектуальной активности персонала, осуществляется диагностика результативности этого процесса, оценка и интерпретация его эффективности, учитывая свойства интеллектуальных эффектов.

Рисунок 3. Алгоритм формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала [разработано авторами]

Разработанный процесс формирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала как целевая функция менеджмента, является универсальным для каждого сотрудника в зависимости от результатов его интеллектуально-знаниевых достижений.

Исследуя на практике действие предлагаемого механизма, можно выделить опыт ФГБОУ «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса». Одним из инструментов, позволяющих мотивировать работу научно-педагогических кадров и руководителей учебных структурных подразделений ВГУЭС, является внедрение оценки результативности работы через рейтинговую систему. Поскольку основным исполнителем показателей результативности деятельности университета являются научно-педагогические работники, показатели каскадированы с верхнего уровня на нижний, стимулируя их выполнение через премиальные выплаты, за достижения высоких результатов, к заработной плате профессорско-преподавательского состава и доплаты руководителям структурных учебных подразделений за выполнение показателей.

Мониторинг показателей эффективности структурных учебных подразделений Университета в разрезе всех направлений деятельности, в частности, и научно-исследовательской деятельности, осуществляется в разрезе полугодий, для чего используется инструментарий сбора данных о состоянии показателей, созданный на основе адаптации и настройки разработанной и действующей в Университете информационной системы мониторинга результатов де-

ятельности подразделений (рейтинговая система оценки результатов деятельности подразделений). При этом фактические значения показателей кафедр и институтов сравниваются с их целевыми значениями – плановыми, рассчитывается абсолютное и относительное отклонение показателей от их целевых значений. По результатам мониторинга подготавливаются аналитические отчеты и выявляются недостатки в работе структурных подразделений, а также фиксируется взаимосвязь между отклонениями показателей от их запланированных значений. Необходимо подчеркнуть, что перечень показателей, входящих в рейтинговую систему оценки результатов деятельности подразделений Университета, полностью соответствует перечню показателей эффективности деятельности Университета мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования [22]. Как показывает практика, использование данного инструмента позволяет сохранять положительную устойчивую динамику публикационной активности в международных базах данных ВГУЭС на протяжении ряда лет (рис. 4).

Увеличивается и количество цитирований публикаций сотрудников ВГУЭС (рис. 5).

Вопросы воспроизведения персонала и повышения его интеллектуальной активности являются одним из главных вопросов, отраженных в Стратегии развития Университета [25]. В рамках университета функционируют научные школы, а также осуществляется целевая подготовка магистрантов и аспирантов. Основная цель – это воспроизведение кадрового потенциала Университета, создание

научного знания, новых представлений в области науки и практики, обеспечение преемственности поколений, стимулирование деятельности на-

учных подразделений Университета, развитие интеграции науки и образования [26, 27].

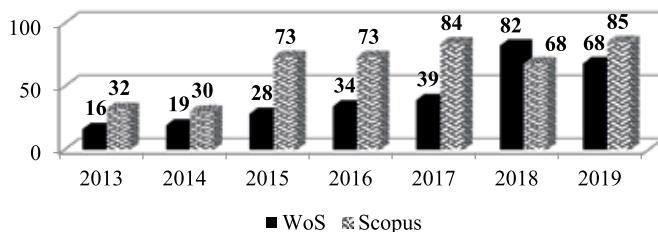

Рисунок 4. Количество публикаций ВГУЭС в базах Scopus и Web of Science [23, 24]

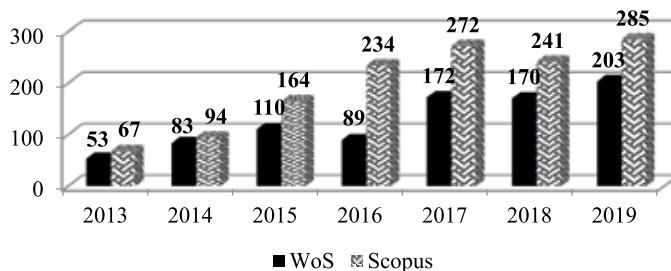

Рисунок 5. Цитирование публикаций ВГУЭС в базах Scopus и Web of Science [23, 24]

Увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников является одной из целей Университета. 93% доходов от научно-исследовательской деятельности передаются структурным подразделениям – кафедрам для стимулирования научных исследований профессорско-преподавательского состава, в виде фонда развития научно-исследовательской деятельности.

Стимулирования научной деятельности получило развитие в виде грантовой поддержки научных проектов сотрудников и коллективов вуза, осуществляющейся на конкурсной основе за счет внебюджетных средств. При проведении внутриуниверситетских конкурсов преимуществом имеют проекты, ориентированные на

реализацию наиболее перспективных исследований и разработок, а также проекты фронтирных тематик. Для оценки конкурсных заявок привлекаются независимые эксперты (представители академического сообщества, практики, ученые других вузов).

Особое внимание уделяется формированию коллабораций и развитию трансдисциплинарных исследований, созданию условий для реализации совместных проектов, организации научных мероприятий. Все это образует предпосылки для увеличения количества выполняемых грантов, поддержанных Российскими и зарубежными фондами и трансдисциплинарных проектов, заказанных внешней средой; научных публикаций в престижных российских и зарубежных жур-

налах с высоким импакт-фактором, а также публикаций в научных изданиях 1-2 квартилей, индексируемых в международных базах данных Web of Science, Scopus. Данные мероприятия оказывают положительное влияние и на финансовую деятельность университета, увеличивая ежегодные доходы от научно-исследовательской и инновационной деятельности в общих доходах университета.

Также инструментами мотивации научно-педагогических работников в направлении развития научной деятельности со студентами в Университете реализуется проект «Система развития молодежной науки», в которой функционируют внутривузовские конкурсы молодежных научно-исследовательских проектов: «Гранит науки», «Молодой ученый», «Ярмарка научных идей», «Научный десант» и др.

В частности «Гранит науки», задачами которого являются привлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность, выявление ребят с высоким научным потенциалом, развитие и укрепление взаимоотношений «научный руководитель-студент», повышение качественных показателей НИД. Ученым-наставникам, получившим по результатам экспертной оценки высокие баллы по итогу результатов НИД участников проекта – студентов, выплачиваются премии исходя из стоимости и количества набранных баллов.

Еще один проект «Молодой ученый» проводится по следующим номинациям: «Шаг в науку» – среди обучающихся по программам бакалавриата (1–3 курсы); «Через тернии к звездам» – среди обучающихся по программам бакалавриата (4 курс) и обучающихся по программам ма-

гистратуры (1–2 курсы). В результате проекта ученый-наставник также получает денежное вознаграждение по результатам НИД своего студента.

Проект «Ярмарка научных идей», целью которой является раскрытие научного потенциала студентов путем представления своих научных идей, подготовленных под руководством научного руководителя. В результате победы в Ярмарке руководитель получает баллы, оплачиваемые в рейтинге.

Каждый из этих проектов направлен на вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность, выявление обучающихся с высоким научным потенциалом, развитие и укрепление взаимоотношений «научный руководитель-студент», повышение качественных показателей НИД.

Инструменты механизма мотивации интеллектуальной активности персонала в виде вышеуказанных проектов побуждают следующие мотивы у исследователей:

- проводить научно-исследовательские работы фундаментального и прикладного характера в определенной научной сфере, обеспечивающих приращение научных знаний;

- разрабатывать и выполнять научно-исследовательские проекты по актуальным проблемам науки, в том числе для выдвижения на соискание грантов и других форм поддержки научных и иных фондов;

- получать целевое финансирование из средств Университета; финансирование из средств, привлеченных из внешних источников (гранты научных фондов, заказы НИР от сторонних организаций, спонсорская поддержка предприятий и организаций, фонды, частные лица и т. д.); финансирование из средств Институтов

и кафедр, полученных за счет коммерциализации результатов их научно-исследовательской деятельности;

– более полно раскрывать свои творческие способности путем содействия в организации научной работы;

– осуществлять взаимодействие с научным сообществом ведущих российских и международных научных центров, с исследовательскими лабораториями.

Поддержка ведущих ученых, научных коллективов школ способна обеспечить опережающий уровень научных исследований в Университете и мотивировать к повышению интеллектуальной активности. Поддержка молодых ученых создает возможность закрепить талантливую молодежь в университетах.

Выводы и обсуждение

Научной новизной проведенного исследования является разработанный механизм мотивации интеллектуальной активности персонала, который в отличие от существующих, основывается на выделении идейно-мировоззренческого уровня интеллектуальной активности персонала в системе менеджмента; выделении конститутивных свойств интеллектуально активного работника; формировании гибкой среды интеллектуального роста работника и группировке его интеллектуально-личностных качеств и компетенций, являющихся приоритетными в процессе интеллектуализации систем менеджмента (мировоззренческо-ценностные, когнитивные, социально-поведенческие, духовно-эмоциональные, технически-технологические); актуализации причин, предпосылок и мотивов, побуждающих персонал к интеллектуально-знаниевой и инновационной деятельности

(психологически – познавательные, когнитивно-интеллектуальные, эмоционально-мотивационные, материально-ценностные, социально-коммуникативные). Представлен практический опыт функционирования механизма мотивации интеллектуальной активности персонала на базе ФГБОУ «ВГУЭС» с выделение конкретных инструментов мотивации интеллектуальной активности.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-2668-2020.6 «Национально-культурные и цифровые тренды социально-экономического и политико-правового развития Российской Федерации в XXI веке».

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 2004. – 944 с.
2. Стюарт Т. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. – М.: Поколение, 2007. – 368с.
3. Томпсон А. А., Стрикланд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 577 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/52064.html>. ЭБС «IPRbooks» (дата обращения: 17.05.2020).
4. Толстоухов А. П., Михайлова А. В. Мотивация персонала как фактор эффективности в условиях цифровой экономики // Экономика и политика. – 2020. – № 1(15). – С. 50–55.

5. Черный В. В. Развитие экономики по законам цифрового общества: интеллектуальная активность и гравитационные эффекты // В книге: Современные тенденции в научном обеспечении АПК Верхневолжского региона Коллективная монография : в 2 томах. Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Верхневолжский аграрный научный центр». – Сузdal, 2018. – С. 249–254.
6. Константинова Е. В. Интеллектуализация систем управления промышленными производствами. Монография. – М.: Изд-во: National Research, 2018. – 344с.
7. Новожилова Н. В. Интеллектуализация труда в информационном обществе. Монография. – Ч.: Изд-во: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2019. – 188 с.
8. Яковлева Е. В. Инновационно-ориентированная интеллектуализация персонала : понятие и подход к управлению // The Genesis of Genius. –2017. – № 1. – С. 17–24.
9. Коломиец Б. К. Глобальная интеллектуализация: современный цикл // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2019. – № 1. – С. 80–87. DOI: 10.20339/AM.01-19.080.
10. Авиликина С. В., Сухарева М. А. О сущности подходов к определению понятия «Интеллектуализация экономики» // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2019. – № 2. – С. 20–29. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-2-20.
11. Макаревич О. В. Интеллектуальный капитал предприятия : факторы появления и функции // Danish Scientific Journal. – 2020. – № 35-4. – С. 26–28.
12. Кузубов А. А., Шашло Н. В. Теоретические аспекты формирования рынка высокотехнологических услуг как ключевого фактора инновационного развития мирового хозяйства // Экономика: теория и практика. – 2017. – № 1(45). – С. 26–30.
13. Бутина А. В. Условия интеграции российских интеллектуалов в гражданскую самоорганизацию // Политическая концептология. – 2012. – № 1. – С. 97–104.
14. Юдина С. В. Система управления интеллектуальным трудом в корпорации // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 1. – С. 252–261.
15. Андреева Т. Е. Особенности мотивации работников интеллектуального труда: первичные результаты исследования // Российский журнал менеджмента. – 2010. – Т. 8, № 2. – С. 47–68.
16. Мингалёва Ж. А., Депутатова Л. Н. Двойственность мотивации интеллектуального труда работников // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2016. – № 2. – С. 209–219.
17. Петрук Г. В., Шашло Н. В. Инструменты решения приоритетных задач национального проекта «Наука»: практика университетов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 3. – С. 177–189. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/177-189.
18. Petruk G. V., Shashlo N. V. Implementation of the Science Development Strategy: New and Non-Standard Solutions // Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores. – 2019. – Vol. 7(1).

19. Кузубов А. А. Формирование нематериальной составляющей групповой трудовой мотивации // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – № 1(22). – С. 147–150.
20. Gerasimova O. Ya., Kryachko V. I. Academic career of young scientists: motivations and professional roles // Управлениц. – 2019. – Т. 10, № 6. – С. 77–87. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-7.
21. Нижник В. М. Соціально-трудовий потенціал: формування, забезпечення та розвиток у підвищенні економічної безпеки. Монографія / ред. Нижник В. М. – Хмельницький: ХНУ, 2018. – 607 с.
22. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования Департамент государственной политики в сфере высшего образования и молодежной политики Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=28 (дата обращения: 10.04.2020).
23. Наукометрическая база данных Scopus [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.scopus.com> (дата обращения: 10.05. 2020).
24. Наукометрическая база данных Web of Science [Электронный ре-
- урс]. Режим доступа: <http://apps.webofknowledge.com> (дата обращения: 15.05. 2020).
25. Стратегия развития Владивостокского государственного университета экономики и сервиса до 2023 года. – 75 с.
26. Положение о целевой подготовке в магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»: утв. приказом ректора № 646 от 26.06.2018г.
27. Положение о научной школе ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»: утв. приказом ректора № 86 от 05.02.2019 г.

Шашло Нина Владимировна,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика и управление», заведующий
отделом аспирантуры и докторантур, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»: Россия, 690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Петрук Галина Владимировна,
канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры
«Экономика и управление», директор департамента научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»: Россия, 690014, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.

Тел.: (999) 615-95-07
E-mail: ninellsss@gmail.com

MECHANISM OF MOTIVATING PERSONNEL INTELLECTUAL ACTIVITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATIONS

Shashlo Nina Vladimirovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Economics and Management, Head of the Department of Postgraduate and Doctoral Studies, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia.

Petruk Galina Vladimirovna, Cand. of Pedagogy, Ass. Prof., Depart. of Econom-

ics and Management, Director of the Research Department, Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia.

Keywords: motivation, intellectualization, intellectual activity, mechanism, scientist, digital economy, rating system, scientific school.

For quoting: Shashlo, N.V., Petruk, G.V. (2020) Mechanism of motivating personnel intellectual activity in the context of digital transformations. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1025–1041 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1025-1041

Abstract. The article is aimed at improving conceptual, theoretical, methodological and applied aspects of forming the mechanism for personnel intellectual activity motivation in the context of digital transformations. The relevance of the study is confirmed by the dominance of the intellectual factor in functioning of universities' as a key one in achieving the goals of activities in the prism of digitalization. The article further developed the conceptual and categorical apparatus for the problematic of motivating personnel's intellectual activity. The importance of "intellectualizing" trends in the modern conditions of social development is determined. The fundamental principles of intellectual growth are revealed. The classification aspects of the motives that induce the employee to intellectual and innovative activities are expanded. The classification structure of motives are highlighted, which is represented by the

following groups: psychological and cognitive; cognitive-intellectual; emotional and motivational; material and value; social and communicative. The conceptual provisions for the process of forming a mechanism for motivating personnel intellectual activity have been formed. A model for motivating the intellectual activity of personnel based on B. Skinner's motivational theory of reinforcement is proposed. Methodological support for creating a mechanism motivating personnel intellectual activity as a target function of management in the context of digital transformations has been developed. An algorithm for the formation of a mechanism for motivating the intellectual activity of personnel has been formed, including a set of stages with a description of the constituent elements and the processes of their implementation. The tools of the mechanism of motivating the intellectual activity of personnel, used in the management practice of a particular university, are characterized. The obtained effects from the introduction of tools for the mechanism of motivating the intellectual activity of the university staff in the form of certain motives are highlighted. This article is of particular value for the top management of universities, which need to manage the intellectual activity of staff, as well as motivate research and teaching staff in the context of global digital transformations.

REFERENCES

1. Bell, D. (2004). *Gryadushhee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo progonozirovaniya* [The coming post-industrial society. Social forecasting experience]. Moscow: Academija (in Russian).
2. Stjuart, T. (2007). *Intellektual'nyj kapital. Novyj istochnik bogatstva organizacij* [Intellectual capital. New source of wealth for organizations]. (V. Nozdrina, Trans). Moscow: Pokolenie (in Russian).
3. Tompson, A.A. & Striklend, A.Dzh. (2015). *Strategicheskij menedžment. Iskusstvo razrabotki i realizacii strategii* [Strategic management. The art of developing and implementing a strategy]. Moscow: JuNITI-DANA. Retrieved from: <http://www.iprbookshop.ru/52064.html>. JeBS «IPRbooks» (date of the application: 17.05.2020) (in Russian).
4. Tolstouhov, A.P. & Mihajlova, A.V. (2020). Motivaciya personala kak faktor effektivnosti v usloviyah cifrovoj ekonomiki [Personnel motivation as a factor of efficiency in the digital economy]. *Ekonomika i politika – Economics and Politics*, iss. 1 (15), pp. 50–55 (in Russian).
5. Chernyj, V.V. (2018). Development of the economy according to the laws of a digital society: intellectual activity and gravitational effects. *Modern trends in scientific support of the agro-industrial complex of the Upper Volga region. Collective monograph.* (Vols. 1-2). Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe nauchnoe uchrezhdenie «Verhnevolzhskij agrarnyj nauchnyj centr». Suzdal (in Russian).
6. Konstantinova, E.V. (2018). *Intellektualizaciya sistem upravleniya promyshlennymi proizvodstvami* [Intellectualization of industrial production control systems]. Moscow: Izd-vo: National Research (in Russian).
7. Novozhilova, N.V. (2019). *Intellektualizaciya truda v informacionnom obshchestve* [Intellectualization of labor in the information society]. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I.N. Ul'yanova (in Russian).
8. Yakovleva, E.V. (2017). Innovacionno-orientirovannaya intellektualizaciya personala: pomyatije i podhod k upravleniyu [Innovation-oriented intellectualization of personnel: concept and approach to management]. *The Genesis of Genius*, iss. 1, pp. 17–24 (in Russian).
9. Kolomiec, B.K. (2019). Global'naya intellektualizaciya: sovremenennyj cikl [Global intellectualization: modern cycle]. *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly) – Alma mater (Bulletin of the higher school)*, iss. 1, pp. 80–87. DOI: 10.20339/AM.01-19.080 (in Russian).
10. Avilkina, S.V. & Suhareva, M.A. (2019). O sushhnosti podhodov k opredeleniyu pomyatija «Intellektualizaciya ekonomiki» [On the essence of approaches to the definition of the concept

of «Intellectualization of the economy»]. *Intellekt. Innovacii. Investicii – Intellect. Innovation. Investments*, iss. 2, pp. 20–29. DOI: 10.25198/2077-7175-2019-2-20. (in Russian).

11. Makarevich, O.V. (2020). Intellektual'nyj kapital predpriyatiya: faktory poyavleniya i funktsii [Enterprise intellectual capital: emergence factors and functions]. *Danish Scientific Journal*, iss. 35-4, pp. 26–28 (in Russian).

12. Kuzubov, A.A. & Shashlo, N.V. (2017). Teoreticheskie aspekty formirovaniya rynka vysokotekhnologicheskikh uslug kak klyuchevogo faktora innovacionnogo razvitiya mirovogo hozyajstva [Theoretical aspects of the formation of the market for high-tech services as a key factor in the innovative development of the world economy]. *Ekonomika: teoriya i praktika – Economics: theory and practice*, iss. 1(45), pp. 26–30 (in Russian).

13. Butina, A.V. (2012). Usloviya integracii rossijskih intellektualov v grazhdanskuyu samoorganizaciyu [Conditions for the integration of Russian intellectuals into civil self-organization]. *Politicheskaya konceptologiya – Political Conceptology*, iss. 1, pp. 97–104 (in Russian).

14. Judina, S.V. (2014). Sistema upravleniya intellektual'nym trudom v korporacii [Management system for intellectual work in a corporation]. *Vestnik NGUEU – Bulletin of NSUEU*, iss. 1, pp. 252–261 (in Russian).

15. Andreeva, T.E. (2010). Osobennosti motivacii rabotnikov intellektual'nogo truda: per-vichnye rezul'taty issledovaniya [Features of motivation of workers in intellectual labor: primary research results]. *Rossijskij zhurnal menedžhmenta – Russian Management Journal*, vol. 8, iss. 2, pp. 47–68 (in Russian).

16. Mingalyova, Zh.A. & Deputatova, L.N. (2016). Dvojstvennost' motivacii intellektual'nogo truda rabotnikov [Duality of motivation of intellectual labor of workers]. *Vestnik PNIPU. Social'no-ekonomicheskie nauki – Bulletin of PNRPU. Socio-economic sciences*, iss. 2, pp. 209–219 (in Russian).

17. Petruk, G.V. & Shashlo, N.V. (2019). Instrumenty resheniya prioritetnyh zadach nacional'nogo proekta «Nauka»: praktika universitetov [Tools for solving priority tasks of the national project «Science»: the practice of universities]. *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – Territory of new opportunities. Bulletin of the Vladivostok State University of Economics and Service*, vol. 11, iss. 3, pp. 177–189. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/177-189 (in Russian).

18. Petruk, G.V. & Shashlo, N.V. (2019). Implementation of the Science Development Strategy: New and Non-Standard Solutions. *Dilemas contemporaneos-educacion politica y valores*, vol. 7(1).

19. Kuzubov, A.A. (2018). Formirovaniye nematerial'noj sostavlyayushchej gruppovoj trudovoj motivacii [Formation of the intangible component of group labor motivation]. *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie – Azimuth of scientific research: economics and management*, iss. 1(22), pp. 147–150 (in Russian).

20. Gerasimova, O.Ya. & Kryachko, V.I. (2019). Academic career of young scientists: motivations and professional roles. *Upravlenec – Manager*, vol. 10, iss. 6, pp. 77–87. DOI: 10.29141/2218-5003-2019-10-6-7.

21. Nizhnik, V.M. (2018). Sotsial'no-trudovyj potentsial: formuvannya, zabezpechennya ta rozvitoruk u pidvishchenni ekonomichnoї bezpeki [Social and labor potential: formation, provision and development in improving economic security]. Hmel'nic'kij: HNU [in Ukrainian].

22. Monitoring effektivnosti deyatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya. Departament gosudarstvennoj politiki v sfere vysshego obrazovaniya i molodezhnnoj politiki Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii [Monitoring the effectiveness of educational institutions of higher education. Department of State Policy in the Sphere of Higher Education and Youth Policy of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation]. indicators.miccedu.ru. Retrieved from: http://indicators.miccedu.ru/monitoring/_vpo/inst.php?id=28 (date of the application: 10.04.2020) (in Russian).

23. Naukometricheskaya baza dannyh Scopus [Scopus Scientometric Database]. [scopus.com](http://www.scopus.com). Retrieved from: <https://www.scopus.com> (date of the application: 10.05. 2020) (in Russian).

24. Naukometricheskaya baza dannyh Web of Science [Web of Science Scientometric Database]. [webofknowledge.com](http://apps.webofknowledge.com). Retrieved from: <http://apps.webofknowledge.com> (date of the application: 15.05.2020) (in Russian).

25. Strategiya razvitiya Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa do 2023 goda [Development strategy of Vladivostok State University of Economics and Service until 2023] (in Russian).

26. Polozhenie o celevoj podgotovke v magistrature i aspiranture FGBOU VO «Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa: utv. prikazom rektora iss. 646 ot 26.06.2018g [Regulations on targeted training in magistracy and postgraduate studies of the Vladivostok State University of Economics and Service. approved. by order of the rector iss. 646 from 26.06.2018] (in Russian).

27. *Polozhenie o nauchnoj shkole FGBOU VO «Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa»: utv. prikazom rektora iss. 86 ot 05.02.2019 g* [Regulations on the scientific school of the Vladivostok State University of Economics and Service: approved. by order of the rector iss. 86 from 05.02.2019] (in Russian).

ПОВЫШЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ КАДРОВОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

М. Е. СМИРНОВА, А. О. СУБОЧЕВА, И. Н. БЕЛОГРУД

*ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
г. Москва*

Реферат. В условиях экономической неопределенности выдвигаются серьезные требования к системе управления персоналом. Специальные навыки и квалификация персонала все чаще проявляются как основное конкурентное преимущество компаний в борьбе за лидирующее положение на рынке. В ближайшей перспективе ожидаются весьма динамические процессы в области трудоустройства, поскольку многие организации нацелены на существенную корректировку существующих трудовых отношений. Кадровое консультирование отражает деятельность по решению задач, поставленных перед высшим менеджментом в области управления персоналом с целью увеличения прибыльности организации. Объектом кадрового аудита выступает внутренний рынок труда, то есть рассматриваются имеющиеся человеческие ресурсы, в частности, трудовой коллектив, различные стороны производственной деятельности организации. Оценка эффективности используемых методов профориентации и адаптации, выявление и диагностика проблем, возникающих в период адаптации, также является одним из основных параметров. Таким образом, видовое разнообразие кадрового аудита определяется целями и задачами. Отсутствие систем оценки и развития персонала в компании влечет за собой серьезные риски при формировании и реализации управленческих решений, что также может привести к серьезным затратам для организации. Оценка персонала с использованием прозрачных и понятных критериев, организация тренингов и обучения сотрудников, формирование программ развития профессиональных компетенций являются не только условиями удержания сотрудников, а также инструментом развития HR-бренда организации

Ключевые слова. Внешняя среда, кадровое консультирование, управление персоналом, трудоустройство, рынок труда, кадровый аудит, деловая оценка персонала.

Для цитирования: Смирнова М. Е., Субочева А. О., Белогруд И. Н. Повышение значимости кадрового консультирования в условиях экономической неопределенности // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1042–1049. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1042-1049.

Введение

Для успешного функционирования организации ее руководство должно располагать достаточными возможностями и ресурсами для противостояния пагубным для бизнеса воздействиям внешней среды. Однако в современных реалиях высокой конкуренции и с учетом перспектив в условиях экономической неопределенности выдвигаются серьезные требования

к системе управления персоналом, так как кадры, их качество, специальные навыки и квалификация все чаще выдвигаются как основное конкурентное преимущество компаний в борьбе за лидирующее положение на рынке [1].

В ближайшие полгода до трети российских компаний планируют снизить зарплаты своим сотрудникам, около 40 процентов – думают о сокращении персонала. Такие данные

получили аналитики в ходе ежеквартального исследования «Настроения работодателей». Впрочем, это всего лишь предварительные оценки, и в реальности ситуация может развиваться иначе [2]. Очевидно, что в ближайшей перспективе ожидаются весьма динамические процессы в области трудоустройство. Многие организации, как видно, нацелены на существенную корректировку существующих трудовых отношений.

Ни одно производство не представляется возможным без участия человека, даже в случае высокотехнологических процессов управление, оценку и контроль производят сотрудники организаций. Стоит отметить, что в настоящий момент большинство компаний заинтересованы в труде высококвалифицированных кадров, что вынуждает руководящий аппарат уделять больше внимания вопросам, связанным с организацией эффективной работы службы управления персоналом.

Кадровое консультирование отражает деятельность по решению задач, поставленных перед высшим менеджментом в области управления персоналом с целью увеличения прибыльности организации. В свою очередь, кадровый аудит, посредством отчетности и рекомендаций, выстраивает базу для реализации процесса кадрового консультирования.

Основными источниками для подготовки статьи стали научные труды и практические исследования отечественных и зарубежных авторов, а также статьи в средствах массовой информации.

Обсуждение

На практике кадровый аудит чаще всего выступает как система

консультационной поддержки, аналитической оценки и независимой экспертизы кадрового потенциала организации. В научной литературе существуют различные трактовки определения термина «кадровый аудит».

Согласно трудам Ю. Г. Одегова и Т. В. Никоновой стоит рассмотреть данное определение кадрового аудита: периодически проводимая экспертиза состояния дел в части управления персоналом, включающая систему мероприятий по сбору информации, ее анализу и оценке на этой основе эффективности деятельности организации по использованию трудового потенциала и регулированию социально-трудовых отношений [3].

А. И. Селина под кадровым аудитом понимает комплексное всестороннее исследование системы управления персоналом на уровне высшего руководства, службы управления персоналом и линейного руководства, включающее анализ и оценку кадрового потенциала, функций управления персоналом, организационной структуры и функционального разделения труда, эффективности системы управления персоналом, а также разработку рекомендаций по ее совершенствованию [4].

Учитывая данные трактовки, можно заключить, что кадровый аудит является комплексной диагностикой кадровой политики, работников, всесторонним исследованием структуры управления организацией, системы и стиля управления.

На основе представленной информации можно выделить главную цель кадрового аудита – своевременное получение информации о текущем состоянии системы управления персоналом, оценка соответствия потребностям организации, ее страте-

гии, а также, на основе полученной информации, разработка мер по обеспечению организации персоналом и совершенствование системы управления предприятием.

Хотелось бы заметить, что в условиях современной бизнес-среды выделяют различные типы кадрового аудита, которые согласуются с данными критериями: периодичность, методика анализа, уровень и глубина исследования, способ проведения проверки и т. д. [5, 13].

В свою очередь, объектом кадрового аудита выступает внутренний рынок труда, то есть рассматриваются имеющиеся человеческие ресурсы, в частности, трудовой коллектив, различные стороны производственной деятельности организации, где осуществляется на основании общепризнанных для аудиторской проверки принципов: профессионализм, независимость, достоверность, честность, объективность, сопоставимость с международным правом.

В качестве основы для составления схемы кадрового аудита можно использовать разработку, предложенную Ю. Г. Одеговым и Т. В. Никоновой, где предметом изучения является вся организация или ее отдельные структурные подразделения. В этом случае методом изучения будет считаться динамика ресурсов и затрат, эффективность труда и процесс развития в организации, а следовательно, подготовка аудиторского заключения, которое будет являться базой стратегических решений в области управления персоналом и будет отражать конечные цели кадрового аудита [3, 6].

Уточняя содержание кадрового аудита, можно выделить такую функцию как формирование кадровой политики в организации, где рас-

сматривается оценка текущего положения, степени согласованности с целями организации и стратегиями ее развития. С точки зрения планирования персонала в призме кадрового аудита мы оцениваем наличие ресурсов и возможностей развития организации, анализируется штатное расписание и потребность персонала будущих периодов, а также степень изменения кадрового потенциала организации. На уровне использования персонала изучают уровень занятости, стабильность состава работников. Рассматривая наем и отбор персонала, кадровый аудит акцентирует внимание на оценке используемых методов найма персонала, источников и путей покрытия потребностей в сотрудниках, стоимости найма [7, 14].

Деловая оценка персонала, как элемент кадрового аудита, исследует текущие формы деловой оценки, периодичность ее проведения. Оценка эффективности используемых методов профориентации и адаптации, выявление и диагностика проблем, возникающих в период адаптации, также является одним из основных параметров. Обучение персонала, как ключевой элемент кадрового аудита, рассматривает текущие формы обучения и их соответствие целям и задачам организации, анализирует эффективность пройденного обучения на основе фактических результатов. Работа с кадровым резервом, в свою очередь, координирует проектирование управленческой деятельности в организации, определяет потребность в подготовке кадрового резерва. Мотивация и стимулирования труда, как элемент кадрового аудита, исследует системы стимулирования, связи с мотивацией персонала, в том числе, структуру оплаты труда [7, 8, 15].

Опрос, проведенный глобальной профессиональной ассоциацией ACCA, объединяющей специалистов в области финансов и учета, в рамках исследования «Разрыв между ожиданиями и реальностью в аудите», (опрошено 11 тысяч человек в 11 странах мира), показал [16]:

– степень понимания того, чем занимаются аудиторы – достаточно низкая.

Около 50% респондентов ответили, что не знают, что такое аудиторский отчет. И только 34% всех опрошенных смогли правильно определить, в чем заключается работа и роль аудитора.

– выявлены отличия в ответах респондентов из разных стран.

48% опрошенных в Греции и 47% из Чехии правильно указали, что аудитор дает свою независимую оценку и заключение по компании, основываясь на ее финансовых отчетах, и не занимается выявлением ошибок и случаев мошенничества. В то же время в Великобритании такой ответ дали только 25% опрошенных.

– 55% опрошенных считают, что при условии качественного выполнения аудита компания гарантирована от неудач и провалов;

– 70% респондентов посчитали, что именно аудитор должен нести ответственность за провалы организации.

Таким образом, большинство респондентов считают, что именно аудиторские службы должны уметь предугадывать проблемы компаний и разрабатывать благоприятные сценарии развития.

На более ранних этапах развития бизнес-среды в России обращение к консультанту считалось последним средством, так как было равноценно

признанию руководства в своей некомпетентности и неспособности справиться с ситуацией в организации. Такое отношение на отдельных предприятиях еще сохраняется, так как считается, что пока процессы предприятий протекают в стандартном режиме, то обращаться к специалисту нецелесообразно. Однако в случае серьезного изменения положения внутри организации, давление обстоятельств может становиться настолько внушительным, что обращение к консультанту становится необходимостью даже для самого костного руководства, что в большинстве случаев может оказаться запоздалой мерой [9, 17].

Заключение

Отсутствие систем оценки и развития персонала в компании влечет за собой серьезные риски при формировании и реализации управленческих решений, что также может привести к повышенным затратам для организаций. Перед управленческим аппаратом может возникнуть проблема недостатка информации по ключевым параметрам, что может сыграть большую роль в процессе выполнения действий по принятым стратегическим решениям организации. В настоящее время большинство компаний уделяют большое внимание развитию персонала, так как высокий уровень квалификации и подготовленности кадров все чаще озвучивается как основное преимущество в конкурентной борьбе за лидерские позиции на рынке. Оценка персонала с использованием прозрачных и понятных критерии, организация тренингов и обучения сотрудников, формирование программ развития профессиональных компетенций являются не только условия-

ми удержания сотрудников, а также инструментом развития HR-бренда организации, что позволяет привлечь более подготовленных и перспективных сотрудников [10–12].

Необходимость создания регламентирующих документов по кадровым вопросам является ключевой рекомендацией. Кроме того – формирование оценочной шкалы для различных должностей компании будет являться серьезным шагом не только на пути развития организационной культуры, но и приведет к сокращению издержек на персонал.

Формирование и реализация мероприятий корпоративной культуры, согласно результатом исследования, считаются эффективным потенциальным конкурентным преимуществом среди более 80 процентов опрошенных HR-специалистов и представителей бизнеса.

Изучение тренда увеличения вовлеченности сотрудников в деятельность организации также является актуальным для успешной работы компаний, так как удовлетворение потребностей и нужд работников ведет к возрастанию уровня приверженности к организации, а также увеличение лояльности к принимаемым руководством решениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирнова М. Е., Белогруд И. Н. Повышение производительности труда как объективная необходимость развития экономики // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 10. – С. 99–105.
2. Катырин С. Трудовые осложнения: четверть компаний планируют снижать зарплаты // Известия, 14.04.2020 г.
3. Одегов Ю. Г., Никонова Т. В. Аудит и контроллинг персонала : Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Альфа-пресс, 2014. – 179 с.
4. Селина А. И. Организационно-методические аспекты аудита системы управления персоналом предприятий : автореф. дис. канд. экон. наук. – М., 2014. – 324 с.
5. Роздольская И. В. Инновационная направленность кадрового консультирования в условиях реального экономического пространства: альтернативные способы формирования и поиск новых возможностей развития. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 275 с.
6. Субочева А. О., Овчинников Н. К., Белогруд И. Н. Возрастание роли независимой оценки квалификации сотрудников в управлении персоналом // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8(135). – С. 376–377.
7. Шаталова Н. И., Александрова Н. А. Консультирование в управлении человеческими ресурсами : Учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 221 с.
8. Васильева К. А., Субочева А. О., Белогруд И. Н. Особенности управления карьерой специалиста в современных компаниях // Самоуправление. – 2020. – Т. 2, № 1(118). – С. 86–89.
9. Соколова М. М. Управленческое консультирование : Учебное пособие. – М.: НИЦ Инфра-М, 2015. – 215 с.
10. Ковалевич И. А., Ковалевич В. Т. Управление человеческими ресурсами : учеб. пособие. – Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2015. – 210 с.

11. Шаш Н. Н. Управление интеллектуальным капиталом развивающейся компании: Учебное пособие. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 368 с.
12. Кузнецова Н. В. Методы принятия управленческих решений: учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 222 с.
13. Sokolovskaya I. E., Polevoy S. A., Mikhaylovsky M. N., Zotova L. E., Bazhdanova Y. V., Egorova E. V. The influence of educational and professional activity on the socialization of students // *Opcion.* – 2020. – Vol. 36, № S27. – P. 1115–1133.
14. Tarasov M. V., Tkhucho M. M., Polevoi S. A., Miroshkin D. V., Krasheninnikova N. A., Pronina E. V. The model of specialists' training and retraining in high technologies // *Opcion.* – 2020. – Vol. 36, № S27. – P. 1098–1114.
15. Mitin S. N., Belinskaya D. B., Vasyakin B. S., Kamneva E. V., Lipatova N. V. A socionomic approach in studying key types of the personality's viability // *Modern Journal of Language Teaching*
- Methods. – 2017. – Vol. 7, № 5. – P. 18–28.
16. Исследования ACCA: у 70% опрошенных завышенные ожидания от работы аудитора. Новости 21 мая 2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Audit-it.ru.
17. Kamneva E., Polevaya M., Popova A., Simonova M., Butyrin G. Job satisfaction and professional burnout of high school teachers // *International Journal of Applied Exercise Physiology.* – 2019. – Vol. 8, № 2.1. – P. 751–755.

Смирнова Марина Евгеньевна,
канд. экон. наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»: Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49.

Субочева Алла Олеговна, канд. экон. наук, доцент, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»: Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49.

Белогруд Игорь Николаевич, д-р филос. наук, профессор ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»: Россия, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 49.

Тел.: (903) 108-53-64
E-mail: Kalista00@mail.ru

INCREASING THE IMPORTANCE OF HR-CONSULTING IN THE CONDITIONS OF ECONOMIC UNCERTAINTY

Smirnova Marina Evgenyevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Financial University of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Subocheva Alla Olegovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Financial University of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Belogrud Igor Nikolaevich, Dr. of Philosophy, Prof., Financial University of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Keywords: external environment, personnel consulting, personnel management,

employment, labor market, personnel audit, business assessment of personnel.

For quoting: Smirnova, M.E., Subocheva, A.O., Belogrud, I.N. (2020) Increasing the importance of HR-consulting in the conditions of economic uncertainty. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1042–1049 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1042-1049.

Abstract. In the conditions of economic uncertainty, serious requirements are put forward for the personnel management system. Special

skills and qualifications of personnel are increasingly prevailing as the main competitive companies' advantage in the struggle for a leading position in the market. In the short term, highly dynamic employment processes are expected, as many organizations aim to significantly adjust existing labor relations. Personnel consulting reflects the activity to solve the tasks set for the top personnel management in order to increase the profitability of the organization. The object of the personnel audit is the internal labor market, that is, the available human resources are considered, in particular, the workforce, various aspects of the organization's production activities. Effectiveness evaluation of the methods of vocational guidance and adaptation, identification and

diagnosis of problems arising during the adaptation period is also one of the main parameters. Thus, the specific diversity of personnel audit is determined by the goals and objectives. The lack of personnel assessment and development systems in the company entails serious risks in forming and implementation of management decisions, which can also lead to serious costs for the organization. Personnel assessment using transparent and understandable criteria, organization of trainings and training for employees, formation of programs for the development of professional competencies are not only conditions for retaining employees, but also a tool for developing the organization's HR brand.

REFERENCES

1. Smirnova, M.E. & Belogrud, I.N. (2018). Povyshenie proizvoditel'nosti truda kak ob'ektivnaya neobhodimost' razvitiya ekonomiki [Increase in labor productivity as an objective necessity of economic development]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika* – Scientific review: theory and practice, iss. 10, pp. 99–105 (in Russian).
2. Katyrin, S. (2020). *Trudovye oslozhneniya: chetvert' kompanij planiruyut snizhat' zarplaty* [Labor complications: a quarter of companies plan to cut wages]. *Izvestiya – Izvestia* (in Russian).
3. Odegov, Ju.G. & Nikanova, T.V. (2014). *Audit i kontrolling personala: Uchebnik* [Audit and controlling personnel: Textbook]. (2nd ed., Rev. and add). Moscow: Al'fa-press (in Russian).
4. Selina, A.I. (2014). Organizacionno-metodicheskie aspekty audita sistemy upravleniya personalom predpriyatiy [Organizational and methodological aspects of the audit of the personnel management system of enterprises]. *Abstract of the Candidate's thesis*. Moscow (in Russian).
5. Rozdolskaja, I.V. (2014). *Innovacionnaya napravленность кадрового консультирования в условиях реального экономического пространства: альтернативные способы формирования и поиск новых возможностей развития* [Innovative orientation of personnel consulting in a real economic space: alternative ways of formation and the search for new development opportunities]. Moscow: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K» (in Russian).
6. Subocheva, A.O., Ovchinnikov, N.K. & Belogrud, I.N. (2019). Vozrastanie roli nezavisimoj ocenki kvalifikacii sotrudnikov v upravlenii personalom [The increasing role of an independent assessment of the qualifications of employees in personnel management]. *Evrasijskij yuridicheskij zhurnal – Eurasian legal journal*, iss. 8(135), pp. 376–377 (in Russian).
7. Shatalova, N.I. & Aleksandrova, N.A. (2014). *Konsul'tirovanie v upravlenii chelovecheskimi resursami: Uchebnoe posobie* [Human Resource Management Consulting: Textbook]. Moscow: NIC INFRA-M (in Russian).
8. Vasil'eva, K.A., Subocheva, A.O. & Belogrud, I.N. (2020). Osobennosti upravleniya kar'eroj specialista v sovremennyh kompaniyah [Features of career management of a specialist in modern companies]. *Samoupravlenie – Self-management*, vol. 2, iss. 1(118), pp. 86–89 (in Russian).
9. Sokolova, M.M. (2015). *Upravlencheskoe konsul'tirovaniye: Uchebnoe posobie* [Management Consulting: A Study Guide]. Moscow: NIC Infra-M (in Russian).
10. Kovalevich, I.A. & Kovalevich, V.T. (2015). *Upravlenie chelovecheskimi resursami: ucheb. posobie* [Human resource management: textbook. allowance]. Krasnojarsk: Sibirskij federal'nyj un-t (in Russian).
11. Shash, N.N. (2014). *Upravlenie intellektual'nym kapitalom razvivayushhejsya kompanii: Uchebnoe posobie* [Intellectual Capital Management of a Developing Company: A Study Guide]. Moscow: Magistr: NIC INFRA-M (in Russian).
12. Kuznecova, N.V. (2015). *Metody prinjatiya upravlencheskikh reshenij: uchebnoe posobie* [Management decision-making methods: a tutorial]. Moscow: NIC INFRA-M (in Russian).
13. Sokolovskaya, I.E., Polevoy, S.A., Mikhaylovsky, M.N., Zotova, L.E., Bazhdanova, Y.V. & Egorova, E.V. (2020). The influence of educational and professional activity on the socialization of students. *Opcion*, vol. 36, iss. S27, pp. 1115–1133.
14. Tarasov, M.V., Tkhugo, M.M., Polevoi, S.A., Miroshkin, D.V., Krasheninnikova, N.A. & Pronina, E.V. (2020). The model of specialists' training and retraining in high technologies. *Opcion*, vol. 36, iss. S27, pp. 1098–1114.

15. Mitin, S.N., Belinskaya, D.B., Vasyakin, B.S., Kamneva. E.V. & Lipatova. N.V. (2017). A socionomic approach in studying key types of the peronality's viability. *Modern Journal of Language Teaching Methods*, vol. 7, iss. 5, pp. 18–28.

16. Issledovaniya ASSA: u 70% oproshennyyh zavyshennyye ozhidaniya ot raboty auditora. Novosti 21 maja 2019g [ACCA research: 70% of respondents have high expectations from the work of an auditor. News May 21, 2019]. *Audit-it.ru*. Retrieved from: <https://www.audit-it.ru/news/audit/986985.html> (in Russian).

17. Kamneva, E., Polevaya, M., Popova, A., Simonova, M. & Butyrin, G. (2019). Job satisfaction and professional burnout of high school teachers. *International Journal of Applied Exercise Physiology*, vol. 8, iss. 2.1, pp. 751–755.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА СПЕЦИАЛИСТОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПУТЕМ ФОРМИРОВАНИЯ КОМАНДЫ

М. И. ЛИТВИНА, Г. Н. НИКОЛАЕВА
**ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный
технический университет»,**
г. Москва

Реферат. В конце XX века получил широкое распространение командный менеджмент. На основе этого подхода ключевым фактором успешной деятельности становятся не только финансы и технологии, сколько эффективная работа команды. Достижение этого эффекта возможно на основе процесса командообразования, которое можно представить как процесс управления человеческими ресурсами, направленный на формирование команды и улучшение командной эффективности для достижения целей организации. Данный процесс рассматривается с двух основных точек зрения: с одной стороны, как процесс формирования и дальнейшего развития команды; а с другой стороны, как построение способа взаимодействия людей в группе для достижения стратегических целей подразделения и организации в целом. Формирование работоспособной и сплоченной команды требует времени, в течение которого происходит процесс ее становления и поступательного развития. В статье приводится обзор современных представлений о команде. Сформулировано авторское определение команды, на основе которого обозначены преимущества команды, приводящие к повышению эффективности ее деятельности. Изучены типы команд и подходы к командообразованию. На основе опроса и тестирования авторами проведено исследование процесса командообразования и разработаны методические рекомендации по формированию команды из специалистов производственного подразделения государственного унитарного предприятия «Москоллектор». В исследовании использовался профессиональный подход с учетом распределения ролей по Р. М. Белбину и в соответствии с социотипами по К. Г. Юнгу. Сделаны выводы, сформулированы преимущества работы в команде и показаны возможные пути развития команды производственного подразделения. В статье подчеркивается необходимость применения комплексного подхода к формированию команды, сочетающего в себе профессиональный, ролевой и подход по социотипу личности, с целью выявления путей ее развития.

Ключевые слова: команда, командообразование, роль, профессионализм, социотип, Р. М. Белбин, К. Г. Юнг, развитие, производственное подразделение, взаимодействие, эффективность.

Для цитирования: Литвина М. И., Николаева Г. Н. Повышение эффективности труда специалистов производственного подразделения путем формирования команды // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1050–1066. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1050-1066.

Введение

Социально-экономические особенности конца XX – начала XXI века, стремление к эффективной деятельности в центре внимания отечественного менеджмента ставят человеческий фактор.

В 80–90-е годы XX века полу-

чили распространение новый подход в кадровом менеджменте – командный менеджмент [1]. Ключевым фактором достижения успеха становятся не столько финансы, тактика и технологии, сколько работа команды, которая

в силу своего потенциала и неповторимости является основным звеном деятельности компании [2].

Отсутствие навыков качественного взаимодействия при решении проектных и управленческих задач становится главной проблемой для управления деятельностью в организации. В этой связи активно осуществляется процесс переориентации с индивидуальной работы человека на работу в команде.

В конце 80-х годов XX века в американской и западноевропейской бизнес-среде популяризировался такой метод развития организаций, как командообразование. Интерпретация как самого метода, так и трактовка термина осуществляются каждым менеджером по-разному: тренинги, совместные мероприятия, организационные изменения. Тем не менее, в общем виде командообразование можно представить как процесс управления человеческими ресурсами, направленный на формирование команды и улучшение командной эффективности для достижения целей организации [3].

Также получило распространение другое определение. Под командообразованием следует понимать процесс целенаправленного построения особого способа взаимодействия людей в группе (команде), позволяющий эффективно реализовать профессиональный, интеллектуальный и творческий потенциал участников команды, в соответствии со стратегическими целями данной команды, которые в свою очередь должны быть ретранслированы из целей организации [4].

Таким образом, отметим, что существует две основные точки зрения на термин «командообразование»:

– процесс, направленный на формирование и дальнейшее развитие команды;

– построение способа взаимодействия людей в группе, в основе которого лежит необходимость достижения стратегических целей подразделения и организации в целом.

Так как первый подход не объясняет роль команды в работе организации, а второй не учитывает необходимость развития команды после ее формирования, то авторы считают, что командообразование следует понимать, как процесс формирования и постоянного развития группы людей, взаимодействующих для достижения общих стратегических целей и задач, заданных деятельностью организации.

Обзор теоретических аспектов понятия «команда» и «командообразование»

Важнейшей целью управления следует считать эффективное использование личностного потенциала каждого члена данной группы и его личную направленность на достижение стратегических целей организации с учетом его квалификации и заинтересованности в совместном труде в команде. При этом авторы считают, что общие поведенческие нормы и ценности, присущие членам команды, сформируют организационную культуру, которая, в свою очередь, будет еще одним фактором повышения эффективности работы команды [5].

Как отмечают исследователи, совокупность человеческого ресурса, которым обладает организация, еще не является командой, поскольку для ее построения необходима разработка целенаправленных мероприятий к сформированной группе, которая

является отправной точкой в процессе преобразования рабочей группы в команду высочайшего уровня [3].

В управленческой среде немногие до конца понимают разницу между этими двумя понятиями: «группа» и «команда». Очевидно, что любая команда – это группа, при этом не каждая группа является командой.

Одной из трактовок понятия «группа», встречаемых в научной литературе, является трактовка О. С. Виханского, согласно которой группа – это относительно обособленное объединение немногочисленного количества людей, которые устойчиво взаимодействуют друг с другом в течение долгого временного промежутка [6].

Авторы считают, что каждый член группы должен отождествлять свои личные интересы с общими, так как прослеживается взаимосвязь удовлетворения частных потребностей и достижения общей цели команды.

Следует также отметить, что управляющее воздействие во всех сферах деятельности происходит при неизбежном столкновении с организационной культурой. Носителями культуры являются люди – члены команды [7]. В этой связи подтверждается необходимость формирования команды как условие осуществления эффективной производственной деятельности.

Существует довольно много подходов к пониманию термина «команда». Как отмечает Петров С. В., команду понимают как определенное количество человек, объединенных общими целями и имеющих единый подход к осуществлению совместной деятельности, которые наделены взаимодополняющими навыками, разделенными компетенциями и ротацией внутригрупповых ролей [3].

Стоит отметить, что профессиональный опыт участников команды, помноженный на интеллектуальные усилия и высокую работоспособность, в результате должен еще более сплачивать команду, которая обретает способность решать, на первый взгляд, непосильные задачи. Такой синергетический эффект и должен отличать команду высочайшего уровня.

Авторы полагают, что особое внимание следует уделить определению команды О. С. Виханского, который отмечает, что «команда» – это группа, наделенная определенными качествами, помогающими ей достигать максимальной эффективности в работе. Среди основных качеств он выделяет наличие доверия между членами группы, наилучшее выполнение востребованных ролей и совместную ответственность за результаты работы [6].

Мы полагаем, что доверие внутри команды может формироваться и развиваться на основе высокого уровня общей и профессиональной культуры, которая в своем фундаменте имеет не только ценности и правила поведения, принятые членами команды, что является поверхностным уровнем, но и затрагивает ее глубинный, латентный уровень. Отметим, что формирование команды высокого уровня невозможно без четкого распределения ролей, как на формальном, так и неформальном уровне. В команде стираются формальные границы, и усиливается роль каждого в общей деятельности, что приводит к высокому уровню индивидуальной и совместной ответственности за общий результат работы. Подчеркнем, что качественные характеристики команды приведут к самоорганизации, самоуправлению команды. В совокупности усиление

всех качественных составляющих позволит решать задачи любого уровня сложности и добиться максимального эффекта в работе команды.

По мнению М. Н. Филатовой, В. С. Шейнбаума и П. Г. Щедровицкого, в схожих между собой интерпретациях смысла, вкладываемого в понятия «команда» и «умение работать в команде», специфика того или иного вида профессиональной деятельности как значимый фактор не отмечена [8].

В своей работе С. Танненбаум, Р. Берд и Е. Салас утверждают, что команда – это небольшое количество человек (чаще всего 5–7, реже 15–20), которые разделяют цели, ценности и общие подходы к реализации совместной деятельности, обладают способностями и знаниями, позволяющими им дополнять друг друга; принимают на себя ответственность за конечные результаты, способны изменять функционально-ролевую соподчиненность (исполнять любые внутригрупповые роли); имеют взаимоопределенную принадлежность свою и партнеров к данной общности [9].

Также на количественное ограничение членов команды обращают внимание такие авторы, как К. Б. Миллер [10], М. Армстронг. В частности, М. Армстронг пишет, что команда – небольшое число людей с взаимодополняющими навыками, собранных для совместного решения задач в целях повышения производительности и в соответствии с подходами, посредством которых они поддерживают взаимную ответственность [11].

На основе анализа некоторых определений команды мы сформулировали и предлагаем взять за основу следующее: команда – это самоорганизующаяся группа оптимальной численности, которая направлена на дости-

жение стратегических целей на основе ролевой заинтересованности в совместном труде, в основе которой лежат высокая ответственность и доверие.

При прочих равных условиях, учитывая факторы внешней и внутренней среды, в которой работают разные команды (они работают при разном финансировании, в различные временные промежутки), они сталкиваются с факторами риска разного уровня, которые эффективно преодолеть может только команда, имеющая преимущества по отношению к другим. Как было сказано выше, они связаны с качественными характеристиками команды.

Выделим ряд преимуществ команды, приводящих к повышению эффективности деятельности:

- формируемая команда должна обладать оптимальной численностью с учетом целей, задач, временных горизонтов и требований к компетентности ее членов;
- формируя функционально-ролевой состав команды, необходимо, четко прописывая функционал членов команды, не оставлять без внимания их неформальные роли, которые базируются на личностных и деловых характеристиках членов команды;
- доверие между членами команды должно быть обеспечено высоким уровнем организационной культуры;
- оптимальное количество людей в команде, основанное на компетентности и доверии, способствует высокому уровню ответственности каждого за деятельность и результат всех членов команды;
- все вышеперечисленные преимущества позволяют достичь самоорганизации команды и решать задачи самого высокого уровня и обеспечат синергетический эффект.

Отметим, что формирование работоспособной и сплоченной команды требует времени, в течение которого происходит процесс ее становления и поступательного развития. Другими словами мы можем сказать, что необходимо командообразование, цель которого – сформировать доверие и ответственность для повышения эффективности взаимодействия членов команды.

При этом мы предлагаем руководствоваться следующими принципами:

- коллективное исполнение работы на основе доверия и коллективная ответственность за результат;
- на основе высокой добровольно принимаемой исполнительской дисциплины реализуется самоуправление команды и происходит ее самоорганизация;
- система стимулирования мотивирует членов команды на постоянное развитие.

Авторы акцентируют внимание, что сформированная команда должна находиться в состоянии динамики с учетом координации целей и задач, которые адаптируются к внешней среде. Поэтому необходимо регулярно подвергать критической оценке состав группы, распределение ролей, навыки, качество общения друг с другом и ресурсы. Такая «системная проверка» должна проходить не реже одного раза в год¹.

При этом отметим, что команда тоже находится в непрерывном процессе выбора. Каждый день, на каждом совещании, по окончании каждого этапа раз за разом, практически в каждый момент на протяжении всей жизни проекта люди дела-

ют выбор – быть им командой или не быть [12].

Также Дэвид и Мэри Шервин отмечают: руководители знают, что именно оптимизация командной работы (и соответствующее поведение) является критически важным фактором вовлечения, удержания, приобщения и делегирования полномочий [12].

Эту тему развивают Д. Катценбах и Д. Смит, которые утверждают, что всё больше руководителей сегодня уверенно применяют командный подход, опираясь на личные успехи и опыт и руководители стали точнее определять, в каких случаях требуется эффективность настоящей команды, и применяют для ее достижения необходимый набор средств, выполняя при этом соответствующую роль [13].

Изменения команды происходят также с учетом различных подходов, типов и классификаций команд. Интересна классификация команд по уровню развития групповой активности. Различают рабочие группы, псевдокоманды, потенциальные команды, реальные команды и высокоэффективные команды [14].

Некоторые исследователи предлагают четыре типа организационных команд с учетом назначения и временного периода деятельности команды:

1) *ad hoc project teams* – краткосрочные проектные команды, создаваемые на достаточно короткий период с целью планирования, решения какой-то проблемы либо для конкретной задачи взаимодействия с клиентами или покупателями;

2) *ongoing project teams* – долгосрочные проектные команды, которые формируются с устойчивым составом

¹ Grolman F. Teamentwicklung: „Systempflege“ für Arbeitsgruppen. [Электронный ресурс]. URL: <https://organisationsberatung.net/teamentwicklungs-workshop-moderator-moderation/> (дата обращения: 25.06.2020).

на достаточно продолжительное время работы;

3) *ad hoc* production teams – краткосрочные производственные команды. Они временные по своей природе и формируются, например, для создания нового продукта;

4) *ongoing* production teams – долгосрочные производственные команды, которые работают на регулярной основе, выполняя те же задачи, что и краткосрочные производственные команды [15].

Многие авторы² [16] при формировании команды используют четыре основных подхода:

- 1) целеполагающий;
- 2) межличностный;
- 3) ролевой;
- 4) проблемно-ориентированный.

Решая вопрос формирования команды, О. Бацокина и Э. Мазурин³ выделяют три подхода:

- 1) профессиональный;
- 2) ролевой;

3) по социотипу личности.

В основу нашего исследования

легли эти три подхода.

Исследование процесса командообразования производственного подразделения

Авторами было проведено исследование, целью которого является формирование эффективной команды из сотрудников района по эксплуатации коммуникационных коллекторов №5 (РЭК-5) ГУП «Москоллектор»⁴.

Объектом являются сотрудники РЭК-5.

Предметом является процесс формирования эффективной команды из сотрудников РЭК-5.

В качестве метода исследования выбран опрос, инструментами были анкеты и тесты.

Исследование проводилось в три этапа, которые представлены на рисунке 1.

Рисунок 1. Этапы формирования команды из специалистов РЭК-5 ГУП «Москоллектор»

² Сартан Г. Четыре способа построить команду. Какая дорога ведет к цели? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.e-xecutive.ru/career/adviser/1579267> (дата обращения: 25.06.2020).

³ Бацокина О., Мазурин Э. Как сформировать успешную проектную команду // «Экономика и жизнь», 2019. – №44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/410797> (дата обращения: 25.06.2020).

⁴ <http://www.moscollector.ru>.

На первом этапе изучено и оценено взаимодействие специалистов РЭК-5, организованное на трех уровнях:

- на уровне руководства при получении производственных заданий;
 - на межфункциональном уровне при организации выполнения работ с учетом всех процессов деятельности;

- на однофункциональном уровне — взаимодействие специалистов одного направления, выполняющих одну и ту же поставленную задачу.

Схема взаимодействия специалистов РЭК-5 представлена на рисунке 2.

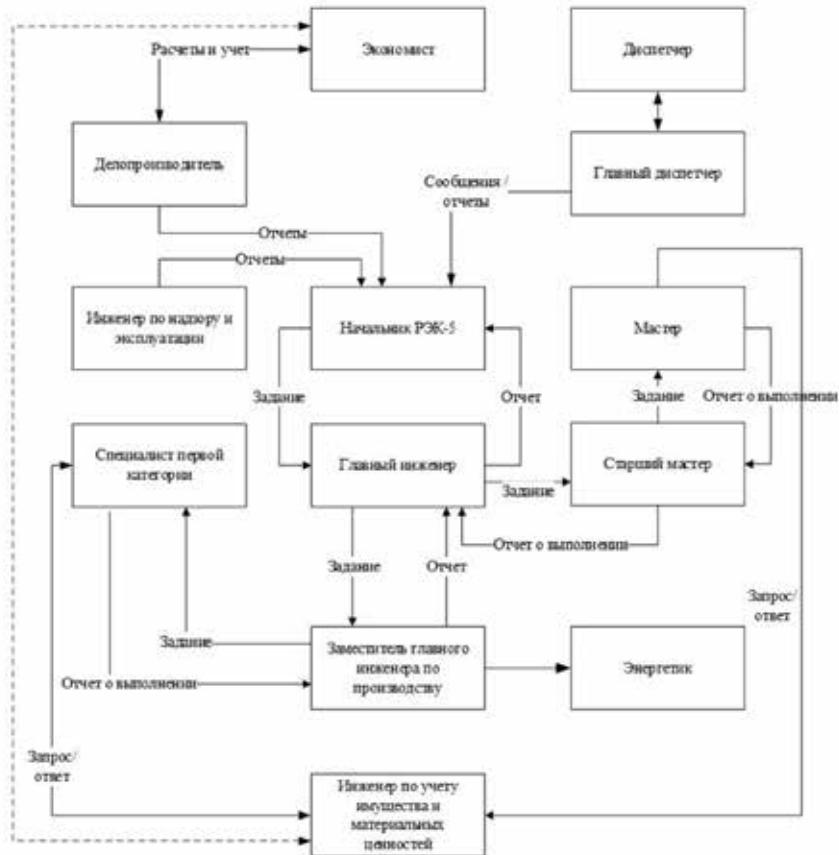

Рисунок 2. Схема взаимодействия специалистов РЭК-5

Представленная схема отражает направленность взаимодействия специалистов. Начальник РЭК-5 получает производственное задание от центрального аппарата управления и распределяет его по сотрудникам, согласно направлению деятельности. От заместителя главного инженера по производству или старшего мастера задание передается для непосредственного исполнения мастерам, энергетику или

специалисту первой категории. При потребности в материальных ресурсах исполнители обращаются с запросом к инженеру по учету имущества и материальных ценностей, получая письменный ответ с разрешением или запретом на получение ресурсов со склада РЭК-5. Делопроизводитель и экономист взаимодействуют при ведении учета и отчетности, а инженер по надзору за коммуникациями дей-

ствует автономно, оценивая состояние коллектиров и результаты труда исполнителей, предоставляя отчет непосредственно начальнику РЭК-5.

Для оценки эффективности взаимодействия специалистов в производственном подразделении был проведен опрос сотрудников, ежедневно участвующих в производственных процессах РЭК-5 и находящихся в постоянном взаимодействии. В роли респондентов выступили следующие сотрудники подразделения: главный инженер, главный диспетчер, дежурные инженеры, дежурные диспетчеры, инженер дежурный (подменный), энергетики, мастера эксплуатационных участков, исполняющие обязанности мастеров эксплуатационных участков, специалист 1 категории, заместитель главного инженера по производству, экономист, инженер по учету имущества и материальных ценностей, ведущий инженер, инженер по наладке и испытаниям, инженер по надзору за коммуникациями и делопроизводитель.

Респондентам было предложено оценить общее взаимодействие специалистов внутри подразделения по 5-балльной шкале, где 5 – это полноценное выполнение параметра, а 1 – отсутствие исполнения параметра. Оцениваются семь основных параметров.

Таблица 1 – Матрица проведения оценки эффективности взаимодействия специалистов РЭК-5

Составляющая	Оценка 1		Оценка 5
	1	2	3
Сроки выполнения работ	Информация и отчетность постоянно поступает с существенным опозданием		Информация и отчетность поступает точно в срок
Достаточность информации	Всегда требуются дополнительные материалы, информация полностью не соответствует поставленной задаче		Информации всегда достаточно, и она полностью соответствует поставленной задаче

1. Сроки выполнения работы – любая информация важна именно в оговоренные сроки, при их срывае информация становится неактуальной.

2. Достаточность предоставляемой информации – информация должна в полном объеме отвечать на поставленный вопрос и в тоже время не быть избыточной, иначе пользоваться такой информацией весьма и весьма сложно.

3. Достоверность предоставляемой информации.

4. Доступность информации – информация должна хорошо восприниматься обратной стороной взаимодействия, не требовать наличия специального человека для ее понимания.

5. Скорость обратной связи – важно помимо понимания того, когда и в каком виде информация будет передана, еще и отношение исполнителя к данному запросу.

6. Готовность сотрудников к взаимодействию – сотрудники охотно отвечают на поставленные вопросы.

7. Дружелюбие, комфортность при взаимодействии.

Параметры проведения оценки сведены в матрицу, представленную в таблице 1. В ней отмечены полярные значения эффективности взаимодействия.

1	2	3
Достоверность информации	Информация постоянно приходит с ошибками	Информация всегда достоверна
Доступность информации	Полученную информацию невозможно использовать в работе	Полученная информация используется в полном объеме
Скорость обратной связи	Часто приходится напоминать и долго ждать реакции специалиста	Специалисты всегда оперативно реагируют на запросы
Готовность сотрудников к взаимодействию	Абсолютно не проявляют интереса и готовности к сотрудничеству	Всегда готовы к взаимодействию, активно участвуют в решении задачи
Дружелюбие, комфортность при взаимодействии	Абсолютно не дружелюбны в общении	Очень дружелюбны, всегда приятно взаимодействовать

Результаты опроса сотрудников сведены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты оценки эффективности взаимодействия специалистов РЭК-5

Параметр оценки	Средняя оценка, баллов	Индекс эффективности, %
Сроки выполнения работы	2,7	54
Достаточность предоставляемой информации	3,6	72
Достоверность предоставляемой информации	3,6	72
Доступность информации	3,4	68
Скорость обратной связи	3,4	68
Готовность сотрудников к взаимодействию	3,2	64
Дружелюбие, комфортность при взаимодействии	2,9	58
Итоговый средний показатель эффективности взаимодействия специалистов:	3,3	70

Карта эффективности взаимодействия представлена на рисунке 3.

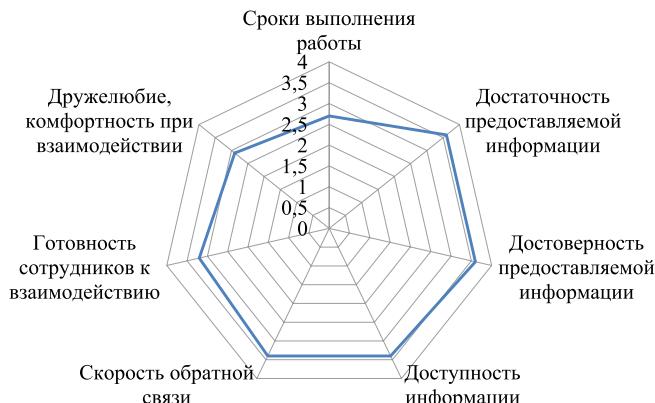

Рисунок 3. Карта эффективности взаимодействия специалистов РЭК-5

Средний показатель общей оценки эффективности взаимодействия специалистов РЭК-5, согласно результатам проведенного опроса, составляет 70%, то есть только на 70% сотрудники удовлетворены результатами взаимодействия. Существуют проблемы по таким параметрам, как сроки выполнения работы (54% эффективности), готовность сотрудников к взаимодействию (64% эффективности) и дружелюбие, комфортность при взаимодействии (58% эффективности).

Существующие проблемы решаются с помощью формирования команды специалистов. В нашем исследовании это этапы 2 и 3.

На этапе 2 определим структуру команды в соответствии с распределением ролей по Р. М. Белбину.

Используя профессиональный подход, можно утверждать, что для эффективной работы производственного подразделения в составе коман-

ды обязательно должны быть: главный инженер, заместитель главного инженера по производству, старший мастер, специалист первой категории, мастера и энергетики, инженер по учету имущества и материальных ценностей, главный диспетчер, экономист и делопроизводитель.

Распределим членов команды по ролям в соответствии с методикой Р. М. Белбина. Сотрудникам РЭК-5 был предложен соответствующий опросник.

В своих исследованиях доктор Р. М. Белбин, основываясь на необходимых для командной работы типах поведения и вкладах в сотрудничество, выделил девять различных командных ролей [17].

Представленные в таблице 3 роли скорректированы в соответствии с целями и задачами деятельности производственного подразделения РЭК-5.

Таблица 3 – Распределение ролей в команде специалистов РЭК-5

Роль	Должность исполнителя роли	Характеристика функций
1	2	3
Реализатор	Старший мастер, энергетики и мастера	Выполнение производственных целей и задач, переданных в работу команде
Координатор	Заместитель главного инженера по производству	Распределение обязанностей между реализаторами, координация исполнения функций
Мотиватор	Главный инженер	Передача целей и задач в исполнение (менеджер проекта), выполнение функций по мотивации команды, получение отчетности от членов команды, подготовка отчетов для вышестоящего руководства
Генератор идей	Специалист первой категории	Определение путей решения производственных целей и задач, решение инженерных задач, основной поиск решения возникающих проблем, проведение основных расчетов
Снабженец	Инженер по учету имущества и материальных ценностей	Несет ответственность за снабжение команды необходимыми материальными ценностями, ресурсами

1	2	3
Аналитик	Заместитель главного инженера по производству	Анализ данных, проведение расчетов при необходимости
Вдохновитель	Заместитель главного инженера по производству	Вдохновение реализаторов, участие в исполнении производственных целей и задач в качестве вдохновителя, распределение премий и доплат членам команды
Контролер	Главный диспетчер	Выполнение функций по контролю и организации взаимодействия – организация связи на местах
Специалисты	Экономист и делопроизводитель	Выполнение функций по экономическим расчетам и подготовке документации, необходимых для решения поставленных производственных целей и задач

Рисунок 4. Структура команды специалистов РЭК-5

Основными ролями являются координатор, мотиватор, генератор идей, снабженец и реализатор. На некоторых этапах они могут противоречить между собой. Это позволяет достичь определенного равновесия в достижении поставленных перед командой целей. Мотиватор нацелен вывести

из состояния равновесия и заставить команду двигаться, а координатор старается добиться объединения и достижения гармонии. Снабженец спешит реализовать идею, которую предварительно стремится обдумать генератор.

Недостающие роли позволяют нивелировать проблемы, порождае-

мые обладателями основных ролей. Аналитик, не участвуя в прениях, способен при принятии решения сделать независимые выводы. Вдохновителю отводится роль предотвращения конфликтов и выведения ситуации в конструктивное русло. Контролер помогает довести дело до логического завершения.

Специалисты обладают определенными знаниями в конкретных областях и дополняют работу команды, выполняя функции исключительно по специальности.

После распределения ролей команда специалистов будет выглядеть следующим образом (рис. 4).

Предлагаемая структура команды предполагает, что взаимодействие между всеми членами организуется в рамках взаимопомощи и взаимоподдержки и усиливается на горизонтальном уровне.

На третьем этапе нами было проведено тестирование сотрудников РЭК-5 на предмет исследования социотипа по К. Г. Юнгу. Как известно, теория психологических типов К. Г. Юнга получила своё развитие. На Западе, в США – это типология, предложенная И. Майерс-Бриггс [18].

Результаты тестирования сотрудников РЭК-5 сведены в таблице 4.

Таблица 4 – Социотипы специалистов РЭК-5

Специалист	Социотип	Неподходящие взаимодействия
Главный инженер (руководитель команды)	Интуитивно-логический экстраверт	Логико-интуитивный интроверт
Заместитель главного инженера по производству	Интуитивно-логический экстраверт	Логико-интуитивный интроверт
Старший мастер	Интуитивно-логический экстраверт	Логико-интуитивный интроверт
Мастер 1	Интуитивно-логический экстраверт	–
Мастер 2	Интуитивно-логический экстраверт	–
Мастер 3	Логико-интуитивный экстраверт	–
Инженер по надзору за коммуникациями	Интуитивно-логический экстраверт	–
Энергетик	Логико-интуитивный экстраверт	–
Энергетик	Логико-интуитивный экстраверт	–
Специалист первой категории	Интуитивно-логический экстраверт	Логико-интуитивный интроверт
Инженер по учету имущества и материальных ценностей	Сенсорно-логический экстраверт	Логико-интуитивный интроверт, логико-интуитивный экстраверт
Главный диспетчер	Сенсорно-этический экстраверт	–
Экономист	Логико-интуитивный интроверт	–
Делопроизводитель	Интуитивно-логический экстраверт	–

Проблемы взаимодействия рассматриваются только в отношении сотрудников, занимающих в команде руководящие должности. Распределение социотипов, представленное в таблице 4, позволяет избежать конфликтов в команде и обеспечить максимально эффективное взаимодействие.

Согласно методике, выводы по проблемам и рекомендации по совершенствованию работы в команде стоит формулировать с учетом конкретной сферы приложения труда и специфики деятельности команды.

Опираясь на проведенное исследование, авторы рекомендуют руководству РЭК-5 через год провести повторную оценку взаимодействия сотрудников, начиная с первого этапа (рис. 1). Есть все основания полагать, что показатели эффективности взаимодействия специалистов повышаются.

Результаты исследования

Для дальнейшего развития команды специалистов рекомендуется:

- сформировать эффективную систему стимулирования, которая будет включать широкий набор инструментов, усиливающих мотивацию членов команды;
- составить программу проведения тренингов для укрепления командного духа, доверия и высокой ответственности членов команды;
- повысить профессиональную культуру сотрудников на основе взаимного обмена информацией, непрерывного обучения и саморазвития с целью запустить процессы самоорганизации.

Подводя итоги исследования, сформулируем основные преимущества формирования команды из коллектива специалистов РЭК-5.

1. Команда высочайшего уровня несет полную ответственность за свою работу. Административные, финансовые и личные вопросы решаются членами команды, которая сама планирует работу, распределяет роли и обязанности, преодолевает технические и прочие трудности.

2. Интеллектуальные и профессиональные ресурсы специалиста раскрываются лучше при взаимодействии с коллегами, нежели при работе в одиночку. Успех команды достигается за счет синергетического эффекта. Вовлеченность, взаимопонимание и поддержка коллег стимулируют на достижение общей цели.

3. При работе команды уменьшается риск принятия ошибочного решения и опасность того, что в поле зрения не попадут некоторые важные факты, поскольку работник часто по привычке их не замечает, но другому они бросаются в глаза.

4. Работа в команде усиливает готовность и способность работников всех уровней к сотрудничеству, побуждает к терпимости, порядку, признанию чужого мнения и корректной дискуссии, что способствует эффективному достижению стратегических целей.

5. Команда предоставляет как отдельному работнику, так и целому коллективу возможность максимального раскрытия творческого потенциала и его практической реализации. Сотрудник, хорошо зарекомендовавший себя при работе в составе команды, получает дополнительную квалификацию, ценную как для него, так и для предприятия.

6. В отдельных случаях команда может заменить работу специалистов, которых предприятие не может пригласить на работу по финансовым

причинам, рационально используя возможности своих специалистов, решающих задачи, выходящие за рамки их должностных обязанностей.

Заключение

Использование профессионального подхода к формированию команды как фактора эффективности деятельности организации уже стало активно применяемой практикой наряду с использованием ролевого подхода и подхода по социотипу личности. Однако они применяются по отдельности, ориентируясь на решение узкого круга задач.

Авторы статьи полагают, что в недалеком будущем применение подходов с учетом выполняемых ролей в организации и по социотипу личности будет применяться комплексно в совокупности с профессиональным подходом и станет общепринятой практикой формирования эффективной команды, что в свою очередь позволит выявлять новые направления ее развития.

Благодарности

Авторы выражают благодарность начальнику РЭК-5 ГУП «Москоллектор» Кочетову Александру Анатольевичу за предоставленную возможность проведения исследования и проявленный интерес к подходам формирования эффективной команды в производственном подразделении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова Е. А. Управление персоналом: Учебник для вузов / Под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2017. – 560 с.
2. Ленсиони П. Пять пороков команды. Притчи о лидерстве / Пер. с англ. И. Э. Коротенко. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 192 с.
3. Петров С. В. Командаобразование как способ повышения эффективности деятельности организации // Компетентность. – 2019. – № 4. – С. 29–33.
4. Петров С. В. Эффективность командообразования в современном процессе управления персоналом // Управление. – 2019. – № 1. – С. 86–90.
5. Литвина М. И., Николаева Г. Н., Оганесян А. М. Организационная культура вуза как фактор привлечения абитуриентов // Научный журнал Дискурс. – 2018. – № 8(22). – С. 225–241.
6. Виханский О. С., Наумов А. И. Менеджмент: Учебник. / 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 656 с.
7. Литвина М. И., Николаева Г. Н. Социально-экономические особенности развития организационной культуры вуза и ее влияние на привлечение абитуриентов // Вестник БИСТ. – 2019. – № 1. – С. 93–101.
8. Филатова М. Н., Шейнбаум В. С., Щедровицкий П. Г. Онтология компетенции «умение работать в команде» и подходы к её развитию в инженерном вузе // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 6. – С. 71–82.
9. Tannenbaum S., Beard R., Salas E. Team Building and Its Influence on Team Effectiveness: An Examination of Conceptual and Empirical Developments // Issues, Theory, and Research in Industrial Organization

- tional Psychology. – Elsevier Science Publishers, 1992.
10. Miller C. B. Quick Teambuilding Activities for Busy Managers: 50 Exercises that Get Results in Just 15 Minute. – N.Y.: AMACOM, 2003.
11. Чанько А. Д. Командообразование в современных организациях: междисциплинарный синтез психологии и менеджмента // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2007. – Вып. 2. – С. 157–177.
12. Шервин Д., Шервин М. Как создать настоящую команду: Алгоритмы, повышающие эффективность совместной работы / Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 179 с.
13. Катценбах Д., Смит Д. Командный подход: Создание высокоэффективной организации. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 376 с.
14. Macintosh-Fletcher D. Teaming by design: real team for real people. – New York, McGraw Hill, 1996.
15. Сидоренков А. В., Ульянова Н. Ю. Управление эффективностью групп и команд в организации: учебное пособие. Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. – 325 с.
16. Мартынов Г. Н., Подуева В. Ю., Селивоненко О. Г. Формирование команды в системе управления персоналом организации: технологический аспект // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 1(64). – С. 50–53.
17. Музыченко В. В. HR в стартапе: практик. пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 224 с.
18. Букалов А. В. Соционика, типологии Юнга и Майерс-Бриггс: сходства и различия // Соционика, ментология и психология личности. – 1998. – № 4. – С. 24–32.

Литвина Мария Иосифовна, канд.

экон. наук, доцент кафедры «Социология и управление», ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»: Россия, 125319, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 64.

Николаева Галина Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Социология и управление», ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)»: Россия, 125319, г. Москва, Ленинградский пр-кт, 64.

Тел.: (909) 695-71-59

E-mail: nikol-galina@yandex.ru

INCREASING LABOR EFFICIENCY OF THE PRODUCTION UNIT SPECIALISTS BY FORMING A TEAM

Litvina Mariya Iosifovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Sociology and Management Depart., Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia.

Nikolaeva Galina Nikolaevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Sociology and Management Depart., Moscow Automobile and Road Construction State Technical University, Moscow, Russia.

Keywords: team, team building, role, professionalism, sociotype, R.M. Belbin,

K.G. Jung, development, production unit, interaction, efficiency.

For quoting: Litvina, M.I., Nikolaeva, G.N. (2020) Increasing labor efficiency of the production unit specialists by forming a team. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika [Scientific Review: Theory and Practice]*, vol. 10, iss. 6, pp. 1050–1066 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1050-1066.

Abstract. At the end of the twentieth century, team management became widespread. Based on this approach, the key factor for successful activity is not so much finance and technology as effective teamwork. Achieving this effect is possible on the basis of the team building process, which can be represented as a human resource management process aimed at building a team and improving team efficiency to achieve the goals of the organization. This process is viewed from two main points: on the one hand, as a process of formation and further development of a team; and on the other hand, the ways to build interaction between people in a group to achieve the strategic goals of the unit and the organization as a whole. Creating an efficient and cohesive team takes time, during which the process of its formation and progressive development takes place. The article provides an overview of modern ideas about the team. The authors' definition of a team is formulated, on the basis of which the advantages of the team are indicated, leading to an increase in the efficiency of its activities. The types of teams and approaches to team building have been studied. On the basis of a survey and testing, the authors carried out a study of the team building process and developed guidelines for forming a team from specialists from the production unit of the state unitary enterprise «Moskollektor». The study used a professional approach, taking into account the distribution of roles according to R.M. Belbin and in accordance with the socio-types of K.G. Jung. Conclusions are made, the advantages of working in a team are formulated and possible ways of developing a team of a production unit are shown. The article emphasizes the need to apply an integrated approach to team formation, combining professional, role and approach according to the sociotype of the individual, in order to identify ways of its development.

REFERENCES

1. Aksenova, E.A. (2017). *Upravlenie personalom: Uchebnik dlya vuzov* [Personnel management: Textbook for universities]. T.Yu. Bazarova, B.L. Eremina (Eds.). (2nd ed., Rev. and add.). Moscow: YuNITI (in Russian).
2. Lensioni, P. (2013). *Pyat' porokov komandy. Pritch o liderstve* [Five vices of the team. Proverbs of Leadership]. (I.E.Korotenko, Trans.). (2nd ed.). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber (in Russian).
3. Petrov, S.V. (2019). Komandoobrazovanie kak sposob povysheniya effektivnosti deyatel'nosti organizatsii [Team building as a way to improve the efficiency of the organization]. *Kompetentnost' – Competence*, iss. 4, pp. 29–33 (in Russian).
4. Petrov, S.V. (2019). Effektivnost' komandoobrazovaniya v sovremennom protsesse upravleniya personalom [The effectiveness of team building in the modern process of personnel management]. *Upravlenie – Management*, iss. 1, pp. 86–90 (in Russian).
5. Litvina, M.I., Nikolaeva, G.N. & Organesyan, A.M. (2018). Organizatsionnaya kul'tura vuza kak faktor privlecheniya abiturientov [Organizational culture of the university as a factor in attracting applicants]. *Nauchnyy zhurnal Diskurs – Scientific journal Discourse*, iss. 8(22), pp. 225–241 (in Russian).
6. Vikhanskiy, O.S. & Naumov, A.I. (2017). *Menedzhment* [Management]. (6th ed., Rev. and add.). Moscow: Magistr, NITs INFRA-M (in Russian).
7. Litvina, M.I. & Nikolaeva, G.N. (2019). Sotsial'no-ekonomicheskie osobennosti razvitiya organizatsionnoy kul'tury vuza i ee vliyanie na privlechenie abiturientov [Socio-economic features of the development of the organizational culture of the university and its impact on attracting applicants]. *Vestnik BIST – Bulletin of BIST*, iss. 1, pp. 93–101 (in Russian).
8. Filatova, M.N., Sheynbaum V.S. & Shchedrovitskiy, P.G. (2018). Ontologiya kompetentsii «umenie rabotat' v komande» i podkhody k ee razvitiyu v inzhenernom vuze [Ontology of the competence «the ability to work in a team» and approaches to its development in an engineering university]. *Vyshee obrazovanie v Rossii – Higher education in Russia*, vol. 27, iss. 6, pp. 71–82 (in Russian).
9. Tannenbaum, S., Beard, R. & Salas, E. (1992). Team Building and Its Influence on Team Effectiveness: An Examination of Conceptual and Empirical Developments. *Issues, Theory, and Research in Industrial Organizational Psychology*. Elsevier Science Publishers.
10. Miller, C.B. (2003). *Quick Teambuilding Activities for Busy Managers: 50 Exercises that Get Results in Just 15 Minute*. N.Y.: AMACOM.
11. Chan'ko, A.D. (2007). Komandoobrazovanie v sovremennykh organizatsiyakh: mezhdisciplinarnyy sintez psikhologii i menedzhmenta [Team building in modern organizations: an interdisciplinary synthesis of psychology and management]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – Bulletin of St. Petersburg University*, iss. 2, pp. 157–177 (in Russian).
12. Shervin, D. & Shervin, M. (2019). *Kak sozdat' nastoyashchuyu komandu: Algoritmy, povyshayushchie effektivnost' sovmestnoy raboty* [How to create a real team: Algorithms that improve the efficiency of collaboration]. Moscow: Al'pina Publisher (in Russian).

-
-
13. Katsenbach, D. & Smit, D. (2013). *Komandnyy podkhod: Sozdanie vysokoeffektivnoy organizatsii* [Team approach: Building a highly effective organization]. Moscow: Al'pina Publisher (in Russian).
14. Macintosh-Fletcher, D. (1996). *Teaming by design: real team for real people*. New York, McGraw Hill.
15. Sidorenkov, A.V. & Ul'yanova, N.Yu. (2016). *Upravlenie effektivnost'yu grupp i komand v organizatsii: uchebnoe posobie* [Managing the performance of groups and teams in an organization: a tutorial]. Ministerstvo obrazovaniya i nauki RF, Yuzhnny federal'nyy universitet. Rostov-na-Donu: Yuzhnny federal'nyy universitet (in Russian).
16. Martynov, G.N., Podueva, V.Yu. & Selivonenko, O.G. (2015). Formirovaniye komandy v sisteme upravleniya personalom organizatsii: tekhnologicheskiy aspekt [Team formation in the organization's personnel management system: the technological aspect]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta – Scientific notes of the Oryol State University*, iss. 1(64), pp. 50–53 (in Russian).
17. Muzychenko, V.V. (2019). *HR v startape: prakt. posobie* [HR in a startup: practical allowance]. Moscow: INFRA-M (in Russian).
18. Bukalov, A.V. (1998). Sotsionika, tipologii Yunga i Mayers-Briggs: skhodstva i razlichiya [Socionics, Jung's and Myers-Briggs typologies: similarities and differences]. *Sotsionika, metodologiya i psichologiya lichnosti – Socionics, methodology and personality psychology*, iss. 4, pp. 24–32 (in Russian).
-
-

ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ В ПОЛУЧЕНИИ КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ТРУДОУСТРОЙСТВЕ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ГАРАНТИИ В ДАНИИ, НОРВЕГИИ, ФИНЛЯНДИИ И ШВЕЦИИ

М. А. РИЭККИНЕН^{1,2}, А. И. ГАФНЕР¹, Л. Ю. РАГОЗИНА¹

¹ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»,

г. Тюмень

²Университет Або Академи,

г. Турку, Финляндия

Реферат. Рынок труда в Северных странах подстроился под общие высокие стандарты образования населения. Особо уязвимыми при этом становятся молодые люди, которые, только окончив школу, не имеют ни необходимого для трудоустройства образования, ни требуемого многими работодателями опыта работы. Соответственно, настоящая статья посвящена рассмотрению социально-экономических мер поддержки молодежи в четырех Северных странах: Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции. В этих государствах молодые люди могут сосредоточиться на получении качественного образования, способствующего дальнейшей продуктивной и свободно избранной занятости. Государство обеспечивает их существование во время поступления на учебу и поисков работы. Молодежь может позволить себе выбрать действительно интересующую их профессию. У молодых людей, таким образом, нет необходимости поступать на доступные (но не всегда интересные) специальности. Что в полной мере соответствует целям Конвенции МОТ 1988 года о содействии занятости и защите от безработицы (№ 168), т. е. курсу на содействие "полной, продуктивной и свободно избранной занятости всеми соответствующими мерами, включая социальное обеспечение". Тем не менее, для получения поддержки от государства молодежи необходимо демонстрировать активные попытки поступления в учебные заведения и участия в программах органов занятости. Авторы анализируют логику и содержание молодежного вектора социальной политики в указанных странах, анализируют конкретные меры экономической поддержки молодежи. Анализ проводится на основе изучения научной литературы, нормативно-правовых актов, статистических и отчетных материалов.

Ключевые слова: права молодежи, рынок труда, право на образование, гарантии для молодежи, молодежная и социальная политика, Северные страны.

Для цитирования: Риэккинен М. А., Гафнер А. И., Рагозина Л. Ю. Поддержка молодежи в получении качественного образования и трудоустройстве: социально-экономические гарантии в Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1067–1078. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1067-1078.

Введение

С определенной долей юмора, зарубежные исследователи отмечают, что в Северных странах политика «благосостояния» (welfare) превратилась в политику «трудосостояния»,

(workfare) когда государство обеспечивает гражданам достойный уровень жизни в обмен на попытки трудоустроиться или участвовать в специальных программах органов занятости [3]. Уязвимыми при этом остаются

молодые люди, которые, только окончив школу, не имеют ни необходимого для трудоустройства образования, ни опыта работы. Поэтому в Северных странах существуют специальные гарантии получения образования и трудоустройства для молодежи, которые мы рассмотрим в этой статье.

Особая экономическая поддержка молодежи в Северных странах (к которым относятся государства Скандинавского полуострова и Финляндия, включая автономные территории) [22] находится в прямой зависимости от прилагаемых молодыми людьми усилий к тому, чтобы получить необходимое образование, помогающее в дальнейшем трудоустройстве. Такая политика смягчает уязвимость статуса молодёжи, переходящей от зависимого статуса к самостоятельности. Если до кульминации реформ социальной системы в 1990х годах выросшие дети, получая образование и занимаясь поисками работы, оставались зависимыми от поддержки семьи, то сейчас в Северных странах государство обеспечивает становление независимости молодых людей [6]. Молодые люди рано отделяются от родителей, получая от государства поддержку по оплате жилья и необходимых расходов. Таким образом, все находятся в равном положении, не завися от финансовых возможностей родителей, обладая равными шансами на качественное образование.

Схожая направленность и акценты молодежной и социальной политики в рассматриваемых странах объясняется не только давними историческими связями между скандинавскими государствами, нанесшими отпечаток и на схожесть правовых систем [9]. Все Северные страны являются членами региональной органи-

зации – Совета Министров Северных Стран, которая ставит целью создание социально-устойчивого региона, для чего необходимы общее понимание и общие цели. Организация поддерживает сотрудничество между государствами в областях, представляющих взаимный интерес, к которым относятся и права молодёжи.

Требования рынка труда в Северных странах, а также ожидания работодателей подстроились под «общий высокий уровень образования населения» [10], что делает доступ к рынку труда для людей с невысоким уровнем образования менее доступным. При этом, детерминантами успешности в области образования и социального капитала являются самоопределение и социально-экономическая инфраструктура [1]. Сказанное, с одной стороны, означает, что молодым людям необходимо получить качественное образование для того, чтобы преуспеть на динамичном рынке труда. С другой стороны, в Северных странах для этого существуют необходимые социально-экономические гарантии: молодые люди могут выбрать профессию, отвечающую собственным интересам, а государство позаботится о том, что минимальный уровень жизни обучающейся молодёжи будет обеспечен. Молодежь может позволить себе выбрать действительно интересующую их профессию, а государство поддержит их во время необходимых поисков экономически. У молодых людей, таким образом, нет необходимости поступать на доступные (но не всегда интересные) специальности. Не нужно и бросать учебу, чтобы работать, обеспечивая существование. В итоге, ситуации, когда молодые люди переводятся на другую специальность, убедившись,

что первоначальная специальность не отвечает их призванию, но потеряв при этом несколько лет учебы, или же забрасывают образование, нечасты.

Соответственно, целью нашего исследования является изучение конкретных схем финансовой поддержки молодежи в Северных странах (на примере Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции). В сравнительно-правовом поле рассмотрены особенности молодежного вектора социальной политики в обозначенных странах. Авторы анализируют общие принципы указанной политики и специальные меры поддержки молодежи (такие, как целевые программы, меры активизации и др.).

Методология

Мы проводим анализ мер по поддержке независимости молодежи в получении качественного образования и в трудоустройстве, принимаемых в Северных странах (на примере Дании, Норвегии, Финляндии и Швеции) на их эффективность, применительно к стимулированию молодых людей к получению необходимого (в условиях современного рынка труда, ориентированного на высокий уровень образования соискателей) образования и на их соответствие стандартам международного права. Анализ проводится на основе изучения научной литературы, нормативно-правовых актов, статистических и отчетных материалов.

Мы отталкиваемся от положений Конвенции МОТ 1988 года о содействии занятости и защите от безработицы (№ 168). Молодые работники отнесены данной конвенцией к категории «лиц, находящихся в неблагоприятном положении», для которых необходимо ввести «специальные

программы, способствующие созданию дополнительных рабочих мест и содействию в вопросах занятости, а также способствующие получению продуктивной и свободно избранной занятости» (ст. 8). В соответствии со ст. 7 этой Конвенции, в качестве приоритетной цели государств должна быть политика, направленная «на содействие „полной, продуктивной и свободно избранной занятости всеми соответствующими мерами, включая социальное обеспечение. Такие меры должны включать, среди прочего, службы занятости, профессиональную подготовку и профессиональную ориентацию» [16].

К международным стандартам, на которые мы опираемся, относится и ст. 17 Европейской социальной хартии (Пересмотренной), предусматривающая получение детьми и молодежью «уход, помочь, образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания в этих целях достаточных и адекватных для этого учреждений и служб» а также обеспечение «бесплатного начального и среднего образования, а также содействовать стабильной посещаемости в школах» [15].

Обсуждение

Подход к вопросу безработицы среди молодежи: подходы стран Европейского Союза и Северных стран

Не получив необходимого образования, молодые люди сталкиваются с вопросом безработицы. Даже и обладая образованием, но, не имея опыта и навыков практической работы, молодежь может испытывать трудности с трудоустройством. Таким образом, безработица среди моло-

деджи представляет собой проблему, как в Северных странах, так и по Европейскому союзу. В Европейском Союзе вопрос безработицы среди молодежи считается серьезной социальной проблемой. Процент безработицы по союзу варьируется от 6,6% в Германии до 45,2% в Греции (Испания докладывает о проценте безработицы среди молодежи на уровне 41,5%, Италия – на уровне 35,2%) [14]. По Северным странам – Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции – данный показатель составляет в среднем около 6–7% [11]. Дания и Швеция, к примеру, входили в число стран, в столичном регионе которых отмечался наивысший процент трудоустройства населения по Европейскому союзу, согласно последним данным агентства Евростат [11].

Важно отметить, что подход стран ЕС может отличаться по принципиальному моменту: кого считать безработным. Согласно руководящим принципам Международной организации труда, уровень безработицы – это число безработных в процентах от рабочей силы [21].

Обобщая существующие в странах ЕС подходы, можно выделить две категории безработных среди молодежи:

- а) те, которые не получают образования и не трудоустроены;
- б) те, которые получают образование и ищут работу в процессе получения образования.

Таким образом, различная политика в области поддержки труда и образования среди молодежи объясняют значительную разницу в статистических показателях. Если в Финляндии число безработицы в первой группе составляло (до кризиса Ковид-19) меньше 7%, то во второй группе циф-

ры поднимались до 17,1%. Схожая ситуация в Швеции, где соотношение меняется с 6–7% до 17,8% [24]. Но не в Германии, где процент безработной молодежи остается на уровне 6% даже если учитывать тех, кто ищет работу во время обучения.

Это можно объяснить тем, что в Германии много доступных низкооплачиваемых рабочих мест, которые не влияют на социальную поддержку безработных. К примеру, доход от частичной занятости размером в 500 евро в месяц не снизит существенно пособие по безработице. В Северных странах получать одновременно полное пособие по безработице можно, только если частичный контракт меньше приносит доход ниже установленного минимума (например, в Финляндии это 300 евро в месяц). Ограничивающая молодежи возможность зарабатывать, находясь на социальном обеспечении, законодательство Северных стран преследует цель получения молодыми людьми как можно более качественного образования. Освободив время и силы от подработок, молодые люди могут сосредоточиться на учебе, для чего государство предоставляет значительные гарантии.

Социально-экономические гарантии для молодых людей, ищащих работу или возможности получения качественного образования

Студентам во всех Северных странах выплачивается стипендия, оказывается поддержка с оплатой жилья, действует льготный проезд в транспорте, льготные цены на питание в студенческих столовых,дается беспроцентный кредит на образование.

Наименее легкая ситуация у тех молодых людей, которые не смогли поступить на желаемую специальность, но хотят продолжить усилия в этом направлении, или же найти подходящее место работы. Как упомянуто ранее, процесс трудоустройства без образования и опыта работы не является легким. Поэтому рассматриваемые нами государства ввели специальные гарантии для молодежи. Например, в Финляндии к таким гарантиям относятся, возможность обучения на рабочем месте, услуги по профориентации, возможность прохождения оплачиваемой производственной практики, схемы поддержки трудоустройства в возрасте до 30 лет, а также так называемые карты *Sanssi*. Идея карты *Sanssi* состоит в том, что работодатель получает субсидию от государства на выплату заработной плату, чтобы нанять безработного молодого соискателя. Размер такой зарплатной поддержки составляет 700 евро на срок до десяти месяцев. Карту выдают бюро трудоустройства гражданам в возрасте до 30 лет, что является доказательством для работодателя в том, что для трудоустройства молодого человека предоставлена субсидия [23].

Логика финской системы ставит в приоритет стимулирование к труду посредством эффективной интеграции через труд и образование. Можно встретить финские исследования, которые обосновывают, что люди, не получившие образования к 25 годам, находятся в зоне длительной нетрудоспособности [4]. Система поддержки в Финляндии, таким образом, предусматривает специальные активизирующие меры для молодых людей в возрасте до 25 лет, не получивших образование и недавно выпустившимся молодым людям до 29 лет.

Не будет преувеличением сказать, что финская система поддержки молодежи на рынке труда строится по модели «публично-частно-гражданского партнерства» (Public-Private-People-Partnership model) [3]. Эта модель означает, что молодые люди являются акторами, ответственными за свое будущее, которым помогает государство и частные работодатели. Трудоспособная молодежь, таким образом, активно ищет возможности. Здоровые, трудоспособные молодые люди до 25 лет обязаны постоянно искать возможность получения образования для того, чтобы получать пособие по безработице. Специальные же меры социальной поддержки адресованы тем 6-7% молодых людей, которые не могут найти место в учебном заведении (вследствие различных социальных проблем или психических/физических расстройств). Тогда социальные службы принимают активные меры по реабилитации или поддержке таких молодых людей.

В период 2015–2018 годов, Правительство Финляндии экспериментировало со стимулированием к получению образования путем снижения социальных выплат [2]. Согласно этим нововведениям, если, к примеру, молодой человек не представит в бюро трудоустройства доказательства того, что он или она пытался поступить в образовательное учреждение для получения профессии или специальности, то выплата пособия по безработице может быть поставлена на временный карантин (заморожена). Тем не менее, против мер стимулирования, допускающих лишение граждан минимального социального обеспечения, подано несколько жалоб в Европейский Комитет по социальным правам. Одним из послед-

них дел является жалоба Финского общества по социальным правам [2], которое утверждает, что значительное сокращение пособий по социальному обеспечению и социальной помощи (например, замораживание пособий по социальному обеспечению и снижение их размера) ухудшает экономическое положение граждан с низкими доходами, что противоречит положениям Европейской социальной хартии. На настоящий момент, снизить или заморозить минимальные социальные выплаты невозможно.

Политика Дании ставит в приоритет обеспечение возможностей молодежи в сфере профессионального образования и обучения. Законодательство Дании закрепляет императивное требование о том, что граждане в возрасте 15–17 лет должны быть приняты на работу или на обучение [13, §32–35; 39, 40]. Таким образом, Дания принимает меры к тому, чтобы все молодые люди в возрасте до 25 лет получали качественные предложения о работе, образовании, прохождении стажировок. Молодые люди – резиденты Дании имеют право на регулярную финансовую поддержку от государства (*kontanthjælp*) [12, §11]. Такая финансовая поддержка обусловлена участием в программах рынка труда. Отказ от участия в программах может привести к сокращению финансовой поддержки [12, §13].

В Норвегии, специальные трудовые гарантии для молодёжи были установлены в 1980-х годах. Согласно этим гарантиям, в обязанности органов занятости вменялось обеспечение того, чтобы молодые люди в возрасте до 20 лет, которые не посещают школу или не трудоустроены, могли трудоустроиться или получить профессиональное обучение. С 1995 по

1998 года максимальный возраст молодежи, поддающей под действие этой гарантии был увеличен до 25 лет, но со сменой правительства минимальный возрастной порог был снова снижен [3]. Наконец, с 2013 года указанная гарантия распространилась на молодых людей в возрасте от 25 до 30 лет. Участникам регулярных программ, проводимых органами трудоустройства, выплачивается так называемое «квалификационное пособие» (*kvalifiseringsstønad*) [18]. Это пособие в два раза выше базового социального обеспечения (*grunnbeløpet i folketrygden*) [17]. Молодые люди в возрасте до 25 лет получают две трети от этой суммы.

Что касается Швеции, Закон о муниципальной ответственности за молодежь в возрасте 20–24 лет 1997 г. [7] обязывал муниципалитеты предоставлять работу, обучение или программу адаптации на рынке труда молодым людям, остававшимся без работы или обучения более 90 дней. Действующие Постановления Правительства уже не закрепляют минимального порога нахождения без работы или обучения, но предусматривает необходимость проведение ряда мероприятий для безработной молодежи в возрасте от 16 до 24 лет [5]. Резиденты Швеции имеют право на социальное обеспечение либо по безработице, либо для участия в регулярных программах органов трудоустройства. Статистическая информация показывает, что молодежь входит в группу с низким уровнем обеспечения по безработице, поэтому молодых людей часто направляют на участие в программах, предусматривающих компенсационные схемы адресного социального обеспечения, в зависимости от конкретных потребностей [8].

Вопрос с образованием и трудоустройством мигрантов

Значительно проблемой в области трудоустройства молодежи является вопрос с образованием мигрантов. Европейский миграционный кризис наложил серьёзный отпечаток на систему поддержки молодежи во всех европейских странах. Что касается Финляндии, без знания финского/шведского языка трудно трудоустроиться. Особую группу составляют мигранты, прибывшие в сраные ЕС подростковом возрасте: им сложнее выучить язык, а их уровень общего образования не всегда отвечает европейскому стандарту. Сказанное подтверждено статистическими данными. Если, к примеру, в Финляндии, безработные до 20 лет составляют 25%, то безработные в возрасте 20–25 лет составляют уже 50%. Соответственно, Северные страны вкладывают существенные ресурсы в адаптационные программы для мигрантов. Финский Акт о поддержке интеграции иммигрантов 2010 года [25] закладывает правовую основу программам интеграции, когда мигрантам предоставляется возможность получать поддержку для изучения национального языка (например, посещение языковых курсов, за которое выплачивается стипендия, позволяющая вести достойное существование). К интересному выводу пришли финские исследователи, подтвердив, что дети родителей-иммигрантов, которые прошли программу интеграции, чаще преуспевают в получении высшего образования, по сравнению с детьми тех родителей, кто отказался от интеграции [4]. Норвегия предприняла радикальную реформу иммиграционной политики в отношении беженцев еще в 2002 году. В рамках этой рефор-

мы государство стандартизировало усилия по интеграции посредством принятия закона об адаптации вновь прибывших беженцев [19]. Согласно этому закону, муниципалитеты обязаны предоставить вновь прибывшим беженцам возможность прохождения двухгодичной программы, включющей занятия норвежским языком, основы знаний о норвежском обществе и основы навыков, необходимых на рынке труда. В Швеции действуют похожие правила. Закон о мерах по содействию расселению некоторых вновь прибывших иммигрантов 2010 г. отнёс к обязанностям органов по трудоустройству предоставлять каждому беженцу двухлетнюю программу интеграции, включая мероприятия, способствующие адаптации на рынке труда. Кроме того, муниципалитеты организуют для таких мигрантов возможность посещения курсов по гражданской ориентации. Однако, начиная с 2018 года, мигранты в Швеции больше не будут иметь права на такой план интеграции, от них скорее ожидается, что они примут активное участие в реализуемых программах рынка труда на тех же условиях, что и другие люди с длительной историей безработицей [20].

Заключение

Таким образом, молодые люди в Северных странах не находятся в зависимости от финансовых возможностей родителей, имея право на экономическую поддержку со стороны государства во время получения образования, без которого трудоустройство значительно осложнено. Такой подход в значительной степени нивелирует уязвимость молодёжи, которая находится в переходном положении от зависимого статуса к самостоятельности.

сти. Если до оформления современных систем благосостояния поддержка молодежи исходила от семьи (а у всех родителей разные возможности), то сейчас Северные страны обеспечивают становление независимости молодых людей. Обеспечение фактического равенства в доступе к образованию путем значительных экономических гарантий для молодежи вносит вклад и в повышение интеллектуального потенциала общества, у каждого члена которого имеются равные шансы вырваться за пределы длительной безработицы. Это отвечает и положениям Европейской социальной хартии, а также Конвенции МОТ номер 168 относительно продуктивной и свободно избранной занятости.

Можно прийти к выводу о том, что во всех четырех странах значительная часть финансовой поддержки молодежи обусловлена участием в программах реализуемых органами занятости. Обобщенные механизмы социально-экономической поддержки молодежи показывают, что в этих государствах предпринимаются специальные меры стимулирования молодых людей к получению образования (с одновременными усилиями, направленными на создание рабочих мест или мест для практики). Таким образом, в рассматриваемых странах четко прослеживается курс на активную политику на рынке труда, предполагающий внедрение программ для улучшения возможностей трудоустройства молодежи. Различия представляют, с одной стороны, подход Норвегии и Швеции, которые в качестве стимулирования предлагают повышенные меры социальной защиты в обмен на активное участие в программах органов трудоустройства. С другой стороны, Финляндия

и Дания идут не исключают возможности снижения имеющегося уровня социальной защиты в случае непринятия молодыми людьми мер по поступлению на учебу. Однако, подвергаясь обоснованной критике, такие меры теряют популярность.

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, грант номер 19-29-07134.

This study is conducted with the support of the RFBR Foundation, grant № 19-29-07134.

ЛИТЕРАТУРА

1. Antikainen L. K., Rinne R. *Kasvatussociologia*. – Helsinki: WSOY, 2006.
2. Finnish Society of Social Rights v. Finland, Complaint No. 172/2018, Admissibility decision of 11 September 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://hudoc.esc. coe.int/eng# {«ESCDcI dentifer»: \[«cc-172-2018-dadmiss-en»\]}](https://hudoc.esc. coe.int/eng# {«ESCDcI dentifer»: [«cc-172-2018-dadmiss-en»]}).
3. Gauffin K., Lyytinen E. *Working for Integration. A Comparative analysis of policies impacting labour market access among young immigrants and refugees in the Nordic countries*. CAGE Policy Report 1. – Stockholm: Centre for Health Equality Studies, 2017.
4. Hämäläinen K., Hämäläinen U., Tuomala J. *The Labour Market Impacts of a Youth Guarantee: Lessons for Europe?* VATT Working Papers. – Helsinki: Government Institute for Economic Research, 2016.
5. Ministry of employment of Sweden, Youth employment policies in Sweden – the Swedish response to

- the Council recommendation on establishing a Youth Guarantee [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/contentassets/98a0eecb2d3948768268179f04da1b4a/youth-employment-policies-in-sweden--the-swedish-response-to-the-council-recommendation-on-establishing-a-youth-guarantee>.
6. Riekkinen M., Kalinnikova L., Miuller N., Varlamov G., Antipov A., Kirillova K. et al. Social Inclusion, Empowerment, and Youth Rights : A Note on the Legislation of Finland, in: Promoting the social inclusion of youth and access to labour markets: experiences in Finland, Sweden, and Russia. – Turku. Åbo : Åbo Akademi University, Institute for Human Rights, 2019.
7. OECD Employment Outlook 2002 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oecd.org/els/emp/oecdemploymentoutlook2002.htm>
8. Salonen T. Varannan utan a-kassa, in: 2 Socialpolitik. 2014.
9. Suksi M. Common Roots of Nordic Constitutional Law?: Some Observations on Legal-Historical Development and Relations between the Constitutional Systems of Five Nordic Countries. – Hart Publishing, 2018.
10. Tranæs T. Indvandring til Danmark: Arbeidsmarkedets centrale rolle for indvandringspolitikken, in: 4 Samfundsøkonomen. – 2014. – P. 5–12.
11. Агенство Евростат, Статистика рынка труда на региональном уровне / Labour market statistics at regional level. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Labour_market_statistics_atRegional_level.
12. Закон об активной социальной политике, Lov om aktiv social-politik. – Дания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socialjura.dk/content-storage/love/aktivlov/>.
13. Закон о начальной школе, The Folkeskole (Consolidation) Act. – Дания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pdfslide.net/documents/the-folkeskole-consolidation-act-the-folkeskole-consolidation-act-1-.html>.
14. Данные статистического агентства Евростат, кластер EU-28 (дети и молодежь). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics#Youth_unemployment.
15. Европейская социальная хартия (пересмотренная). Принята в г. Страсбурге 03.05.1996. Документ вступил в силу (по дате ратификации) для Дании 03/03/1965; для Норвегии 07/05/2001; для Финляндии 21/06/2002; для Швеции 29/05/1998. Статус хартии доступен по адресу: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter/signatures-ratifications>.
16. Конвенция МОТ о содействии занятости и защите от безработицы. Конвенция вступила в силу для Швеции 18.12.1990, для Норвегии и Финляндии 19.12.1990. Статус конвенции доступен по адресу: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11300:0::NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:312313.
17. Норвегия, Grunnbeløpet i folketrygden. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nav.no/no/nav-og-samfunn/kontakt>

- nav/utbetalinger/grunnbelopet-i-folketrygden.
18. Норвегия, Kommunenes utgifter til bosetting og integrering av flyktninger og personer med opphold på humanitært grunnlag i 2017, <https://www.imdi.no/contentassets/24016dd3d086476896ccb244a76aab4c/utgifter-til-bosetting-og-integrering-2017.pdf>.
19. Норвегия, Закон о программе введения и обучении норвежскому языку для вновь прибывших иммигрантов (Закон о введении) / The Act on an introduction programme and Norwegian language training for newly arrived immigrants (the Introduction Act). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://app.uio.no/ub/cjur/oversatte-lover/data/lov-20030704-080-eng.pdf>.
20. Публикация Правительства Швеции, Samma krav ska gälla för nyanlända som för övriga arbetsökande, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2017/03/samma-krav-ska-galla-for-nyanlanda-som-for-ovriga-arbetsokande/>.
21. Резолюция о статистике труда, занятости и недоиспользования труда, принятая 19-й Международной конференцией статистиков труда, Женева, октябрь 2013 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-and-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_230304/lang-en/index.htm.
22. Риэккинен М. А., Чеботарев Г. Н. Привлечение общественности к реализации внешней политики
- российской федерации по отношению к Северным странам // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 3(46). – С. 508–516.
23. Сайт национального Бюро труда-устройства Финляндии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.te-palvelut.fi/te/fi/nain_asioit_kanssamme/te_palvelut/ajankohtaista/04_2013/2013-06-06-02/index.html.
24. Сайт фактов и статистики Швеции. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ekonomifakta.se>.
25. Финляндия, Laki kotoutumisen edistämisestä, 30.12.2010/1386, воспроизведен в базе данных финского законодательства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: finlex.fi.

Риэккинен Мария Александровна, канд. юрид. наук, ассяюнкт-профессор университета Åbo Akademi; профессор кафедры «Конституционное и муниципальное право», ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: Россия, 625003, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Володарского, 6.

Гафнер Анастасия Ильинична, магистр специальности «Педагогические науки», ассистент кафедры «Общая и социальная педагогика», ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: Россия, 625003, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Володарского, 6.

Рагозина Людмила Юрьевна, юрист, специалист, ст. преподав. кафедры «Конституционное и муниципальное право», ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»: Россия, 625003, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Володарского, 6.

Тел.: (345-2) 59-74-29
E-mail: m.a.riekkinen@utmn.ru

SUPPORTING YOUNG PEOPLE IN OBTAINING QUALITY EDUCATION AND EMPLOYMENT: SOCIO-ECONOMIC GUARANTEES IN DENMARK, NORWAY, FINLAND AND SWEDEN

Riekkinen Mariya Aleksandrovna,
Cand. of Jurid. Sci., Prof., Depart. of Constitutional and Municipal Law, Associate Prof. of the Åbo Akademi, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Gafner Anastasiya Ilyinichna, Master, Lecturer, General and Social Pedagogy Depart., Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Ragozina Lyudmila Yuryevna, Lawyer, Senior Lecturer, Depart. of Constitutional and Municipal Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia.

Keywords: youth rights, labor market, right to education, guarantees for youth, youth and social policy, Nordic countries.

For quoting: Riekkinen, M.A., Gafner, A.I., Ragozina, L.Yu. (2020) Supporting young people in obtaining quality education and employment: socio-economic guarantees in Denmark, Norway, Finland and Sweden. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1067–1078 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1067-1078.

Abstract. The labor market in the Nordic countries has adjusted to the general high educational standards of the population. Young people

who, having just graduated from school, have neither the education necessary for employment, nor the work experience required by many employers become especially vulnerable. Accordingly, this article focuses on the socio-economic support measures for young people in the four Nordic countries: Denmark, Norway, Finland and Sweden. In these states, young people can focus on obtaining quality education that contributes to further productive and freely chosen employment. The state ensures their existence during admission to study and job searches. Young people can afford to choose the profession that really interests them. Thus, young people do not need to enroll in accessible (but not always interesting) specialties. Which is fully consistent with the objectives of the ILO Convention on the Promotion of Employment and Protection against Unemployment, 1988 (No. 168), i.e. to promote "full, productive and freely chosen employment by all appropriate measures, including social security". Nevertheless, in order to receive support from the state, young people need to demonstrate active attempts to enter educational institutions and participate in programs of employment agencies. The authors analyze the logic and content of the youth vector of social policy in these countries and analyze specific measures of economic support for youth. The analysis is carried out on the basis of studying scientific literature, regulatory legal acts, statistical and reporting materials.

REFERENCES

1. Antikainen, L.K. & Rinne, R. (2006). *Kasvatussosiologia*. Helsinki: WSOY.
2. Finnish Society of Social Rights v. Finland, Complaint No. 172/2018, Admissibility decision of 11 September 2019. *hudoc.esc.coe.int*. Retrieved from: [https://hudoc.esc.coe.int/eng#/{«ESCDcIdentifier»:\[«cc-172-2018-dadmiss-en»\]}](https://hudoc.esc.coe.int/eng#/{«ESCDcIdentifier»:[«cc-172-2018-dadmiss-en»]}).
3. Gauffin, K. & Lyytinen, E. (2017). *Working for Integration. A Comparative analysis of policies impacting labour market access among young immigrants and refugees in the Nordic countries. CAGE Policy Report 1*. Stockholm: Centre for Health Equality Studies.
4. Hämäläinen, K., Hämäläinen, U. & Tuomala, J. (2016). *The Labour Market Impacts of a Youth Guarantee: Lessons for Europe?* VATT Working Papers. Helsinki: Government Institute for Economic Research.
5. Ministry of employment of Sweden, Youth employment policies in Sweden – the Swedish response to the Council recommendation on establishing a Youth Guarantee. *regeringen.se*. Retrieved from: <https://www.regeringen.se/contentassets/98a0eecb2d3948768268179f04da1b4a/youth-employment-policies-in-sweden--the-swedish-response-to-the-council-recommendation-on-establishing-a-youth-guarantee>.
6. Riekkinen, M., Kalinnikova, L., Miuller, N., Varlamov, G., Antipov, A., Kirillova, K. et al. (2019). *Social Inclusion, Empowerment, and Youth Rights: A Note on the Legislation of Finland*, in: *Promoting the social inclusion of youth and access to labour markets: experiences in Finland, Sweden, and Russia*. Turku. Åbo : Åbo Akademi University, Institute for Human Rights.
7. OECD Employment Outlook 2002. *oecd.org*. Retrieved from: <https://www.oecd.org/els/emp/oecdemploymentoutlook2002.htm>
8. Salonen, T. (2014). *Varannan utan a-kassa*, in: *2 Socialpolitik*.
9. Suksi, M. (2018). *Common Roots of Nordic Constitutional Law?: Some Observations on Legal-Historical Development and Relations between the Constitutional Systems of Five Nordic Countries*. Hart Publishing.

10. Tranæs, T. (2014). *Indvandring til Danmark: Arbeidsmarkedets centrale rolle for indvandlingspolitikken*, in: 4 Samfundsøkonomien. (pp. 5–12).
11. Labour market statistics at regional level. *ec.europa.eu*. Retrieved from: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Labour_market_statistics_atRegional_level.
12. Lov om aktiv socialpolitik. Denmark. *socialjura.dk*. Retrieved from: <http://www.socialjura.dk/content-storage/love/aktivlov/>.
13. The Folkeskole (Consolidation) Act. Denmark. *pdfslide.net*. Retrieved from: <https://pdfslide.net/documents/the-folkeskole-consolidation-act-the-folkeskole-consolidation-act-1-.html>.
14. Dannye statisticheskogo agentstva Evrostat, klaster EU-28 (deti i molodezh') [Data from the statistical agency Eurostat, cluster EU-28 (children and youth)]. *ec.europa.eu*. Retrieved from: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Unemployment_statistics#Youth_unemployment (in Russian).
15. Evropeyskaya sotsial'naya khartiya (peresmotrennaya). *Prinyata v g. Strasburge 03.05.1996. Dokument vstupil v silu (po date ratifikatsii) dlya Danii 03/03/1965; dlya Norvegii 07/05/2001; dlya Finlyandii 21/06/2002; dlya Shvetsii 29/05/1998 [European Social Charter (revised). Adopted in Strasbourg on 03.05.1996. The document entered into force (by the date of ratification) for Denmark on 03/03/1965; for Norway 07/05/2001; for Finland on 21/06/2002; for Sweden 05/29/1998]. The charter status is available at: <https://www.coe.int/en/web/european-social-charter/signatures-ratifications> (in Russian).*
16. Konventsya MOT o sodeystvii zanyatosti i zashchite ot bezrabitisty. *Konventsya vstupila v silu dlya Shvetsii 18.12.1990, dlya Norvegii i Finlyandii 19.12.1990 [ILO Convention on the Promotion of Employment and Protection against Unemployment. The Convention entered into force for Sweden on 12/18/1990, for Norway and Finland on 12/19/1990].* Convention status is available at: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=1000:11300:0::NO:11300:P11300_INSTRUMENT_ID:312313 (in Russian).
17. Grunnbeløpet i folketrygden [The basic amount in the National Insurance Scheme]. *nav.no*. Retrieved from: <https://www.nav.no/no/nav-og-samfunn/kontakt-nav/utbetalinger/grunnbelopet-i-folketrygden> [in Norwegian].
18. Kommunenes utgifter til bosetting og integrering av flyktninger og personer med opphold på humanitært grunnlag i 2017 [Municipalities' expenditure on settlement and integration of refugees and persons residing on humanitarian grounds in 2017]. *imdi.no*. Retrieved from <https://www.imdi.no/contentassets/24016dd3d086476896ccb244a76aab4c/utgifter-til-bosetting-og-integrering-2017> [in Norwegian].
19. The Act on an introduction programme and Norwegian language training for newly arrived immigrants (the Introduction Act). *app.udio.no*. Retrieved from: <https://app.udio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-20030704-080-eng.pdf>.
20. Samma krav ska gälla för nyanlända som för övriga arbetsökande [The same requirements shall apply to new arrivals as to other jobseekers]. (2017). *regeringen.se*. Retrieved from: <https://www.regeringen.se/pressmeddelanden/2017/03/samma-krav-ska-galla-for-nyanlanda-som-for-ovriga-arbetssokande/> [in Swedish].
21. Rezolyutsiya o statistike truda, zanyatosti i nedoispol'zovaniyu truda, prinyataya 19-ym Mezhdunarodnym konferentsiy statistikov truda, Zheneva, oktyabr' 2013 g [Resolution on Labor Statistics, Employment and Labor Underutilization, adopted by the 19th International Conference of Labor Statisticians, Geneva, October 2013]. *ilo.org*. Retrieved from: http://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/standards-and-guidelines/resolutions-adopted-by-international-conferences-of-labour-statisticians/WCMS_230304/lang-en/index.htm (in Russian).
22. Riekkinen, M.A. & Chebotarev, G.N. (2014). Privlechenie obshchestvennosti k realizatsii vneshney politiki rossiyskoy federatsii po otnosheniyu k Severnym stranam [Involving the public in the implementation of the foreign policy of the Russian Federation in relation to the Nordic countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya – Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, iss. 3(46), pp. 508–516 (in Russian).
23. Sayt natsional'nogo Byuro trudoustroystva Finlyandii [Website of the Finnish National Employment Bureau]. *te-palvelut.fi*. Retrieved from: https://www.te-palvelut.fi/te/fi/nain_asioit_kanssamme/te_palvelut/ajankohtaista/04_2013/2013-06-06-02/index.html (in Russian).
24. Sayt faktov i statistiki Shvetsii [Site of facts and statistics of Sweden]. *ekonomifakta.se*. Retrieved from: <https://www.ekonomifakta.se/> (in Russian).
25. Laki kotoutumisen edistämisestä [Act on the Promotion of Integration], 30.12.2010/1386. *finlex.fi*. Retrieved from: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2010/20101386> [in Swedish].

АНАЛИТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОМФОРТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ ПРИБЫЛИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ФИРМЫ НА ОСНОВЕ ЭМПИРИЧЕСКИХ ОЦЕНОЧНЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

В. Д. ВАСИЛЬЕВ, Е. В. ВАСИЛЬЕВ, А. Е. СБИТНЕВ
ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
г. Тюмень

Реферат. Показатели доходности являются важными элементами, отражающими факторную среду формирования прибыли предприятий. Поэтому они обязательны при проведении сравнительного анализа и оценке финансового состояния предприятия. Кроме того, показатели доходности применяются при анализе эффективности управления предприятием, при определении долгосрочного благополучия организации, также могут быть использованы как инструмент инвестиционной политики и ценообразования. Устанавливая связь между суммой прибыли и величиной вложенного капитала, показатель доходности можно использовать в процессе прогнозирования прибыли. Конечный финансовый результат (балансовая прибыль или убыток) деятельности строительной организации слагается из финансового результата от сдачи заказчику объектов, работ и услуг, предусмотренных договорами, реализации на сторону основных средств и иного имущества строительной организации, продукции и услуг подобных и вспомогательных производств, находящихся на балансе строительной организации. На основе вышеотмеченного можно сформулировать основную цель предлагаемых результатов исследования – выбор наиболее адекватной модели оценки доходности строительной организации. В статье рассмотрены классические эммерджентные оценочные коэффициенты эффективности деятельности фирмы. Выполнив аналитические преобразования с приведением эмпирик в сопоставимый обобщённый вид, авторы получили условия, определяющие комфортные значения прибыли до и после налогообложения. Полученные формализованные модели существенно расширяют инструментарий топ-менеджеров и развивают новые направления бизнес-аналитики.

Ключевые слова: эмпирические оценочные показатели, модели direct-costing, EBITDA, модель Бивера, условия комфортных значений прибыли

Для цитирования: Васильев В. Д., Васильев Е. В., Сбитнев А. Е. Аналитика определения комфортных значений прибыли строительной фирмы на основе эмпирических оценочных коэффициентов // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1079–1085. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1079-1085.

*«Виски, сигары
и никакого спорта»
(Уинстон Черчилль)*

Введение

Многочисленное и самое разнообразное изобилие аналитических коэффициентов (индикаторов, характеристик, показателей etc), начиная

с финансовой устойчивости и заканчивая моделями MDA (оценкой вероятности банкротства) [2–4, 10], оставляют (конечно, авторам) ощущение явной избыточности, повторности, надуманности, антуражности при всём их видимом рациональном обосновании. Очевидно, их совместное применение для интегральной оценки

финансового состояния фирмы явно предполагает применение рейтинговых моделей на основе теории много-критериальной оптимизации [6]. Этот весьма изощренный подход требует не только определенной квалификации, споровки, брутальности, но и умения профессионально манипулировать аналитическими схемами [12]. Для практикующих топ-менеджеров авторы предлагают достаточно простое методическое решение: на основе некоторых классических эмпирических коэффициентов оценить комфортное значение уже полученной или предполагаемой прибыли фирмы. Это позволит уверенно составлять бизнес-отчеты для многочисленных стейххолдеров и вместе с тем осуществлять постоянный мониторинг одного из основных финансовых результативных критериев [8].

Система обозначений

Для выполнения и представления аналитических вычислительных процедур введём следующие обозначения.

$X = RVPT$ – (Real Volume of Production and Trade) – фактический (планируемый) объем произведенной и реализованной продукции;

$\bar{X}_{m.без} = BEP$ (Break – even Point) – точка безубыточного объема производства;

$B(X) = S(X)$ – (Sales, total revenue, turnover) – выручка фирмы (без акцизов, рентных платежей, НДС) при объеме (X) производства и реализации продукции;

$B(\bar{X}_{m.без}) = S(\bar{X}_{m.без})$ – (Sales even Point) – выручка в точке безубыточности;

$Z_{пост} = FC$ – (Fixed Costs) – условно-постоянные затраты;

$K_3 = D$ – (Debt) – капитал заёмный;

$A_1 = TPO$ – (Total Percentage – One) – сумма процентов, относимая на затраты (налоговую базу – НБ);

$A_2 = TPT$ – (Total Percentage – Two) – сумма процентов, не относимая на затраты (налоговую базу) и покрываемая из прибыли после налогообложения;

$EBIT$ – (Earnings Before Interest and Taxes) – прибыль до уплаты налогов и процентов, относимых на на-

логовую базу $\left(\Pi + \sum_{\in HБ} \% \right)$;

$EBITDA$ – (Earnings Before Interest and Taxes, Depreciation and Amortization) – прибыль до вычета расходов по выплате процентов, относимых на налоговую базу, налогов и начисленной амортизации;

$\Delta Z_{фин} = SFC$ – (Supplementary Financial Cost) – дополнительные финансовые затраты (например, любые затраты в части превышения норматива, задаваемого регулятором); для некоторых нелевериджных ситуаций их можно просто считать нулевыми;

$$Z_{фин} = \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z_{фин}}{1 - H_{ct}} \right) =$$

$$Z_{фин} = \left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta Z_{фин}}{1 - H_{ct}} \right) = (TFC) – (Total$$

Financial Cost) – общие финансовые затраты, переведённые в позицию «до налогообложения»;

$AM = DA/VA$ – (Depreciation and Amortization; Value Adjustment) – величина амортизации и активов (имущества);

$\Pi = EBT$ – (Earnings Before Taxes) – прибыль до налогообложения;

$\Pi_q = EAT - (\text{Earnings After Taxes}) -$
прибыль после налогообложения;

$H_{ct} = Tax$ – налоговая ставка на прибыль, задаваемая регулятором.

Эмпирика 1

В канонической модели direct-costing для оценки риска предлагается, в частности, два следующих оценочных показателя (коэффициента) запаса финансовой прочности [1]:

$$\mu_{3, \text{ф.пр.}}^{(1)} = \frac{B(x) - B(\overline{x_{\text{т.б.}}})}{B(x)} = \frac{1}{S} = \left(\frac{1}{1 + \frac{Z_{\text{пост.}}}{\Pi}} \right) \geq (0 < \mu_1 < 1);$$

$$\mu_{3, \text{ф.пр.}}^{(2)} = \frac{\sum \% + \Delta Z_{\text{фин.}}}{EBIT + \frac{\sum \% + \Delta Z_{\text{фин.}}}{1 - H_{ct}}} = \left(\frac{\Pi + Z_{\text{фин.}}}{Z_{\text{фин.}}} \right) \geq (\mu_2 > 1).$$

Эмпирика 2

Эту эмпирику представим двумя удивительными соотношениями У. Бивера (W.H. Beaver), которые, на

наш взгляд, представляют собой своего рода форсайт на доминирование (АМ) в будущей незабвенной EBITDA [1, 5, 11].

$$y_1 = \frac{\Pi_q + AM}{K_3} = \left(\frac{(EBIT - \sum \%)(1 - H_{ct}) + AM}{K_3} \right) \geq (\mu_3 > 0);$$

$$y_2 = \frac{\Pi_q - AM}{K_3} = \left(\frac{(EBIT - \sum \%)(1 - H_{ct}) - AM}{K_3} \right) \leq (\mu_4 < 0).$$

Для удобства выполнения дальнейших аналитических преобразований представим в другой форме:

$$y_2 = \frac{AM - \Pi_q}{K_3} \geq -\mu_4$$

Обобщение эмпирик

Далее мы покажем, как на основе представленных эмпирик можно получить некое комфортное значение прибыли и других составляющих элементов.

Из $\mu_{3, \text{ф.пр.}}^{(1)}$ следует:

$$(1 + \frac{Z_{\text{пост.}}}{\Pi}) \geq \frac{1}{\mu_1}; (\frac{Z_{\text{пост.}}}{\Pi}) \geq (\frac{1}{\mu_1} - 1);$$

$$\Pi \geq [(\frac{Z_{\text{пост.}}}{\frac{1}{\mu_1} - 1}) = (\frac{\mu_1 Z_{\text{пост.}}}{1 - \mu_1})];$$

$$\Pi_q \geq (\frac{\mu_1 Z_{\text{пост.}}}{1 - \mu_1})(1 - H_{ct}).$$

Из $\mu_{3,\text{ф.пр.}}^{(2)}$ следует:

$$(1 + \frac{\Pi}{Z_{\text{фин.}}}) \geq \mu_2; \quad \Pi \geq (\mu_2 - 1)Z_{\text{фин.}}$$

$$\Pi_{\text{q.}} \geq (\mu_2 - 1)(1 - H_{\text{ct.}})Z_{\text{фин.}}$$

Из условий (y_1) и (y_2) очевидно получим:

$$[(\frac{\Pi_{\text{q.}}}{K_{\text{3.}}} + \frac{AM}{K_{\text{3.}}}) \geq \mu_3] - [(\frac{AM}{K_{\text{3.}}} - \frac{\Pi_{\text{q.}}}{K_{\text{3.}}}) \geq -\mu_4] = \\ = \left[\frac{2\Pi_{\text{q.}}}{K_{\text{3.}}} \geq (\mu_3 + \mu_4) \right].$$

$$\Pi^* \geq \max \begin{cases} (\frac{\mu_1 Z_{\text{пост.}}}{1 - \mu_1}); 0 < \mu_1 < 1; \\ (\mu_2 - 1)Z_{\text{фин.}}; \mu_2 > 1; \\ (\frac{\mu_3 + \mu_4}{2(1 - H_{\text{cm.}})})K_{\text{3.}}; \mu_3 > 0; \mu_4 < 0; \mu_3 > |-\mu_4|. \end{cases}$$

$$\Pi_{\text{q.}}^* = \Pi^*(1 - H_{\text{ct.}}).$$

Заключение

Очевидно, что подобные аналитики можно продолжать долго и успешно на основе применения других столь же достойных эмпирических индикаторов [7]. Кроме того, наличие в модели $\Pi_{\text{q.}}^* = f(x)$ факторов $x = (Z_{\text{пост.}}, Z_{\text{фин.}}, K_{\text{3.}})$ позволяет:

а) при заданных (известных, целевых etc) значениях $\mu_1 \div \mu_4$ также давать элементы x^* ;
б) элегантно использовать их в аналитике моделей кредитования, финансового лизинга, структуры капитала, *EVA*, *EPS*, операционных и финансовых рисков [9].

Другими словами, the show must go on при условии, что принятые нормативные (тестовые) оценки ($\mu_1 \div \mu_4$) позволяют получить рациональное, с точки зрения бизнес-практики, значение прибыли или иначе – принять,

В результате имеем:

$$\Pi_{\text{q.}} \geq \frac{1}{2}(\mu_3 + \mu_4)K_{\text{3.}}; \quad \Pi \geq \frac{(\mu_3 + \mu_4)}{2(1 - H_{\text{cm.}})}K_{\text{3.}}$$

Объединяя полученные условия, получаем возможность представить комфортные значения Π и $\Pi_{\text{q.}}$ на основе, казалось бы, невзаимосвязанных оценочных коэффициентов, характеризующих риск утраты финансовой прочности $\mu_{3,\text{ф.пр.}}^{(1,2)}$ и риск повышения вероятности банкротства (y_1, y_2), в следующем виде:

а лучше как-то уточнённо обосновать такие величины ($\mu_1 \div \mu_4$), которые позволяют любое значение прибыли счесть приемлемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beaver W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure. Empirical Research in Accounting : Selected Studies // Journal of Accounting Research. – 1966. – Vol. 4. – P. 71–111.
2. Chesser D. L. Predicting Loan Noncompliance // The Journal of Commercial Bank Lending. – 1974. – № 56(12).
3. Lennox C. Identifying Failing Companies: A Reevaluation of the Logit, Probit and DA Approaches // Elsevier Science Inc. – 1999. – P. 181–210.

4. Ohlson J. A. Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy // *Journal of Accounting Research*. – 1980. – № 18. – P. 109–131.
5. Васильев В. Д. Модели оценки, диагностики и прогнозирования риска банкротства фирмы (краткий обзор) // Современные проблемы менеджмента : сборник материалов открытой науч.-практ. конф. / под ред. Н. М. Чикишевой. – Тюмень, 2005. – С. 37–49.
6. Васильев В. Д. Оптимизационный подход к выбору инвестиционных стратегий и проектов в строительстве объектов региона. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004. – 287 с.
7. Васильев В. Д., Васильев Е. В. Рассуждения о моделях критерииов эффективности : объективность и суррогатность // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ (СНГ-2017) : материалы Международной научно-практической конференции : в 2-х т. – Т. 1: А.-Л. / отв. ред. О. М. Барбаков, Ю. А. Зобнин. – Тюмень: ТИУ, 2017. – С. 107–116.
8. Васильев В. Д., Васильев Е. В., Филимонова Л. А. Управленческие решения: нормы риска и доходности для модели EBIT в формате золотого сечения // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 1(42). – С. 25–32.
9. Васильев Е. В., Васильев В. Д. Занимательная экономико-финансовая аналитика (V.TWO) // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования : материалы региональной научно-методической конференции. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2015. – С. 195–202.
10. Васильев Е. В., Васильев В. Д. Модели MDA : обаяние суррогатной неустойчивости // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2018. – № 4(2). – С. 158–162.
11. Васильев Е. В., Васильев В. Д. Оценка, диагностика и прогнозирование риска банкротства фирмы (краткий обзор моделей) // Актуальные вопросы экономической политики (часть II): сборник статей / отв. ред. Л. А. Головнина, ТюмГАСУ. – М.: Нефть и газ, 2012. – С. 53–57.
12. Рольф Дж., Трууб П. Мартышкин труд. Уолл-стрийт изнутри / пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. – 232 с.

Васильев Владимир Дмитриевич,
д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Экономика в строительстве», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»: Россия, 625000, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Васильев Евгений Владимирович,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Управление строительством и жилищно-коммунальным хозяйством», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»: Россия, 625000, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Сбитнев Александр Евгеньевич,
канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Управление строительством и жилищно-коммунальным хозяйством», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»: Россия, 625000, Тюменская обл., г. Тюмень, ул. Володарского, 38.

Tel.: (912) 998-29-00
E-mail: evg_vasil@mail.ru

ANALYTICS FOR DETERMINING COMFORTABLE VALUES OF THE CONSTRUCTION FIRM PROFITS BASING ON EMPIRICAL ESTIMATED COEFFICIENTS

Vasilyev Vladimir Dmitrievich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Depart. of Economics in Construction, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

Vasilyev Evgeniy Vladimirovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Management in Construction, Housing and Communal Services, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

Sbitnev Aleksandr Evgenyevich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Management in Construction, Housing and Communal Services, Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia.

Keywords: empirical estimates, direct-costing models, EBITDA, Beaver's model, conditions for comfortable profit values.

For quoting: Vasilyev, V.D., Vasilyev, E.V., Sbitnev, A.E. (2020) Analytics for determining comfortable values of the construction firm profits basing on empirical estimated coefficients. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1079–1085 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1079-1085.

Abstract. Profitability indicators are important elements that reflect the factor environment in forming enterprises' profits. Therefore,

they are mandatory when conducting a comparative analysis and assessing the financial condition of an enterprise. In addition, profitability indicators are used in the analysis of the enterprise management efficiency, in determining the long-term well-being of the enterprise, and can also be used as a tool for investment policy and pricing. By establishing the relationship between the amount of profit and the amount of invested capital, the rate of return can be used in the process of forecasting profit. The final financial result (balance sheet profit or loss) of the activity of a construction organization consists of the financial result from the delivery of objects, works and services provided for by contracts to the customer, the sale of fixed assets and other property of the construction organization, products and services of ancillary and auxiliary industries on the balance sheet construction organization. Based on the above, it is possible to formulate the main goal of the proposed research results as a choice of the most adequate model for assessing the construction enterprise's profitability. The article discusses the classic emergent estimated coefficients of the firm's performance. Having performed analytical transformations with bringing empirical developments into a comparable generalized form, the authors obtained conditions that determine the comfortable values of the profit before and after taxation. The resulting formalized models significantly expand the toolkit of top managers and develop new areas of business analytics.

REFERENCES

1. Beaver, W.H. (1966). Financial Ratios as Predictors of Failure. *Empirical Research in Accounting: Selected Studies. Journal of Accounting Research*, vol. 4, pp. 71–111.
2. Chesser, D.L. (1974). Predicting Loan Noncompliance. *The Journal of Commercial Bank Lending*, iss. 56(12).
3. Lennox, C. (1999). *Identifying Failing Companies: A Reevaluation of the Logit, Probit and DA Approaches*. Elsevier Science Inc, pp. 181–210.
4. Ohlson, J.A. (1980). Financial Ratios and the Probabilistic Prediction of Bankruptcy. *Journal of Accounting Research*, iss. 18, pp. 109–131.
5. Vasil'ev, V.D. (2005). Modeli ocenki, diagnostiki i prognozirovaniya riska bankrotstva firmy (kratkij obzor) [Models for assessing, diagnosing and predicting the risk of bankruptcy of a company (brief overview)]. *Modern problems of management: otkrytaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – open scientific and practical conference*. N.M. Chikisheva (Eds.). (pp. 37–49). Tyumen (in Russian).
6. Vasil'ev, V.D. (2004). *Optimizacionnyj podhod k vyboru investicionnyh strategij i proektov v stroitel'stve ob'ektor regiona* [Optimization approach to the choice of investment strategies and projects in the construction of regional facilities]. Saint-Petersburg: SPbGUJeF (in Russian).
7. Vasil'ev, V.D. & Vasil'ev, E.V. (2017). Rassuzhdeniya o modelyah kriteriev effektivnosti: ob'ektivnost' i surrogatnost' [Discussions on models of performance criteria: objectivity and surrogate]. *Problems of the formation of a single space for economic and social development of the CIS countries (CIS-2017): Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – International scientific and practical conference*. (Vols. 1-2; Vol. 1). O.M. Barbakov, Ju.A. Zobnin (Eds.). (pp. 107–116). Tyumen: TIU (in Russian).
8. Vasil'ev, V.D., Vasil'ev, E.V. & Filimonova, L.A. (2018). Upravlencheskie resheniya: normy riska i dohodnosti dlya modeli EBIT v formate zolotogo secheniya [Management decisions: risk and profit norms for the EBIT model in golden section format]. Tyumen: Tyumen University (in Russian).

sions: risk and return rates for the EBIT model in the golden section format]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Right*, iss. 1(42), pp. 25–32 (in Russian).

9. Vasil'ev, E.V. & Vasil'ev, V.D. (2015). *Zanimatel'naya ekonomiko-finansovaya analitika* (V.TWO) [Entertaining economic and financial analytics (V.TWO)]. Problems of engineering and socio-economic education in a technical university in the context of modernization of higher education: *Regional'naya nauchno-metodicheskaya konferenciya – Regional scientific and methodological conference*. (pp. 195–202). Tyumen: RIO FGBOU VPO «TyumGASU» (in Russian).

10. Vasil'ev, E.V. & Vasil'ev, V.D. (2018). Modeli MDA: obayanie surrogatnoj neustojchivosti [MDA models: the charm of surrogate instability]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tehnologii – Competitiveness in the global world: economics, science, technology*, iss. 4(2), pp. 158–162 (in Russian).

11. Vasil'ev, E.V. & Vasil'ev, V.D. (2012). *Ocenka, diagnostika i prognozirovanie risika bankrotstva firmy (kratkij obzor modelej)* [Assessment, diagnostics and forecasting of the risk of bankruptcy of a company (a brief overview of models)]. *Actual questions of economic policy (part II): collection of articles*. L.A. Golovnina (Eds.). TyumGASU. Moscow: Neft' i gaz (in Russian).

12. Rol'f, Dzh. & Truub, P. (2012). *Martyshkin trud. Uoll-stirit iznutri* [Monkey labor: Wall Street from the inside]. (M. Ferber, Trans.). Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2012. – 232 s. (in Russian).

АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

E. A. ФИЛАТОВ

***ФГБУН «Иркутский научный центр Сибирского отделения
Российской академии наук»,
г. Иркутск***

Реферат. Различные показатели рентабельности широко используются для оценки финансово-хозяйственной деятельности компаний многих отраслей. К примеру, показатели рентабельности производства и продаж используют для сравнительной оценки эффективности работы отдельных хозяйствующих субъектов и отраслей, выпускающих разные объемы и виды продукции. Для соизмерения размера прибыли и величины использованных средств для ее достижения в отраслевой экономике используется показатель рентабельность производства. В основном рентабельность производства является одним из ключевых параметров для определения эффективности деятельности экономики. Этот показатель очень важен для принятия текущих и стратегических решений. В статье для проведения факторного анализа рентабельности производства автор разработал 4-х факторную модель. В детерминированном факторном анализе авторская модель рентабельности производства (результативный критериальный показатель) представлена произведением 4-х факторов, из которых три известных и один авторский. Связь данных четырех факторов с рентабельностью производства носит функциональный характер. В статье раскрывается влияние факторов, влияющих на изменение рентабельности производства, и даются авторские методические подходы по его расчету (методы факторного анализа, разработанные Филатовым Е. А.). В статье представлен авторский аналитический, систематизированный статистический материал для анализа ключевых показателей, раскрывающих влияние на изменение рентабельности производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области РФ.

Ключевые слова: факторный анализ, отклонение, рентабельность производства, рентабельность собственного капитала, коэффициент финансовой независимости, ресурсоемкость, доходность производства.

Для цитирования: Филатов Е. А. Анализ рентабельности производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1086–1096. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1086-1096.

Введение

Такие показатели как выручка или прибыль являются абсолютными характеристиками деятельности хозяйствующих субъектов, и их правильная интерпретация по оценке результативности может быть осуществлена лишь во взаимосвязи с другими показателями, отражающими вложенные в компании средства. Поэтому

для характеристики эффективности работы в целом, доходности различных направлений деятельности (хозяйственной, финансовой, предпринимательской) в экономическом анализе рассчитывают показатели рентабельности [1–6].

Сущность проблемы повышения рентабельности производства состоит в увеличении в процессе использова-

ния имеющихся ресурсов экономических результатов на каждую единицу затрат.

Поэтому перед экономической наукой стоит задача: усилить внимание к анализу рентабельности как экономического явления, к формам ее проявления, методам учета в практической деятельности. Актуальность темы объясняется тем, что рыночная экономика обуславливает необходимость повышения эффективности производства.

Материалы и методы

Для факторного анализа рентабельности производства использовались пять показателей: выручка, себестоимость, чистая прибыль, стоимость активов, стоимость собственного капитала.

Далее на основе методов детерминированного (функционального) факторного анализа, разработанных автором [7] оценим степень влияние четырех факторов на изменение рентабельности производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области РФ.

Таблица 1 – Исходные данные для проведения факторного анализа

№ п/п	Показатель	Номер исходного фактора	2017* 0	2018** I	Откло- нение*** Δ
1	<i>V</i> – Выручка нетто, тыс. руб.		69189214	65377867	-3811347
2	<i>SS</i> – Себестоимость работ, тыс. руб.		65697273	61256230	-4441043
3	<i>P</i> – Чистая прибыль, тыс. руб.		1507291	2706649	1199358
4	<i>A</i> – Стоимость активов (среднегодовая), тыс. руб.		72947066	73544429	597363
5	<i>SK</i> – Стоимость собственного капитала (среднегодовая), тыс. руб.		7140223	8937268	1797045
6	<i>POP</i> – Рентабельность производства (3/2)		0,022943	0,044186	0,021243
7	<i>ROE</i> – Рентабельность СК (3/5)	F1	0,211099	0,302850	0,091751
8	<i>FIR</i> – Коэффициент финансовой независимости (5/4)	F2	0,097882	0,121522	0,023640
9	<i>RI</i> – Ресурсоемкость (4/1)	F3	1,054313	1,124913	0,070601
10	<i>YOP</i> – Доходность производства (1/2)	F4	1,053152	1,067285	0,014133

где: *0 – прошлый (базисный) период (год), взятый за базу сравнения; ** I – отчетный (текущий) период (год); *** Δ – изменение за период, рассчитывается как разница между фактом и планом (I – 0).

Исходные данные для проведения альтернативного факторного анализа рентабельности производства малых предприятий строитель-

ной отрасли Иркутской области РФ представлены в таблице 1 на основе данных 2-х статистических бюллетеней Иркутскстата (1. Финансовые

итоги деятельности организаций. Том 3 – малые предприятия. 2017 год; 2. Финансовые итоги деятельности организаций. Том 3 – малые предприятия. 2018 год).

Исходная формула, выведенная автором для проведения факторного анализа рентабельности производства будет иметь следующий вид (формула 1):

$$\begin{aligned} POP &= \frac{P}{SK} \times \frac{SK}{A} \times \frac{A}{V} \times \frac{V}{SS} = \\ &= F_1 \times F_2 \times F_3 \times F_4 = \prod_{n=1}^4 F_n \end{aligned} \quad (1)$$

Авторская модель рентабельности производства состоит из 4-х факторов:

F₁ – ROE – рентабельность собственного капитала, вычисляется как отношение чистой прибыли (**P**) к размеру собственного капитала (**SK**). Показатель важен для собственников компании, так как характеризует прибыль, которую собственник получит с единицы денежных средств инвестиций в организацию.

F₂ – FIR – коэффициент финансовой независимости или коэффициент автономии, характеризует отношение собственного капитала (**SK**) к общей сумме капитала (активов) (**A**) организации. Коэффициент автономии показывает, насколько организация независима от кредиторов.

F₃ – RI – ресурсоемкость обратный показатель ресурсоотдачи или капиталаотдачи. Ресурсоемкость, характеризует отношение активов (**A**) на одну денежную единицу выручки от реализации (**V**). Ресурсоемкость – количество ресурсов, используемых для производства единицы конечной продукции, то есть соотношение между потребляемыми ресурсами и производимой продукцией (в вещественной форме или в виде услуг).

F₄ – YOP – доходность производства, близок к показателю рентабельность производства (**POP**). Рентабельность производства вычисляется как отношение чистой прибыли к себестоимости. Рентабельность производства показывает, сколько компания имеет чистой прибыли (**P**) с одной денежной единицы затрат (**SS**). Автором в научный оборот введен показатель доходность производства (**YOP**), который рассчитывается как отношение доходов от реализации (выручки) (**V**) на единицу себестоимости (**SS**). Данный показатель показывает соотношение получаемой выручки от реализации (**V**) к сумме средств, затраченных на ее получение (себестоимости – **SS**).

Авторский показатель доходность производства (**YOP**) и известный показатель рентабельность производства (**POP**) характеризуют эффективность производственной и коммерческой деятельности компании.

На основании данных таблицы 1 видно, что:

– рентабельность собственного капитала малых предприятий строительной отрасли Иркутской области в 2017 году составляла 21,11%, то в 2018 году составила 30,29%, увеличение на 9,18%;

– коэффициент финансовой независимости малых предприятий строительной отрасли Иркутской области в 2017 году составлял 9,79%, то в 2018 году составил 12,15%, увеличение на 2,36%;

– ресурсоемкость малых предприятий строительной отрасли Иркутской области в 2017 году составляла 105,43%, то в 2018 году составила 112,49%, увеличение на 7,06%;

– доходность производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области в 2017 году составляла 105,32%, то в 2018 году составила 106,73%, увеличение на 1,41%.

Результатирующий показатель авторской модели рентабельности производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области в 2017 году составлял 2,29%, то в 2018 году составила 4,42%, увеличение на 2,12%.

Совокупное отклонение по результатирующему показателю (ΔPOP) определяется по формуле 2:

$$\begin{aligned}\Delta POP &= \sum_{n=1}^4 \Delta POP(F_n) = \\ &= \Delta POP(F_1) + \Delta POP(F_2) + \\ &+ \Delta POP(F_3) + \Delta POP(F_4) \quad (2)\end{aligned}$$

Вспомогательные данные по сравнительным коэффициентам для проведения факторного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Кратные сравнительные коэффициенты по одному фактору

Обозначение сравниваемого коэффициента	Расчет коэффициентов	Значение	Произведение коэффициентов (значение)
A_1	F_{11}/F_{10}	1,434636	1,0
A_2	F_{10}/F_{11}	0,697041	
A_3	F_{21}/F_{20}	1,241512	1,0
A_4	F_{20}/F_{21}	0,805469	
A_5	F_{31}/F_{30}	1,066964	1,0
A_6	F_{30}/F_{31}	0,937239	
A_7	F_{41}/F_{40}	1,013420	1,0
A_8	F_{40}/F_{41}	0,986758	

Авторские (альтернативные) методы факторного анализа представлены в таблице 3, в которой результат равняется произведению основной части формулы и соответствующих корректировочных коэффициентов.

Таблица 3 – Методы альтернативного факторного анализа с использованием сравнительных коэффициентов

Номер формулы	Формулы / расчеты	
	Основная часть формулы	Корректирующие коэффициенты
1	2	3
1.1	$\Delta POP(F_1) = POP_0 \times (A_1) - POP_0$	–
1.2	$\Delta POP(F_2) = (POP_0 \times (A_3) - POP_0) \times$	A_1
1.3	$\Delta POP(F_3) = (POP_0 \times (A_5) - POP_0) \times$	$A_1 \times A_3$
1.4	$\Delta POP(F_4) = (POP_0 \times (A_7) - POP_0) \times$	$A_1 \times A_3 \times A_5$
2.1	$\Delta POP(F_1) = (POP_1 - POP_1 \times (A_2)) \times$	$A_8 \times A_6 \times A_4$

1	2	3
2.2	$\Delta POP (F_2) = (POP_1 - POP_1 \times (A_4)) \times$	$A_8 \times A_6$
2.3	$\Delta POP (F_3) = (POP_1 - POP_1 \times (A_6)) \times$	A_8
2.4	$\Delta POP (F_4) = POP_1 - POP_1 \times (A_8)$	—
3.1	$\Delta POP (F_1) = (\Delta F_1/F_{1,0}) \times POP_0$	—
3.2	$\Delta POP (F_2) = (\Delta F_2/F_{2,0}) \times POP_0$	A_1
3.3	$\Delta POP (F_3) = (\Delta F_3/F_{3,0}) \times POP_0$	$A_1 \times A_3$
3.4	$\Delta POP (F_4) = (\Delta F_4/F_{4,0}) \times POP_0$	$A_1 \times A_3 \times A_5$
4.1	$\Delta POP (F_1) = (\Delta F_1/F_{1,1}) \times POP_1 \times$	$A_8 \times A_6 \times A_4$
4.2	$\Delta POP (F_2) = (\Delta F_2/F_{2,1}) \times POP_1 \times$	$A_8 \times A_6$
4.3	$\Delta POP (F_3) = (\Delta F_3/F_{3,1}) \times POP_1 \times$	A_8
4.4	$\Delta POP (F_4) = (\Delta F_4/F_{4,1}) \times POP_1$	—
5.1	$\Delta POP (F_1) = POP_1 \times (B_8) - POP_0$	—
5.2	$\Delta POP (F_2) = (POP_1 \times (B_6) - POP_0) \times$	A_1
5.3	$\Delta POP (F_3) = (POP_1 \times (B_4) - POP_0) \times$	$A_1 \times A_3$
5.4	$\Delta POP (F_4) = (POP_1 \times (B_2) - POP_0) \times$	$A_1 \times A_3 \times A_5$
6.1	$\Delta POP (F_1) = (POP_1 - POP_0 \times (B_7)) \times$	$A_8 \times A_6 \times A_4$
6.2	$\Delta POP (F_2) = (POP_1 - POP_0 \times (B_5)) \times$	$A_8 \times A_6$
6.3	$\Delta POP (F_3) = (POP_1 - POP_0 \times (B_3)) \times$	A_8
6.4	$\Delta POP (F_4) = POP_1 - POP_0 \times (B_1)$	—
7.1	$\Delta POP (F_1) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_0 \times A_1))$	—
7.2	$\Delta POP (F_2) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_0 \times A_3)) \times$	A_1
7.3	$\Delta POP (F_3) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_0 \times A_5)) \times$	$A_1 \times A_3$
7.4	$\Delta POP (F_4) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_0 \times A_7)) \times$	$A_1 \times A_3 \times A_5$
8.1	$\Delta POP (F_1) = \Delta POP - ((POP_1 \times A_2) - POP_0) \times$	$A_8 \times A_6 \times A_4$
8.2	$\Delta POP (F_2) = \Delta POP - ((POP_1 \times A_4) - POP_0) \times$	$A_8 \times A_6$
8.3	$\Delta POP (F_3) = \Delta POP - ((POP_1 \times A_6) - POP_0) \times$	A_8
8.4	$\Delta POP (F_4) = \Delta POP - ((POP_1 \times A_8) - POP_0) \times$	—
9.1	$\Delta POP (F_1) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_1 \times B_8))$	—
9.2	$\Delta POP (F_2) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_1 \times B_6)) \times$	A_1
9.3	$\Delta POP (F_3) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_1 \times B_4)) \times$	$A_1 \times A_3$
9.4	$\Delta POP (F_4) = \Delta POP - (POP_1 - (POP_1 \times B_2)) \times$	$A_1 \times A_3 \times A_5$
10.1	$\Delta POP (F_1) = \Delta POP - ((POP_0 \times B_7) - POP_0) \times$	$A_8 \times A_6 \times A_4$
10.2	$\Delta POP (F_2) = \Delta POP - ((POP_0 \times B_5) - POP_0) \times$	$A_8 \times A_6$
10.3	$\Delta POP (F_3) = \Delta POP - ((POP_0 \times B_3) - POP_0) \times$	A_8
10.4	$\Delta POP (F_4) = \Delta POP - ((POP_0 \times B_1) - POP_0)$	—

Результаты

зультат по методам 1.2, 2.2, 3.2, 4.2,

Результат по методам 1.1, 2.1, 3.1, 5.2 представлен в таблице 5.
4.1, 5.1 представлен в таблице 4, ре-

Таблица 4 – Результат по методам 1.1, 2.1, 3.1, 4.1, 5.1

№ п/п	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты		Результат
1	$\Delta POP (F_1) = 0,009972$	–		0,009972
2	$\Delta POP (F_2) = 0,005541$	1,434636	A_1	0,007949
3	$\Delta POP (F_3) = 0,001536$	1,781119	$A_1 \times A_3$	0,002736
4	$\Delta POP (F_4) = 0,000308$	1,900389	$A_1 \times A_3 \times A_5$	0,000585
	0,017357			0,021243

Таблица 5 – Результат по методам 1.2, 2.2, 3.2, 4.2, 5.2

№ п/п	Основная часть формулы	Корректировочные коэффициенты		Результат
1	$\Delta POP (F_1) = 0,013386$	0,744920	$A_8 \times A_6 \times A_4$	0,009972
2	$\Delta POP (F_2) = 0,008595$	0,924828	$A_8 \times A_6$	0,007949
3	$\Delta POP (F_3) = 0,002773$	0,986758	A_8	0,002736
4	$\Delta POP (F_4) = 0,000585$	– 0,025340		0,000585
	0,025340			0,021243

Факторный анализ позволяет получить количественную оценку влияния отклонений факторов на отклонение значения исследуемого показателя. Как видно из итогового результата таблиц 1, 4, 5 цель анализа достигнута – определение влияния факторов раскрыто без отклонений.

По результатам проведенного анализа на изменение рентабельности производства малых предприятий (ΔPOP) строительной отрасли Иркутской области в размере 2,12% повлияли следующие факторы:

– увеличение рентабельности собственного капитала малых предприятий строительной отрасли Иркутской области (F_1) на 9,18% увеличило исследуемый показатель на 1%;

– увеличение коэффициента финансовой независимости малых предприятий строительной отрасли Иркутской области (F_2) на 2,36% увеличило исследуемый показатель на 0,8%;

– увеличение ресурсоемкости малых предприятий строительной отрасли Иркутской области (F_3) на 7,06% увеличило исследуемый показатель на 0,27%;

– увеличение доходности производства малых предприятий строительной отрасли Иркутской области (F_4) на 1,41% увеличило исследуемый показатель на 0,05%.

Дискуссия

Исходные данные для проведения анализа структуры ключевых показателей строительной отрасли Иркутской области РФ представлены в таблице 6 на основе данных 4-х статистических бюллетеней Иркутскстата (1. Финансовые итоги деятельности организаций. Том 2 – крупные и средние организации. 2017 год; 2. Финансовые итоги деятельности организаций. Том 3 – малые предприятия. 2017 год; 3. Финансовые итоги деятельности организаций. Том

2 – крупные и средние организации. 2018 год; 4. Финансовые итоги деятельности организаций. Том 3 – малые предприятия. 2018 год).

Таблица 6 – Структура ключевых показателей строительной отрасли Иркутской области, %

№ п/п	Показатель	2017	2018	Δ
1	<i>V</i> – Выручка нетто	100,00	100,00	0,00
	в т.ч.:			
	– крупные и средние организации	41,94	41,09	-0,85
	– малые предприятия	58,06	58,91	0,85
2	<i>SS</i> – Себестоимость работ	100,00	100,00	0,00
	в т.ч.:			
	– крупные и средние организации	42,46	41,73	-0,74
	– малые предприятия	57,54	58,27	0,74
3	<i>P</i> – Чистая прибыль	100,00	100,00	0,00
	в т.ч.:			
	– крупные и средние организации	9,61	10,04	0,43
	– малые предприятия	90,39	89,96	-0,43
4	<i>A</i> – Стоимость активов (среднегодовая)	100,00	100,00	0,00
	в т.ч.:			
	– крупные и средние организации	37,15	32,49	-4,66
	– малые предприятия	62,85	67,51	4,66
5	<i>SK</i> – Стоимость собственного капитала (среднегодовая)	100,00	100,00	0,00
	в т.ч.:			
	– крупные и средние организации	46,03	38,11	-7,92
	– малые предприятия	53,97	61,89	7,92

Из таблицы 6 видно, что в структуре доходов и издержек строительной отрасли Иркутской области малые предприятия занимают около 60%, а крупные и средние организации около 40%. Отклонение в течение последнего исследуемого периода составило менее 1%.

В структуре конечного финансового результата (чистой прибыли) по строительной отрасли Иркутской области малые предприятия занимают около 90%, а крупные и средние организации около 10%.

Отклонение в течение последнего исследуемого периода составило менее 0,5%.

В структуре совокупных активов строительной отрасли Иркутской области малые предприятия в среднем составляют 2/3, а крупные и средние организации около 1/3. При этом стоимость совокупных активов в течение последнего исследуемого периода у малых предприятий увеличилась в среднем на 5%, а у крупных и средних организаций соответственно на эти 5% сократилась.

В структуре собственного капитала строительной отрасли Иркутской области малые предприятия в среднем составляют 60%, а крупные и средние организации около 40%. При этом стоимость собственного капитала в течение последнего исследуемого периода у малых предприятий увеличилась в среднем на 8%, а у крупных и средних организаций соответственно на эти 8% сократилась.

В отличие от абсолютных показателей, таких как выручка, себестоимость или прибыль, рентабельность

является относительным показателем, что делает возможным сравнивать предприятия различного направления деятельности и различного размера. Рентабельность производства (или рентабельность себестоимости) можно сравнить с экономическим коэффициентом полезного действия (КПД).

На основании статистических бюллетеней Иркутского стата рассчитаем рентабельность производства строительной отрасли Иркутской области в разрезе организаций (табл. 7).

Таблица 7 – Рентабельность производства строительной отрасли Иркутской области, %

№ п/п	Показатель	2017	2018	Δ
1	все организации	1,46	2,86	1,40
2	крупные и средние организации	0,33	0,69	0,36
3	малые предприятия	2,29	4,42	2,12

Из таблицы 7 наглядно видно, что малые предприятия более эффективны в строительной отрасли Иркутской области, чем крупные и средние организации.

Интегральная оценка экономического состояния компании имеет значение прежде всего для сравнительного анализа эффективности деятельности предприятий.

Заключение

Для того чтобы охарактеризовать работу компании, наиболее полно рассчитывают не только такие абсолютные показатели, как прибыль или выручка, но и исследуют прежде всего относительные показатели, как уровень рентабельности. Анализ рентабельности производства служит

основным критерием экономической эффективности деятельности компаний [9–15].

Эффективность деятельности бизнеса всегда была в центре внимания менеджеров, экономистов и научных работников. Это актуальная проблема, она является базовым предметом изучения экономической науки и практики.

Глобальный финансово-экономический кризис 2020 года о котором ранее писал автор [8], лопнувший финансовый пузырь на фондовых рынках, банкротство многих компаний поставили проблему оценки эффективности деятельности компаний в очередной раз поставили в центр внимания мирового сообщества экономистов.

Благодарности

Статья выполнена в рамках научного проекта Сибирского отделения Российской академии наук № XI.174.1.4 «Активизация внутреннего потенциала развития регионов ресурсной специализации (на примере Байкальского региона)».

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеенко И. А., Каёв Ю. А. Факторы повышения прибыли и рентабельности // Новая наука: От идеи к результату. – 2016. – № 5-1(84). – С. 112–114.
2. Лбова Н. О. Управление рентабельностью бизнеса // Актуальные вопросы экономических наук. – 2017. – № 16-1. – С. 105–109.
3. Лупильцева М. А. Основы и методика факторного анализа рентабельности // Право. Экономика. Безопасность. – 2016. – № 3(9). – С. 89–92.
4. Никоненко С. Ю. Система формирования показателей рентабельности коммерческой организации и факторы ее роста // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. – 2016. – Т. 4, № 4(24). – С. 139–143.
5. Бердникова Т. Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2018. – 391 с.
6. Короткова Э. М. Антикризисное управление: учебное пособие. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 432 с.
7. Filatov E. A. Factor analysis of the knowledge intensity of the invested capital of Russia by Filatov's methods // Advances in Social Science, Education and Humanities Research (France). – 2020. Vol. 128. – P. 964–972. DOI: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.132>.
8. Филатов Е. А. Прогноз начала фундаментального глобального финансово-экономического кризиса третьего тысячелетия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 10.
9. Certo S. C. Modern management. – Prentice Hall, 2003. – 595 p.
10. Farnham P. G. Economics for managers. – Prentice Hall, 2005. – 558 p.
11. Hill C. W. L., Jones G. R. Strategic management. – An Integrated approach, Houghton Mifflin Company, 2004. – 1182 p.
12. Naylor J. Management. – Prentice Hall, 2004. – 668 p.
13. Sydsæter K., Hammond. P. Essential mathematics for economic analysis. – Prentice Hall, 2002. – 595 p.
14. Thompson A. A., Fulmer W. E., Strickland III A. J.: Readings in strategic management, Richard D. – IRWIN, Inc, 1990. – 511 p.
15. Zikmund W. G. Business research methods. – Thomson, 2003. – 748 p.

Филатов Евгений Александрович,
канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр.
отдела региональных экономических и социальных проблем, ФГБУН «Иркутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук»: Россия, 664033, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Лермонтова, 134.

Тел.: (964) 650-15-88
E-mail: johnru3000@rambler.ru

PRODUCTION PROFITABILITY ANALYSIS FOR SMALL CONSTRUCTION ENTERPRISES OF THE IRKUTSK REGION

Filatov Evgeniy Aleksandrovich,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Department of Regional Economic and Social Problems, Irkutsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia.

Keywords: factor analysis, deviation, production efficiency, profitability of equity capital, coefficient of financial independence, resource intensity, production profitability.

For quoting: Filatov, E.A. (2020) Production profitability analysis for small construction enterprises of the Irkutsk region. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1086–1096 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1086-1096.

Abstract. Various indicators of profitability are widely used in many industries to assess the companies' financial and economic performance. For example, production profitability and sales profitability indicators are used for comparative assessing the performance of individual economic entities and industries that produce different

volumes and types of products. To compare the amount of profit and the amount of funds used to achieve it in the sectoral economy, production profitability indicator is used. Basically, production profitability is one of the key parameters for determining the efficiency of the economy. This indicator is very important for making current and strategic decisions. The author of the article has developed a 4-factor model to carry out a factor analysis of production profitability. In deterministic factor analysis, the author's model of production profitability (effective criterion indicator) is represented by the product of 4 factors, of which three are well-known and one is found by the author. The relationship between these four factors and the production profitability is functional. The article reveals the influence of factors influencing the change in the production profitability and gives the author's methodological approaches to its calculation (methods of factor analysis, developed by E.A. Filatov). The article presents the author's analytical and systematized statistical material for the analysis of the key indicators that reveal the impact of the changes in the production profitability of small enterprises in the construction industry of the Irkutsk region of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Avdeenko, I.A. & Kaev, Yu.A. (2016). Faktory povysheniya pribyli i rentabel'nosti [Factors of increasing profits and profitability]. *Novaya nauka: Ot idei k rezul'tatu – New science: From idea to result*, iss. 5-1(84), pp. 112–114 (in Russian).
2. Lbova, N.O. (2017). Upravlenie rentabel'nost'yu biznesa [Business profitability management]. *Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk – Actual problems of economic sciences*, iss. 16-1, pp. 105–109 (in Russian).
3. Lupil'tseva, M.A. (2016). Osnovy i metodika faktornogo analiza rentabel'nosti [Fundamentals and methodology of factor analysis of profitability]. *Pravo. Ekonomika. Bezopasnost' – Law. Economy. Safety*, iss. 3(9), pp. 89–92 (in Russian).
4. Nikonenko, S.Yu. (2016). Sistema formirovaniya pokazateley rentabel'nosti kommerscheskoy organizatsii i faktory ee rosta [The system of formation of indicators of profitability of a commercial organization and factors of its growth]. *Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika – Actual directions of scientific research of the XXI century: theory and practice*, vol. 4, iss. 4(24), pp. 139–143 (in Russian).
5. Berdnikova, T.B. (2018). *Analiz i diagnostika finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti predpriyatiya: uchebnoe posobie* [Analysis and diagnostics of the financial and economic activities of the enterprise: a tutorial]. Moscow: YuNITI (in Russian).
6. Korotkova, E.M. (2018). *Antikrizisnoe upravlenie: uchebnoe posobie* [Anti-crisis management: a tutorial]. Moscow: INFRA-M (in Russian).
7. Filatov, E.A. (2020). Factor analysis of the knowledge intensity of the invested capital of Russia by Filatov's methods. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (France)*, vol. 128, pp. 964–972. DOI: <https://doi.org/10.2991/aebmr.k.200312.132>.
8. Filatov, E.A. (2019). Prognoz nachala fundamental'nogo global'nogo finansovo-ekonomicheskogo krizisa tret'ego tysyacheletiya [Forecast of the beginning of the fundamental global financial and economic crisis of the third millennium]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Management of economic systems: electronic scientific journal*, iss. 10(128), pp. 35.
9. Certo, S.C. (2003). *Modern management*. Prentice Hall (in Russian).
10. Farnham, P.G. (2005). *Economics for managers*. Prentice Hall.

-
-
- 11. Hill, C.W.L. & Jones, G.R. (2004). *Strategic management. An Integrated approach*, Houghton Mifflin Company.
 - 12. Naylor, J. (2004). *Management*. Prentice Hall.
 - 13. Sydsæter, K. & Hammond, P. (2002). *Essential mathematics for economic analysis*. Prentice Hall.
 - 14. Thompson, A.A., Fulmer, W.E. & Strickland III, A.J. (1990). *Readings in strategic management*, Richard D. IRWIN, Inc.
 - 15. Zikmund, W.G. (2003). *Business research methods*. Thomson.
-

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ МНОГОПРОФИЛЬНЫХ И УЗКОСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

О. В. КАРПЕЦ, А. А. АНДРЕЕВ
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»,
г. Владивосток

Реферат. На сегодняшний день предприятиям со всего мира становится все тяжелее и тяжелее удержаться на рынке, так как осуществление предпринимательской деятельности связано с большими рисками. Особенно трудно приходится молодым предприятиям, которые только открылись или же находятся на этой стадии. Когда некой группой лиц было принято решение открыть предприятие и вести бизнес, то одни из основных вопросов, которые, как правило, должны возникнуть в первую очередь у этой группы лиц – чем предприятие будет заниматься и по какой стратегии она будет осуществлять свою основную деятельность. Нетрудно догадаться, что вопрос о будущей стратегии предприятия является куда более сложным как для новых компаний, так и для существующих, даже несмотря на то, что на сегодняшний день существует масса различных стратегий развития для, практически, любого предприятия, вне зависимости от размера его уставного капитала, сферы деятельности и прочих немаловажных факторов. Стратегий развития великое множество, однако самыми распространенными из них являются 2 – это диверсификация и специализация. Одна стратегия предполагает сосредоточение производства и продажу одного вида товаров, другая же стратегия – ее абсолютная противоположность, которая предполагает создание нескольких линеек товара, которые никак не связаны между собой, и продажу этих товаров на разные рынки сбыта. Целью данной статьи является определение на основе реальных данных того, какая из 2 стратегий наиболее эффективна. Задачи исследования: определение критерии для отбора необходимых предприятий; составление списка предприятий и показателей финансовой устойчивости; анализ полученных результатов и ответ на вопрос исследования. После выполнения всех задач и цели исследования, был сделан вывод о том, что те предприятия, которые используют стратегию диверсификации находятся в более стабильном финансовом положении, чем предприятия, которые используют стратегию специализации.

Ключевые слова: Диверсификация, специализация, многопрофильные предприятия, узкоспециализированные предприятия, показатели финансовой устойчивости.

Для цитирования: Карпец О. В., Андреев А. А. Анализ финансовой устойчивости многопрофильных и узкоспециализированных предприятий // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1097–1105. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1097-1105.

Введение

Проблема исследования заключается в том, что на сегодняшний день ученых экономистов нет единого мнения о том, какая из 2 стратегий, а именно диверсификация или специализация, наиболее эффективна

на практике. В своих статьях многие авторы говорят о том, что положительные значения показателей финансовой устойчивости – это верный признак того, что компания сможет дальше работать и развиваться. Рассмотрим некоторые высказывания

авторов научных статей. Как было отмечено в начале статьи Новоселова С. В., Мельника В. В. и Агафонова В. В. цит. по [2, с.54]: «В современных условиях развитие бизнеса невозможно без эффективной стратегии развития, приносящей стабильный доход, что в свою очередь обеспечивает эффективная финансовая политика компании». Цукерман В. А. и Горячевская Е. С. [4] в своей статье, которая посвящена анализу финансовых коэффициентов утверждали, что если предприятие имеет хорошие значения показателей финансовой устойчивости, то у нее есть возможности развивать инновации [4, с.5]. Солицев И. В. в своей работе [5] отмечает, что повышение показателей финансовой устойчивости помогут решить проблему его исследования [5, с.140]. Хочется отметить, что все перечисленные авторы рассматривали эффективность высоких показателей финансовой устойчивости для организаций из разных сфер деятельности, однако здесь можно выделить одну общую черту: положительное значение финансовой устойчивости говорит о том, что компания не только выбрала эффективную стратегию для своего будущего развития, но и также сможет развиваться в дальнейшем. Из этого можно сделать вывод, что положительные значения показателей финансовой устойчивости будут эффективны для компаний в любой сфере деятельности.

Целью данной статьи является проведение анализа финансовой отчетности отобранных предприятий для выяснения того, какие компании находятся в более стабильном финансовом положении. Ответ на этот вопрос поможет понять, какая из выбранных стратегий наиболее эф-

ективна с точки зрения финансовой стабильности.

Перед тем, как перейти к анализу финансовой устойчивости, необходимо определиться с термином узкоспециализированных и многопрофильных предприятий. Исходя из учебника Душенькиной Е. А. [8], предприятия по своей структуре делятся на несколько типов:

- узкоспециализированные;
- многопрофильные (универсальные);

Узкоспециализированные предприятия изготавливают ограниченный ассортимент продукции массового или крупносерийного производства. (изготавливают ограниченный ассортимент продукции массового или крупносерийного производства, например, производство чугуна, стального проката, литья, выработка и постановка электрической и тепловой энергии, производство зерна, мяса и т. д.)

К многопрофильным относят предприятия, выпускающие продукцию широкого ассортимента и различного назначения (в промышленности и сельском хозяйстве).

Методы

В данной статье был использован метод анализа бухгалтерской отчетности отобранных предприятий, на основе которых строится исследование. Помимо этого, были использованы метод сравнения полученной после расчетов необходимых показателей информации и метод обобщения.

Результаты и обсуждение

После определения термина, необходимо разработать критерии отбора для предприятий, анализ фи-

финансовой устойчивости которых будет произведен в данной работе.

Критерии для узкопрофильных предприятий:

- предприятия должны заниматься своей основной деятельностью и не участвовать при этом в производстве/оказании услуг в других сферах деятельности;

- на информационном сайте (rusprofile.ru) должна быть самая новая информация о бухгалтерском отчете компаний;

- фирмы должны быть действующими;

- предприятия должны работать в той же отрасли, что и анализируемые многопрофильные предприятия.

Критерии для многопрофильных предприятий:

- предприятия должны заниматься своей основной деятельностью, а также принимать участие в производстве/оказании услуг в других сферах деятельности;

- на информационном сайте (rusprofile.ru) должна быть самая новая информация о бухгалтерском отчете компаний;

- фирмы должны быть действующими;

- предприятия должны работать в той же отрасли, что и анализируемые узкоспециализированные предприятия.

Первый критерий отбора предприятий будет проверяться путем рассмотрения списков основной и дополнительной деятельности организации. Основные и дополнительные виды деятельности имеют свой регистрационный номер, который называется общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД). ОКВЭД будет использоваться для определения того,

какую стратегию использует предприятие.

Второй критерий необходим для расчетов показателей, которые будут характеризовать общую информацию о финансовой устойчивости исследуемых предприятий.

Третий критерий также очень важен для соблюдения, так как анализировать финансовое состояние компании, которое закрылось либо находится на стадии закрытия – это не совсем корректно в рамках данного исследования.

Четвертый критерий также является обязательным к исполнению, так как сравнивать многопрофильные и узкоспециализированные предприятия, которые работают в разных отраслях, конечно, можно, однако в таком случае итоговый результат будет размыт, так как при расчете показателей и анализе финансовой устойчивости предприятия, фирма может быть наиболее успешной за счет того, что отрасль, в которой она работает, является наиболее востребованной на рынке, поэтому, чтобы исключить такую неблагоприятную для исследования ситуацию, необходимо соблюдать этот критерий.

Исходя из составленных критериев, был сформирован следующий список предприятий: Многопрофильные предприятия – это «Эй Джи Си Борский стекольный завод» [22], «Саратовстройстекло» [21] и «Омский стекольный завод» [20]. Узкоспециализированные предприятия – это «Васильевский стекольный завод» [5], «Гусевской хрустальный завод» [8] и «Гардиан стекло Рязань» [6]. Данные предприятия были выбраны потому, что они соответствуют всем представленным ранее критериям отбора предприятий.

Анализ финансов предприятий будет состоять из анализа финансовой устойчивости. Данный анализ очень важен, так как положительные значения финансовой устойчивости говорят о том, что компания способна эффективно и грамотно управлять имеющимися денежными средствами, а это является одним из основных факторов успеха любого предприятия на рынке. О том, что финансовую устойчивость предприятия необходимо анализировать, дабы понять общее финансовое положение компании, говорили в своих исследованиях Кюрджиев С. П., Мамбетова А. А., Пешкова Е. П. [1]. Выделяют следующие показатели финансовой устойчивости:

1. Коэффициент финансовой независимости [18].
2. Коэффициент финансовой устойчивости [19].
3. Коэффициент финансирования [17].
4. Коэффициент капитализации [11].
5. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами текущих активов [14].
6. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами запасов и затрат [13].
7. Индекс постоянного актива [9].
8. Коэффициент маневренности собственного капитала [12].
9. Коэффициент реальной стоимости имущества [16].
10. Коэффициент привлечения долгосрочных займов [15].

Теперь, когда известен список необходимых предприятий и список показателей, которые будут использоваться для анализа, необходимо приступить к самому анализу финан-

совой устойчивости. Все необходимые данные для выбранных организаций будут взяты с сайта rusprofile.ru. Результаты расчетов показателей для всех выбранных показателей за 2018 год представлены в таблице 1.

Для понимания того, какие предприятия в итоге находятся в наиболее стабильном финансовом положении, необходимо взглянуть на количество показателей для каждого предприятия, которые соответствуют норме. Ознакомиться с этими результатами можно в таблице 2 и 3.

Таблица 2 – Анализ расчетов для многопрофильных предприятий

Предприятие	Количество показателей соответствующих норме
ОАО Эй Джи Си Борсикй стекольный завод	8
АО Саратовстрой-стекло	9
Омский стекольный завод	5

Источник: Составлено автором

Таблица 3 – Анализ расчетов для узкоспециализированных предприятий

Предприятие	Количество показателей соответствующих норме
АО Васильевский стекольный завод	5
ООО Гусевской хрустальный завод	4
ООО Гардиан стекло Рязань	8

Источник: Составлено автором

Таблица 1 – Итоги расчетов показателей за 2018 год

Показатель	Норма	ОАО Эй Джи Си Борский стекольный завод	АО Саратовстекло	ООО Омский стекольный завод	АО Васильевский стекольный завод	ООО Гусевской хрустальный завод им. Мальцова	ООО Гардиан Стекло Рязань
Коэффициент финансовой независимости	Более 0,5	0,915	0,847	0,003	0,249	0,205	0,885
Коэффициент финансовой устойчивости	0,8-0,9 или более	0,933	9,612	0,986	0,878	0,872	0,885
Коэффициент финансирования	Более 1	11,716	5,603	0,045	0,332	0,259	7,86
Коэффициент капитализации	1 или более	0,072	0,104	308,673	2,525	3,239	0,129
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами текущих активов	Более 0,1	0,894	0,723	-1,535	-0,867	-0,073	0,835
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами запасов и затрат	0,6-0,8 и более	6,354	3,773	1,456	0,899	0,488	12,782
Индекс постоянного актива	0-1	0,213	0,530	190,422	2,398	1,262	0,342
Коэффициент маневренности собственного капитала	0,3<К<0,6	0,786	0,469	-189,422	-1,398	-0,262	0,657
Коэффициент реальной стоимости имущества	Более 0,3-0,5	0,311	0,578	0,867	0,910	0,530	0,396
Коэффициент привлечения долгосрочных займов	0-1	0,019	0,094	0,996	0,716	0,764	-

Источник: [9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19]

Из таблиц 2 и 3 можно сделать вывод о том, что многопрофильные предприятия находятся в более стабильном финансовом положении, так как количество показателей у много-профильных предприятий, которые соответствуют норме, превышает количество показателей узкоспециализированных предприятий. Таким образом, при помощи расчета и анализа показателей финансовой устойчивости, в данной статье было доказано, что стратегия диверсификации является наиболее эффективной, так чем специализация. Автор данной статьи выражает благодарность своему наставнику Карпец Ольге Викторовне за помощь в написании данной статьи.

Заключение

Целью данной статьи было выявление того, какая из 2 стратегий, а именно специализация или диверсификация, наиболее эффективна для предприятий. В статье был предложен авторский метод исследования данной проблемы. Сначала были определены критерии, по которым отбирались предприятия, затем был составлен список предприятий, которые соответствуют составленным критериям. После формирования списка предприятий были выбраны показатели, на основе которых был произведен анализ финансовой устойчивости предприятий. После расчетов всех показателей за 2018 год был сделан вывод о том, что стратегия диверсификации является наиболее эффективной, чем специализация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кюрджиев С. П., Мамбетова А. А., Пешкова Е. П. Интегральная оценка финансового состояния предприятий региона // Экономика региона. – 2016. – № 2. – С. 586–601.
2. Новоселов С. В., Мельник В. В., Агафонов В. В. Экспортно ориентированная стратегия развития угольных компаний России – основной фактор обеспечения их финансовой устойчивости // Уголь. – 2017. – № 11. – С. 54–57.
3. Солнцев И. В. Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов // Экономический журнал высшей школы экономики. – 2020. – № 1. – С. 117–145.
4. Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Управление инновационно-техническим развитием горно-обогатительных предприятий арктической зоны Российской Федерации // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2017. – № 6. – С. 5–13.
5. Васильевский стекольный завод [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/575525> (дата обращения: 05.05.2020).
6. Гардиан стекло Рязань [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/3859874> (дата обращения: 05.05.2020).
7. Гусевской хрустальный завод им. Мальцова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/6137096> (дата обращения: 05.05.2020).
8. Душенькина Е. А. Экономика предприятия: конспект лекций. Начальная книга. – 2012. – 7 с.
9. Индекс постоянного актива [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ppt.ru/art/buh-uchet/index-activa> (дата обращения: 20.05.2020).
10. Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств

- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1fin.ru/?id=311&t=56.1> (Дата обращения: 20.05.2020).
11. Коэффициент капитализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finzz.ru/koefficient-kapitalizacii-formula-primer.html> (дата обращения: 20.05.2020).
12. Коэффициент маневренности собственного капитала [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finzz.ru/koefficient-manevrennosti-sobstvennogo-kapitala-formula-primer.html> (дата обращения: 20.05.2020).
13. Коэффициент обеспеченности запасов собственными средствами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finzz.ru/koefficient-obespechennosti-sobstvennymi-sredstvami.html> (дата обращения: 20.05.2020).
14. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finzz.ru/koefficient-obespechennosti-sobstvennymi-oborotnymi-sredstvami-raschet-na-primere-ao-akron.html> (дата обращения: 20.05.2020).
15. Коэффициент долгосрочного привлечения заемных средств [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1fin.ru/?id=311&t=56.1> (дата обращения: 20.05.2020).
16. Коэффициент реальной стоимости имущества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1fin.ru/?id=311&t=57> (дата обращения: 20.05.2020).
17. Коэффициент финансирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finzz.ru/koefficient-finansirovaniya.html> (дата обращения: 20.05.2020).
18. Коэффициент финансовой независимости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://finzz.ru/koefficient-avtonomii-formula-primer.html> (дата обращения: 20.05.2020).
19. Коэффициент финансовой устойчивости [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://1fin.ru/?id=311&t=33> (дата обращения: 20.05.2020).
20. Омский стекольный завод [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/927790> (дата обращения: 05.05.2020).
21. Саратовстройстекло [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/723485> (дата обращения: 05.05.2020).
22. Эй Джи Си. Борский стекольный завод [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rusprofile.ru/id/1205792> (дата обращения: 05.05.2020).

Карпец Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия», ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»: Россия, 690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.

Андреев Алексей Андреевич, аспирант, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»: Россия, 690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.

Тел.: (924) 231-52-78
E-mail: ov.karpets@yandex.ru

ANALYSIS OF THE DIVERSIFIED AND THE HIGHLY SPECIALIZED ENTERPRISES' FINANCIAL STABILITY

Karpets Olga Viktorovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Enterprise Economy, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Andreev Aleksey Andreevich, Post-graduate student, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Keywords: diversification, specialization, diversified enterprises, highly specialized enterprises, indicators of financial stability.

For quoting: Karpets, O.V., Andreev, A.A. (2020). Analysis of diversified and highly specialized enterprises' financial stability. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 7, pp. 1097–1105 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1097-1105.

Abstract. Today it is getting harder for companies all over the world to stay in the market, as doing business is associated with great risks. It is especially true for the young enterprises that have just set up or are at this stage. When a certain group of persons made a decision to begin and run a business, then one of the main questions that, as a rule, should arise first of all for them – what the company will do and according

to what strategy it will carry out its main activities. It is easy to guess that the question of the future strategy of the enterprise is much more complicated for both new companies and existing ones, even though today there are many different development strategies for practically any enterprise, regardless of the size of its charter capital, scope of activity and other important factors. There are a great many development strategies, but most general are two – diversification and specialization. One strategy involves the concentration of production and the sale of one type of goods, while the other strategy is its absolute opposite, which involves the creation of several lines of goods that are in no way connected with each other, and the sale of these goods to different sales markets. The purpose of this article is to determine, basing on real data, which of the two strategies is most effective. Research objectives: determination of criteria for the selection of the necessary enterprises; compiling a list of enterprises and indicators of financial stability; analysis of the results obtained and the answer to the research question. After completing all the tasks and objectives of the study, it was concluded that those enterprises that use a diversification strategy are in a more stable financial position than enterprises that use a specialization strategy.

REFERENCES

1. Kyurdzhiev, S.P., Mambetova, A.A. & Peshkova, E.P. (2016). Integral'naya otsenka finansovogo sostoyaniya predpriyatiy regiona [Integral assessment of the financial state of enterprises in the region]. *Ekonomika regiona – Economy of the region*, iss. 2, pp. 586–601 (in Russian).
2. Novoselov, S.V., Mel'nik, V.V. & Agafonov, V.V. (2017). Eksportno orientirovannaya strategiya razvitiya ugol'nykh kompaniy Rossii – osnovnoy faktor obespecheniya ikh finansovoy ustoychivosti [Export-oriented strategy for the development of coal companies in Russia – the main factor in ensuring their financial stability]. *Ugol' – Coal*, iss. 11, pp. 54–57 (in Russian).
3. Solntsev, I.V. (2020). Povyshenie finansovoy ustoychivosti rossiyskikh futbol'nykh klubov [Improving the financial stability of Russian football clubs]. *Ekonomicheskiy zhurnal vysshey shkoly ekonomiki – Economic Journal of Higher School of Economics*, iss. 1, pp. 117–145 (in Russian).
4. Tsukerman, V.A. & Goryachevskaya, E.S. (2017). Upravlenie innovatsionno-tehnicheskim razvitiem gorno-obogatitel'nykh predpriyatiy arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii [Management of innovative and technical development of mining and processing enterprises of the Arctic zone of the Russian Federation]. *Gornyy informatsionno-analiticheskiy byulleten' (nauchno-tehnicheskiy zhurnal) – Mining information and analytical bulletin (scientific and technical journal)*, iss.6, pp. 5–13 (in Russian).
5. Vasil'evskiy stekol'nyy zavod [Vasilievsky glass plant]. [rusprofile.ru](https://www.rusprofile.ru/id/575525). Retrieved from: <https://www.rusprofile.ru/id/575525> (date of the application: 05.05.2020) (in Russian).
6. Gardian steklo Ryazan' [Guardian glass Ryazan']. [rusprofile.ru](https://www.rusprofile.ru/id/3859874). Retrieved from: <https://www.rusprofile.ru/id/3859874> (date of the application: 05.05.2020) (in Russian).
7. Gusevskoy khrustal'nyy zavod im. Mal'tsova [Gusev Crystal Factory named after Maltsova]. [rusprofile.ru](https://www.rusprofile.ru/id/6137096). Retrieved from: <https://www.rusprofile.ru/id/6137096> (date of the application: 05.05.2020) (in Russian).
8. Dushen'kina, E.A. (2012). *Ekonomika predpriyatiya: konspekt lektsiy. Nauchnaya kniga* [Economy of the enterprise: lecture notes. Scientific book] (in Russian).

-
9. Indeks postoyannogo aktiva [Permanent asset index]. *ppt.ru*. Retrieved from: <https://ppt.ru/art/buh-uchet/index-activa> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
10. Koeffitsient dolgosrochnogo privlecheniya zaemnykh sredstv [Ratio of long-term borrowed funds]. *1fin.ru*. Retrieved from: <https://1fin.ru/?id=311&t=56.1> (Date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
11. Koeffitsient kapitalizatsii [Capitalization ratio]. *finzz.ru*. Retrieved from: <https://finzz.ru/koefficient-kapitalizacii-formula-primer.html> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
12. Koeffitsient manevrennosti sobstvennogo kapitala [Equity capital flexibility ratio]. *finzz.ru*. Retrieved from: <https://finzz.ru/koefficient-manevrennosti-sobstvennogo-kapitala-formula-primer.html> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
13. Koeffitsient obespechennosti zapasov sobstvennymi sredstvami [Own funds ratio]. *finzz.ru*. Retrieved from: <https://finzz.ru/koefficient-obespechennosti-zapasov-sobstvennymi-sredstvami.html> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
14. Koeffitsient obespechennosti sobstvennymi oborotnymi sredstvami [Coefficient of provision with own circulating assets]. *finzz.ru*. Retrieved from: <https://finzz.ru/koefficient-obespechennosti-sobstvennymi-oborotnymi-sredstvami-raschet-na-primere-oao-akron.html> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
15. Koeffitsient dolgosrochnogo privlecheniya zaemnykh sredstv [Ratio of long-term borrowing]. *1fin.ru*. Retrieved from: <https://1fin.ru/?id=311&t=56.1> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
16. Koeffitsient real'noy stoimosti imushchestva [Property real value ratio]. *1fin.ru*. Retrieved from: <https://1fin.ru/?id=311&t=57> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
17. Koeffitsient finansirovaniya [Funding ratio]. *finzz.ru*. Retrieved from: <https://finzz.ru/koefficient-finansirovaniya.html> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
18. Koeffitsient finansovoy nezavisimosti [Financial independence ratio]. *finzz.ru*. Retrieved from: <https://finzz.ru/koefficient-avtonomii-formula-primer.html> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
19. Koeffitsient finansovoy ustoychivosti [Financial stability ratio]. *1fin.ru*. Retrieved from: <https://1fin.ru/?id=311&t=33> (date of the application: 20.05.2020) (in Russian).
20. Omskiy stekol'nyy zavod [Omsk glass plant]. *rusprofile.ru*. Retrieved from: <https://www.rusprofile.ru/id/927790> (date of the application: 05.05.2020) (in Russian).
21. Saratovstroysteklo [Saratovstroysteklo]. *rusprofile.ru*. Retrieved from: <https://www.rusprofile.ru/id/723485> (date of the application: 05.05.2020) (in Russian).
22. Ey Dzhi Si. Borskiy stekol'nyy zavod [Hey JC. Bor glass factory]. *rusprofile.ru*. Retrieved from: <https://www.rusprofile.ru/id/1205792> (date of the application: 05.05.2020) (in Russian).
-

РОЛЬ ДЕНЕГ В КОНЦЕПЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКОГО БАРТЕРА

Л. В. ГАБДУЛЛИН

*Набережночелнинский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
г. Набережные Челны, Республика Татарстан*

Реферат. В статье рассматривается проблема экономики и логистики, которая заключается в главенствующей роли финансовых институтов над производителями и второстепенной роли логистики. В качестве решения данной проблемы предлагается новая концепция логистического бартера, исключающая финансовые (денежные) отношения между производителями. В новой концепции финансовые отношения между производителями будут заменены LBP – провайдером логистического бартера. Инструментом нового провайдера является Е-интегратор Е-технологий. Новизна исследования в том, что концепция логистического бартера будет главенствующей в экономике и необходимы исследования базисных основ экономики. Из курса классической экономической теории известно, что количество денег должно равняться объему производства и увеличиваться пропорционально. Денежная масса крутится на фондовом рынке и потом сливаются в реальную экономику под предлогом «заработанных» денег, и покупаются блага. Яркий пример США, но это исключение, т.к. доллар является мировой расчетной валютой и мерой стоимости в международном обмене. Следовательно, они печатают «фантики» и покупают блага у других стран, баланс внутри страны остается. Из статистики видно, что США производят 20% мирового продукта, а потребляют 40%. Надо понимать, что новая теория другой экономики на основе логистического бартера предполагает развитую инфраструктуру, т. е. суперсистему управления цепями поставок на основе LBP – провайдеров. В данном случае логистический бартер будет центральным объединяющим звеном, а главным оператором будет LBP-провайдер. Реальность и возможная польза логистического бартера с LBP- провайдером и оператором в виде Е-интегратора в масштабе только России за 2 квартала 2017 года 12 трлн. рублей «пустого» оборота денег с процентами «заработка»! А в мировом масштабе это будет очень много.

Ключевые слова: логистический бартер, LBP-провайдер Е-интегратор, банк, деньги, домашние хозяйства, биржа.

Для цитирования: Габдуллин Л. В. Роль денег в концепции логистического бартера // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1106–1114. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1106-1114.

Введение

В экономике огромную роль играют те, кто к реальной производственной деятельности не имеет никакого отношения. Биржи акций, долговой рынок, банки и т. д. Эта спекуляция показывает свои результаты сейчас, который год уже лихорадит мировую экономику. Этую проблему может исправить бартерные отноше-

ния между производителями, то есть логистический бартер. Новая концепция логистического бартера предполагает отрицание кредитно-денежных отношений между производителями, следовательно, роль банков в новой системе резко уменьшается, восстанавливается справедливость, а именно достигается превосходство производителя [1].

Банки будут против, потому что канет в небытие огромный пласт искусственно созданного вида деятельности – банковской, которая появилась с появлением аналога (всеобщего эквивалента) товара – денег. Не надо усложнять процесс обмена необходимыми материальными ресурсами и услугами. Процесс платежей можно заменить процессом обмена информацией. Карантин 2020 года доказал, что многие процессы можно проводить не выходя из дома.

Если проанализировать финансовые рынки, то невозможно понять, почему до сих пор «заработка» на финансовом рынке, бирже ценных бумаг, может являться настоящим и объективным. Рост акции на бирже, с некоторыми искусственными корректировками, процесс гарантированный. Вот почему. Очередная партия денег приходит на рынок ценных бумаг уже на каком-то уровне, и они вынуждены поднимать цену на акции, фьючерсы, опционы. То есть, они не пришли на открытии (IPO, СРО). А в процессе игры добавили деньги. Это бесконечный Лонг. Вот на 06.02.2020 года биржа Nasdaq обновил исторический максимум, конечно, как без этого! А возражение, как же шорт. Но ведь шорт – это продажа в кредит, наоборот увеличивается масса денег, которые придут с новой силой и поднимут еще большую минимум цену компаний. Вообще фондовый рынок – это утопия. Еще большая проблема – «игра» на бирже с плечом 1:10, 1:100, а ведь еще есть 1:1000. Все технические, фундаментальные анализы на рынке ценных бумаг – это иллюзия работы. Еще раз, при таком устройстве фондового рынка, все индексы фондовых рынков будут расти, в том числе и акции. Будут мелкие «жертвы» банкро-

ты, но ведь это не унесет с фондового рынка соответствующую массу денег, прошортят и даже будет не заметно, придет новая компания, его акции «взлетят» в цене, т.к. куда «денег» будет некуда девать, конечно, туда же и полетится. Так что смело покупайте ценные бумаги в далекой перспективе, например, детям.

Методы

Новизна данной концепции в том, что деньги должны быть только у ко-нечных потребителей, а именно до-машних хозяйств, они при нужде мо-гут обращаться в банки. Банки будут работать с «домохозяйствами». Новый закон логистического бартера заключа-ется в том, что конечное предприятие, полученные деньги за товар от домаш-них хозяйств, будет отдавать по цепоч-ке поставок работникам всех категорий и предприятий в соответствие с долей добавленной ценности [1].

В невиданном ранее масштабах управления цепями поставок сегод-ня направлено на создание взаимо-отношений с другими структурами, понимание сущности этих взаимоот-ношений и их оптимизацию [2]. На данный момент «потолком» управле-ния цепями поставок являются 5PL провайдеры, но для логистического бартера понадобятся 6, 7 … 10 PL про-вайдеры, или их нужно назвать 1LBP, 2LBP … – провайдеры (logistics barter provider) потому, что должно быть совершенно другое, главенствующее представление роли логистики и логи-стического бартера в новой экономи-ке. Логистический бартер – паутина, интегратор – LBP провайдер. Не соз-дадим ли мы «монстра». Вероятность есть, но существуют законы разных стран по антимонопольному регули-рованию:

4PL-провайдера – системный интегратор цепей поставок [1],

5PL-провайдер – «виртуальный» оператор, использующий глобальное информационно-технологическое пространство [2],

LBP-провайдер – системный интегратор глобальных бизнес процессов до конечного потребителя, основанный на натуральном товарообмене между производителями [2].

Новый LBP-провайдер может превысить возможности эталонного требования логистики по бартеру, потому что оператор занимается не только заменой денежных отношений, а вообще работает совершенствованием цепи поставок.

Уровень (порог) безразличия логистического бартера – это уровень требований логистического бартера, при котором провайдер может заменить все (оставшиеся) денежно-кредитные отношения между производителями на бартер [3].

Еще одна новизна. Основа ценообразования при логистическом бартере (бартерной логистике) – добавленная ценность. Добавленная ценность – это умственные и физические затраты персонала (коллектива) звена (предприятия) бартерной цепи поставок.

А где предпринимательская способность? Но это и есть оригинальная совокупность умственных и физических способностей.

В отличие от себестоимости добавленная ценность отвергает стоимость сырья, которую дает природа. Почему должно оцениваться то, что дано природой. Оно принадлежит всему человечеству. Скажите наивно, все поделено? Но кто мог представить в начале 90-х, что у каждого будет смартфон с Интернетом, телефон-

ной связью и кучей дополнительных услуг?

Базисом науки (теории) логистического бартера является то, что природные ресурсы не подлежат оценке. Образованность, интеллект и разумность должны отвергать «дележ» кусочков земли с природными ресурсами и принять главным богатством возможности человека. В данной теории только управление цепями поставок может полностью оценить добавленную ценность каждого звена цепи.

Надо понимать, что теория новой экономики на основе логистического бартера предполагает развитую инфраструктуру, т. е. суперсистему управления цепями поставок на основе LBP – провайдеров [3].

Тенденции развития хорошо гармонируют с логистическим бартером. В данном случае логистический бартер будет центральным объединяющим звеном, а главным оператором будет LBP-провайдер.

Е-интегратор – это интегратор информационных и коммуникационных технологий цепей поставок логистического бартера, в виде электронных средств, с учетом замыкающего звена – е-коммерции и обратного распределения добавленной ценности [3].

LBP-провайдер невозможно представить без прогрессивных IT – технологий. Умопомрачительный прогресс развития цифровой техники позволяет думать возможность создания LBP-провайдера в недалеком будущем. Надо иметь в виду, что LBP-провайдер не является обслуживающим элементом экономики, он сам оператор другой экономической системы, где нет места деньгам и банкам (ростовщикам) между производителями.

Е-комерция, е-сорсинг, е-рынки лучше под эгидой логистического бартера объединить в е-интегратор, который будет обслуживающим элементом LBP-провайдера. Е-интегратор – это интегратор информационных и коммуникационных технологий цепей поставок логистического бартера, в виде электронных средств, с учетом замыкающего звена – е-комерции и обратного распределения добавленной ценности.

Базисом освоения логистического бартера будет исключение человеческого фактора во всех звеньях! Это означает, что все функциональные области логистики должны исключить человеческий фактор по причине абсолютной невозможности объективной оценки человеческого “поступка” при принятии решения.

Результаты

Причины эффективности логистического Е – интегратора LBP-провайдера:

Первая причина Е – интегратора: достаточная гибкость логистического Е – интегратора (оператора), который может предложить индивидуальный логистический продукт. Логистический Е – интегратор (оператор) стремится удовлетворять пожелания своих клиентов. Это может касаться интеграции информационной системы с системой заказчика, или использование специальных мероприятий по транспорту, которые позволяют сократить сроки поставки. Список достаточно большой.

Вторая причина, по которой следует сотрудничать с логистическим Е – интегратором, это конкретика в расходах на логистические услуги. На стадии коммерческого предложения и стадии расчета, клиент логисти-

ческого Е – интегратора (оператора) получает достаточно полную картину бюджета. Бюджет может быть учтен в договоре и таким образом затраты на логистику становятся очевидными.

Третья причина выгодного пользования логистического Е – интегратора в том, что он, довольно хорошо осведомлен в текущих изменениях и принимает меры по сохранению своего и чужого бизнеса.

Четвертая из причин в том, что логистический Е – интегратор (оператор) обладает более широкими возможностями и может предложить более полное решение по сравнению с отделом логистики компании.

Пятая причина преимущества логистического Е – интегратора (оператора) это возможности использовать современные решения в логистике. Логистический Е – интегратор (оператор) широко использует современные технологии. Касается это ИТ продуктов. Также речь идет и о техническом оснащении. Ни для кого не секрет, что новейшее достижение стоит достаточно дорого. Если возьмем, к примеру, более-менее серьезные системы, то не всякая компания может приобрести себе в личное пользование этот продукт.

Шестая причина преимущества логистического Е – интегратора – это «паутина» при помощи современных технологий, где решение принимается без человеческого участия, но алгоритмы конечно придуманы человеком – пока все функциональные области не могут удовлетворять требованиям LBP-провайдера с его Е-интегратором.

Самая главная причина, глобальная выгода, седьмая причина. Выгода седьмой причины не соизмерима с предыдущими шестью вместе взя-

тыми. Е-интегратор даст возможность избавиться от посредников между производителями в пространстве В-2-В.

Обсуждение

Посмотрим один маленький аспект – бумажные деньги (банкноты) России.

Суммарный объем бумажных денег за 12 месяцев 2012 года увеличился на 761,9 млрд рублей, или на 11,1%, – до 7 трлн 616,2 млрд рублей. Количество банкнот в обращении на 1 января т.г. составило 6 млрд 492 млн экз., монет – 54 млрд 111,5 млн экз. В общей структуре денежной массы удельный вес банкнот (по сумме) составил на 1 января 2013 г. 99%, монет – 1%. На 1 января 2013 года в общей сумме банкнот удельный вес купюр достоинством

5000 руб. вырос до 63% по сравнению с 57% на 1 января 2012 года. Удельный вес купюр достоинством 1000 руб. снизился с 34 до 29%, 500 руб. – с 7 до 6%. Удельный вес сторублевок остался на уровне 2%.

В общем количестве банкнот удельный вес 1000-рублевок составлял 35% (против 37% на 1 января 2012 г.), 100-рублевых купюр – 18% против 17% на начало 2012 года, 5-сток – 13% против 15% на 1 января прошлого года.[5]

Себестоимость новой американской 100-долларовой купюры – 12 центов (1/833 от номинала). Себестоимость российской купюры в 5000 рублей – 2 рубля 60 копеек (1/1923 от номинала) [5].

Рассчитаем затраты на изготовление банкнот.

Таблица 1 – Затраты ЦБ РФ на изготовление банкнот

Купюра	Удельный вес банкнот, % (на 01.01.13г.)	Количество банкнот, млрд. шт	Себестоимость, руб.	Затраты по себестоимости, млрд. руб.
5000	15	0,9738	2,6	2,532
1000	35	2,2722	1,4	3,181
500	13	0,844	1,1	0,928
100	18	1,1685	1,1	1,2854
50	10	0,6492	1,1	0,7141
10	9	0,5843	1,1	0,643
	100	6,492		9,284

Абсолютные цифры изготовления рублей купюр Центробанк не разглашает, однако в мировой практике себестоимость изготовления купюр равна 2–5 центам США, т. е. в среднем примерно 1 рубль 10 коп. Значит себестоимость изготовления 1000 рублей купюры вырастет примерно до 1 рубля 40 коп. за купюру ... [5].

Затраты государства на печать банкнот составляет 9,284 млрд. рублей. Но при низкой производительности труда данные затраты будут выше. Если сравнить производительность труда, Россия отстает от США в среднем в 8 раз, следовательно себестоимость банкнот будет выше, и эффект будет больше. Необходимо

учесть жизненный цикл купюры, организацию оборота купюр через ЦБ, ГРКЦ и банки.

Если даже «срезать» половину объема банкнот, уже большая экономия, только 5 млрд. руб. на печатании банкнот! Чем вызвана 50% доля домашних хозяйств? Вот чем.

Доля расходов на конечное потребление в составе ВВП России составила во II квартале 68% против 71,2% во II квартале 2017 г., сообщают Росстат. В том числе доля расходов домохозяйств сократилась на 2,7% до 49,4% против 52,1% во II квартале 2017 г. [6]. Вот примерная цифра 50%.

Объем ВВП России составил во II квартале 24 трлн 846,6 млрд руб.

Минэкономразвития в сентябре понизило прогноз роста ВВП России на 2019 г. с 1,4 до 1,3% на фоне решения правительства о повышении НДС с 2019 г. При этом МЭР предупредило, что в I квартале 2019 г. темпы роста экономики могут замедлиться до менее 1% в годовом выражении. [6].

А теперь более масштабный аспект. Как отмечалось – объем ВВП в II квартале составил 24 трлн. 846,6 млрд. руб. Логистический бартер обосновывает отсутствие нужды 50%, реально деньги нужны примерно только 12 трлн. рублей в обороте ВВП. Т. е. 50% денежно кредитной работы «пуста», и это «ростовщики» в ненужном сегменте экономики В-2-В с процентами заработка.

Надо подумать о другом аспекте полезности и эффективности логистического бартера, как последствия его внедрения – а именно насколько «снимутся оковы» от экономики при работе паутины в виде LBP-провайдера с Е-интегратором. Сколько банков «сдуются», наполовину, сколько неэффективного труда в финансовой,

да и не только, сфере «канет в Лету»? Много, очень много. Эффективность данной концепции бесспорна, и составляет 50%.

А именно:

$$\begin{aligned} \text{ЭЛБ} &= \text{ПОБ}/\text{ВВП} = \\ &= 12 \text{ трлн.руб.} / 24 \text{ трлн.руб.} = 0,5 \end{aligned}$$

где *ПОБ* – «пустой» оборот денег в сегменте в-2-в, от которого избавит концепция логистического бартера;

ВВП – Валовый внутренний продукт – макроэкономический показатель, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг (то есть предназначенных для непосредственного употребления, использования или применения), произведённых за год во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства.

Заключение

Налицо некоторые слабые стороны нынешней экономической системы. Например, если только реально хлынет та масса денег, которая крутится на фондовых рынках, на счетах и под «подушкой», неизбежна катастрофическая инфляция. Богатство иллюзорна, несколько первых «богачей» реально сохранят активы, а остальные могут остаться на спекулятивных деньгах, не закрепленных ничем. Учения по логистическому бартеру могут исправить такое положение. Мало того данная концепция может сократить госдолги стран! Выиграют те – у кого их много.

Концепция логистического бартера первый осознанный шаг к иде-

альному обществу без меркантильности и жадности. Данная теория позволяет выровнять всех и вклад каждого. Зачем человеку много денег и запасы в разном виде при идеальной логистике и управлении цепями поставок? Ответ – незачем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габдуллин Л. В. Логистический бартер и будущее: перспективы и противоречия // Логистика сегодня. – 2013. – № 6. – С. 332–336.
2. Габдуллин Л. В. Математическая концепция LBP-провайдера логистического бартера // Логистика. – 2018. – № 12. – С. 30–33.
3. Габдуллин Л. В. Возможности LBP-провайдера логистического бартера // Логистика. – 2014. – № 2. – С. 27–29.
4. За год объем наличной денежной массы обращения вырос в РФ на 11,2%. Банковские новости – 31.01.2013г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bankir.ru/novosti/20130131/za-god-obem-nalichnoi-denezhnoi-massyy-v-obrashchenii-vyros-v-raf-na-11-2-10035818/>.
5. Козьма П. Н. Мьянмани. – 2011 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://webshus.ru/6027>.
6. Росстат: доля расходов домохозяйств в составе ВВП России упала ниже 50%. Об этом сообщает Рамблер. ВЕСТИ ЭКОНОМИКИ, 2 октября 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://finance.rambler.ru/markets/40944174/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.
7. Gabdullin L. V, Bikulov R. A, Khamitov I. M, Stepanova Y. S. E-integrator of LBP-provider of logistics barter // International Journal of Engineering and Technology (UAE). – 2018. – Vol. 7, № 4.7 (Special № 7). – P. 197–199.
8. Gabdullin L. V, Bikulov R. A, Efremova O. I. Logistic barter and working conditions of LBP-provider // International Journal of Economic Perspectives. – 2017. – Vol. 11, № 4. – P. 768–775.
9. Gabdullin L. V, Kornilov O. S. The essence of logistics and its barter LBP-provider // Revista San Gregorio. – 2019. – № 34. – P. 54–62.
10. Gattorna J. G. Strategies of Supply Chain Alignments. Best Practice in Supply Chain Management. – UK, 1998. – 669 p.
11. Gattorna J. The Gower Handbook of Logistics and Distribution Management. – Fourth Ed. USA, 1990. – 518 p.
12. Gabdullin L. V, Islamov K. F., Khamitov I. M. Small construction business: problems and solutions (Russia, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny) // AD Alta-Journal of Interdisciplinary Research. – 2019. – Vol. 9, № 2. – P. 23–25.

Габдуллин Ленар Вакифович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Производственный менеджмент», Набережночелнинский институт (филиал), ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: Россия, 423810, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр-кт Мира, 68/19.

Тел.: (917) 270-34-73
E-mail: len1510@mail.ru

ROLE OF MONEY IN THE CONCEPT OF LOGISTICS BARTER

Gabdullin Lenar Vakifovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Depart. of Production Management, Kazan (Volga region) Federal University (Naberezhnye Chelny branch), Naberezhnye Chelny, Russia.

Keywords: logistic barter, LBP provider E-integrator, bank, money, households, stock exchange.

For quoting: Gabdullin, L.V. (2020) Role of money in the concept of logistics barter. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1106–1114 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1106-1114.

Abstract. The article deals with the problem of economics and logistics, which consists in the dominant role of financial institutions over producers and the secondary role of logistics. As a solution to this problem, a new concept of logistic barter is proposed; this excludes financial (monetary) relations between manufacturers. In the new concept, financial relations between producers will be replaced by LBP, a logistics barter provider. The instrument of the new provider is the E-integrator of E-technologies. The novelty of the research lies in the fact that the concept

of logistic barter will dominate the economy and research is needed on the basic foundations of the economy. It is known from the course of classical economic theory that the amount of money must be equal to the volume of production and increase proportionally. The money supply revolves in the stock market and then merges into the real economy under the pretext of "earned" money, and goods are bought. A striking example are the United States, but this is an exception, because the dollar is the world's settlement currency and a measure of value in international exchange. Consequently, they print "candy wrappers" and buy goods from other countries, the balance remains within the country. The statistics show that the United States produces 20% of the world product and consumes 40%. It should be understood that the new theory of another economy based on logistic barter presupposes a developed infrastructure, i.e. a super-system of supply chain management based on LBP providers. In this case, the logistics barter will be the central unifying link, and the LBP provider will be the main operator. The reality and possible benefits of the logistic barter with an LBP provider and an operator in the form of an E-integrator on a scale of only Russia are 12 trillion rubles of "empty" turnover of money with percentages of "earnings" for the 2nd quarter of 2017! And on a global scale it will be a huge amount.

REFERENCES

1. Gabdullin, L.V. (2013). Logisticcheskiy barter i budushchee: perspektivy i protivorechiya [Logistic barter and the future: prospects and contradictions]. *Logistika segodnya – Logistics today*, iss. 6, pp. 332–336 (in Russian).
2. Gabdullin, L.V. (2018). Matematicheskaya kontsepsiya LBP-provaydera logisticheskogo bartera [Mathematical concept of LBP provider of logistics barter]. *Logistika – Logistics*, iss.12, pp.30–33 (in Russian).
3. Gabdullin, L.V. (2014). Vozmozhnosti LBP-provaydera logisticheskogo bartera [Possibilities of LBP-provider of logistic barter]. *Logistika – Logistics*, iss. 2, pp. 27–29 (in Russian).
4. Za god ob»em nalichnoy denezhnoy massy obrashcheniya vyros v RF na 11,2% [During the year, the volume of cash circulation in the RF increased by 11.2%]. Banking news – 31.01.2013. *bankir.ru*. Retrieved from: <https://bankir.ru/novosti/20130131/za-god-obem-nalichnoi-denezhnoi-massy-v-obrashchenii-vyros-v-rf-na-11-2-10035818/> (in Russian).
5. Koz'ma, P.N. (2010). M'yanmani [Myanmar]. *webshus.ru*. Retrieved from: <https://webshus.ru/6027> (in Russian).
6. Rosstat: dolya raskhodov domokhozyaystv vsostave VVPRossii upala nizhe 50%. *Vesti Ekonomiki*, 2 oktyabrya 2018 [Rosstat: the share of household expenditures in Russia's GDP fell below 50%. Lead the economy, October 2, 2018]. *finance.rambler.ru*. Retrieved from: https://finance.rambler.ru/markets/40944174/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (in Russian).
7. Gabdullin, L.V, Bikulov, R.A, Khamitov, I.M & Stepanova, Y.S. (2018). E-integrator of LBP-provider of logistics barter. *International Journal of Engineering and Technology (UAE)*, vol.7, iss. 4. 7 (Special issue 7), pp. 197–199.
8. Gabdullin, L.V, Bikulov, R.A. & Efremova, O.I. (2017). Logistic barter and working conditions of LBP-provider. *International Journal of Economic Perspectives*, vol.11, iss. 4, pp. 768–775.

-
-
9. Gabdullin, L.V. & Kornilov, O.S. (2019). The essence of logistics and its barter LBP-provider. *Revista San Gregorio*, iss. 34, pp. 54–62 (WoS).
10. Gattorna, J.G. (1998). *Strategies of Supply Chain Alignments. Best Practice in Supply Chain Management*. UK.
11. Gattorna, J. (1990). *The Gower Handbook of Logistics and Distribution Management*. Fourth Ed. USA.
12. Gabdullin, L.V, Islamov, K.F. & Khamitov, I.M. (2019). Small construction business: problems and solutions (Russia, Republic of Tatarstan, Naberezhnye Chelny). *AD Alta-Journal of Interdisciplinary Research*, vol. 9, iss. 2, pp. 23–25 (wos).
-

ЭКОНОМИКА ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ: ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АРКТИКИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ 1941–1945 ГОДОВ

C. С. ВОПИЛОВСКИЙ

*Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина –
обособленное подразделение*

*ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук»,
г. Мурманск*

Реферат. В исследовании представлена деятельность ведущих промышленных предприятий Арктической зоны Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. Проанализирована структура механизма перестройки мирных предприятий промышленности г. Мурманска на военный лад в сложных климатических, экономических и психологических условиях военного времени. Рассмотрены официальные документы, положившие начало антигитлеровской коалиции. Определен социальный состав населения Кольского полуострова. Представлена героическая тыловая работа мурманчан на главных промышленных предприятиях города. Выделена роль руководящих работников. Оценивается огромный вклад ключевых предприятий для достижения Победы над неприятелем. Обозначены ключевые экономические показатели деятельности производственных предприятий, которые показывают реальную картину экономического положения отраслей в сложных условиях военных действий в Заполярье. Представлена трудовая деятельность тружеников наиважнейших предприятий Наркомрыбпрома СССР в г. Мурманске по своему промышленному значению: морской порт, рыбный порт, судоверфь, Кировская железная дорога, Кольская энергетическая система. Определено, что данные предприятия и в современных условиях являются основной экономики Арктического региона. Цель исследования заключается в оценке советской системы управления в военное время, периода 1941–1945 годов для разгрома фашистской Германии. Обосновывается сохранение и дальнейшее развитие ведущих промышленных предприятий города Мурманска и Мурманской области. Определено, что героический труд северян внес существенный вклад в приближение Победы. Отмечая 75-ю годовщину Великой Победы советского народа над врагом сегодняшние мурманчане, сохраняют светлую память всех жителей военного Мурманска. Сегодня г. Мурманск крупнейший промышленный центр Северо-Запада России.

Ключевые слова. Военная экономика, промышленность, Мурманск, Арктика, труженики тыла, героический труд, Великая Победа.

Для цитирования: Вопиловский С. С. Экономика Великой Победы: промышленность Арктики в период войны 1941–1945 годов // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1115–1128. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1115-1128.

Введение

Мурманск – город на северо-западе России, административный центр Мурманской области, один из центров Баренцева Евро-Арктического региона, форпост России в Арктике, один из крупнейших портов России, крупней-

ший в мире город, расположенный за северным полярным кругом.

Основными отраслями промышленности Мурманска являются рыболовство и рыбопереработка, морской транспорт, судоремонт, морские, железнодорожные и автомобильные

перевозки, энергетика, металлообработка, пищевая промышленность, морская геология, геологоразведочные работы на шельфе арктических морей.

Основой экономики города является Мурманский морской порт – один из крупнейших незамерзающих портов в России [1].

Важным объектом промышленности северо-запада России является Кольская электроэнергетическая система, основным производителем электроэнергии в Мурманской области является АО «Концерн Росэнергоатом» «Кольская атомная станция» (Кольская АЭС) [2].

Особая роль в экономике города и области принадлежит Октябрьской железной дороге – филиал ОАО «Российские железные дороги». Несмотря на развитие автомобильного и морского транспорта большая часть грузов перевозится именно железнодорожным транспортом. Железная дорога в Мурманске электрифицирована, большая часть железнодорожных пассажирских и товарных перевозок осуществляется в южном направлении [3].

Главная воздушная гавань – ПАО «Аэропорт Мурманск» расположен 24 км юго-западнее центра г. Мурманска, 4 км юго-западнее н.п. Мурмаш – является полноправным участником мирового рынка авиационных услуг, крупным международным аэропортом в Северо-Западном регионе [4].

За оборону от немецких войск в годы Великой Отечественной войны Мурманску 6 мая 1985 года присвоено звание Города-героя. Награждён орденом Ленина, орденом Отечественной войны I степени, орденом Трудового Красного Знамени и медалью «Золотая Звезда» [5].

Основная часть

На долю Мурманска выпали сорвые испытания в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Сорок месяцев, днём и ночью не-приятель угрожал городу.

Официально считается, что немцы и финны перешли в наступление 29 июня в 2–3 часа ночи на Мурманском направлении и 1 июля в 16:00 на Кандалакшском направлении, стычки и отдельные бои были и до этого. Первое упоминание о боях в Заполярье появилось в сводках Совинформбюро 30 июня: «На Мурманском направлении идут ожесточённые бои с немецкими войсками, в ходе которых противник несёт значительные потери...» На следующий день радио передало: «На Мурманском направлении противнику удалось несколько потеснить наши части, но дальнейшее его продвижение задержано, и под ударами наших наземных войск и авиации противник несёт потери...» [6].

В первых сводках Совинформбюро о боях в Заполярье ни разу не упоминались, ни Титовка, ни Западная Лица, ни Кандалакша. Фигурировали лишь два географических понятия – Мурманск и полуостров Средний.

Воздушная война в Заполярье фактически началась ещё до официальной даты гитлеровского нападения. Немецкие самолёты летали над Кольским полуостровом и в мае, и в первой половине июня. Они вы-сматривали цели, вели аэрофотосъемку. 17 июня немецкий разведчик прошёл на высоте птичьего полёта над Полярным, Кольским заливом и военным аэродромом в Мурмашах и ушёл в Финляндию. 19 июня на главной базе Северного флота дважды объявлялась воздушная тревога – на

горизонте маячили немецкие самолёты. Зенитки открыли стрельбу (после вмешательства А. Г. Головко). 21 июня немцы летали над Рыбачьим и даже в районе Териберки. А в ночь на 22 июня начались бомбёжки окрестностей Мурманска.

В то же время комбриг К. Р. Синилов (командующий Мурманским пограничным округом) о первом дне войны сообщал в Москву: «В течение дня 22 июня в разное время в разных местах границу нарушили шесть самолётов противника» [7].

Немцы бомбили аэродромы, судоремонтные заводы, железную дорогу, пограничные заставы. В июне было 15 бомбёжек Мурманска, июле – 30, в августе – 50, также росла мощь авианалётов: в июне – 75 самолётов неприятеля, в июле – 221, в августе – 314. Но самые страшные бомбёжки были впереди – они начались весной 1942 года.

Ущерб от авиации противника был огромен – выгорела значительная часть деревянного Мурманска (из 2800 жилых зданий сгорело 1100), были повреждения в портах, на железной дороге, пострадали десятки рыболовных и транспортных судов. Но людей погибло не так много – помогли МП ВО, подготовленные бомбоубежища, система оборонительных мер.

Первые дни войны изменили жизнь населения Мурманска и Мурманской области. После проведения спешной, но, тем не менее, неплохо организованной эвакуации, население Мурманской области сократилось почти в три раза.

По данным исполкомов городских и районных Советов депутатов трудящихся, эвакуировано 114 728 человек населения (табл. 1).

Таблица 1 – Эвакуация гражданского населения Мурманской области

Города и районы	Количество человек
Мурманск и Полярный район	60 644
Мончегорск и район	5674
Кандалакша	18 000
Кандалакшский район	4322
Кировск и район	18 288
Териберский район	1577
Кольский район	5923
Ловозерский район	300
ИТОГО:	114728

Большая часть мужского населения была призвана в Красную Армию и Военно-Морской Флот, в госпитали и в тыловые части ушли многие женщины, а медицинские работники вообще все работали на фронт. Рабочие и инженерно-технические работники судоремонтных предприятий обслуживали Северный флот. К призванным в армию приравнивались железнодорожники – вводились военные порядки и строгая армейская дисциплина.

В итоге, социальный состав населения Кольского полуострова не изменился: рабочие, колхозники, инженерно-технические работники, дети и пенсионеры, спецпоселенцы и военнослужащие [8].

Почти все гражданское население Кольского полуострова работало на сухопутный фронт и Северный флот, обеспечивали воинские подразделения хлебом и оружием, сельскохозяйственной продукцией и транспортом, чистым бельём и медицинской помощью. Война с немецко-фашистскими захватчиками сплотила мурманчан.

Выстоять и пережить испытания жителям Мурманска в 1941–1945 годах помогли объективные и субъективные факторы. Сыграли свою роль непривычные для немцев природно-климатические условия Севера, бездорожье, удаленность от основных баз снабжения, но главное, это – традиционное терпение, вековая безотказность, фантастическая выносливость и неистощимая вера в добро и справедливость, а также изменившаяся летом 1941 года международная обстановка, когда о поддержке СССР заявили лидеры США и Великобритании Ф. Рузвельт и У. Черчилль.

22 июня 1941 года британское правительство предложило Советскому Союзу «содействие во всем, в чем оно может помочь в борьбе против Германии» [9].

26 июня 1941 года для решения конкретных вопросов помощи в Москву прибыли британская военная и экономическая комиссии. Сразу по прибытии в советскую столицу члены английских миссий включились в интенсивные переговоры по основным направлениям взаимопомощи. Встречи и беседы представителей делегаций в области экономики и торговли не выявили «никаких границ для сотрудничества, кроме границ возможного».

12 июля 1941 г. в Москве было подписано соглашение «О совместных действиях в войне против Германии» – первый официальный документ, положивший начало антигитлеровской коалиции [10].

16 августа 1941 г. было заключено англо-советское соглашение о товарообороте, кредите и клиринге, предусматривавшее увеличение поставок в СССР и предоставление кредита в 10 млн. фунтов стерлингов из

расчета 3% годовых сроком на 5 лет. Оно действовало до 1945 г., но распространялось главным образом на «невоенные» поставки. За годы войны они составили 0,4% от всей стоимости поставок Великобритании. Вся остальная помощь с 6 сентября осуществлялась на условиях ленд-лиза.

1 октября 1941 г. на Московской трехсторонней конференции (Великобритания, США, Советский Союз) было подписано соглашение о взаимных поставках, известное как Первый (Московский) протокол. Он содержал перечень свыше 70 основных видов поставок (вооружение, военные материалы, сырье) и более 80 предметов медицинского снаряжения, всего свыше 1,5 миллиона тонн. Протокол устанавливал обязательства Англии и США поставок Советскому Союзу с 10 октября 1941 г. по 30 июня 1942 г. В свою очередь Советский Союз обязался поставлять некоторые виды стратегического сырья, а также предметы традиционного русского экспорта.

В течение войны было подписано еще три протокола: Вашингтонский, Лондонский и Оттавский, посредством которых поставки были продлены до конца войны. Официально поставки по ленд-лизу в СССР прекратились 12 мая 1945 года. Однако вплоть до августа 1945 г. поставки продолжались по «списку Молотова-Микояна» [11].

Одним из основных препятствий осуществления регулярных поставок была их транспортировка. Существовало три основных маршрута доставки ленд-лизовских грузов в СССР: северный, тихоокеанский и трансиранский.

Самым коротким (2000 миль) и удобным был северный маршрут:

через Великобританию и Исландию в порты Архангельск и Мурманск. Суда проходили это расстояние за 10–12 суток, двигаясь по узкой трассе шириной до 200 миль.

Союзные караваны формировались в Шотландии (базы Лох-Ю и Скапа-флоу) и в Исландии (Рейкьявик, Аккорейри, Хваль-Фьорд).

До конца 1942 г., конвои, шедшие в СССР, обозначались индексом «PQ», а выходившие из советских, северных портов – «QP». Далее вплоть до конца войны эти конвои для повышения секретности имели соответственно индексы «JW» и «RA» и носили порядковые номера, начиная с 51. (Сегодня код Мурманской области на автомобильных номерах – 51).

Всего в Архангельск прибыло 7 конвоев, состоящих из 56 транспортиров.

С 1942 по 1945 годы Мурманск принял 36 конвоев:

- за зимнюю навигацию 1941–1942 гг. Мурманский порт принял 113 судов, обработано 407 тысяч тонн импортных грузов, 41 тысяча тонн экспортных грузов;

- за период навигации 1942–1943 гг. принято 45 судов, обработано 214 тысяч тонн импортных и 52 тысячи тонн экспортных грузов;

- за период навигации 1943–1944 гг. принято 92 судна, обработано 624 тысячи тонн импортных грузов и 42 тысячи тонн экспортных грузов.

Наиважнейшими предприятиями Наркомрыбпрома СССР в г. Мурманске по своему промышленному значению являлись: тралфлот, судоверфь, рыбокомбинат, рыбный

порт, Кольский трест, Севрыбснаб, Мурманрыбстрой.

С 22 июня 1941 г. по 1 ноября 1943 г., объекты всех вышеуказанных предприятий, как промышленных, так и жилищных, культурных, бытовых, многократно подвергались ожесточенной бомбардировке, в результате чего почти все здания и сооружения были сильно повреждены, а часть из них совершенно разрушена¹.

Несомненно, героической была тыловая работа мурманчан. Немецкой педантичности и организованности противостояли упорство, стойкость и мужество северян.

Значение Мурманского порта как незамерзающей гавани для приема грузов по ленд-лизу и для снабжения войск 14-й армии и баз Северного флота, обеспечения перевозок по Северному морскому пути – велико, и мурманские портовики в годы Великой отечественной войны потрудились на славу.

Порт быстро перестроил свою работу на военный лад. Все было подчинено единой цели – помогать фронту, единому стремлению – самотверженным трудом ускорять победу над врагом.

Круглосуточно на портовские железнодорожные пути подавались составы для погрузки оборудования, с этих же путей каждый день отправляли составы с женщинами, детьми и стариками, эвакуировавшимися из Мурманска.

Груженые боеприпасами составы должны были немедленно уходить с территории порта, так как во время налетов вражеской авиации малейшее промедление могло вызвать катастро-

¹ Докладная записка № 145 управляющего трестом Мурманрыбстрой в Наркомрыбпром СССР о состоянии зданий и сооружений в г. Мурманске и предварительной стоимости восстановительных работ 1 ноября 1943 г.)

фу. Одних путей не хватало, пришлось строить вторые и третьи. На одних принимали и грузили порожняк, на других выполнялись маневровые работы, а третьи были резервом для погрузки и отправки составов с танками и самолетами.

Порт жил, боролся и работал. Ни на один день не прекращались грузовые операции и восстановительные работы. Многие рабочие были лишены крова, потеряли родных и близких, все свое имущество, но и это их не сломило. Весь коллектив жил одной семьей, помогая друг другу материально и морально, делясь друг с другом одеждой и кровом. Некоторых рабочих, потерявших жилье, пришлось поселить на заброшенные бесхозные парусные суда, строить для них на окраине города землянки, приспособливать под жилье непригодные к эксплуатации железнодорожные товарные вагоны.

Основными задачами коллектива рыбного порта в 1944 году были: максимальное сокращение междурейсовых стоянок промысловых кораблей в порту под погрузочно-разгрузочными работами, бесперебойное снабжение предприятий рыбпрома электроэнергией, водой, восстановление портовых сооружений, разрушенных во время войны.

На основе развернутого социалистического соревнования коллектив порта досрочно выполнил годовой план по основным видам работ: по погрузочно-разгрузочным операциям – на 120,6%; переработано 218,6 тысячи тонн груза при плане 181,3 тысячи тонн, против 143,3 тысячи тонн в 1943 году. План перевоз-

ок автотранспортом был выполнен на 188,5%, а с учетом увеличения парка машин на 8 «студебеккеров» – на 427%. План перевозок гужевым транспортом выполнен на 121,9%.

Рыбаки Мурманска невзирая на сложную военную обстановку и нахождение всех судов в зоне боевых действий, не прекращали лов и обработку рыбы всеми оставшимися от эвакуации средствами. Моряки под бомбами вели работу по запору и облову сельди. Фашистские летчики расстреливали не только военные суда и тральщики, но и рыбакские шлюпки, и, несмотря на это, в момент подхода сельди были перекрыты губы Сайда, Долгая, Зеленцы, Порчниха, и сумели получить довольно большое количество сельди. Взято в запорах сельди 35 744 ц, а всего сельди выловлено около 59 000 центнеров. С начала войны рыбная промышленность дала 83 642 ц. рыбной продукции: консервов, копченостей, сушеної рыбы и др. [12].

За время войны, несмотря на все трудности, кроме оставленных в области необходимых запасов для населения, армии и флота, труженики Мурманска смогли дать стране, в основном Ленинграду и Москве, рыбы соленой 41822 ц. рыбьего жира 1151 ц².

Во время войны районы промысла были резко ограничены, почти все промысловые банки (особенно в 1942 г., в IV квартале 1944 г. и I квартале – апреле месяце 1945 г.), являвшиеся основными местами лова, были закрыты для работы, и лов производился в тех местах, где до войны не ловили и не считали места про-

² Из доклада первого секретаря обкома ВКП(б) М. И. Старостина на объединенном пленуме обкома и Мурманского горкома партии о перестройке жизни области на военный лад – о работе рыбаков Мурмана 22 декабря 1941 г.

мысловыми. Времени и специальных судов для изучения условий промысла в этих районах рыболовный флот не имел, и их приходилось устанавливать в процессе лова.

До войны флот мог облавливать площадь в 115 тыс. кв. миль, а в 1942 г. – 3,8 тыс. кв. миль, в 1943 г. – 6,5 тыс. кв. миль и в I полугодии 1944 г. – 15 тыс. кв. миль, или от 3,3 % до 13 % довоенной площади.

Изменились и условия работы моряков в порту. Раньше, возвращаясь из рейса, команды во время междурейсовых стоянок отдыхали, а все работы по обслуживанию и снабжению траулеров производились специальными бригадами.

Во время войны (особенно в 1941–1943 гг.) рабочей силы в порту не хватало, и в заботе о скорейшей обработке кораблей моряки шли на помочь порту в разгрузке угля с вагонов и пароходов, бункеровали траулеры углем, грузили соль, лед и др. Только за один 1942 г. моряки и рабочие береговых предприятий, помимо своей основной работы, разгрузили и погрузили до 18 тыс. т угля, тысячи тонн соли и льда. Значительная часть труда рыбаков и тружеников порта была затрачена на разборке зданий, строительных работах, в подсобном хозяйстве, на уборке урожая и др.

В результате напряженной работы коллектива моряков затраты времени на междурейсовую стоянку были ниже, чем до войны. Если в 1940 г. она составляла в среднем 6,8 суток, то в 1943 г. – 4,8 суток и в 1944 г. – 4 суток.

Начав работать в военных условиях, в августе 1941 г. моряки траулового флота непрерывно повышали добычу (табл. 2).

Таблица 2 – Вылов рыбы 1941–1944 гг.

Годы	Количество, тыс. ц
с августа по декабрь за 1941 г.	50,6
за 1942 г.	90,7
за 1943 г.	327,8
за 1944 г.	634,4

Особенно успешно проходил промысел в первой половине 1944 г., когда моряки добыли в среднем на один календарный траулер 17,4 тыс. ц, что составляет прирост на 3,6% к лучшему довоенному 1937 г.

За годы войны флот значительно увеличил выработку особо ценного продукта – консервов из тресковой печени. В 1942 г. их было выработано 100 тыс. банок, в 1943 г. – 306 тыс. банок и в 1944 г. – 718 тыс. банок.

Заготовка консервов на 1 траулер отражена в таблице 3.

Таблица 3 – Заготовка консервов на 1 траулер

Годы	Количество, банок
1937	2 799
1938	8 095
1939	7 458
1940	3 748
1942	8 197
1943	18 467
1944	29 000

Был освоен выпуск нового вида консервов – «печень натуральная». За годы войны было улучшено качество сдаваемого полуфабриката.

В 1944 г. добыча на одного рядового (рабочего) члена команды превысила этот показатель для довоенных годов.

Таблица 4 – Добыча на одного рабочего

Годы	Количество, ц
1937	1045,6
1939	1048,7
1942	433,5
1943	978,7
1944	1086,4

Начиная с IV квартала 1944 г. создавшаяся военная обстановка в Баренцевом море (было разрешено работать только в части Мотовского залива) и перебои в снабжении углем, по сути дела, свернули работу флота в зимний период 1944/45 г.

С 20 мая 1945 г. командование Северного флота разрешило выйти траулерам на промысел в открытое море.

За 1942–1945 годы управление военизированного тралового флота и его подразделения: траулеры, транспортные суда, боты и парусники, а также подсобное хозяйство «Арктика» – неоднократно выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании НКРП СССР, и им присуждались переходящее Красное знамя ГОКО, вымпел НКРП СССР для лучшего траулера и премии .

Самоотверженно трудились судоремонтники. Судоремонтники не только выполняли досрочно заказы Северного военно-морского флота по ремонту боевых кораблей, но и освоили выпуск новых видов продукции: минометов, фанат, мин и лыж. Производственная деятельность судоверфи значительно улучшилась как в области выполнения производственных заданий, оперативности в работе, так и в части производительности труда. Новая, впервые производимая

работа осваивалась с большим энтузиазмом, напряжением всех сил для быстрейшего ее выполнения. Первое задание фронта по переоборудованию кораблей гражданского флота в боевые единицы было выполнено с честью.

В трудных условиях, во время налетов и бомбёжек вражеской авиации труженики судоверфи обеспечили надлежащую помочь фронту вооружением и досрочным ремонтом кораблей Северного военно-морского флота. При этом сложная работа была выполнена с меньшим количеством рабочих, при экономии фонда заработной платы.

Персоналом предприятия велась постоянная работа в области усовершенствований и рационализации технологических процессов, что обеспечило верфи экономию фонда и снижение себестоимости продукции.

Война потребовала значительного внимания к подготовке кадров, как для армии, так и для тыла, в первые же дни войны были организованы отряды народного ополчения.

По мере ухода людей в ряды Красной Армии на их место в производстве приходило новое пополнение из молодежи, которое нужно было обучать. Только по главнейшим профессиям за время Отечественной войны было подготовлено 1063 специалистов. Ширялось и росло индивидуальное и групповое социалистическое соревнование, в результате верфь неоднократно завоевывала переходящее Красное знамя Комитета Обороны, а лучшие люди награждались правительственными наградами.

Ширялась и росла массово-политическая работа, которая была направлена на разъяснение задач, поставленных партией и правительством перед

работниками тыла. Крепли ряды коммунистов, партию пополняли лучшие производственники и стахановцы. 65 % всей организации составляли коммунисты и кандидаты, пришедшие в партию в годы Отечественной войны. Воспитание молодых коммунистов проводилось систематически путем учебы в кандидатских кружках, кружках текущей политики и индивидуальной помощи в порядке консультации. Уделялось повышенное внимание работе комсомольской и профсоюзной организаций.

Судоверфю была оказана серьезная помощь в области общественного питания и улучшения культурно-бытовых условий трудящихся. В целях получения дополнительного питания были созданы бригады охотников, рыбаков. Организованы подсобное хозяйство завода, индивидуальные огороды, стахановская столовая, и проведен ряд других мероприятий. В области культурных мероприятий – оборудован красный уголок и приобретена киноустановка .

Достойно и самоотверженно работали энергетики Кольского полуострова.

1941 год. Фронт на подступах к Мурманску. Страна перестраивает экономику для нужд обороны [13].

Энергетические объекты Кольской энергетической системы (Колэнерго) подвергаются бомбардировкам с воздуха, часть промышленных предприятий области эвакуируется. В июне 1941 года по решению Государственного комитета обороны (ГКО) три агрегата Нива ГЭС-2 демонтируются и отправляются в восточные районы страны. На Нижнетуломской ГЭС демонтируются подготовленные к пуску два агрегата. Строительство Нива ГЭС-3, близкое к завершению,

приостановлено. Подземные выработки частью затапливаются.

Коренное изменение военно-политической обстановки привело к тому, что уже в 1942 году промышленность Мурманской области, наряду с работой для нужд фронта, начала выпускать продукцию мирного времени, что потребовало увеличения выработки электроэнергии.

Следовательно, эвакуированное ранее энергетическое оборудование возвращается на Кольский полуостров и монтируется. Агрегат № 2 Нива ГЭС-2 вводится в работу 15 сентября 1942 года. Агрегат № 4 вступает в строй 5 марта 1944 года.

Оценка энергетиков Заполярья в годы войны была дана в журнале «Электрические станции», где сказано: «Особенно славные страницы в летопись военных лет вписали энергетики Ленинграда и самой северной Кольской энергосистемы и энергетики столицы. Эти энергосистемы работали в условиях непрерывных бомбардировок и артогня, являлись поистине фронтовыми системами».

Энергетики Колэнерго под налетами вражеской авиации надежно обеспечивали электрифицированную Мурманскую магистраль, по которой провозили вооружение, оборудование и продукты из Мурманского порта.

Тяжелые дни переживала в войну Мурманская ТЭЦ. Более 160 работников теплоцентрали ушли на фронт, каждый десятый из них (17 человек) остался на полях сражений. Но и для тех, кто продолжал трудиться на своих рабочих местах, ТЭЦ не была «тепленьким местечком». Фактически тут проходила своя передовая, и гостям в День Победы до недавнего времени показывали сохранившийся со временем войны специальный бро-

нированный колпак, из которого во время бомбёжек дежурный инженер, не имевший возможности покинуть пост, наблюдал через узкие отверстия за приборами, за тем, как идет потребление электроэнергии.

Из-за частого отсутствия угля котлы на ТЭЦ пришлось остановить. К примеру, инженеры Корсак и Ергин сконструировали и изготовили электрические бойлеры, таким образом, энергия, приходившая с гидроэлектростанций на распределительные устройства, частично превращалась в тепло, а остальная передавалась по электросетям на заводы, в порт, на железную дорогу. Благодаря Самоотверженному труду работников ТЭЦ Мурманск в годы войны получал и тепловую, и электрическую энергию в достаточном количестве. Коллектив Мурманской ТЭЦ продолжал спасать город от холода и мрака [14].

Благодаря персоналу Мурманского отделения Кировской железной дороги (сегодня Октябрьская железная дорога) организованно прошла эвакуация гражданского населения и оборудования, осуществлялся ремонт выходившей из строя техники, быстро и своевременно ликвидировались последствия вражеских авианалетов. Совместно с артиллеристами Северного флота мурманские железнодорожники оснастили бронепоезд и две артбатареи на ж/д платформах, которые были поставлены на службу для охраны дороги.

В начале 1942 г. была введена в строй железнодорожная ветка Беломорск – Обозерское, вследствие, основным пунктом разгрузки конвоев стал Мурманск.

Необыкновенно большая нагрузка легла на Мурманский железнодорожный узел. Исключительно за

1942 г. труженики ж/д узла обрабатали 10664 поезда, отправил вглубь страны 108 тыс. вагонов. Провели реконструкцию путей на станции Мурманск. На территории узла и торгового порта выполнили большой объем строительных и восстановительных работ. Героический труд железнодорожников осуществлялся под непрерывным огнем фашистских захватчиков. В пределах Мурманской области на железную дорогу было совершено 1070 авиационных налетов и сброшено 34000 бомб. Но с каждым днем войны приумножалась противовоздушная оборона Мурманской области, если 1941 г. над Мурманском и Кировской железной дорогой было сбито 16 самолетов врага, то в 1942 г. – 77, а в 1943 г. – 92.

Заключение

За годы войны Северным флотом России было уничтожено и повреждено более 1500 кораблей и судов противника, сбито 1300 самолетов. С помощью сил флота была обеспечена проводка конвоев в советские порты и порты союзников [15].

Трудящиеся области сдали в Фонд обороны 15,4 кг золота, 23,6 кг серебра. А всего за годы войны от них поступило более 65 миллионов рублей. Бойцам Красной Армии было отправлено более 60 тысяч индивидуальных подарков, передано 17 тысяч теплых вещей [16].

В дни Сталинградской битвы в Мурманской области с большим подъемом прошел стахановский месячник помочи защитникам города на Волге, начатый работниками судоверфи и подхваченный всеми производственными коллективами, в том числе и коллективом рыбного порта. В 1943 году организовывались

стахановские вахты в порту в честь освобождения городов Харькова, Таганрога [17].

Мурманчане отправили в осажденный Ленинград три эшелона с рыбными продуктами. Первый из них был отправлен 29 января 1942 года, в самые тяжелые дни блокады. Его загрузили 101 тонной соленой рыбы, 52 тоннами сельди, 37 тоннами семги, 7,5 тонны рыбьего жира. Второй и третий эшелоны ушли 19 и 23 июля 1942 года.

В годы Великой Отечественной войны рыбопромышленная отрасль продолжала работать, несмотря на сложные условия «Каждая тонна рыбы – удар по врагу». Рыбаки Мурманска своим самоотверженным трудом внесли достойный вклад в продовольственную безопасность страны в военное время.

Третье место в мире и второе в Европе занимал СССР по уровню мощностей электростанций и производству электроэнергии (48,3 млрд кВт·ч) в 1940 году. Только за этот год прирост мощности составил 1300 тыс. кВт. Однако нападение фашистской Германии на Советский Союз на многие годы прервало строительство мирной экономики и нанесло существенный ущерб энергетике страны.

За четыре года войны в СССР было разрушено 60 крупных электростанций общей мощностью 5,8 млн кВт, на семи гидроэлектростанциях было демонтировано оборудование. Приостановилось строительство крупных электростанций общей мощностью 1 млн кВт. Кроме того, оккупанты уничтожили около 10 тыс. км линий электропередачи. В итоге те результаты, которых удалось добиться в последние мирные годы, сошли на

нет – суммарная установленная мощность электростанций снизилась до уровня 1934 года.

Главными задачами энергетической отрасли в то тяжёлое время стали скорейшее возмещение потери генерирующих мощностей, обеспечение электроэнергией военной промышленности и сотен эвакуированных предприятий народного хозяйства в восточных регионах, а также энергоснабжение оборонных объектов в прифронтовой зоне.

Уже к концу 1945 года установленная мощность электростанций СССР достигла уровня 1940 года. В победном, 1945 году Советский Союз прочно занял второе место в мире по установленной мощности электростанций и производству электрической энергии.

Выстоять и победить суровых условиях в 1941–1945 годах мурманчанам помогли объективные и субъективные факторы. Сыграли свою роль природно-климатические условия Севера и традиционное терпение, веkovaya безотказность, фантастическая выносливость и неистощимая вера в добро и справедливость [18].

ЛИТЕРАТУРА

1. ФГУП «Росморпорт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rosmorport.ru/about/head/> (дата обращения 28.05.2020).
2. Кольская АЭС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/sayt-kolskoy-aes/.
3. Октябрьская железная дорога – филиал ОАО «Российские железные дороги» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ozd.rzd.ru/static/public/>

- STRUCTURE_ID=14&layer_id=32
90&refererLayerId=162&id=2054
(дата обращения 28.05.2020).
4. ПАО «Аэропорт Мурманск». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://airport-murmansk.ru> (дата обращения 28.05.2020).
 5. Муниципальное образование г. Мурманск. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.citymurmansk.ru/poleznaya_inform/ (дата обращения 28.05.2020).
 6. Мурманская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов и материалов. – Мурманск. – 1978. – С. 48.
 7. Пограничные войска СССР в годы Великой отечественной войны, 1941.: Сборник документов и материалов. – М., 1976. – С.474.
 8. Киселев А. А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941–945 годах. – 2-е изд. Доп. – Мурманск: Кн. Изд-во, 2005. – С.247.
 9. Помощь союзников СССР во Второй мировой войне. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20100427/227287577.html> (дата обращения 28.05.2020).
 10. О совместных действиях в войне против Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20160712/1463850950.html> (дата обращения 28.05.2020).
 11. Первая Московская конференция. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Московская_конференция_\(1941\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Московская_конференция_(1941)) (дата обращения 28.05.2020).
 12. Мурманские рыбаки – фронту: «Каждая тонна рыбы – удар по врачу». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gov-news.ru/news/1038962> (дата обращения 28.05.2020).
 13. Энергетика в годы войны: всё для фронта, всё для Победы! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://regetok.ru/articles/strategy/5240/> (дата обращения 28.05.2020).
 14. Киселев А. А. Как жили и сражались мурманчане в войну: менталитет северян в 1941–945 годах. – 2-е изд. Доп. – Мурманск: Кн. Изд-во, 2005. – С.210.
 15. Andreas Moser. Land der unbegrenzten Unmöglichkeiten Das Schweizer Russland- und Russenbild vor der Oktoberrevolution. – 2006. – 448 р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-shveytsarskoy-gazete-neue-zuercher-zeitung> (дата обращения 28.05.2020).
 16. Jones R. H. Lend-Lease. Roads to Russia. US military supplies to the USSR in World War II. 1941-1945. – М.: Tsentrpoligraf, 2015. – 252 р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://readli.net/lend-liz-dorogi-v-rossiyu-voennyye-postavki-ssha-dlya-sssr-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-1941-1945/> (дата обращения 28.05.2020).
 17. Jeffrey R. Representations of the West about the Soviet Union in 1945. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-zapada-o-sovetskem-soyuze-v-1945-godu/viewer/](https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-zapada-o-sovetskem-soyuze-v-1945-godu/viewer) (дата обращения 28.05.2020).
 18. Mundt L. A. Russian spirit and bolshevism. representation and attitude to the communist system in the ussr in the years of the second world war on the material of the swiss ger-

man-language // History: facts and symbols. – 2018. – № 2(15). – P. 158. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elsu.ru/historyfas/issues/163/articles/2173> (дата обращения 28.05.2020).

Вопиловский Сергей Симонович,
канд. экон. наук, доцент, ст. науч. сотр.

Института экономических проблем им. Г. П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук»: Россия, 184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, 24а.

Тел.: (953) 300-00-38

E-mail: simonovich.63@yandex.ru

GREAT VICTORY ECONOMY: ARCTIC INDUSTRY DURING THE 1941–1945 WAR

Vopilovskiy Sergey Simonovich, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Senior Researcher, Institute for Economic Problems, Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Murmansk region, Russia.

Keywords: military economy, industry, Murmansk, the Arctic, home front workers, heroic labor, Great Victory.

For quoting: Vopilovskiy, S.S. (2020) Great Victory economy: Arctic industry during the 1941–1945 war. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1115–1128 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1115-1128.

Abstract. The study presents the activities of the leading industrial enterprises of the Russian Federation Arctic zone during the Great Patriotic War. The mechanism of restructuring civilian industrial enterprises of Murmansk on a war footing in difficult climatic, economic and psychological conditions of war is analyzed. The official documents that marked the beginning of the anti-Hitler coalition were examined. The social composition of the population of the Kola Peninsula has been determined. The heroic work of Murmansk residents at the main indus-

trial enterprises of the city is presented. The role of executives is highlighted. The huge contribution of the key enterprises to achieving the Victory is estimated. The key economic indicators of the industrial enterprises' activities showing the real picture of the economic situation at the industries in the difficult conditions of the Arctic hostilities are outlined. The labor activity of workers of the most important enterprises of the People's Commissariat for Fishery of the USSR in the city of Murmansk in terms of their industrial importance: seaport, fishing port, shipyard, Kirov railway, Kola regional energy system is presented. It has been determined that these enterprises are still the main economy base of the Arctic region nowadays. The purpose of the study is to assess the Soviet control system in wartime period 1941–1945 for the defeat of Nazi Germany. The preservation and further development of the leading industrial enterprises of the city of Murmansk and the Murmansk region is substantiated. It is determined that the heroic labor of the northerners made a significant contribution to the approach of the Victory. Celebrating the 75th anniversary of the Great Victory of the Soviet people over the enemy, today's Murmansk residents preserve the bright memory of all residents of the military Murmansk. Today Murmansk is the largest industrial center at the North-West of Russia.

REFERENCES

1. FGUP «Rosmorport» [FSUE «Rosmorport»]. [rosmorport.ru](http://www.rosmorport.ru/about/head/). Retrieved from: <http://www.rosmorport.ru/about/head/> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
2. Kol'skaya AES [Kola nuclear power plant]. [rosenergoatom.ru](https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/sayt-kolskoy-aes/). Retrieved from: https://www.rosenergoatom.ru/stations_projects/sayt-kolskoy-aes/ (in Russian).
3. Oktyabr'skaya zheleznaya doroga – filial OAO «Rossiyskie zheleznye dorogi» [Oktyabrskaya Railway – a branch of JSC Russian Railways]. ozd.rzd.ru. Retrieved from: https://ozd.rzd.ru/static/public/ru?STRUCTURE_ID=14&layer_id=3290&refererLayerId=162&id=2054 (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
4. PAO «Aeroport Murmansk» [PJSC «Airport Murmansk»]. airport-murmansk.ru. Retrieved from: <https://airport-murmansk.ru> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
5. Munitsipal'noe obrazovanie g. Murmansk [Municipal formation of the city of Murmansk]. [citymurmansk.ru](http://www.citymurmansk.ru/poleznaya_inform/). Retrieved from: https://www.citymurmansk.ru/poleznaya_inform/ (date of the application 28.05.2020) (in Russian).

-
6. *Murmansk region during the Great Patriotic War 1941 – 1945: Collection of documents and materials.* (1978). Murmansk (in Russian).
7. *Border troops of the USSR during the Great Patriotic War, 1941.: Collection of documents and materials.* (1976). Moscow (in Russian).
8. Kiselev, A.A. (2005). *Kak zhili i srazhalis' murmanchise v voynu: mentalitet severyan v 1941–1945 godakh* [How Murmansk residents lived and fought during the war: the mentality of the northerners in 1941–1945]. (2nd ed. Add.) Murmansk: Kn. Izd-vo (in Russian).
9. Pomoshch' soyuznikov SSSR vo Vtoroy mirovoy voynye [Help from the allies of the USSR in World War II]. *ria.ru*. Retrieved from: <https://ria.ru/20100427/227287577.html> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
10. O sovmestnykh deystviyakh v voynye protiv Germanii [Joint actions in the war against Germany]. *ria.ru*. Retrieved from: <https://ria.ru/20160712/1463850950.html> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
11. Pervaya Moskovskaya konferentsiya [First Moscow Conference]. *wikipedia.org*. Retrieved from: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Московская_конференция_\(1941\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Московская_конференция_(1941)) (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
12. Murmanskie rybaki – frontu: «Kazhdaya tonna ryby – udar po vragu» [Murmansk fishermen – to the front: «Every ton of fish is a blow to the enemy】. *gov-news.ru*. Retrieved from: <https://gov-news.ru/news/1038962> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
13. Energetika v gody voynы: vse dlya fronta, vse dlya Pobedy! [Energy during the war: everything for the front, everything for Victory!]. *peretok.ru*. Retrieved from: <https://peretok.ru/articles/strategy/5240/> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
14. Kiselev, A.A. (2005). *Kak zhili i srazhalis' murmanchise v voynu: mentalitet severyan v 1941–1945 godakh* [How Murmansk residents lived and fought during the war: the mentality of the northerners in 1941–1945]. (2nd ed. Add.) Murmansk: Kn. Izd-vo (in Russian).
15. Moser, A. (2006). *Land der unbegrenzten Unmöglichkeiten das Schweizer Russland- und Russenbild vor der Oktoberrevolution* [Land of unlimited impossibilities The Swiss image of Russia and Russia before the October Revolution]. Zurich: Chronos [in Germany].
16. Jones, R.H. (2015). Lend-liz. Dorogi v Rossiyu. Voennye postavki SSSR dlya SSSR vo Vtoroy Mirovoy voynye 1941–1945. *Lend-Lease. Roads to Russia. US military supplies to the USSR in World War II. 1941–1945*. Moscow: Tsentrpoligraf. *readli.net*. Retrieved from: <https://readli.net/lend-liz-dorogi-v-rossiyu-voennye-postavki-ssha-dlya-sssr-vo-vtoroy-mirovoy-voyne-1941–1945/> (date of the application: 28.05.2020) (in Russian).
17. Jeffrey, R. Representations of the West about the Soviet Union in 1945. *cyberleninka.ru*. Retrieved from: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-zapada-o-sovetskoy-soyuzye-v-1945-godu/viewer/> (date of the application: 28.05.2020).
18. Mundt, L.A. (2018). Russian spirit and bolshevism. representation and attitude to the communist system in the ussr in the years of the second world war on the material of the swiss german-language. *History: facts and symbols*, iss. 2(15), pp. 158. Retrieved from: <http://elsu.ru/historyfas/issues/163/articles/2173/> (date of the application: 28.05.2020).
-

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЯПОНИИ В ОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД 1945–1951 гг.

П. Н. КОБЕЦ

ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
г. Москва

Реферат. В качестве объекта исследования автором была выбрана послевоенная Япония, экономика которой за шесть лет претерпела значительные изменения. В процессе исследования на основе методов анализа, синтеза, статистического и исторического автором рассмотрено послевоенное реформирование японской экономики оккупационного периода 1945–1951 гг., особенности взаимоотношений бизнеса и государства, проанализированы изменения, произошедшие в японской экономике за рассматриваемый период. В результате делается вывод о том, что активное послевоенное развитие экономики не является исключительным японским феноменом, оно наблюдалось во многих государствах, в том числе и странах социалистического лагеря. Послевоенная мировая экономика 1950-х гг. росла довольно быстрыми темпами, при этом в период американской оккупации японская экономика по большинству своих позиций не входила в число мировых лидеров, а по каким-то позициям была ниже других государств, в том числе тех, которые пострадали от Второй мировой войны. Однако благодаря действиям оккупационной администрации Япония получила некую площадку для дальнейшего роста своей экономики, который начался в 1950-х гг., а руководство страны – возможность проведения новых реформ. Научной новизной исследования является комплексный анализ особенностей формирования экономической модели Японии в оккупационный период 1945–1951 гг., в результате которого автор приходит к выводу о том, что проведенными реформами были заложены основы эффективного функционирования рыночных механизмов в стране. Определяя практическую значимость статьи, следует отметить, что она может заинтересовать специалистов, интересующихся историей экономики Японии, а также студентов и преподавателей вузов экономического профиля.

Ключевые слова: мировая экономика, глобализация, послевоенная экономика Японии, факторы роста экономики, комплексный анализ, промышленное производство, налоговая реформа, банковская реформа, земельная реформа.

Для цитирования: Кобец П. Н. Особенности формирования экономической модели Японии в оккупационный период 1945–1951 гг. // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1129–1137. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1129-1137.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы состоит в том, что рост японского экономического сектора в послевоенные годы стал положительным примером, который предопределил появление новых индустриально развитых государств во

всем мире. В настоящее время экономическое положение Японии дает все основания характеризовать ее как одну из ведущих стран в мире – одного из крупнейших лидеров финансово-экономической сферы [1]. Поэтому целью исследования стал анализ послевоенной японской экономики, су-

мевшей восстановиться за несколько лет и продемонстрировать впоследствии невиданные ранее темпы роста. Забегая вперед, необходимо отметить, что при этом исторический анализ финансово-экономического развития страны показывает, что лидирующее положение дел в финансово-экономическом секторе Японии не всегда было таковым. В отдельные периоды своего развития различные характеристики имела и экономика Японии.

Материалы и методы

В целях исследования особенностей формирования экономической модели Японии в оккупационный период 1945–1951 гг. на основе таких методов, как анализ, синтез, статистический, формально-логический, исторический и др., были проанализированы изменения, произошедшие в ее экономическом секторе в послевоенное время. Предпринятая нами методика позволила обозначить выводы, которые подтвердили гипотезу о том, что процессы модернизации послевоенной экономики, предпринятые оккупационной администрацией совместно с японским правительством в довольно непростое время, сделали все возможное, чтобы Япония добивалась в этих начинаниях значительного успеха. И, несмотря на полнейшую разруху в стране, нехватку электрической энергии, транспортных мощностей, отсутствие экспорта и импорта, спустя несколько лет Япония превратилась в страну с одной из мощных капиталистических экономик мира.

Обсуждение проблемы

Становление и развитие капиталистических отношений в Японии началось в 1860-х гг. XIX столетия, в период мощного внешнего эко-

номического давления на страну. Капиталистические отношения в этот исторический период еще не набрали достаточную силу, поэтому, пытаясь не допустить отставания Японии от экономически развитых государств, в стране начали создавать новую экономику посредством строительства предприятий во вновь созданных экономических отраслях, переоборудования устаревших предприятий, поддержки частных предпринимателей. После того как государством была создана основа новой промышленности, оно, ослабив свое присутствие, передало частному капиталу большинство предприятий, кроме тех, которые занимались выпуском военной продукции. В результате такого шага впоследствии между государством и частным капиталом установились особые отношения сотрудничества на основе взаимодействия. Эти взаимоотношения были сохранены на протяжении столетия.

В период первоначального этапа японских торговых отношений их базирование происходило за счет развития импорта продуктов первичного производства из азиатских государств и экспорта продукции промышленного производства. Важнейшим из экспортных предметов того периода был шелк, составлявший в 1940 г. 13% от всей экспортной продукции. Страна нуждалась в сильном машиностроении, которое имело на тот момент низкий технологический уровень. Однако при этом стало зарождаться общество массового потребления [2, с. 89].

До вступления Японии во Вторую мировую войну фундаментом ее экономики были сельское хозяйство и рыболовство, которые давали треть национального дохода, примерно, как и горнодобывающий,

и промышленный сектор. В конце 1930-х гг., после начала военной экспансии в Юго-Восточную Азию, позволило Японии увеличить природные и трудовые ресурсы. Но активного участия во второй мировой войне японская экономика не смогла выдержать. Промышленность была недостаточно развита для ведения активных боевых действий, а ВПК страны требовал существенных затрат. Да и регулярные авиационные бомбардировки японской территории разрушили большинство объектов промышленных предприятий. В период войны около четверти национального благосостояния было утрачено. Число человеческих потерь составляло, по разным оценкам, от 1,85 до 2,8 млн. Страна лишилась всего, что ею было завоевано в предыдущие годы. Кроме того, были потеряны и все ею оккупированные территории, и доминионы. Утрачено все колониальное имущество и захваченные земли – 44% от территории Японии [3, с. 116]. Поток беженцев, хлынувший на территорию из бывших ее колоний, составил порядка 6 млн человек [4, с. 448].

Результаты

Анализ обозначенной проблемы дает основание утверждать, что в середине 1940-х гг. XX в. японская экономика испытывала существенный упадок. Вторая мировая война привела экономику Японии к такому состоянию, что после ее окончания в 1945 г. половина объектов промышленного производства оказались разрушенными. Послевоенная финансовая система страны оказалась полностью разбалансированной, госдолг составил порядка 200% ВВП, в связи с товарным дефицитом был введен государственный контроль цен. Начавшаяся

гиперинфляция привела к тому, что превышение цен на черном рынке по сравнению с официальными было в тридцать раз [5].

Импорт природных ресурсов существенно сократился, в результате экономические потери Японии составили порядка половины ее ВВП. Участие в войне на стороне фашистской Германии привело к тому, что большая часть японских промышленных предприятий была уничтожена авиационными бомбардировками. Японией было потеряно только на своих исконных территориях больше половины имеющихся производственных мощностей. Ко всему этому после капитуляции в 1945 г. Япония была обязана выплатить многомиллионные репарации. В качестве объектов репараций в том числе выступило оборудование для производства самолетов и судов [6, с. 233].

На первоначальном этапе оккупации Японии администрация Соединенных Штатов Америки (далее – США, Соединенные Штаты) не была ориентирована на восстановление японской экономики, что объясняется борьбой между двумя лагерями американских бизнесменов. Одни из них желали ослабления экономики Японии, боясь конкурентной борьбы, а вторые, имевшие экономические интересы в Японии, стремились поскорее восстановить ее экономический потенциал. Поэтому оккупационная администрация с самого начала своей деятельности пыталась не восстанавливать японскую экономику, а изменить ее устройство для того, чтобы в дальнейшем страна не была источником мировой угрозы. Для этого ее в первую очередь необходимо было «экономически разоружить». Необходимость экономических ре-

форм возникла у оккупационной администрации в конце 1945 г. И эту задачу взяли на себя Дальневосточная комиссия и оккупационные власти. Разработка системных реформ велась в Японии американскими экспертами, приехавшими в страну в первые годы ее оккупации. Они составляли планы по реформированию и отражали в них направления будущего реформирования [7, с. 123–133].

Кратко рассмотрим предлагаемые планы по реформированию экономики Японии. План Поули был разработан в 1945–1946 гг. и предлагал изъятие большей части мощностей японской промышленности в счет reparаций. План Страйка 1947 г. не предусматривал изъятия военных промышленных мощностей, но был направлен на ограничение производства продукции массового потребления, уделяя внимание развитию тяжелой промышленности [8, с. 72]. «Программа экономической стабилизации», или Миссия Дрейпера – Джонстона, работавшая в Японии в 1948 г. Уильям Драйпер, заместитель министра обороны США, предложил размещать в Японии американский капитал. Поль Гофман – руководивший администрацией «Плана маршала» предложил восстанавливать военно-промышленный потенциал. Перси Джонстон – руководитель компании «Кемикел бэнк энд траст» разработал план reparаций, предусматривающий их размер в три раза меньше суммы Плана Страйка. Выводы членов комиссии были аккумулированы в «Программу экономической стабилизации» и «Программу привлечения иностранных капиталов». Эти программы и послужили началом американской стратегии возрождения японской экономики [9].

Реформирование экономики военного времени и ее переход на рыночные рельсы разрабатывались и осуществлялись оккупационной администрацией. Основой по возрождению новой экономики послужила аграрная реформа. «Меморандум о земельной реформе» 1945 г. и «Рекомендации относительно второй земельной реформы» 1946 г., подготовленные Штабом оккупационных войск, позволили государству сформировать сельхозкооперативы. У не проживающих в деревне владельцев земли, ее не обрабатывавших, она выкупалась и продавалась тем, кто ее обрабатывал. В результате к 1950 г. порядка 90% земельных угодий принадлежали лицам, которые их обрабатывали и, невзирая на небольшие крестьянские наделы, их собственники получили возможность получения дохода от обработки земли и собственно мотивацию – совершенствовать сельскохозяйственное производство [10, с. 516].

В 1948 г. начал функционировать «Эквивалентный фонд», в который стали вносить денежные средства, полученные от продажи товаров от программ помощи из США. Фондом также выдавались займы, которые уходили на промышленное производство. Данный фонд позволил восстановить угольную промышленность и электроэнергетику. При его помощи была также внедрена формула постепенного подъема производства.

В 1947 г. вступила в силу новая Конституция Японии. В 1945–1950 гг. модернизирована система образования. В 1946–1947 гг. прошли реформы трудового законодательства. Легализуются профсоюзы, принимается Кодекс о труде, в соответствии с которым было введено социаль-

ное страхование, установлен рабочий день продолжительностью в 8 ч, в результате чего работодатели стали оплачивать переработку. В 1947 г. принимается антимонопольное законодательство, запрещающее холдинги и другие монополистические организации. В соответствии с новым антимонопольным законом было введено требование относительно совершения сделок только по рыночной цене, в том числе учреждены комиссии, которые регулировали такие сделки [11, с. 454–455].

Обозначенными реформами был заложен фундамент эффективного функционирования рыночных механизмов в стране. С 1949 г. американской оккупационной администрацией стала проводиться новая политика, которая получила название «обратный курс». Ее основой являлся План Доджа, названный в честь разработчика – Джозефа Доджа, известного финансиста, ранее возглавлявшего Федеральную резервную систему США, который прибыл в Токио и был главным советником Штаба оккупационных войск в сфере финансов и экономики. Большинством исследователей рассматриваемой проблемы смена курса связывается с холодной войной и желанием США превратить Японию в опорную базу их вооруженных сил. В сложившейся ситуации в интересах США в Японии было необходимо ускорить ее экономическое развитие и нарастить военный потенциал. По мнению других специалистов, необходимо было бороться с гиперинфляцией и черным рынком.

В целях завершения попыток плавного выравнивания экономической обстановки в первую очередь оккупационной администрацией была выпущена директива, известная как

«Программа экономической стабилизации из девяти пунктов», в шести пунктах которой перечислялись финансовые меры, стабилизирующие экономику. В соответствии с ними требовалось сбалансировать государственный бюджет, ужесточить сбор налогов, ограничить кредитование, стабилизировать заработную плату, усилить и расширить контроль цен, улучшить и оживить торговлю и контроль за валютным курсом.

Помимо этих мер, был установлен фиксированный курс доллара США, который приравняли к 360 японским иенам. В результате принятых мер инфляцию, тормозившую развитие японской экономики, удалось остановить, и была зафиксирована дефляция [12].

Налоговая реформа, которая была проведена по рекомендации профессора Колумбийского университета Карла Шоупа, способствовала формированию японской налоговой модели на многие десятилетия. Она позволила повысить уровень налогового обложения, что в свою очередь привело к сбалансированию госбюджета. Новая политика в сфере бюджета и налогообложения и, как следствие, стабилизация финансового сектора способствовали снижению госдолга Японии, который в 1950 г. уменьшился до 14% [13, р. 44–45].

После заключения в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора удалось создать систему экономики мирного времени, и Япония стала интегрироваться в мировое сообщество. В результате чего промышленные предприятия стремились расширить свою деятельность за счет увеличения краткосрочного и долгосрочного банковского кредитования.

Необходимо также отметить, что в период 1945–1952 гг. Соединенными

Штатами Японии были предоставлены льготные кредиты в размере 2,4 млрд долл. США, что составляло 4,5% от японского ВВП. Мировым банком также были выделены кредиты в сумме 860 млн долл. США. Но больше всего дивидендов было получено Японией вследствие американских заказов для ведения войны в Корее, которая началась в 1950 г. В этот период Соединенными Штатами размещались заказы на производство вооружения на общую сумму 1,1 млрд долл. США и шло потребление товаров внутри Японии на 2,2 млрд долл., что составляло 6,2% ВВП. В связи с этим объемы японского промышленного производства увеличились в два раза [14].

Специалисты, занимающиеся историей японской экономики, признают корейскую войну мощным драйвером роста экономики Японии. Так, по мнению одних экспертов, в результате заказов, произведенных вооруженными силами США, обеспечивалось до 25% японского экспорта в 1951 г. и 35% в 1952-м [15, р. 54]. Другие подчеркивают, что основной спрос на военные поставки для США был в 1951 г., благодаря этому в Японии поддерживался потребительский бум в 1952 г. и инвестиционный – в 1953-м. Ряд специалистов отмечают, что американские военные заказы дали японскому бюджету поступлений на 2,5 млрд долл. США. В результате чего Япония покрыла внешнеторговый дефицит и расширила сырьевую импорт. В том числе получила возможность снять внешнеторговые ограничения и увеличить объем экспорта в период 1949–1951 гг. [16, с. 356].

Выводы

Анализируя факторы, детерминирующие рост японской экономики

в период оккупации, и оценивая их влияние, следует учитывать не только проведенные реформы, войну в Корее, но в том числе более общий контекст, включающий в себя характеристику восстановительного периода, для которого была характерна низкая база роста. Поэтому даже небольшое увеличение производства давало высокие относительные показатели. Последствия реформирования экономики Японии оккупационной администрацией экспертами оцениваются по-разному. По мнению одних, принятие жестких мер обеспечило базу дальнейшему экономическому развитию страны, однако был и краткосрочный негативный эффект: японская экономика сползла в рецессию. А рост первых послевоенных лет и в 1950-х гг., когда восстанавливался суверенитет, сопровождавшийся резкой сменой экономической модели, не являлся японским феноменом – это была типичная картина многих государств того периода, восстанавливавших послевоенную экономику [17, р. 198]. По мнению других специалистов (и это общепринятая точка зрения), благодаря технической и финансовой помощи США Япония смогла осуществить рестарт своей экономики [18]. Большинство экспертов сходятся в своих суждениях относительно американской оккупации и уверены, что принятые мер позволили экономике достичь довоенного уровня во всех отраслях промышленного производства. И в период американской оккупации 1945–1951 гг. экономика Японии смогла не только успешно закончить период восстановления, но и создала стартовую базу для следующей фазы своего развития.

Подводя итоги анализа имеющихся точек зрения на рассматриваемую проблему, можно отметить, что

деятельность оккупационной администрации в 1945–1951 гг. во многом помогла стабилизировать экономику Японии и создать институциональные предпосылки для дальнейшего экономического роста этой страны, притом, что макроэкономические показатели рассматриваемого периода в разные годы были разнонаправленными. Уже в середине 1950-х гг. в стране начался потребительский бум – спрос на электротовары и позднее на продукцию автопарома. Сан-Францисский мирный договор формально завершил оккупационный период Японии, и она продолжила дальнейший путь своего капиталистического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кобец П. Н. О важности решения демографических и миграционных проблем, стоящих перед современным японским обществом // Международный журнал теории и научной практики. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 50–52.
2. Кузнецова Н. В. Оценка факторов роста экономики Японии // Известия Восточного института. – 2004. – № 8. – С. 89–102.
3. Бок Зи Коу. Экономика Японии. Какая она? – М. : Экономика, 2002. – 350 с.
4. История Японии / под ред. Д. В. Стрельцова. – М. : Аспект Пресс, 2015. – 560 с.
5. Otsubo Sh. T. Post-war Development of the Japanese Economy [Электронный ресурс]. – Nagoya University, 2007. – Р. 4. – URL: [http://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Postwar_Development_of_the_japanese%20_Economy\(Otsubo_Nagoya_U\).pdf](http://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Postwar_Development_of_the_japanese%20_Economy(Otsubo_Nagoya_U).pdf) (дата обращения 3.08.2019).
6. Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарьян С. Б. История Японии. XX век. – М. : ИВ РАН : Крафт+, 2007. – 528 с.
7. Япония: полвека обновления : сб. статей / ред. В. Б. Рамзес. – М. : Толк, 1995. – 576 с.
8. Алексеев В. В. Очерки экономики Японии. – М. : МГИМО-Университет, 2005. – 242 с.
9. Белов А. В. Япония. Экономика и бизнес. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2017. – 383 с.
10. История Японии. Т. II. 1868–1998 / отв. ред. А. Е. Жуков. – М. : Институт востоковедения РАН, 1998. – 703 с.
11. Тимошина Т. М. Экономическая история зарубежных стран / под ред. проф. М. Н. Чепурина. – М. : Юстициформ, 2013. – 504 с.
12. Herbener J. M. The Rise and Fall of the Japanese Miracle. Mises Daily Articles, 09.20.1999 [Электронный ресурс] // Mises Institute website. – URL: <https://mises.org/library/rise-and-faN-japa-nese-miracle> (дата обращения 3.08.2019).
13. Hamada K., Kasuya M. The Reconstruction and Stabilization of the Postwar Japanese Economy: possible lessons for Eastern Europe? – Yale University, 1992.
14. Акно Кавато. Чудес в экономике не бывает [Электронный ресурс] // Япония сегодня. – 2002. – Июль. – URL: <http://www.japanloday.ru/arch/jumal/0207/index.shtml> (дата обращения 3.08.2019).
15. Fiscal and Monetary Policies of Japan in Reconstruction and High-Growth – 1945 to 1971 // Ministry of Finance Institute of Fiscal and Monetary Policy. – 2010. – April.
16. Экономическая история зарубежных стран. Курс лекций /

- Н. И. Полетаева, В. И. Голубович, Л. Ф. Пашкевич и др. ; под общ. ред. В. И. Голубовича. – Минск : ИП «Экоперспектива», 1997. – 432 с.
17. Bergson A. Productivity and the Social System: The USSR and the West. – London : Harvard University Press., England, 1978.
18. Ndiath M. H. The Determinants of the Japanese Economic Growth (1960–1990) and the Causes of its Recession (1990–2009). – Ritsumeikan Asia Pacific University, 2011. – P. 139. [Электронный ре-
- cурс]. – URL: <http://r-cube.ritsumei.ac.jp/bitstream/10367/3665/1/51209659.pdf> (дата обращения 3.08.2019).
- Кобец Петр Николаевич**, д-р юрид. наук, профессор, гл. науч. сотр. Центра организационного обеспечения научной деятельности, ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ»: Россия, 123995, г. Москва, ул. Поварская, 25.
- Тел.: (495) 214-23-75
E-mail: pkobets37@rambler.ru

FEATURES OF FORMING THE JAPANESE ECONOMIC MODEL DURING THE OCCUPATION PERIOD 1945–1951

Kobets Petr Nikolaevich, Dr. of Jurid. Sci., Prof., Senior Staff Scientist, Center for Organizational Support of Scientific Activity, National Research Institute of Russian Federal Ministry of the Interior, Moscow, Russia.

Keywords: world economy, globalization, post-war economy of Japan, factors of economic growth, complex analysis, industrial production, tax reform, banking reform, land reform.

For quoting: Kobets, P.N. (2020) Features of forming the Japanese economic model during the occupation period 1945–1951. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1129–1137 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1129-1137.

Abstract. The author chose as an object of research the post-war Japan, the economy of which had undergone significant changes over six years. In the process of the research, based on methods of analysis, synthesis, statistical and historical, the author considered the post-war reform of the Japanese economy during the occupation period of 1945–1951, the features of the relationship between business and the state; he analyzed the changes that occurred in the

Japanese economy over the period under review. As a result, it was concluded that the active post-war economic development was not an exclusive Japanese phenomenon, it was observed in many states, including the countries of the socialist camp. Post-war world economy of the 1950 grew at a fairly rapid pace, while during the period of the American occupation, the Japanese economy was not among the world leaders in most of its positions, and in some positions was lower than other states, including those that suffered from World War II. However, thanks to the actions of the occupation administration, Japan received a certain platform for further growth of its economy, which began in the 1950; and the country's government got the opportunity to carry out new reforms. The scientific novelty of the research is a comprehensive analysis of the peculiarities of forming the economic model in Japan during the occupation period of 1945–1951. As a result, the author comes to the conclusion that the reforms laid foundations for the effective functioning of market mechanisms in the country. Determining the practical significance of the article, it should be noted that it may interest specialists studying the history of the Japanese economy, as well as students and teachers at higher educational institutions of economic profile.

REFERENCES

1. Kobets, P.N. (2019). O vazhnosti resheniya demograficheskikh i migrantsionnykh problem, stoyashchikh pered sovremennym yaponskim obshchestvom [On the importance of solving demographic and migration problems facing modern Japanese society]. *Mezhdunarodnyy zhurnal teorii i nauchnoy praktiki – International Journal of Theory and Scientific Practice*, vol. 2, iss. 2, pp. 50–52 (in Russian).

2. Kuznetsova, N.V. (2004). Otsenka faktorov rosta ekonomiki Yaponii [Assessment of growth factors of the Japanese economy]. *Izvestiya Vostochnogo instituta. – Bulletin of the Oriental Institute*, iss. 8, pp. 89–102 (in Russian).
3. Bok Zi Kou. (2002). *Ekonomika Yaponii. Kakaya ona? [Economy of Japan. What is she like?]*. Moscow: Ekonomika (in Russian).
4. Strel'tsov, D.V. (Eds.). (2015). *Istoriya Yaponii [History of Japan]*. Moscow: Aspekt Press (in Russian).
5. *Otsubo, Sh.T. (2007). Post-war Development of the Japanese Economy*. Nagoya University. *gsid.nagoya-u.ac.jp*. Retrieved from: [http://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Postwar_Development_of_the_Japanese%20Economy\(Otsubo_Nagoya_U\).pdf](http://www.gsid.nagoya-u.ac.jp/sotsubo/Postwar_Development_of_the_Japanese%20Economy(Otsubo_Nagoya_U).pdf) (date of the application: 03.08.2019).
6. Molodyakov, V.E., Molodyakova, E.V. & Markar'yan, S.B. (2007). *Istoriya Yaponii. XX vek [History of Japan. XX century]*. Moscow: IV RAN: Kraft+ (in Russian).
7. Ramzes, V.B. (Eds.). (1995). *Yaponiya: polveka obnovleniya: sb. statey [Japan: half a century of renewal: Sat. articles]*. Moscow: Tolk (in Russian).
8. Alekseev, V.V. (2005). *Ocherki ekonomiki Yaponii [Essays on the economy of Japan]*. Moscow: MGIMO-Universitet (in Russian).
9. Belov, A.V. (2017). *Yaponiya. Ekonomika i biznes [Japan. Economy and business]*. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU (in Russian).
10. Zhukov, A.E. (Eds.). (1998). *Istoriya Yaponii. T. II. 1868–1998 [History of Japan. T. II. 1868–1998]*. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN (in Russian).
11. Timoshina, T.M. (2013). *Ekonomicheskaya istoriya zarubezhnykh stran [Economic history of foreign countries]*. M.N. Chepurin (Eds.). Moscow: Yustitsinform (in Russian).
12. *Herbener, J.M. (1999). The Rise and Fall of the Japanese Miracle*. Mises Daily Articles. Mises Institute website. *mises.org* Retrieved from: <https://mises.org/library/rise-and-fall-japanes-miracle> (date of the application: 03.08.2019).
13. *Hamada, K. & Kasuya, M. (1992). The Reconstruction and Stabilization of the Postwar Japanese Economy: possible lessons for Eastern Europe?* Yale University.
14. Kavato, A. (2002). Chudes v ekonomike ne byvaet [There are no miracles in the economy]. *Yaponiya segodnya [Japan today]*. *japanloday.ru*. Retrieved from: <http://www.japanloday.ru/arch/jurnal/0207/indcx.shtml> (date of the application: 03.08.2019). (in Russian).
15. *Fiscal and Monetary Policies of Japan in Reconstruction and High-Growth – 1945 to 1971*. (2010). Ministry of Finance Institute of Fiscal and Monetary Policy.
16. Poletaeva, N.I., Golubovich, V.I., Pashkevich, L.F. et al. (1997). *Ekonomicheskaya istoriya zarubezhnykh stran. Kurs lektsiy [Economic history of foreign countries. Course of lectures]*. V.I. Golubovich (Eds.). Minsk: IP «Ekoperspektiva» (in Russian).
17. *Bergson, A. (1978). Productivity and the Social System: The USSR and the West*. London: Harvard University Press., England.
18. *Ndiath, M.H. (2011). The Determinants of the Japanese Economic Growth (1960–1990) and the Causes of its Recession (1990–2009)*. Ritsumeikan Asia Pacific University. *r-cube.ritsumei.ac.jp*. Retrieved from: <http://r-cube.ritsumei.ac.jp/bitstream/10367/3665/1/51209659.pdf> (date of the application: 03.08.2019).

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1138-1149
JEL: Q18, R58
УДК 332.1 (574)

ПРИОРИТЕТЫ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ч. У. АКИМБЕКОВА, Г. У. АКИМБЕКОВА,
М. С. ЮРКОВА*, К. М. МЕЙРМАН

ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики
агропромышленного комплекса и развития сельских территорий»,
г. Алматы, Республика Казахстан

*ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики
и организации агропромышленного комплекса»,
г. Саратов

Реферат. Рассматриваются проблемы развития сельских территорий и социально-трудовой сферы села, создания необходимых условий для жизнедеятельности сельского населения. Анализируются основные организационно-правовые аспекты регулирования социально-экономического развития сельских территорий Республики Казахстан за период 1990-2020 гг. и приоритеты внутренней политики государства в рамках специальных программ социально-развития села, создания благоприятных условий жизнедеятельности сельского населения. На основе анализа раскрыты основные причины оттока сельского населения в города: отставание сельской местности по сравнению с городской по культурно-бытовым условиям, неразвитость в селе социальной и инженерной инфраструктуры, непrestижность труда в сельском хозяйстве из-за низкоходности, малопривлекательность жизни в сельской местности. Такая постановка вопроса с переносом центра тяжести с традиционной аграрной проблематики закрепления кадров на территориальную требует формирования новых подходов, которые бы позволили рассматривать сельскую местность как целостную систему формирования и воспроизводства трудоресурсного потенциала. С целью сохранения уклада сельской жизни, расширения занятости и привлекательности труда в сельской местности, обеспечения качественными услугами объектов социально-инженерной инфраструктуры обоснована необходимость создания агрогородков путем стимулирования экономически перспективных сел, наиболее благоприятных для жизнедеятельности населения, роста экономической активности трудовых ресурсов. Предложены меры по повышению мотивации трудовой активности сельского населения и эффективного использования трудового потенциала в сельском хозяйстве на основе социально-экономической модернизации сельской экономики, направленные на создание условий для роста производительности труда в сельском хозяйстве, развития производства и производственных отношений, обеспечение продуктивной занятости на селе.

Ключевые слова: сельские территории, сельское хозяйство, приоритетное направление, социальная инфраструктура, трудовой потенциал

Для цитирования: Акимбекова Ч. У., Акимбекова Г. У., Юркова М. С., Мейрман К. М. Приоритеты сельского развития в Республике Казахстан // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1138–1149. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1138-1149.

Введение

Развитие сельских территорий – одно из непременных условий экономического роста и социально-благополучия сельского насе-

ления. Сельские территории как социально-территориальная подсистема общества выполняют важнейшие общенациональные функции (производственная, демографическая, тру-

доресурсная, социальная, жилищная, пространственно-коммуникационная), являющиеся основным условием для успешного социально-экономического развития страны. Они обладают мощным природным, демографическим, экономическим и историко-культурным потенциалом, который при более полном, рациональном и эффективном использовании может обеспечить устойчивое многоотраслевое развитие, продуктивную занятость, высокие уровень и качество жизни на селе.

Сельская местность республики занимает более двух третей площади республики, из которых 40% составляют земли сельскохозяйственного назначения. Сегодня Казахстан рассматривается как территория со значительным удельным весом сельского населения и трудовых ресурсов, сохраняющую такую тенденцию в течение длительного времени. Поселенческий потенциал насчитывает 6454 сельских населенных пунктов, где проживает 42% населения страны.

В рамках Целей развития тысячелетия Казахстан принял обязательство решить ряд задач, направленные на улучшение условий жизни, повышение благосостояния граждан. Актуальность и приоритетность данного направления подтверждается реализацией государственных программ и проектов, ориентированных на принятие мер по созданию нормальных условий жизнеобеспечения села (аула) на основе оптимизации сельского расселения за счет концентрации населения в экономически перспективных и благоприятных для жизнедеятельности территориях, обеспечению роста потенциала сельских территорий через интегрирование программ сельского развития.

Методы

Исследования основывались на анализе развития демографической ситуации, факторов роста экономики и регулирования процессов социально-экономического развития сельских территорий, решении проблем социального и инженерного обустройства и формирования инвестиционной привлекательности села, направленных на улучшение условий жизни сельского населения.

В работе использованы статистическая информация, обзор отечественной и зарубежной литературы, материалы авторских исследований.

Результаты

Многоэтапный и динамичный процесс становления сельских территорий связан с развитием институтов государства, общим уровнем социально-экономического развития страны, другими факторами и условиями, непосредственно влияющими на жизнь сельского населения.

Положительный опыт разработки и реализации новой политики сельского развития накоплен в Европе, начало которому было положено Европейской конференцией по сельскому развитию (Ирландия, Корк, 7-9 ноября 1996 г.), где была принята декларация. В ней подчеркивалась необходимость повышения конкурентоспособности сельских территорий путем диверсификации экономики (развитие малого и среднего бизнеса и сферы услуг в сельской местности), управление природными ресурсами, использование функций окружающей среды, продвижение туризма [1].

В настоящее время в рамках ведущих международных организаций по содействию и сотрудничеству (ФАО, Всемирный Банк, ОЭСР, ЮНЕСКО,

МОТ) развитие сельских территорий в большей степени представляет теоретическое обоснование мер государственной поддержки, несмотря на то, что в Западной Европе и в рамках политики ЕС концепция сельского развития, принятая в начале 70-х годов, постоянно эволюционирует.

Продолжавшийся на протяжении 10 лет процесс измельчения сельской поселенческой сети (более половины – малочисленные, с населением менее 500 чел.) затруднял социальное обустройство сельских территорий, что приводило к миграционному оттоку трудоспособного населения, особенно молодежи, из села в город и неизбежности урбанизации населения.

На основе изучения различных подходов к концепции развития сельских территорий развитых стран проведен анализ законодательной базы и мер государственной поддержки в Казахстане в годы восстановления и развития села.

Первый этап развития сельских территорий (1991–2003 гг.) связан с принятием закона «О приоритетном развитии аула, села и агропромышленного комплекса в Казахской ССР» [2], определяющим основные положения приоритетности развития материально-технической базы АПК и социальной сферы в республике. На этапе восстановления сельских территорий сделан акцент на развитие наиболее отсталых сельских районов и разработку целевой политики применительно к ним. В рамках «Государственной программы социально-экономического развития «АУЫЛ» на 1991–1995 гг. и на перспективу до 2000 г.» впервые проведено масштабное социологическое исследование сельских районов, при численных согласно типологии к разряду депрессивных в силу не-

благоприятных природных и социально-экономических факторов. При техническом содействии ПРООН апробированы методология и критерии классификации всех сельских районов страны («сильные», «средние», «слабые»). Выявлены реальные масштабы переселения из слабых, депрессивных районов на основе со-поставлений миграционных установок. По результатам проведенного мониторинга упразднено около 300 неперспективных малонаселенных сельских населенных пунктов.

В контексте этого подхода противопоставление делается не просто между сельскими и городскими территориями, но и между отсталыми, маргинальными районами и остальной территорией страны. Эти подходы формализованы в различных программных документах того периода: Указ Президента РК «О мерах по улучшению социальных условий жизни населения РК» (1995 г.), закон «О прожиточном минимуме» (1999 г.), положений «Об оказании социальной помощи семьям, имеющим детей» (1997 г.), «Об утверждении временных правил оказания адресной социальной помощи» (1999 г.), «О порядке определения черты бедности» (2000 г.). Например, в 2001 г. – объявленного Годом здоровья, принято Постановление Правительства «О привлечении гранта по линии Азиатского Банка Развития» по снижению бедности. В Концепции миграционной политики РК (2000 г.) в разделе 5 «Регулирование трудовой миграции» внесено дополнение: сельское население будет перемещаться из зон с низким естественным плодородием земли в зоны с более высоким плодородием, поскольку в сельскохозяйственной отрасли планировалось

создание новых рабочих мест в зонах с наиболее благоприятными природно-климатическими условиями.

Следующий этап сельского развития (2004-2014 гг.) связан с принятием закона «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» [3], Государственной программы развития сельских территорий на 2004–2010 гг. [4], способствовавшие улучшению условий жизни сельских жителей посредством развития их производственного потенциала, эффективного использования природных ресурсов.

В рамках Госпрограммы развития сельских территорий проведена классификация и паспортизация всех сельских населенных пунктов по группе критериев, характеризующих уровень социально-экономического развития. Сокращение количества населенных пунктов стало предпосылкой их объединения, присвоения статуса поселков с населением выше 10 тыс. человек, что в свою очередь привело к увеличению сел с высоким и средним потенциалом развития. Для республики стали характерны крупные и средние типы расселения, сохранившие социальную инфраструктуру и ставшие сельскохозяйственными центрами. Меры государственной поддержки ориентированы в основном на удовлетворение потребностей модернизации аграрного сектора и направлены на развитие инфраструктуры жизнеобеспечения, прежде всего, в селах с высоким потенциалом развития, обеспечивающим необходимый уровень доходов сельских жителей.

Нынешний этап развития сельских территорий связан с реализацией Государственной программы развития регионов до 2020 г. [5] и ее про-

лонгацией до 2025 г. [6], которыми определены основные направления в области развития сельских территорий: повышение экономической конкурентоспособности регионов; улучшение качества жизни населения села; стимулирование концентрации населения и капитала в центрах экономического роста, включая жителей поселений, имеющих сельскохозяйственную специализацию. Принятой прогнозной схемой территориально-пространственного развития страны до 2030 г. [7] определены основные цели государственной экономической политики по созданию условий, обеспечивающих рост благосостояния населения на основе развития и эффективного использования социально-экономического потенциала каждого региона страны в долгосрочной перспективе, в частности устойчивое развитие сельских территорий.

В рамках Государственной программы развития регионов на 2021–2025 гг. дальнейшее развитие сельских территорий предусмотрено на основе определения опорных сельских населенных пунктов, где системой расселения становятся крупные городские агломерации и тяготеющие к ним сельские районы, формирующие зоны высокоорганизованной урбанистической среды жизни. Согласно этому документу первоочередное внимание уделяется районным центрам и перспективным аулам. На начало 2020 г. по новой методике отобрано 3477 сел с потенциалом развития, из которых 1150 опорных и 2327 спутниковые, включая 200 приграничных сел. В этих селах проживает 6,6 млн чел., или 85% сельского населения. По данным Министерства национальной экономики критериями отбора сельских населенных пунктов является

динамика роста численности населения, ВДС животноводства и растениеводства, занятость населения, место расположения населенных пунктов в радиусе 10–15 км от крупных населенных пунктов, их близость к топовым туристическим приграничным зонам.

Отличительной особенностью данного подхода территориального развития является то, что он рассматривает сельские территории во всей совокупности использования внутренних природных и человеческих ресурсов. Эта модель развития сельских территорий сконцентрирована на развитии агропродовольственного сектора как двигателя развития сельских территорий, диверсификации сельской экономики и, следовательно, на несельскохозяйственных отраслях как фактора развития местной экономики, способной привлекать ресурсы, создавать альтернативные источники доходов, сокращая при этом отток сельского населения в города.

Развитие таких населенных пунктов осуществляется в рамках единой программы развития регионов с разработкой индивидуальных Комплексных планов развития ОСНП, предусматривающих меры по расширению и модернизации действующих производств, развитию малого и среднего бизнеса, объектов социальной и инженерной инфраструктуры, строительство жилья, развитие государственных, финансовых, сервисных и иных услуг.

Сельские территории как социально-территориальная подсистема общества выполняют важнейшие общенациональные функции (производственная, демографическая, трудоресурсная, социальная, жилищная, пространственно-коммуникацион-

ная), являющиеся основным условием для успешного социально-экономического развития страны.

По данным мониторинга Министерства национальной экономики из 6454 сельских населенных пунктов 20% соответствует высокому, 73% – среднему и 7% – низкому потенциалу развития [8]. 3509 СНП – малочисленные (500 человек и менее), в них проживало всего 8,9% сельских жителей, при этом имеется 278 сел с населением 5 тыс. чел. и более в каждом. В последние годы происходит укрупнение сельских населенных пунктов (в течение 2018 г. их количество сократилось на 94 ед.) преимущественно за счет ликвидации мелких сел людностью от 50 до 200 чел., при этом наблюдается рост СНП со средним потенциалом развития, удельный вес которых возрос с 63% в 2008 г. до 73% в 2017 г., где проживает более половины сельского населения.

Демографические ресурсы сельских территорий по состоянию на 1.01.2019 г. составляют 7697,4 тыс. человек, в т. ч. трудовые ресурсы – 5337,5 тыс. человек. В республике сохраняется высокая доля сельского населения. Из 18,4 млн всего населения республики в сельской местности проживают 42% против 26% в России и 22% в Беларуси. Наблюдается тенденция убывания сельского населения, особенно в северных областях республики (за последние 10 лет в Северо-Казахстанской – на 14%, Костанайской – 10%, Павлодарской – 6%, Акмолинской – 0,6%) – в основном сельскохозяйственном регионе страны.

Несмотря на высокую рождаемость, в сельской местности существует риск старения населения. За последние 10 лет доля лиц моложе

и старше трудоспособного возраста увеличилась, соответственно на 5% и 1,5%, тогда как доля лиц трудоспособного возраста (или занятых в сельской экономике) сократилась на 6,5%. В настоящее время диспропорции возрастной структуры наблюдаются практически во всех регионах. Например, в Павлодарской области доля детей в структуре населения составляет только 2%, в то время как в Туркестанской области – 25%. Структура населения Восточно-Казахстанской области характеризуется высокой долей пенсионеров – 11%.

В отраслевой структуре занятого населения доля работающих в сельском, лесном и рыбном хозяйстве сократилась с 30% в 2008 г. до 14% в 2018 г. В то же время выросла доля занятых в промышленности и строительстве в 1,2 раза (от 19 до 20%), а в сфере услуг – 1,4 раза (от 51 до 66%).

Сельское хозяйство – одна из самых трудонасыщенных отраслей, где занято 1,2 млн. чел., или треть занятого в экономике села населения. В большинстве районов сельское хозяйство по-прежнему остается основной сферой приложения труда жителей сельских территорий, вследствие чего сельскую экономику можно характеризовать как моноотраслевую. В то же время трудовой потенциал аграрного сектора в значительной части не востребован.

В сельскохозяйственном производстве производительность труда растет медленными темпами. Повышение ее уровня за последние годы происходит за счет ценового фактора при неизмененной численности занятых в сельском хозяйстве до 1,2 млн. человек. Сохраняется проблема «скрытой безработицы»

или самозанятости на селе (2,3 млн человек, или 64% занятого населения села), являющаяся одним из основных факторов низкого уровня жизни сельского населения. При этом в структуре занятых в сельскохозяйственном производстве доля самостоятельно занятых работников составляет 65% (или 0,9 млн. чел.), большая часть которых трудится на личном подворье, где доходы очень низкие.

Накопление столь значительно-го трудового потенциала с достаточно высокими качественными характеристиками в малодоходных хозяйствах населения, которые в условиях нарастающего дефицита квалифицированных кадров в производстве обеспечивают занятость сельских жителей, является негативной тенденцией, что свидетельствует о непреодоленных процессах в сфере занятости и развития рынка труда специалистов. Такая ситуация обусловлена не только низким уровнем производительности труда в отрасли, рост которой сдерживается инвестиционно-технологическими факторами, но и неразвитостью на селе альтернативной сферы деятельности, призванной сосредоточить избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного производства.

В сельских территориях сохраняются социально-экономические диспропорции между доходами сельского и городского населения: доля сельского населения с доходами ниже величины прожиточного минимума составляет 6,7% против 2,5% в городе, ниже стоимости продовольственной корзины, соответственно, 0,2% и 0,1; низкая оплата труда работников сельского хозяйства по сравнению с остальными сферами экономической деятельности (в 2018 г. составила

97,9 тыс. тенге в месяц, что ниже на 40% средней по экономике).

Несмотря на принятые в регионах меры, более трети населенных пунктов не имеют подъездных дорог с твердым покрытием. Основная часть жилищного фонда остается без коммунальных услуг. Уровень сельского благоустройства с городской застройкой по отдельным видам инженерного оборудования значительно ниже, разрыв составляет от 2 (с центральным водопроводом) до 80 раз (с центральным отоплением). По сравнению с 2008 г. удельный вес общей площади индивидуальных домов на селе, оборудованной горячим водоснабжением, сократился в 3 раза, канализацией – 1,3 раза.

В настоящее время 2607 (или 40%) СНП остаются необеспеченными централизованным водоснабжением и круглосуточной подачей воды, в которых проживает 1,2 млн. чел. Более половины из них признаны нецелесообразными для подведения водоснабжающих сетей ввиду малой численности населения (менее 200 чел.). Наибольшее число таких населенных пунктов сосредоточено в Северо-Казахстанской (289 ед.), Восточно-Казахстанской (249), Костанайской (198 ед.) областях. По данным Министерства сельского хозяйства РК, до 2022 гг. в СНП с малочисленным населением (менее 200 чел.) планируется установка комплексных блок-модулей, а в селах с населением более 200 чел. будут обеспечены централизованным и круглосуточным водоснабжением.

Именно плохое состояние инфраструктуры становится одним из главных ограничителей экономического роста сельских территорий. Уровень благоустройства сел и жилья сельских

семей в экономически развитых странах во многом превосходит достигнутый в нашей стране. По критериям, входящим в Индекс качества жизни, в 2018 г. жилищные условия казахстанцев в 2,3 раза ниже (в среднем на одного человека приходится 0,8 комнаты) среднего показателя по странам ОЭСР (1,8 комнаты) [9].

С целью сосредоточения финансовых ресурсов в приоритетные области развития сельских территорий принятые программы и проекты по развитию агропромышленного комплекса РК на 2017–2021 годы, продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017–2021 годы «Еңбек», «Ауыл-Ел бесігі» на 2019–2021 гг., «Нұрлы жер» и «Нұрлы жол» на 2020–2025 годы, «Ак Булак» на 2011–2020 годы, Дорожная карта занятости и др., отражающих ключевое направление Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года – повышение качества жизни граждан и обеспечение социального благополучия.

Реализация государственных мер по обеспечению социального развития села привела к оживлению жилищного строительства и обустройства сельских поселений, улучшению качества образовательных и медицинских услуг. В рамках спецпроекта «Ауыл – Ел бесігі» [10] реализованы 452 проекта в 53 селах, а реализация госпрограмм «Нұрлы жол», «Нұрлы жер» и Государственной программы развития регионов позволили построить свыше 13 млн. кв. м. жилья, охватить строительством и реконструкцией более 4400 км и ввести в эксплуатацию более 640 км республиканских дорог. В 2020 г. ожидается полная модернизация более 300 сел с высоким потенциалом развития, в течение

7 лет – улучшение качества жизни около 7 млн сельчан путем строительства и ремонта более 7 тыс. км. дорог и внутрипоселковых улиц, инженерных сетей жизнеобеспечения, 100% обеспечения качественной питьевой водой, реконструкции и строительства объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта, а также создания 130 тыс. новых рабочих мест.

В соответствии с действующими государственными нормативами сельских населенных пунктов объектами образования обеспечены 73% сел, здравоохранения – 80%, электричеством и телефонной связью – 98%. В рамках Государственной программы развития регионов на 2021–2025 гг. для обеспечения минимально обязательного уровня доступности объектов и услуг (благ) населению для различных населенных пунктов (от опорных сел до городов республиканского значения) в 2019 году разработана система региональных стандартов, включающая конкретные показатели перечня и доступности социальных благ и государственных услуг, обеспеченности транспортной, культурно-спортивной, деловой, производственной, цифровой инфраструктурой и др. [11].

При этом следует отметить, что определяющим фактором является уровень экономического развития регионов, поскольку ревитализация сельских районов требует комплексного подхода, предусматривающего развитие многоукладности в производственной и социальной сфере села.

Высокая степень дифференциации сельских территорий вызывает неравномерность их развития в территориальном разрезе. В этой связи необходимо стимулировать экономически перспективные сельские районы,

наиболее благоприятные для жизнедеятельности населения, роста экономической активности трудовых ресурсов села. Этим требованиям отвечает проект по формированию в регионах республики агрогородков – нового типа сельской поселенческой сети, путем преобразования нынешних сел в благоустроенный населенный пункт с развитой производственной и социальной инфраструктурой для обеспечения социальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий.

Для формирования эффективно функционирующего комплекса села необходимо охватить наиболее важные сферы жизнедеятельности людей, создать максимум комфортных условий для производственной, экономической, социальной, культурной, бытовой и другой деятельности сельского населения. Главным направлением в решении этих проблем является повышение занятости экономически активного населения села, создание и сохранение рабочих мест в сельскохозяйственном производстве в объеме, необходимом для обеспечения продовольственной безопасности.

Создание агрогородков по регионам республики позволит:

- удовлетворить потребности сельского населения в социальных услугах в соответствии с принятыми в республике региональными стандартами и нормами жизнеобеспечения;
- оптимизировать расселение населения за счет совершенствования ныне сложившейся поселенческой сети путем преобразования населенных пунктов с высоким потенциалом развития в агрогородки – центры, способные решать задачи продовольственной безопасности страны в комплексе с развитием сферы услуг и со-

циальной инфраструктуры в сельской местности;

– принять соответствующие нормативно-законодательные акты, нацеленные на совершенствование социально-трудовых отношений в селе, ускорение процессов сближения жизненных стандартов сельского населения с городским.

Перед государством стоит задача развития социальной инфраструктуры села, обеспечение достойной жизнедеятельности на селе, повышение статуса сельского жителя. В условиях перехода сельских территорий к новой социально и инновационно ориентированной модели развития приобретает приоритетное значение. Учитывая главную миссию крестьянства – удовлетворение населения продуктами питания и обеспечение продовольственной безопасности страны, в перспективе следует расширять и углублять начатую крупномасштабную работу по развитию сельских территорий.

Выводы

Проведенный анализ динамичного процесса становления сельских территорий в Республике Казахстан показал, что использование комплексного подхода реализации государственных программ и проектов позволит активизировать процесс улучшения условий жизни на селе, модернизации социально-экономической инфраструктуры, обеспечивающей проживание сельского населения в селах, отвечающих современным стандартам качества жизни. Механизм реализации повышения уровня и качества жизни сельского населения в их взаимосвязи – систематическое программирование социально-экономического развития сельских терри-

торий, решение которого позволит усилить координацию деятельности местных органов в регионах и обеспечить повышение эффективности расходования средств бюджета направляемых на развитие села.

Предложены меры по повышению эффективности использования трудового потенциала в сельском хозяйстве путем формирования в регионах республики нового типа сельских поселений – агрогородков с развитой производственной и социальной инфраструктурой для обеспечения социальных стандартов проживающему в них населению и жителям прилегающих территорий, направленные на создание условий для роста производительности труда в сельском хозяйстве, обеспечение продуктивной занятость на селе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Франческо Мантино. Сельское развитие в Европе. Политика, институты и действующие лица на местах с 1970-х годов до наших дней. – ФАО, 2010. – 272 с.
2. Закон «О приоритетном развитии аула, села и агропромышленного комплекса в Казахской ССР» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/B910002000_.
3. Закон РК «О государственном регулировании развития АПК и сельских территорий» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_.
4. Государственная программа развития сельских территорий на 2004-2010гг [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tengrinews.kz/zakon/prezident-respublik-i-kazakhstan/>

-
- hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U030001149/.
5. Государственная программа развития регионов до 2020г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economy.gov.kz/ru/pages/programma-razvitiya-regionov-do-2020-goda-1>.
6. Государственная программа развития регионов на 2021-2025 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000767>.
7. Прогнозная схема территориально-пространственного развития Республики Казахстан до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazakhstan_premier_minst_rk/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovuyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-P1900000625.
8. Критерии для определения сельских населенных пунктов с низким, средним и высоким потенциалом социально-экономического развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013363>.
9. Индикаторы качества жизни [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://center-yf.ru/data/stat/Indikatory-kachestva-zhizni.php>.
10. Спецпроект «Ауыл – Ел бесігі» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://moa.gov.kz/documents/1551267147656_kz.pptx.
11. Об утверждении Системы региональных стандартов для населенных пунктов. Совместный приказ центральных государственных органов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus>.

Акимбекова Чулпан Уйсимбековна, д-р экон. наук, доцент, зав. отделом «Развитие сельских территорий», ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий»: Казахстан, 480057, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30-б.

Акимбекова Галия Уйсимбековна, д-р экон. наук, профессор, зам. генерального директора института, ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий»: Казахстан, 480057, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30-б.

Юркова Марина Сергеевна, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр., ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса»: Россия, 410010, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Шехурдина, 12.

Мейрман Канат Маратович, магистр специальности «Экономика», вед. аналитик, ТОО Казахский научно-исследовательский институт экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий: Казахстан, 480057, г. Алматы, ул. Сатпаева, 30-б.

*Тел.: (701) 222-48-72
E-mail: akimbekova.sh@mail.ru*

RURAL DEVELOPMENT PRIORITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Akimbekova Chulpan Uysimbekovna,
Dr. of Econ. Sci., Ass. Prof., Head of Depart.
“Rural Development”, Kazakh Research Institute of the Economics of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas Development, Almaty, Kazakhstan.

Akimbekova Galliya Uysimbekovna,
Dr. of Econ. Sci., Prof., Deputy Gen. Director, Kazakh Research Institute of the Economics of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas Development, Almaty, Kazakhstan.

Yurkova Marina Sergeevna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Volga Research Institute of Economics and the Organization of the Agro-Industrial Complex, Saratov, Russia.

Meyrman Kanat Maratovich, Master, Leading Analyst, Kazakh Research Institute of the Economics of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas Development, Almaty, Kazakhstan.

Keywords: rural areas, agriculture, priority area, social infrastructure, labor potential.

For quoting: Akimbekova, Ch.U., Akimbekova, G.U., Yurkova, M.S., Meyrman, K.M. (2020) Rural development priorities in the Republic of Kazakhstan. *Naučnoe obozrenie: teoriā i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1138–1149 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1138-1149.

Abstract. The problems of developing social and labor sphere in rural areas, as well as forming necessary living conditions for the rural population are considered. The main or-

ganizational and legal aspects of regulating the socio-economic development in rural areas of the Republic of Kazakhstan for the period 1990–2020 are analyzed. The priorities of the state's internal policy within the framework of special programs for the social development of the countryside and creating favorable conditions for the rural population are considered. Basing on the analysis, the main reasons for the outflow of the rural population to the cities are revealed: the lag of rural areas in comparison with urban ones in terms of cultural and living conditions, underdevelopment of social and engineering infrastructure in the countryside, low prestige of labor in agriculture due to low income, and unattractiveness of life in rural areas. This formulation of the issue, transferring the focus from the traditional agrarian problem of securing personnel to the territorial one, requires creating new approaches that would allow considering the countryside as an integral system of labor resource potential formation and reproduction. The need to create agro-towns by stimulating economically promising villages that are most favorable for living and to grow economic activity of labor resources is substantiated with the aim of preserving the way of rural life, expanding employment and attractiveness of labor in rural areas, as well as providing social and engineering infrastructure facilities with high-quality services. Measures are proposed to increase labor activity motivation of the rural population and the effective use of labor potential in agriculture on the basis of the socio-economic modernization of the rural economy, aimed at creating conditions for the growth of labor productivity in agriculture, the development of production and industrial relations, and ensuring productive employment in the countryside.

REFERENCES

1. Mantino, F. (2010). *Sel'skoe razvitiye v Evrope. Politika, instituty i deystvuyushchie litsa na mestakh s 1970-kh godov do nashikh dney* [Rural development in Europe. Politics, institutions and local actors from the 1970s to the present]. (I. Khramova Trans). FAO (in Russian).
2. Zakon «O prioritetnom razvitiu aula, sela i agropromyshlennogo kompleksa v Kazakhskoy SSR» [Law «On the priority development of aul, village and agro-industrial complex in the Kazakh SSR»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/B910002000> (in Russian).
3. Zakon RK «O gosudarstvennom regulirovaniyu razvitiya APK i sel'skikh territoriy» [Law of the Republic of Kazakhstan «On state regulation of the development of the agro-industrial complex and rural areas»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000066_ (in Russian).
4. Gosudarstvennaya programma razvitiya sel'skikh territoriy na 2004–2010 gg [State program for the development of rural areas for 2004–2010]. *tengrinews.kz*. Retrieved from: https://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazakhstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U030001149/ (in Russian).
5. Gosudarstvennaya programma razvitiya regionov do 2020 g [State program for the development of regions until 2020]. *economy.gov.kz*. Retrieved from: <http://economy.gov.kz/ru/pages/programma-razvitiya-regionov-do-2020-goda-1> (in Russian).

6. Gosudarstvennaya programma razvitiya regionov na 2021–2025 gg [State program of regional development for 2021–2025]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000767> (in Russian).

7. Prognoznaya skhema territorial'no-prostranstvennogo razvitiya Respubliki Kazakhstan do 2030 goda [Forecast scheme of territorial and spatial development of the Republic of Kazakhstan until 2030]. *tengrinews.kz*. Retrieved from: https://tengrinews.kz/zakon/pravitelstvo_respubliki_kazakhstan_premier_ministr_rk/konstitutsionnyiy_stroy_i_osnovyi_gosudarstvennogo_upravleniya/id-P1900000625 (in Russian).

8. Kriterii dlya opredeleniya sel'skikh naselennykh punktov s nizkim, srednim i vysokim potentsialom sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya [Criteria for identifying rural settlements with low, medium and high potential for socio-economic development]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1600013363> (in Russian).

9. Indikatory kachestva zhizni [Quality of Life Indicators]. (2018). *center-yf.ru*. Retrieved from: <https://center-yf.ru/data/stat/Indikatory-kachestva-zhizni.php> (in Russian).

10. Spetsproekt «Auyl – El besigi» [Special project «Aul – the cradle of the country»]. *moa.gov.kz*. Retrieved from: https://moa.gov.kz/documents/1551267147656_kz.pptx (in Russian).

11. Ob utverzhdenii Sistemy regional'nykh standartov dlya naselennykh punktov. Sovmestnyy prikaz tsentral'nykh gosudarstvennykh organov [About approval of Systems of regional standards for settlements. Joint order of central government bodies.]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from: <http://adilet.zan.kz/rus> (in Russian).

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

С. Н. СЕМЕНОВ, В. Н. РУБЦОВА

*ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук»,
г. Саратов*

Реферат. Формирование концепции устойчивого и конкурентоспособного развития сельских территорий на основе сбалансированного социо-природно-экономического пространства изучается авторами как объект исследования и управления. Целью статьи стало исследование научных предпосылок в качестве основы разработки концепции сбалансированного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий как условия их конкурентоспособного и устойчивого развития. В задачи исследования включен критический анализ и выработка системы категорий, обеспечивающих реализацию цели исследования. Обобщены и адаптированы к цели исследования идеи зарубежных представителей науки, воспринятые международным научным сообществом. К ним относится необходимость разрешения проблемы устойчивого развития социобиотехнических систем в условиях глобальных угроз и рисков для человечества; учет и снижение рисков в процессе развития гармоничных отношений природной и общественной сред вследствие формирования глобального информационного пространства; научное обоснование роли кластеров в формировании конкурентных преимуществ стран; обоснование значения цифровой экономики в ведении современного сельского хозяйства. На основе обобщения теоретических и практических положений концепции многофункциональности сельского хозяйства, воспроизводящего товары и общественные блага, разработана методология, позволяющая выявить и научно обосновать роль сбалансированного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий в качестве основы их конкурентоспособного и устойчивого развития. В методологии исследований использовался междисциплинарный комплексный подход, в рамках которого выявлены основные теоретические и прикладные направления формирования сбалансированного, устойчивого и конкурентоспособного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. Применение системного подхода дало возможность научно обосновать приоритетные направления государственной политики формирования устойчивого и конкурентоспособного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. В рамках исследования был проведен терминологический и экспертный анализ на материале действующих нормативных актов РФ. В статье рассмотрены вопросы устойчивого развития АПК и сельских территорий как объект исследования и управления. Определены основные современные вызовы пространственного развития сельских территорий России. Обоснована авторская трактовка категории «социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий». Выявлен и научно обоснован новый тренд коренного изменения агропромышленной политики в сфере пространственного развития производительных сил АПК. Определены новые подходы к оценке конкурентоспособности сельских территорий как одной из целевых установок их устойчивого развития. Рекомендовано включать в концепцию устойчивого развития сельских территорий новые категории «агропространство» и «здравое питание». Основным результатом проведенного исследования стало подтверждение авторской гипотезы и получение нового знания о наличии научных предпосылок, позволяющих разработать новую концепцию конкурентоспособного и устойчивого развития АПК и сельских территорий на основе сбалансированного социо-природно-экономического пространства. Обоснован вывод о том, что конкурентоспособное и устойчивое развитие АПК и сельских территорий может эффективно формироваться и поддерживаться посредством применения стратегического управления.

Практическим результатом исследования, который может быть применен в управленческой деятельности, стали предложенные авторами методологические подходы к реализации стратегического управления устойчивым развитием АПК и сельских территорий.

Ключевые слова: устойчивое развитие сельских территорий: социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий, конкурентоспособность, стратегическое управление.

Для цитирования: Семенов С. Н., Рубцова В. Н. Устойчивое развитие сельских территорий как объект исследования и управления // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1150–1170. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1150-1170.

Введение

Эффективная реализация государственной политики, направленной на обеспечение продовольственной безопасности России, невозможна без устойчивого и конкурентоспособного развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий.

Современное состояние социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий характеризуется наличием комплекса обострившихся проблем, препятствующих развитию его потенциала конкурентоспособности и устойчивости.

Обеспечение устойчивости и конкурентоспособности социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий занимает среди проблем развития села и АПК одно из важнейших мест, выступает в качестве основы стабильного положения и залога их выживания, ликвидации депрессивности и отсталости.

Социально-эколого-экономическое благополучие человека и цивилизационный прогресс российского общества нельзя отделить от устойчивости развития сельских территорий, которые представляют собой центры и объекты агропромышленной политики и духовной жизни народа и являются важнейшим фактором общественного прогресса.

Развитие процессов агропромышленной интеграции, урбаниза-

ции и агломерации обуславливают возрастающий научно-практический интерес и актуализирует исследование таких проблем, как пути сохранения и возрождения сельских поселений, повышение привлекательности сельских районов для молодежи, расширение возможностей самореализации и доступа к природным ресурсам сельского населения, активизация развития малых городов как агропромышленных центров (кластеров), интеграционное развитие систем «город – село», формирование локальных и региональных систем сельского расселения.

Совершенствование управления устойчивым развитием сельских территорий, повышение эффективности использования накопленного в них социо-природного, инновационного, экономического, культурного опыта развития агропромышленной сферы, выявление тенденций урбанизации и агломерирования и их особенностей в условиях интенсификации производства, агропромышленной интеграции, невозможно без обеспечения конкурентоспособности и безопасности сельских территорий.

Современное сельское расселение, включающее сельские поселения и сельские населенные пункты различной величины и специфики, можно рассматривать как сложное системное образование, в котором объективно существуют социальная,

природно-экологическая, экономическая, демографическая и пространственная структуры, взаимосвязанные друг с другом и в чистом виде не существующие.

Именно их взаимосвязь и взаимозависимость является основой функционирования сельского поселения и его устойчивого развития.

В современных условиях урбанизация характеризуется антагонистическими отношениями между городом и селом, стихийным развитием неуправляемых агломераций и мегаполисов, увеличением социальных и территориальных различий, гипертрофированным развитием пригородных территорий и поглощением ими окружающей природы [3].

Главным критерием совершенствования размещения агропромышленного производства, сельского расселения и организации сельской материально-пространственной среды обитания в современных условиях является преодоление существенных различий между городом и селом и гармонизация взаимодействия сельского социума и природы.

Преобразования в сельских поселениях необходимо рассматривать в аспекте преодоления возникшего разрыва между сферами, образующими сельские поселения и населенные пункты и обслуживающими их население, то есть посредством приведения производственной и социальной инфраструктур в соответствие с потребностями агропромышленного производства и сельского населения.

Обзор литературы

Характеристика источников, посвященных избранной для исследования теме, свидетельствует об активной теоретико-методологической

разработке зарубежными авторами ряда актуальных проблем, связанных с развитием сельских территорий в качестве одного из факторов устойчивого развития глобального сообщества. Приоритетность проблемы устойчивого развития социобиотехнических систем в условиях глобальных угроз и рисков для человечества как основа безопасного развития глобального сообщества рассматривалась на Geneva World Economic Forum [1]. Риски для развития гармоничных отношений природной и общественной сред вследствие формирования глобального информационного пространства изучались в публикациях H. Haberl et al [2]. Трактовка существования природных и социальных систем в современном глобализированном сообществе как зон, содержащих риски для благополучия человека, развернута в статье O. Yanitsky [3]. Основные требования, необходимые для успешного ведения фермерского хозяйства в новом тысячелетии выдвигает и обосновывает J. Lee [4]. Разрабатывает категорию «клластер» и доказывает роль пространственно-региональных аспектов в качестве конкурентных преимуществ стран M. Porter [5]. Значение цифровой экономики в ведении современного сельского хозяйства содержат материалы международных исследований, проведенных в рамках AGRI Committee; European Parliament [6, 7].

Идеи, получившие распространение в международном научном сообществе, восприняты отечественными авторами. Академик Д. С. Львов в своём «Экономическом манифесте» выявил и обосновал сущность современных концепций устойчивого развития общества. Он писал: «Под эгидой ООН за последние десятилетия

разработана разносторонняя концепция устойчивого развития общества и экономики, в которой решительный крен был сделан на гуманизацию социально-экономической жизни общества, обеспечение действенного контроля над эффективностью использования природно-ресурсного потенциала Земли в интересах всего населения планеты, соблюдение прав и свобод граждан. По своей сути это концепция третьего пути социально-экономического развития, свободная от различного рода идеологизмов и политico-экономических штампов...» [8].

При этом в ряде исследований отечественных авторов неправомерно смешаны категории «устойчивое сельское развитие» и «сельское развитие» («sustainable development») применительно к проблемам села и сельских территорий.

Так, А. В. Петриков полагает, что «под устойчивым сельским развитием понимается стабильное развитие сельского сообщества, отвечающее критериям экономической, социальной и экологической эффективности и обеспечивающее выполнение селом его народнохозяйственных функций, расширенное воспроизводство населения, рост уровня его жизни, улучшение экологической ситуации в сельской местности» [9].

Ш. С. Асланов считает, что «устойчивое развитие села можно представить как процесс взаимодействия «социальной сферы – экологии – экономики». Целью является живущих и будущих поколений, основой – природно-экологическая система, а экономика – двигатель развития» [10].

Авторы юбилейного буклета ВИАПИ им. А. А. Никонова дают

развёрнутое определение устойчивому развитию как «центральной теме», «методологической основе» и «главному направлению исследований института». «Под устойчивым сельским развитием понимается стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее, во-первых, рост, диверсификацию и повышение эффективности сельской экономики; во-вторых, расширение занятости и рост доходов сельского населения; в-третьих, улучшение ландшафта и экологической ситуации в сельской местности. Итогом политики устойчивого сельского развития является рост численности и благосостояния сельского населения, выполнение селом его экономических, социально-культурных, рекреационных, экологических и других народнохозяйственных функций. Ключевой элемент политики устойчивого сельского развития – концепция многофункциональности сельского хозяйства, согласно которой результатом сельскохозяйственной деятельности является как производство товаров..., так и общественных благ» [11].

Характеристика источников свидетельствует об инновационности теоретических и практических аспектов проблемы формирования научного представления о сбалансированности социо-природно-экономического социального пространства АПК как необходимом условии конкурентоспособного устойчивого развития сельских территорий, заявленной в статье.

Гипотеза исследования предполагает, что для разработки концепции конкурентоспособного и устойчивого развития АПК и сельских территорий на основе формирования и поддержки их сбалансированного социо-природно-экономического пространства,

созданы основные научные предпосылки.

Постановка проблемы исследования состоит в разработке теоретических и методологических основ концепции сбалансированного и конкурентоспособного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий, обеспечивающего продовольственную безопасность России.

Целью исследования является изучение научных предпосылок для разработки концепции сбалансированного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий как условия их конкурентоспособного и устойчивого развития. В задачи исследования включен анализ и выработка системы категорий, обеспечивающих реализацию цели и задач исследования. Практическое значение для разработки и реализации управленческих решений имеет научно обоснованный вывод и предложенные региональные схемы развития и размещения производительных сил.

Методология

Теоретической базой результатов исследования, изложенных в статье, послужило обобщение и адаптация к проблеме исследования теорий и концепций устойчивого глобального развития разработанных на международных форумах, в публикациях западных и отечественных ученых, результатах исследований, признанных международным научным сообществом. К их числу относится необходимость разрешения проблемы устойчивого развития социобиотехнических систем в условиях глобальных угроз и рисков для человечества как необходимой основы безопасного развития глобального сообщества [1];

учет и снижение рисков для развития гармоничных отношений природной и общественной сред вследствие формирования глобального информационного пространства [2]; трактовка некоторых социальных и природных систем как зон, содержащих риски для благополучия человека [3]; разработка категории «кластер» и его роли в формировании конкурентных преимуществ стран [5]; обоснование значения цифровой экономики в ведении современного сельского хозяйства [6, 7]. Статья подготовлена на основе комплексного подхода, позволившего выявить основные теоретические и прикладные направления формирования сбалансированного, устойчивого и конкурентоспособного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. Применение системного подхода дало возможность научно обосновать приоритетные направления государственной политики формирования устойчивого и конкурентоспособного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. В исследовании был проведен терминологический и экспертный анализ на материале действующих нормативных актов РФ, материалов отдельных регионов, реализующих концепцию и стратегии устойчивого пространственного развития.

Результаты

1. Современные вызовы и реальность пространственного развития сельских территорий.

Анализ состояния и развития сельских территорий России свидетельствует о достаточно распространенной практике эксплуатации природных ресурсов ведущей к деградации социальной и природной

сред. Они находятся в критическом положении подрыва воспроизводственной основы жизнедеятельности сельского населения. Социальное и экологическое неблагополучие людей в сельских территориях требуют немедленного вмешательства науки, управлеченческих структур, а также разработки и применения соответствующих механизмов управления, отвечающих современным вызовам и угрозам.

По прогнозам ученых, к 2050 году численность городских жителей во всем мире превысит сельское население почти в два раза. Массовое переселение грозит сельским поселениям вымиранием, а сельскому хозяйству – упадком. Согласно докладу ООН, в России уже сейчас более 70% населения живет в городах. В 2008 году наступил поворотный момент для всего мира: впервые в истории большинство населения стало жить в городах. Согласно прогнозам ООН, горожанами станут 3,3 млрд. человек, а к 2050 году городское население увеличится до 5 млрд. При этом территория городов в развивающихся странах увеличится в три раза, а в индустриально-развитых странах – в два с половиной. По мнению специалистов ООН, к 2025 из 128,2 млн. человек, населяющих Россию, 96% будут жить в городах, что приведет к опасной депопуляции обширных сельских районов и, как следствие, еще большему упадку сельского хозяйства [12].

Актуальность решения проблемы обеспечения динамичного и устойчивого развития российского села существенно возрастает ввиду усиления темпов развития (аграрной сферы экономики).

Продовольственная и сельскохозяйственная организация объединён-

ных наций (FAO) в 2015 году опубликовала доклад «Достижение нулевого голода», в котором большое внимание уделено проблемам обеспечения устойчивого развития агропромышленного производства. В докладе отмечается, что существующие модели управления (политические и экономические) не позволяют «сделать будущее таким, каким хотим его видеть»: некоторые страны продолжают отставать в развитии, в них растёт неравенство, потрясения, вызванные экономическими кризисами, конфликтами, стихийными бедствиями и вспышками болезней, быстро распространяющимися по миру. Проблемы экологии, изменение климата и прочие глобальные риски грозят подорвать успехи прошлого и надежды на будущее.

На наш взгляд, обеспечение достижения «нулевого голода» возможно на основе «повышения уровня устойчивости продовольственных систем за счёт сохранения природных ресурсов и внедрения устойчивых методов ведения сельского хозяйства». В этой связи предлагается: «сокращать объемы потерь продовольствия и пищевых отходов на стадиях производства, хранения и потребления, сокращение выбросов парниковых газов в сельском хозяйстве и других секторах, замедление темпов изменения климата, обеспечение продовольственной безопасности будущих поколений» [13].

По данным Госкомстата РФ в ресурсах продовольствия удельный вес импорта существенно превышает допустимый уровень. Особенно серьёзно положение дел в мясоперерабатывающей промышленности, где почти все крупные мясокомбинаты работают на импортном сырье. В отечественной пищевой промышленности доля вы-

сокотехнологичных продуктов составляет около 1%, тогда как по данным ООН критический уровень – 10–15%.

В отрасли не более 20% активной части производственных фондов соответствует мировому уровню, четверть подлежит модернизации и более 40% требует замены [14].

Проблема цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления его развития получила в последние годы распространение в международном научном сообществе 6, 7.

РФ занимает 15 место в мире по цифровизации сельского хозяйства: только 10% пахотных земель обрабатывается с применением цифровых технологий, а 3% хозяйств применяют технологии точного земледелия. По информации Министерства сельского хозяйства России, рынок ИКТ в сельском хозяйстве страны составляет 360 млрд. руб. [15].

Особую озабоченность вызывает низкий уровень энергообеспеченности сельского хозяйства и недостаточные темпы обновления парка агротехники. Так, в РФ на гектар пашни затрачивается 1,5 л. с., а в странах Евросоюза и Белоруссии более 5 л. с. При этом, если в странах ЕС урожайность зерновых культур составляет более 50 ц/га, в Белоруссии – 32 ц/га, то в РФ – немногим более 22 ц/га.

По данным Счётной палаты РФ в стране с каждым годом увеличивается доля сельхозтехники, произведенной более 10 лет назад. За последние 8 лет сельские территории России сократились на 17 млн. га сельхозугодий.

Происходит и существенное сокращение посевных площадей: если в 1990 г. их было 117 млн. га, то в 2019 осталось 80 млн. га. Усложняется про-

цесс возрождения плодородия почв. Так, за последние 4 года размер пашни увеличился на 3,5 млн. га, но одновременно выведено из оборота 2,5 млн. га [9]. Одним из основных негативных факторов в данном случае является разбалансированность социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий, влекущая за собой низкую конкурентоспособность и их неустойчивое развитие.

2. Трактовка категорий «социо-природно-экономическое пространство АПК и сельских территорий».

Для формирования новой концепции конкурентоспособного устойчивого развития АПК и сельских территорий на основе сбалансированного социо-природно-экономического пространства, необходим анализ основных категорий, позволяющих научно обосновать ее основные постулаты.

Категория «социальное пространство» в различных источниках трактуется неоднозначно. Так, например, эта категория рассматривается как «пространство человеческого развития», «существенная характеристика условий и возможностей социального развития индивидов, групп, организаций, определяемая их местом в системе производственных отношений и производными от неё факторами» [16].

Авторы «Краткого словаря по социологии» под редакцией Д. М. Гвишиани и Н. И. Лапина под социальным пространством понимают «социально освоенную часть природного пространства как среды обитания людей, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности общества и предметного мира человека. Вопрос о том, может ли быть отнесена к природной среде человека вся природа

или только её преобразованная часть, остается открытым [16].

Объективной основой обособления сельских территорий выступают дифференцированные комплексы природных ресурсов и природно-климатических условий, регулируемые и управляемые законами природы, а связи между сельским социумом и природой определяются социальными интегральными законами природопользования, что неоднократно отмечается зарубежными авторами [3].

Одну из удачных попыток исследования методологических проблем формирования интегрированных социо-природно-хозяйственных систем (РСПХС) как формы природопользования на конкретной территории предприняла О. А. Ломовцева. Она убедительно доказала, что для обеспечения устойчивого (динамичного, поступательного) развития необходимо расширенное воспроизводство трудового потенциала как производительной силы, а также расширенное производство природно-ресурсного и экологического потенциала более быстрыми темпами, чем происходит воспроизводство экономического потенциала [17].

Приоритетным направлением изучения факторов, обеспечивающих устойчивое развитие социо-природно-хозяйственных систем, является, по нашему мнению, активизация анализа процессов формирования единых интегративных систем «город-село» на базе крупных, средних и малых (монопрофилированных) городов, а также – агломераций, в которых создаются высокотехнологичные формы интенсивного агропромышленного производства (парниково-тепличное производство, птицефабрики и т. д.). В структуру интегративных систем

«город – село» целесообразно включать подсобные агропромышленные и промышленно-аграрные комплексы городских предприятий.

В большинстве теоретических исследований, посвященных пространственной организации экономики, пространственному развитию территории в качестве объекта рассмотрения выделяется «социальное пространство» или «социально-экономическое пространство», понимаемые как «освоенная часть природного пространства». При этом отсутствует конкретное определение термина «освоение». Мы знаем об «освоении Арктики», «освоении космоса» и т. д. В этой связи возникает много вопросов, например, каковы пределы освоения человеком природы?

В пользу включения в качестве важнейшего составного элемента социо-экономического пространства, – природного пространства, – служит, на наш взгляд, вывод отечественных исследователей о том, что интеллектуальные человеческие ресурсы являются «универсальными природными ресурсами». Это утверждение вытекает из нового направления науки – «ноосферизма», основоположником которого является академик В. И. Вернадский. В самом общем виде ноосферизм представляет собой теорию, раскрывающую закономерности и принципы становления социоприродной гармонии на базе общественного интеллекта и образовательного общества [18].

Профессор Е. Б. Миронова, рассматривая геополитические проблемы отношения государства к пространству, утверждает, что в современных условиях категория «пространство» переходит из количественной материальной формы в новое качество,

становясь «жизненной сферой», «жизненным пространством», «... пространство как конкретное выражение природы, окружающей среды может рассматриваться как непрерывное жизненное тело этноса, это пространство населяющее» [19].

В оригинальной публикации, посвящённой проблемам пространственного развития, – «Жизненное пространство России» (под редакцией В. Б. Устьянцева и В. Б. Самсонова), – в разделе «Социоприродные и цивилизационные основания жизненного пространства Российского социума» сделана попытка разграничения понятий «социальное пространство» и «жизненное пространство». Под последним В. Б. Устьянцев понимает «практически и духовно освоенное людьми природное и социальное пространство». В отличие от социального и его функциональных характеристик, жизненное пространство общества, по мнению автора, «более динамично и связано с ритмами жизнедеятельности различных человеческих общностей» [20]. По мнению авторов, социо-природно-экономическое пространство сельских территорий (СПЭП АПК и СТ) представляет собой социо-природно-экономически и агропромышленно освоенную часть природного пространства сельских территорий как среды обитания сельского населения, пространственно-территориальный аспект жизнедеятельности сельского социума и предметного мира сельского жителя. СПЭП агропромышленных сельских территорий представляет собой определенное единство, неразрывную совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных его элементов.

Формирование сбалансированного социо-природно-экономического

пространства АПК и сельских территорий является одновременно целью, интегральным показателем и необходимым условием устойчивого, безопасного и конкурентоспособного развития сельских территорий, основой для полноценного функционирования социального, природного, экономического, правового, информационного, политического, культурного элементов социального пространства АПК и сельских территорий.

Устойчивое развитие сельских территорий в современных условиях невозможно обеспечивать без решения проблемы конкурентоспособности СПЭП АПК и СТ.

В последнее время пространственные аспекты проблемы конкуренции привлекают особенное внимание ученых и практиков в России и за рубежом. Рассматриваются вопросы конкурентоспособности предприятий, компаний, поселений, регионов, стран, экономик и т. д.

Так, А. Ю. Молчанов (Заместитель председателя Совета Федерации по экономике ФСРФ) определял конкурентоспособность страны следующим образом: «Под конкурентоспособностью страны понимается способность нации создавать и поддерживать среду, в которой возникают конкурентоспособные компании. Конкурентоспособность страны определяется множеством факторов. Во-первых, это исходные условия, которым располагает каждая страна, прежде всего, обеспеченность ресурсами и местоположение. Во-вторых, это макроэкономическая конкурентоспособность, характеризующая способность компаний эффективно создавать товары и услуги» [21].

Приведенное выше определение не полностью раскрывает сущность

рассмотренного понятия. Например, конкурентоспособные компании могут возникать в том или ином регионе, но сам регион или страна будут оставаться неконкурентоспособными.

Более точным и полным является определение академика Д. С. Сорокина «...Конкурентоспособность национальной экономики в политico-экономическом смысле есть способность экономики обеспечить реализацию национально-государственных интересов. Дело не в объеме ВВП на душу населения, не в доле страны в мировых рынках, не в привлекательности ее инвестиционного климата для зарубежного капитала. Дело в том, насколько способна созданная в стране экономическая база служить инструментом, опорой обеспечения национально-государственных интересов, высшим из которых является сохранение целостности государственно-организованного социума. Соответственно этому должна выстраиваться структура собственно экономических критериев, по которым оценивается конкурентоспособность национальной экономики» [22].

Категория «конкурентоспособность пространства» (социального, экономического, социо-природно-экономического и др.) пока не определена. Вместе с тем, территориальный, пространственный аспект конкурентоспособности нуждается в разработке более обобщенных сущностных категорий, чем имеющиеся в научном обращении термины и дефиниции понятий «конкурентоспособность продукции, услуг, технологий» и «конкурентоспособность фирм, предприятий, организаций».

По нашему мнению, категория «конкурентоспособность социального пространства АПК» должна ба-

зироваться на научно обоснованной категории «конкурентоспособность региона», как его основная и составная часть.

В научном обращении имеются различные формулировки категории «региональная конкурентоспособность». Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является определение региональной конкурентоспособности, представленное академиком РАН В. В. Окрепиловым: «Региональная конкурентоспособность – многопараметрическая характеристика достигнутого уровня инновационных тенденций развития, позволяющая определить перспективы обеспечения внутренней устойчивости и усиления роли и влияния региона во внешних системах по сравнению с соседними территориями, в масштабах страны или международного пространства. Для оценки конкурентоспособности региона автор ввел показатель – интегральный индекс региональной конкурентоспособности, включающий индексы текущей конкуренции и стратегической конкуренции. Индекс стратегической конкурентоспособности региона включал индекс развитости инфраструктуры, индекс инновационности, индекс внешней деятельности.».

В. В. Окрепилов справедливо считал, что «оценка уровня конкурентоспособности региона является основой для разработки стратегии повышения конкурентоспособности ... региона... и страны в целом» [23]. Для разработки новой концепции представляется необходимым проследить взаимосвязи базовых концептуальных категорий.

3. Устойчивое развитие – конкурентоспособность – управление.

В настоящее время значительное внимание уделяется исследова-

нию проблем, связанных с резервами реализации процессов формирования конкурентоспособности, устойчивости и управления ими, позволяющих добиваться конечных результатов в области устойчивого развития и конкурентоспособности с высокой эффективностью. Обобщение подобных исследований отражено в Концепции комплексного системного управления устойчивым развитием и конкурентоспособностью. При этом современные теории управления выявляют тенденцию оценки управления как глобальной динамичной системы, нацеленной на саморегуляцию и повышение синергетического эффекта.

Нам представляется, что синергия конкурентоспособности, устойчивого развития и управления – цель, которую необходимо достичнуть в кратчайшие сроки на основе решения проблемы сбалансированности функционирования социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий.

В этой связи особую актуальность приобретают полюса конкурентоспособности сельских территорий.

В «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.» обозначены перспективные агропромышленные центры (15 ед.), обеспечивающие вклад в рост экономики РФ более 0,2 % ежегодно, которые можно рассматривать как своеобразные точки роста конкурентоспособности.

Для успешной реализации новой агропромышленной стратегии, направленной на широкомасштабное конкурентоспособное устойчивое развитие всей сельской территории страны представляется необходимым стимулирование интеграции всех участников этого процесса, в том числе – научно-исследовательских

организаций, производств и учебных заведений. Целесообразно в данном случае, применение зарубежного опыта по формированию «полюсов конкурентоспособности» (*poles de compétitivité*) или точек роста в агропромышленном производстве страны и регионов.

Точка роста конкурентоспособности социо-природно-экономического пространства агропромышленных сельских территорий представляет собой интеграцию на сельской территории агропромышленного профиля предприятий агропромышленной политики в сфере устойчивого развития сельских территорий.

Видный теоретик, анализирующий проблему конкурентоспособности и кластеризации М. Портер, придавал большое значение пространственным региональным аспектам конкурентных преимуществ стран. Он обосновал понятия «социальная экономия кластеров» и «социальная структура кластеров». М. Портер разработал определение кластера. Он писал: «Теория кластеров связывает теорию сети взаимоотношений и конкуренцию. М. Портер дал определение кластера как формы взаимоотношений, наблюдающейся в пределах географического региона» [5].

Международная оценка экономик различных стран, в том числе и России, постоянно проводится различными международными институтами и рейтинговыми агентствами. Традиционно итоговая оценка даётся ежегодно Всемирным экономическим форумом (ВЭФ).

В этой связи заслуживает внимания предложение А. М. Барковского, И. Р. Ахметзянова и О. С. Бабченко по включению в систему оценки национальной конкурентоспособности

четкой системы социально-экономических показателей. К ним относятся: увеличение продолжительности жизни населения, сокращение социального неравенства, рост затрат на науку, образование, культуру и здравоохранение, постоянно повышающаяся доля научно-ёмкого сектора в национальном ВВП, сокращение безработицы [24].

В ряду актуальных и малоизученных проблем устойчивого развития СПЭП сельских территорий значительное место уделяется проблеме «социального пространства питания» (социального пространства еды). Пространство продуктов питания – важнейшая межотраслевая воспроизводственная функция социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. Впервые в научный оборот понятие «пространство еды» было введено в работе П. Бурдье [25].

В этой связи научный интерес представляют выводы специалиста в области социологии питания профессора Ю. В. Веселова, обосновавшего основные подходы к исследованию этой проблемы: позитивизм, функционализм, структурализм, материализм. «Функционализм объясняет, что питание не просто обеспечивает жизнедеятельность людей, а в группе, питание социально нормировано и формирует границы социальных классов; материализм связывает питание и производство в единую социально-экономическую систему, показывает, как формируется индустриальная современная система питания, основанная на глобальном разделении труда и мировой торговле» [26].

Теоретическое и практическое значение в совершенствовании процессов управления устойчивым раз-

витием сельских территорий имеют разработки С. А. Кравченко, посвященные рационализации и глобализации питания, био-природной, социокультурной целостности еды.

С. А. Кравченко научно обосновывает вывод о том, что категория «еда» обладает биокультурной целостностью, неотделимой от базовых процессов социально-экономического и цивилизационного развития общества [27].

Отсюда следует, что в Концепцию устойчивого развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий необходимо включить комплекс мер по обеспечению экологической чистоты еды, усилению контроля качества и безопасности производимой еды в рамках требований иммунологии.

Предлагаемый интегральный механизм (модель) управления качеством и конкурентоспособностью СПЭП АПК и СТ (Уи мех) можно представить в виде :

$$(Y_{\text{и мех}}) = F(X_{\text{уз}}; X_{\text{ny}}; X_{\text{рф}}; X_{\text{фсм}}; X_{\text{см}}),$$

где $X_{\text{уз}}$ – цели и задачи управления; X_{ny} – параметры управления; $X_{\text{рф}}$ – резервы и факторы управления; $X_{\text{фсм}}$ – функции и структура управления; $X_{\text{см}}$ – средства и методы управления.

4. Новый тренд агропромышленной политики

Современный период развития отечественного АПК характеризуется необходимостью коренного изменения тренда агропромышленной политики в связи с существенными структурными проблемами национальной агроэкономики. К их числу относятся: низкий уровень инновационно-инве-

стиционного потенциала АПК, слабые позиции конкурентоспособности основных отраслей и сфер комплекса, значительные диспропорции и разбалансированность в агропромышленном и научно-техническом развитии регионов.

Успешная реализация Концепции устойчивого развития сельских территорий РФ требует изучения возможностей интеграции и синтеза частных экономико-социо-демографических, эколого-экономических, социобиологических подсистем жизненного пространства сельского населения.

Стратегической целью таких исследований является разработка теоретико-методологических основ формирования гармоничного, безопасного и конкурентоспособного пространства сельского социума и его жизненного пространства.

Подобные теоретико-методологические исследования находятся в сфере «пространственной науки» – междисциплинарного научного направления, получающего признание и развитие в мировой науке.

Так, подтверждением престижности исследования пространственных аспектов экономики, является присуждение П. Крутману Нобелевской премии по экономике (2008 г.) за теорию новой пространственной концепции и дисперсии экономической деятельности, урбанизации, международной и межрегиональной торговли. Результаты исследований пространственных аспектов экономики находят достаточно широкое применение в управленческой деятельности на разных уровнях в нашей стране. Так, в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 – 2030 годов есть раздел «Территориальное развитие»

со сценарными прогнозами развития российской экономики в разрезе федеральных округов. В 2019 году Правительством РФ была утверждена «Стратегия пространственного развития РФ до 2025 года».

В рамках изложенных выше документов, проектов и опубликованных работ в качестве важнейших используются категории «пространство» и «социальное пространство», «жизненное пространство», «цивилизованное пространство», «гетерогенное пространство», «социо-природно-экономическое пространство» и др.

Однако многочисленность формулировок приведенных выше категорий отражает значительную неустойчивость и неопределенность используемой терминологии.

При этом в теоретических разработках и практической деятельности недостаточно верно понимается термин «устойчивое развитие» или просто «развитие» применительно к сельским территориям. Е. Громов и другие, рассматривая современные тенденции формирования программ развития сельских территорий, придают им многофункциональное назначение. Они считают, что сельские территории аграрной специализации «выполняют производственную, демографическую, трудоресурсную, пространственно-коммуникационную функции, стимулируют рост конкурентоспособности, обеспечивают продовольственную безопасность» [28].

Коллектив авторов под руководством Ю. А. Цыпкина, рассматривая инновационные направления устойчивого развития АПК, утверждают, что единственным действенным путем преодоления технологического отставания АПК России от развитых

стран мира является его развитие на принципах биоэкономики, применение новейших технологий. Авторы справедливо полагают, что инновационная модель управления устойчивым развитием АПК должна обеспечивать реализацию не только экономических, но и экологических параметров предотвращать и ликвидировать негативное влияние хозяйственной и другой деятельности агропромышленного комплекса на окружающую природную среду [29]. Разработка и применение Концепции конкурентоспособного и устойчивого развития АПК и сельских территорий на основе сбалансированного социо-природно-экономического пространства нуждается в научном обосновании эффективного подхода к ее реализации. Мы считаем уместным в данном случае использование стратегического подхода, как наименее ресурсозатратного и позволяющего ставить стратегические цели, применять различные технологии для их осуществления.

5. Стратегическое планирование и управление.

Стратегическое планирование и управление АПК и сельскими территориями нельзя осуществлять в отрыве от пространственного развития. При этом значительную роль приобретает территориальный аспект в решении задач социо-природной сферы. К числу актуальных задач относится преодоление сокращения численности и постарения сельского населения, дефицита квалифицированной рабочей силы, дефицитности муниципальных бюджетов сельских поселений, обеспечения высокого уровня здравоохранения, образования, культуры, сохранения природной среды. К числу обострившихся проблем,

требующих неотложного решения, относится обеспечение транспортной, энергетической и информационно-коммуникационной инфраструктур сельских территорий.

Стратегическое планирование приобретает ключевую роль в решении проблем инновационно-инвестиционного развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий, в том числе – в создании агронакоградов, агрогородов, агропромышленных кластеров, агропромышленных агломераций.

По мнению авторов, территориальный аспект должен занять определенное и значительное место в единой системе государственного прогнозирования, стратегического и индикативного планирования, комплексного, системного и программно-целевого планирования и финансирования социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий страны.

Обсуждение

Проведенный в статье анализ научных разработок и документации, связанной с практическим управлением АПК и сельскими территориями подтверждает выдвинутую авторами гипотезу о наличии теоретических и практических предпосылок для разработки интегрированного научного представления о сбалансированности социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий как необходимого условия их высокой конкурентоспособности и устойчивого развития. Несмотря на ограничение предпринятого исследования, заключающееся в недостаточно однозначной авторской формулировке некоторых категорий, обобщение результатов исследования

позволяет осуществлять дальнейшую разработку научных основ концепции конкурентоспособного и устойчивого развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. На их основе могут быть предложены некоторые инструменты, содействующие формированию сбалансированного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий в рамках стратегического подхода, разработанного группой исследователей ИАгП РАН [30].

Эти разработки в сочетании с методическими рекомендациями Совета по изучению производительных сил (СОПС) по разработке стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, позволили предложить методологические подходы к осуществлению стратегического управления в системе управления устойчивым развитием социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий. Применение разработанных подходов возможно при реализации практической деятельности по управлению АПК и сельскими территориями. К ним относится:

- изучение тенденций, комплексных проблем и ограничений социо-природно-экономического устойчивого развития АПК и СТ региона как части его и национальной экономики, оценки совокупного ресурсного потенциала (социально-демографического, производственно-экономического, инновационно-инвестиционного, институционально-управленческого, природно-ресурсного, социально-инфраструктурного) и предпосылки его реализации;

- обоснование стратегических целей, задач и приоритетов устойчивого развития;

- формирование сценариев устойчивого развития СПЭП АПК и СТ региона как фона национальной и мировой агроэкономики, а также – на фоне развития АПК и СТ – соответствующего федерального округа;
- разработка долгосрочных прогнозов, соответствующих различным сценариям социо-природно-экономического устойчивого развития АПК и СТ региона;
- проведение анализа возможных вариантов устойчивого развития СПЭП АПК и СТ, выбора базового сценария и обоснование целевых показателей Стратегии, обеспечивающих его реализацию, определение сроков и этапов реализации Стратегии;
- обоснование направлений развития внешнеэкономической деятельности и межрегионального сотрудничества в сфере агропромышленной деятельности;
- основание стратегии и направлений развития системы расселения, формирования зон и центров опережающего развития и агропромышленных кластеров;
- отбор приоритетных инвестиционных проектов формирования сбалансированного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий; разработка механизмов и инструментария реализации Стратегии устойчивого развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий;
- оценка инвестиционных ресурсов для реализации стратегии.

Выводы

Теоретический и практический анализ научных разработок, связанных с формированием и поддержкой конкурентоспособного и устойчивого

развития сельских территорий, привели к выводу о том, что на их основе может быть разработана концепция конкурентоспособного устойчивого пространственного развития АПК и сельских территорий на основе сбалансированного социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий.

Научно доказано, что наиболее эффективно эта концепция может реализовываться посредством стратегического управления. Обосновано положение о том, что для конкурентоспособного развития социо-природно-экономического пространства АПК и сельских территорий необходимо расширенное воспроизведение его производительных сил более быстрыми темпами по сравнению с воспроизведением исключительно экономического потенциала агропромышленного производства. Дальнейшее развитие предложенной в статье темы планируется в рамках разработки научных основ агропромышленной политики устойчивого развития в трансформации социо-природно-экономического пространства АПК. В списке использованной литературы указаны источники, послужившие основой для проведенного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Global Risk Report. Geneva World Economic Forum Available at: (accessed 20.03. 2020); The Global Risk Report, 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.weforum.org/reports/the-global-risk-report-2016 (accessed 20 03. 2020).
2. Haberl H., Fisher-Kowalski M., Krausmann F., Winwoter V. Society-Nature Relation across Time and Space. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://link.springer.com/book/10> (accessed 15.04.2020). – 2016.
3. Yanitsky O. Modern Networks and infrastructures in the Light of Risk-Society Theory // Мир России. – 2016. – Vol. 25, № 3. – P. 37–55.
4. Lee J. Ag Tech Trends in 2019: Synthetic Biology, Precision Agriculture and millennial Farmers, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://learm.g2.com.2019.agtech-trends> (accessed 18.05.2020).
5. Porter M. E. Location, Competition and Economic Development: Local Cluster in a Global Economy// Economic Development Quarterly. – 2000. – № 1. – P. 15–34.
6. Top Six Digital Transformation Trends in Agriculture, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/danielnewiman/2018/05/14/top-six-digital-transformation-trends-in-agriculture/#60c> (accessed 6.04.2020).
7. Pesce M., Urdu D. et al. Research for AGRI Committee – Impacts the digital economy on the food-chain and CAP. European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels, 2019. – P. 270.
8. Львов Д. С. Экономический манифест. Будущее российской экономики. – М.: Экономика, 2000. – С. 13–14.
9. Петров А. В. Политика сельского развития в России: проблемы и приоритеты. Устойчивое развитие агропродовольственного сектора как важнейший фактор социально-экономической стабильности.

- сти России. – М.: Экономика, 2006. – С. 55.
10. Асланов Ш. С. Проблемы сельской кооперации в контексте идей устойчивого развития сельских территорий. Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019. – С. 118.
11. Юбилейный букл. ВИАПИ им. А. А. Никонова. Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова. – М.: ВИАПИ, 2005. – С. 24.
12. Прямые инвестиции. – 2008. – № 4. – С. 39–72.
13. Достижение нулевого голода. Критическая роль инвестиций в социальную защиту и сельское хозяйство. FAO, JFAD (Международный фонд сельскохозяйственного развития), WFP (Всемирная продовольственная программа). – Рим, 2016. – С. 3.
14. Макаров В. П., Варшавский А. Е. Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия (социально-экономические аспекты развития). – М.: Наука, 2001. – С. 301–302.
15. Аграриям нужна господдержка // Правда. – 2019. – № 107(30894).
16. Гвишиани Д. М. и др. Краткий словарь по социологии. – М.: Политиздат, 1988. – С. 239–240.
17. Ломовцева О. А. Планирование и прогнозирование региональной социоприродохозяйственной системы. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 1998. – 318 с.
18. Ноосферизм – новый путь развития. Книга I. – Санкт-Петербург, 2017. – 42 с.
19. Миронова Е. Б. Геополитические проблемы российского социума / Жизненное пространство России. / Ред. В. Б. Устьянцева и др. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1999. – 16 с.
20. Устьянцева В. Б. и др. Жизненное пространство России. – Саратов: Саратовский государственный университет, 1999. – С. 8–9.
21. Молчанов А. Ю. Вектор конкурентоспособности России направлен вверх // Национальные проекты. – 2009. – № 1/2(32/33). – С. 14.
22. Национальная конкурентность России в современном мире // Россия в глобализирующемся мире. Стратегия конкурентоспособности. – М.: Наука, 2005. – С. 30–31.
23. Окрепилова В. В. Стратегические приоритеты регионального развития. От теории к принципам формирования единого социально-экономического пространства. – Спб.: Наука, 2009. – С. 128–137.
24. Барковский А. М., Ахметзянов И. Р., Бабченко О. С. О необходимости объективной оценки национальной конкурентоспособности // Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации. – 2016. – С. 610.
25. Bourdieu P. Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste. – Camb., Mass.: Harvard Univ., Press and Routledge ; Kegan Paul Ltd, 1984.
26. Веселов Ю. В. Повседневные практики питания // Социологические исследования. – 2015. – № 1(369). – С. 104.
27. Кравченко С. А. Социальная и культурная динамика еды: приобретения и уязвимости // Социо-

- логические исследования. – 2015. – № 1(369). – С. 85–86.
28. Громов Е., Герасимов А., Лесипова Е. Современные тенденции формирования региональных и муниципальных программ развития сельского хозяйства и сельских территорий // АПК: экономика и управление. – 2019. – № 12. – С. 87–97.
29. Цыпкин Ю. А., Фомин А. А., Пакулин С. Л., Козлова И. В., Фелистова И. С. Инновационные направления устойчивого развития агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 6(372). – С. 87.
30. Семенов С. Н., Мореханова М. Ю., Рубцова В. Н. Стратегическое управление социальным потенциалом АПК и сельских территорий: принципы, методы, механизмы // Научное обозрение. – 2016. – № 13. – С. 119–123.
31. Семенов С. Н., Ржевская М. Я. Система механизмов управления
- процессами формирования и использования резервов и ресурсов устойчивого развития социального пространства АПК и сельских территорий // Актуальные проблемы устойчивого развития сельских территорий. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2019. – С. 35–51.
- Семенов Сергей Николаевич**, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотр. лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук». Россия, 410012, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Московская, 94.
- Рубцова Вера Николаевна**, д-р экон. наук, вед. науч. сотр. лаборатории социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ФГБУН «Институт аграрных проблем Российской академии наук». Россия, 410012, Саратовская обл., г. Саратов, ул. Московская, 94.

Тел.: (845-2) 26-26-79
E-mail: iagpran@mail.ru

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS AS AN OBJECT OF RESEARCH AND MANAGEMENT

Semenov Sergey Nikolaevich, Dr. of Econ. Sci., Prof., Senior Staff Scientist, Lab. of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of RAS, Saratov, Russia.

Rubtsova Vera Nikolaevna, Dr. of Econ. Sci., Leading Researcher, Lab. of Social Development of the Agro-Industrial Complex and Rural Areas, Institute of Agrarian Problems of RAS, Saratov, Russia.

Keywords: sustainable development of rural areas: socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas, competitiveness, strategic management.

For quoting: Semenov, S.N., Rubtsova, V.N. (2020) Sustainable development of rural areas as an object of research and management. *Naučnoe obozrenie: teoriá i praktika* [Scientific Review: Theory and

Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1150–1170 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1150-1170.

Abstract. The formation of the concept of sustainable and competitive development of rural areas on the basis of a balanced socio-natural-economic space is studied by the authors as an object of research and management. The purpose of the article was to study scientific prerequisites as the basis for developing the concept of a balanced socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas as a condition for their competitive and sustainable development. The tasks of the research include a critical analysis and the development of a system of categories that ensure implementation of the research goal. The ideas of the foreign scientists, accepted by the international scientific community, are generalized and adapted to the purpose of the study. These include the need to resolve the problem of sustainable

able development of sociobiotechnical systems in the face of global threats and risks to humanity; taking into account and reducing the risks in the developing harmonious relations between natural and social environments due to the formation of a global information space; scientific substantiation for the role of clusters in forming the competitive advantages of the countries; substantiation of the importance of digital economy in modern agriculture. Basing on generalization of the theoretical and practical provisions of the concept of agriculture multifunctionality in reproducing goods and public goods, a methodology has been developed that allows to identify and scientifically substantiate the role of a balanced socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas as the basis for their competitive and sustainable development. In the research methodology, an interdisciplinary integrated approach was used, within the framework of which the main theoretical and applied directions of the formation of a balanced, sustainable and competitive socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas were identified. The use of a systematic approach made it possible to scientifically substantiate the state policy priority directions for creating a sustainable and competitive socio-natural-economic space in the agro-industrial complex and rural areas. As part of the study, a terminological and expert analysis was carried out on the material of the current regulatory acts of the Russian Federation. The article deals with the issues of sustainable development of the agro-industrial

complex and rural areas as an object of research and management. The main current challenges in the spatial development of the rural areas in Russia are identified. The author's interpretation of the category "socio-natural-economic space of the agro-industrial complex and rural areas" has been substantiated. A new trend of radical changes in agro-industrial policy in the field of spatial development of the productive forces of the agro-industrial complex is revealed and scientifically substantiated. New approaches to assessing the competitiveness of rural areas as one of the targets of their sustainable development have been identified. It was recommended to include in the concept of sustainable development of rural areas new categories "agro-space" and "healthy food". The main result of the study was the confirmation of the author's hypothesis and the acquisition of new knowledge about the availability of scientific prerequisites that allow developing a new concept of competitive and sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas on the basis of a balanced socio-natural and economic space. The conclusion is substantiated that the competitive and sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas can be effectively formed and supported through the use of strategic management. The practical result of the study, which can be applied in management activities, is the methodological approaches proposed by the authors to the implementation of strategic management of sustainable development of the agro-industrial complex and rural areas.

REFERENCES

1. The Global Risk Report. Geneva World Economic Forum Available at: (accessed 20.03.2020); The Global Risk Report, 2016. [weforum.org](http://weforum.org/reports/the-global-risk-report-2016). Retrieved from: [www.weforum.org/reports/the-global-risk-report-2016](http://weforum.org/reports/the-global-risk-report-2016) (accessed: 20.03.2020).
2. Haberl, H., Fisher-Kowalski, M., Krausmann, F. & Winwoter, V. (2016). Society-Nature Relation across Time and Space. [link.springer.com](http://link.springer.com/book/10) Retrieved from: <http://link.springer.com/book/10> (accessed: 15.04.2020).
3. Yanitsky, O. (2016). Modern Networks and infrastructures in the Light of Risk-Society Theory. *World of Russia*, vol. 25, iss. 3, pp. 37–55.
4. Lee, J. (2019). Ag Tech Trends in 2019: Synthetic Biology, Precision Agriculture and millennial Farmers. learm.g2.com. Retrieved from: <https://learm.g2.com.2019.agtech-trends> (accessed: 18.05.2020).
5. Porter, M.E. (2000). Location, Competition and Economic Development: Local Clusters in a Global Economy. *Economic Development Quarterly*, iss. 1, pp. 15–34.
6. Top Six Digital Transformation Trends in Agriculture. (2018). [forbes.com](https://www.forbes.com/sites/danielnewiman/2018/05/14/top-six-digital-transformation-trends-in-agriculture/#60c). Retrieved from: <https://www.forbes.com/sites/danielnewiman/2018/05/14/top-six-digital-transformation-trends-in-agriculture/#60c> (accessed: 6.04.2020).
7. Pesce, M., Urdu, D. et al. (2019). *Research for AGRI Committee – Impacts the digital economy on the food-chain and CAP*. European Parliament, Policy Department for Structural and Cohesion Policies, Brussels.
8. L'vov, D.S. (2000). *Ekonomicheskiy manifest. Budushchee rossiyskoy ekonomiki* [Economic manifesto. The future of the Russian economy]. Moscow: Ekonomika (in Russian).
9. Petrikov, A.V. (2006). *Politika sel'skogo razvitiya v Rossii: problemy i prioritety. Ustoichivoe razvitiye agroprodovol'stvennogo sektora kak vazhneyshiy faktor sotsial'no-ekonomicheskoy stabil'nosti Rossii* [Rural Development Policy in Russia: Problems and Priorities. Sustainable development of the agri-food sector as the most important factor in the socio-economic stability of Russia]. Moscow: Ekonomika (in Russian).

-
10. Aslanov, Sh.S. (2019). *Problemy sel'skoy kooperatsii v kontekste idey ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy. Aktual'nye problemy ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy* [Problems of rural cooperation in the context of ideas for sustainable development of rural areas. Actual problems of sustainable development of rural areas]. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
11. *Anniversary booklet VI API them. A.A. Nikonova. All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonova.* (2005). Moscow: VI API (in Russian).
12. *Direct investments.* (2008) (Iss. 4.) (in Russian).
13. *Dostizhenie nulevogo goloda. Kriticheskaya rol' investitsiy v sotsial'nyu zashchitu i sel'skoe khozyaystvo. FAO, JFAD, WFP* [Achieve zero hunger. The critical role of investment in social protection and agriculture. FAO, JFAD, WFP]. (2016). Rim (in Russian).
14. Makarov, V.P. & Varshavskiy, A.E. (2001). *Nauka i vysokie tekhnologii Rossii na rubze tret'ego tysyacheletiya (sotsial'no-ekonomicheskie aspekty razvitiya* [Science and high technologies of Russia at the turn of the third millennium (socio-economic aspects of development)]. Moscow: Nauka (in Russian).
15. Ofitserova, T. (2019). *Agrariyam nuzhna gospodderzhka* [Farmers need state support]. *Pravda – Pravda*, iss. 107 (30894) (in Russian).
16. Gvishiani, D.M. et al. (1988). *Kratkiy slovar' po sotsiologii* [Brief Dictionary of Sociology]. Moscow: Politizdat (in Russian).
17. Lomovtseva, O.A. (1998). *Planirovaniye i prognozirovaniye regional'noy sotsioprirodokhozyaystvennoy sistemy* [Planning and forecasting of the regional socio-environmental system]. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet. (in Russian).
18. *Noosphere – a new way of development.* (2017). Book I. Saint-Petersburg (in Russian).
19. Mironova, E.B. (1999). *Geopolitical problems of Russian society / Living space of Russia.* V.B. Ust'yantseva et al. (Eds.). Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
20. Ust'yantseva, V.B. et al. (1999). *Zhiznennoe prostranstvo Rossii* [Living space of Russia]. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
21. Molchanov, A.Yu. (2009). *Vektor konkurentospособности России направлен вверх* [The vector of Russia's competitiveness is directed upward]. *Natsional'nye proekty – National projects*, iss. 1/2 (32/33), pp. 14 (in Russian).
22. National competitiveness of Russia in the modern world. (2005). *Russia in the globalizing world. Competitiveness strategy.* Moscow: Nauka (in Russian).
23. Okrepilova, V.V. (2009). *Strategicheskie prioritety regional'nogo razvitiya. Ot teorii k printsim formirovaniya edinogo sotsial'no-ekonomicheskogo prostranstva* [Strategic priorities for regional development. From theory to principles of forming a single socio-economic space]. Saint-Petersburg: Nauka (in Russian).
24. Barkovskiy, A.M., Akhmetzyanov, I.R. & Babchenko, O.S. (2016). *O neobkhodimosti ob'ektivnoy otsenki natsional'noy konkurentospособности* [On the need for an objective assessment of national competitiveness] *Problems of modernization of the economy and economic policy of Russia. Economic doctrine of the Russian Federation.* (pp. 610) (in Russian).
25. Bourdieu, P. (1984). *Distinction: A Social Critique of the Judgement of Taste.* Camb., Mass.: Harvard Univ., Press and Routledge; Kegan Paul Ltd.
26. Veselov, Yu.V. (2015). *Povsednevnye praktiki pitaniya* [Daily nutritional practices]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Research*, iss. 1(369), pp. 104 (in Russian).
27. Kravchenko, S.A. (2015). *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika edy: priobreniya i uyazvimosti* [Social and Cultural Dynamics of Food: Acquisitions and Vulnerabilities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Research*, iss. 1(369), pp. 85–86 (in Russian).
28. Gromov, E., Gerasimov, A. & Lesipova, E. (2019). *Sovremennye tendentsii formirovaniya regional'nykh i munitsipal'nykh programm razvitiya sel'skogo khozyaystva i sel'skikh territoriy* [Modern trends in the formation of regional and municipal programs for the development of agriculture and rural areas]. *APK: ekonomika i utsravlenie – APK: Economics and Management*, iss. 12, pp. 87–97 (in Russian).
29. Tsyplkin, Yu.A., Fomin, A.A., Pakulin, S.L., Kozlova, I.V. & Felistova, I.S. (2019). *Innovatsionnye napravleniya ustoychivogo razvitiya agropromyshlennogo kompleksa* [Innovative directions of sustainable development of the agro-industrial complex]. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal – International agricultural journal*, iss. 6(372), pp. 87 (in Russian).
30. Semenov, S.N., Morekhanova, M.Yu. & Rubtsova, V.N. (2016). *Strategicheskoe upravlenie sotsial'nym potentsialom APK i sel'skikh territoriy: printsipy, metody, mekhanizmy* [Strategic management of the social potential of the agro-industrial complex and rural areas: principles, methods, mechanisms]. *Nauchnoe obozrenie – Scientific Review*, iss. 13, pp. 119–123 (in Russian).
-

-
-
31. Semenov, S.N., Rzhevskaya, M.Ya. (2019). Sistema mekhanizmov upravleniya protsessami formirovaniya i ispol'zovaniya rezervov i resursov ustoychivogo razvitiya sotsial'nogo prostranstva APK i sel'skikh territoriy [The system of mechanisms for managing the processes of formation and use of reserves and resources for sustainable development of the social space of the agro-industrial complex and rural areas]. *Actual problems of sustainable development of rural areas*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet (in Russian).
-

КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНЫМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

*С. В. ПОДГОРСКАЯ
ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр»,
п. Рассвет, Ростовская обл.*

Реферат. В статье представлены результаты исследований по применению институционального подхода к управлению комплексным развитием сельских территорий в модельной реализации. Специфические особенности объекта управления, определяемые его эндогенной структурой и экзогенными воздействиями, имеющими многоаспектный нелинейный характер функционирования и взаимодействия, позволяют отнести сельские территории к сложным слабоструктурированным системам и в качестве инструментария их исследования и моделирования поведения использовать когнитивный методологический подход. В работе обращается внимание, что сельские территории, как управляемая социально-экономическая система, характеризуются иерархичностью управления и активностью отдельных ее подсистем, взаимодействие которых определяется формально заданными и неформальными связями. Представлены институты, определяющие комплексное развитие сельских территорий и влияющие на процесс разработки решений и выбор соответствующих инструментов, необходимых для достижения целевых показателей развития села. Определены инструменты институционального управления развитием сельских территорий. Институциональная модель управления комплексным развитием сельских территорий включает следующие взаимосвязанные и согласованные блоки: субъекты управления с набором мер управляющих воздействий; социально-демографическую подсистему, включающую численность сельского населения и качество его жизнедеятельности; экономическую подсистему; экологическую подсистему с характеристикой состояния природной среды сельской местности. В целях исследования тенденций развития и поведения сельских территорий, для последующей разработки стратегий их эффективного устойчивого развития и принятия научно-обоснованных управленческих решений, разработана нечеткая когнитивная модель комплексного развития сельских территорий. Представлены результаты ее структурно-целевого анализа, сценарного моделирования развития возможных ситуаций при реализации стратегий комплексного развития сельских территорий в условиях различных управляющих воздействиях. Результаты исследований могут быть использованы органами государственного управления всех уровней при разработке программ комплексного развития сельских территорий, так как когнитивная модель поможет обеспечить выбор направлений развития, обеспечивающих изменения в экономическом поведении сельского населения.

Ключевые слова: институциональное управление, комплексное развитие сельских территорий, когнитивное моделирование, нечеткая когнитивная модель, слабоструктурированные системы, структурно-целевой анализ, сценарный анализ.

Для цитирования: Подгорская С. В. Когнитивная модель институционального управления комплексным развитием сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1171–1189. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1171-1189.

Введение

Управление комплексным развитием сельских территорий на основе

институционального подхода – это учет исторически сложившихся отношений, традиций, современных

правовых положений, целенаправленное постепенное встраивание новаций в существующую систему отношений, эффективная обратная связь с объектом управления во всех сферах деятельности сельского сообщества.

Такая модель управления предполагает распределение функций между органами власти, бизнесом и гражданским обществом по формированию условий для роста взаимного доверия, которое приводит к изменениям в общественном сознании и побуждает к принятию эффективных решений.

Сегодня на развитие сельских территорий влияет ряд негативных факторов и имеющиеся социально-экономические проблемы: макроэкономические, обусловленные состоянием внутренней и внешней конъюнктуры, снижением темпов роста экономики, уровня инвестиционной активности, которые не позволяют интенсифицировать модернизацию сельской социальной инфраструктуры и экономики и усиливают зависимость развития сельских территорий от государственных инвестиций.

Важная роль в решении названных вопросов отводится качеству управления, обоснованности применяемых методов и инструментов принятия стратегических и оперативных решений [1].

Работ, посвященных системе институтов, обеспечивающих развитие сельских территорий, не много. Носят они в основном фрагментарный характер, связанный с отдельными направлениями научных изысканий. Среди авторов стоит отметить Л. А. Овчинцеву, И. В. Палаткина, М. С. Афанасьеву, В. А. Баринову, С. П. Земцова, Ю. В. Цареву.

Вопросам моделирования и управления сельскими территориями посвящены работы Е. В. Волошенко, А. Л. Поповой, М. В. Канавцева, Ю. С. Холоповой, Х. Я. Галиуллина и других ученых [2–4].

Применение методологии когнитивного моделирования к решению задач развития региональных социально-экономических систем раскрыто в трудах Г. В. Гореловой, Е. Н. Захаровой, А. В. Доргушаевой, И. И. Лавреша, В. В. Миронова, А. В. Смирнова, А. Х. Карапашева, С. В. Селиванова и др. [5–8].

В отличие от отечественных авторов, сегодня в научной западной литературе широко обсуждается новая институциональная модель развития сельских территорий [9–11]. Основой такой модели является саморазвитие с опорой на внутренние ресурсы, использование внешних связей и поддержки, установлении равноправного партнерства государства, бизнеса и сельского населения (неоэндогенный подход).

В этой связи разработка модели институционального управления комплексным развитием сельских территорий, дифференциация его эмерджентного эффекта, обоснование концептуального базиса институциональной модели сельского развития, представляет собой актуальную научную проблему, решение которой будет способствовать реализации стратегически важной социально-экономической задачи устойчивого комплексного развития сельских территорий.

Материалы и методы исследования

В статье используются материалы, полученные лично автором в качестве результатов исследования по теме

научных исследований федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ВНИИЭИН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ) в 2019 году.

В результате проведенных исследований разработана модель институционального управления комплексным развитием сельских территорий на основе когнитивного подхода. Особенность методологического подхода к построению нечетких когнитивных моделей заключается в поддержке когнитивного моделирования в ситуациях, когда состояние социально-экономической системы характеризуется не только факторами относительной, качественной природы, но и количественными параметрами на основе статистической информации.

Кроме того, в процессе исследования применялись общенаучные методы: анализ и синтез; индукция, дедукция и аналогия; абстрагирование; обобщение; идеализация и другие.

Результаты

Институциональное управление комплексным развитием сельских территорий заключается в создании системы норм, направленных на сбалансированное развитие всех сфер жизнедеятельности социально-экономической системы сельских территорий и организации механизмов эффективного их исполнения с целью повышения уровня и качества жизни сельского населения. Субъектами институционального управления выступают институты государственного управления и гражданского общества; объектом являются множество подсистем, расположенных в пределах административно-территориального образования и образующих институци-

ональную структуру, обеспечивающую воспроизводство сельского социума.

В рамках исследований базовую конструкцию социально-экономических отношений в сельских территориях образуют экономическая, социально-демографическая, природно-экологическая подсистемы, которые развиваются в рамках институциональной среды.

Поскольку сельские территории являются сложной слабоструктурированной социально-экономической системой, то для формирования их институциональной модели используются положения теории систем и синергетики:

- обязательный обмен с внешней средой энергией, веществом и информацией;
- когерентность поведения, которое приводит к умножению конечного результата;
- множественность составляющих элементов;
- единство главной цели для всех элементов;
- наличие устойчивых связей между элементами;
- целостность и единство элементов;
- наличие структуры и иерархичности;
- относительная самостоятельность элементов и наличие управления этими элементами.

В ранее проведенных исследованиях авторский коллектив определяет структуру институтов сельских территорий, обеспечивающую устойчивость их комплексного социально-экономического развития [12]. Институциональные подсистемы сельских территорий структурированы по видам охватываемой ими деятельности и имеющей свою институциональную

специфику: институционально-инфраструктурная сфера, социально-демографическая сфера, экономическая сфера, экологическая сфера.

Сельские территории, как управляемая социально-экономическая система, характеризуются иерархичностью управления и активностью отдельных ее подсистем, имеет сложную внутреннюю структуру, взаимодействие элементов которой определяется формально заданными и неформальными связями.

В качестве формальных институтов рассматриваются нормативно-правовые акты и механизмы органов государственной власти (конституции, законы, официально закрепленные нормы права, административные акты, судебные прецеденты и др.). Неформальные институты формируются под влиянием обычая, менталитета населения, традиций, культурных практик и т. д., и определяют социально-культурную ткань общества. Совокупность этих правил и норм составляют «институциональную среду».

С точки зрения применения управляющего воздействия, в институциональную модель управления комплексным развитием сельских территорий включены формальные институты и инструменты государственного регулирования и гражданского общества.

Институциональная модель управления комплексным развитием сельских территорий включает следующие взаимосвязанные и согласованные блоки: субъекты управления с набором мер управляющих воздействий; социально-демографическую подсистему, включающую численность сельского населения и качество его жизнедеятельности; экономическую подсистему; экологическую под-

систему с характеристикой состояния природной среды сельской местности.

Таким образом, сельские территории являются многоцелевой системой, имеющей неоднородные внутренние и внешние цели, самостоятельные подцели отдельных подсистем, систему показателей измерения целей, многообразие стратегий их достижения и т. д.

Как и любая модель, когнитивная модель институционального управления комплексным развитием сельских территорий не может включать все структурные элементы и взаимосвязи между ними. Поэтому мы определили только те, которые, по нашему мнению, во-первых, в известной степени являются ключевыми концептами, лежащими в основе институциональной системы управления развитием сельских территорий, во-вторых, являются объектами, управление поведением которых задает систему первичных импульсов, предопределяющих развитие всей структуры.

Факторы, оказывающие прямое или косвенное воздействие на достижение указанной цели сгруппированы по четырем основным блокам (рис. 1).

В рамках системного подхода основной целью развития сельских территорий является повышение уровня и качества жизни сельского населения, обусловленного сбалансированным развитием современной социальной инфраструктуры и производственной сферы села, сохранении природной среды и культурного наследия.

Эвристическое описание влияния мер институционального управления на состояние и развитие основных параметров, характеризующих социально-экономическую систему сельских территорий, представлено на рисунках 2–5.

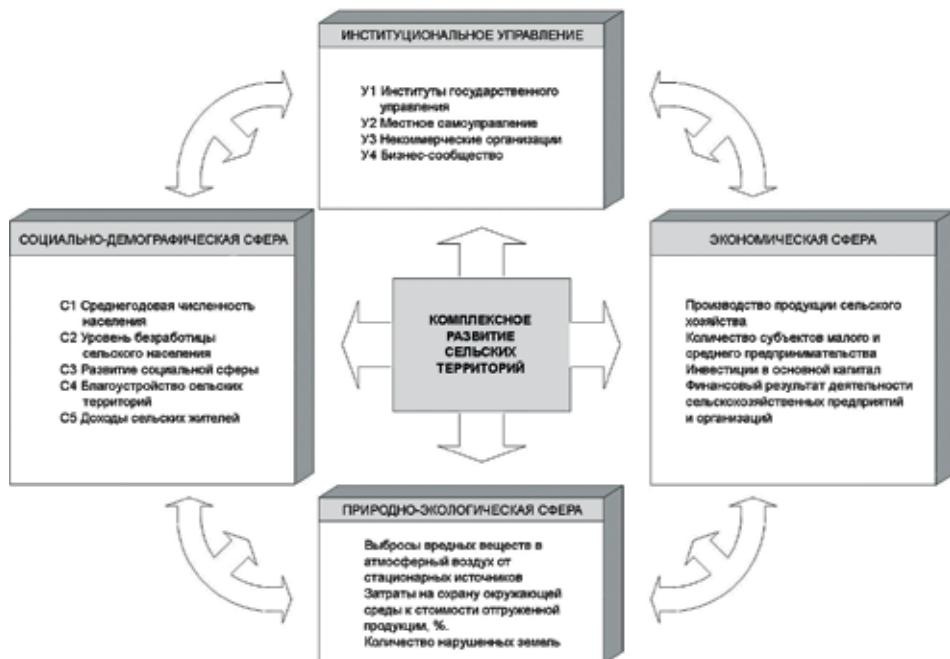

Рисунок 1. Состав и взаимодействие блоков модели институционального управления развитием сельских территорий

При моделировании поведения сложных слабоструктурированных социально-экономических систем широкое применение нашли модели на основе нечетких когнитивных карт Силова В. Б. [13], которые представляют собой развитие знаковых когнитивных карт [14].

Теоретические положения нечеткого когнитивного моделирования на основе НКК Силова подробно изложены в авторской работе [15]. Приведем справочную информацию о наиболее важных из них.

Нечеткая когнитивная карта Силова имеет вид:

$$G = \langle E, W \rangle,$$

где $E = \{e_1, e_2, \dots, e_K\}$ – множество факторов (концептов), W – бинарное отношение на множестве E , которое задает набор связей между его элементами и представляется в виде набора чисел w_{ij} , характеризующих направление и степень интенсивности

(вес) влияния между концептами e_i и e_j (при этом полагается, что $-1 \leq w_{ij} \leq 1$).

На основании построенной нечеткой когнитивной карты проводят модельные эксперименты в два этапа:

– в первую очередь в рамках статического (структурно-целевого) анализа определяют концепты, оказывающие наиболее существенное влияние на поведение системы в целом и целевые индикаторы, выявляют противоречия в целевых установках, анализируют циклы обратной связи и т. д. [16];

– выполняют динамическое моделирование, верификацию поведения исследуемой системы под влиянием управляющих воздействий, анализ прогнозных сценариев развития системы, на основании различных моделей импульсного процесса осуществляют поиск решений по ее приведению на траекторию целевой динамики [16, 17].

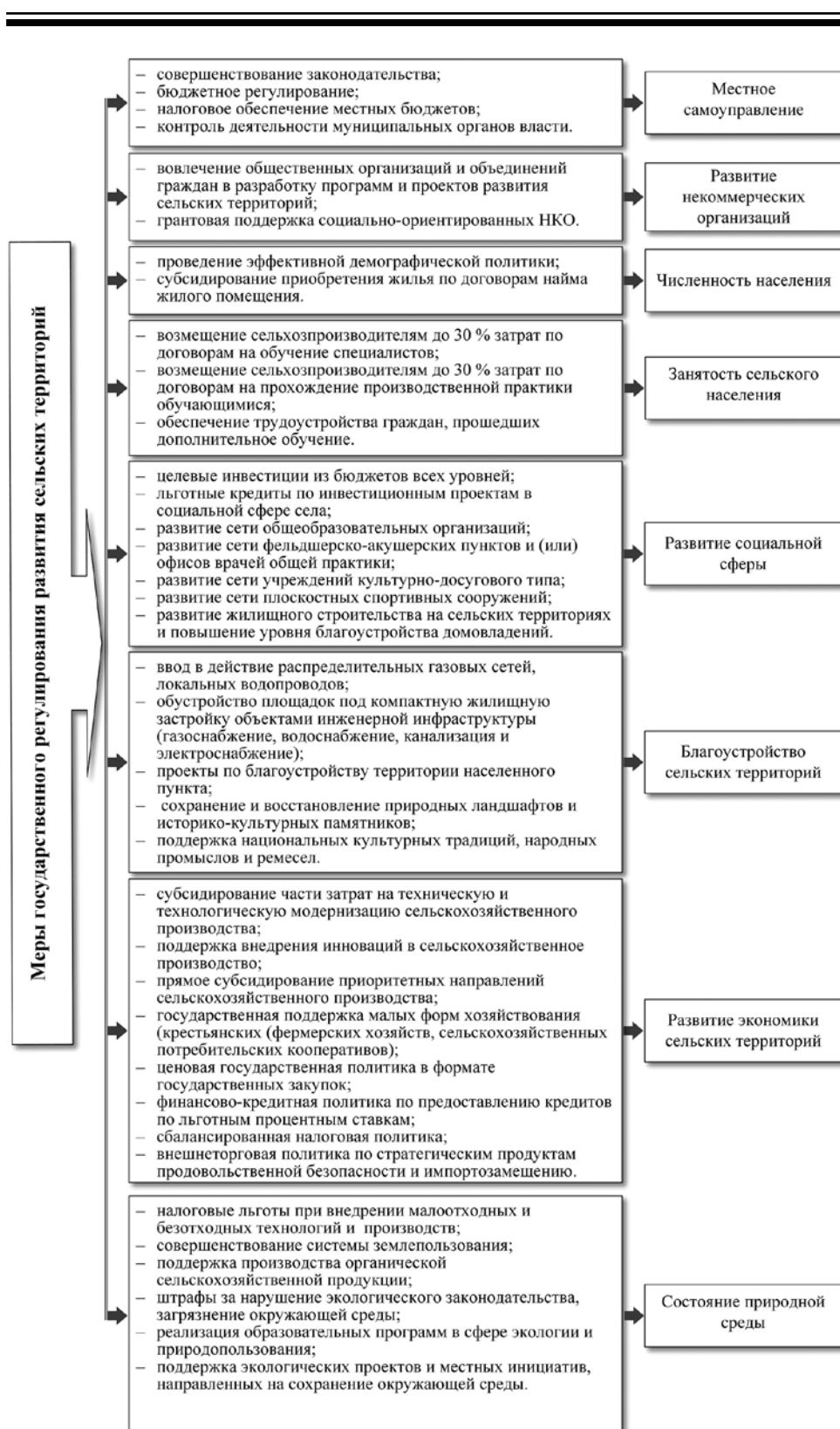

Рисунок 2. Институциональное регулирование комплексного развития сельских территорий государством

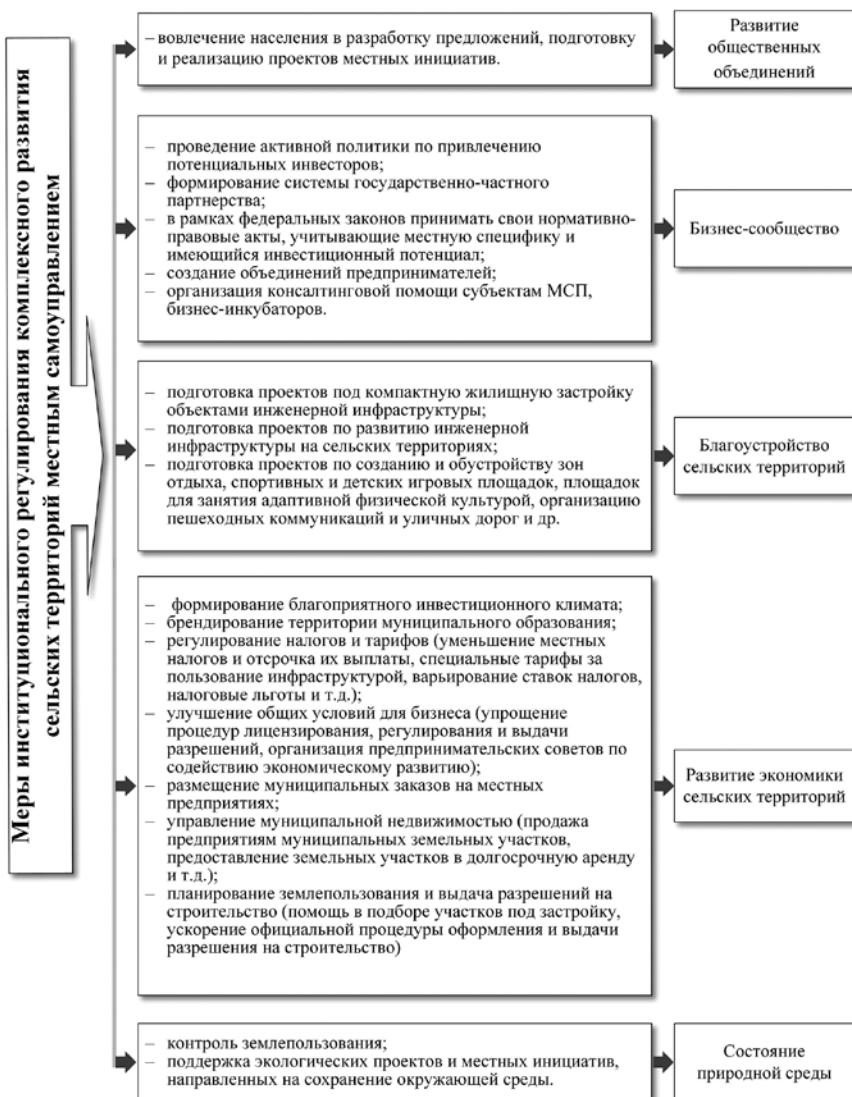

Рисунок 3. Институциональное регулирование комплексного развития сельских территорий органами местного самоуправления

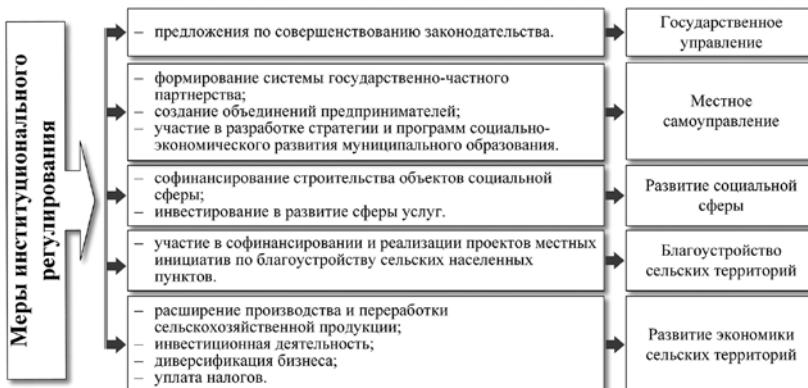

Рисунок 4. Институциональное регулирование комплексного развития сельских территорий бизнес-сообществом

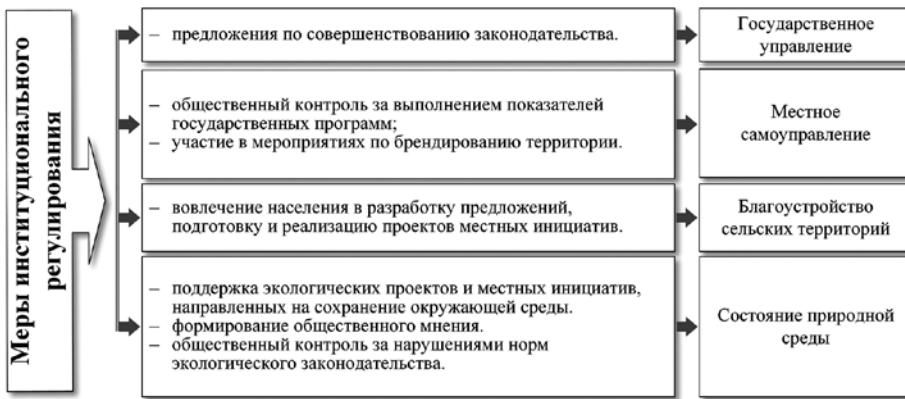

Рисунок 5. Институциональное регулирование комплексного развития сельских территорий общественными объединениями

При построении нечеткой когнитивной модели институционального управления развитием сельских территорий, как слабоструктурированной системы, типичной является ситуация, при которой в составе исследуемой системы одновременно имеются как количественные (измеримые) факторы, так и факторы относительной, качественной природы. Таким образом, для построения модели использовались как статистические данные, описывающие измеримые параметры, так и качественные факторы, единственным доступным источником информации для которых остаются экспертные знания.

В этой связи, при параметрической идентификации взаимосвязей между концептами когнитивной модели применялся весь комплекс методов: непосредственное задание весов на основе прямых экспертных оценок, метод парных сравнений, метод множеств уровня, статистических методов регрессионного анализа и коэффициента эластичности, анализа временных рядов, обработка данных, а также авторских методик согласования обработки экспертной и статистической информации. Описание

методов относительно их применения для определения весов нечеткой когнитивной модели институционального управления комплексного развития сельских территорий приведено в работе [15].

Концепты блока институционального управления невозможно идентифицировать количественно и аналитически определить их влияние на другие концепты. Поэтому степень влияния инструментов институционального управления на развитие ключевых сфер жизнедеятельности сельских территорий определялась экспертным методом, на основе анкетирования специалистов в области социально-экономического развития села.

Анкетирование было проведено среди 10 докторов и кандидатов наук ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса», АО «Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина», ВНИИЭиН – филиала ФГБНУ Федеральный Ростовский аграрный научный центр. Шкала фор-

мализации оценок экспертов включала семь интервалов (табл. 1).

Таблица 1 – Шкала формализации оценок экспертов

Качественная оценка (уровень влияния)	Диапазон балльной оценки
очень низкий	0,1
низкий	0,2-0,3
ниже среднего	0,4
средний	0,5-0,6
выше среднего	0,7
высокий	0,8-0,9
очень высокий	1,0

Степень согласованности мнений экспертов определялась на основании расчета коэффициента конкордации или коэффициента ранговой корреляции Кендалла.

Степень взаимовлияния таких концептов, как «Численность населения», «Уровень безработицы», «Доход на душу населения», интегральные показатели «Развитие социальной сферы», «Благоустройство сельских территорий» и «Развитие экономики», значения которых имеют статистическую информацию, на основании данных Росстата за 2000–2018 гг. определялась путем применения парного и множественного регрессионного анализа.

Для повышения достоверности стоимостных показателей и нивелирования фактора инфляции применяли коэффициенты дефляторов, рассчитанные на основании следующих индексов за 2000–2018 гг.: для показателя «Доход на душу населения» был применен индекс потребительских цен, для показателя «Производство продукции сельского хозяйства» был применен индекс цен производителей

сельскохозяйственной продукции, для показателя «Инвестиции в основной капитал по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» был применен индекс годовой инфляции.

Определение взаимовлияния параметров нечеткой когнитивной карты институционального управления комплексным развитием сельских территорий осуществлялось посредством применения двух авторских методик параметрической идентификации НКК: на основе модифицированного метода парных сравнений и на основе регрессионного анализа и подробно рассмотрено в работе [15].

Для разработки модели институционального управления комплексным развитием сельских территорий была использована СППР ИГЛА (Система поддержки принятия решений – Интеллектуальный Генератор Лучших Альтернатив) Брянского государственного технического университета, кафедры информатики и программного обеспечения [18].

В результате проведенных расчетов построена когнитивная матрица, содержащая усредненные веса интенсивности межфакторного взаимодействия, графическим представлением которой является нечеткая когнитивная карта модели институционального управления комплексным развитием сельских территорий (рис. 6).

На основании структурно-целевого анализа построенной НКК, среди концептов когнитивной модели выделены управляющие вершины, через которые будут подаваться управляющие воздействия; целевые, заданное изменение которых необходимо достигнуть, и вершины-индикаторы, которые характеризуют развитие социально-экономических процессов.

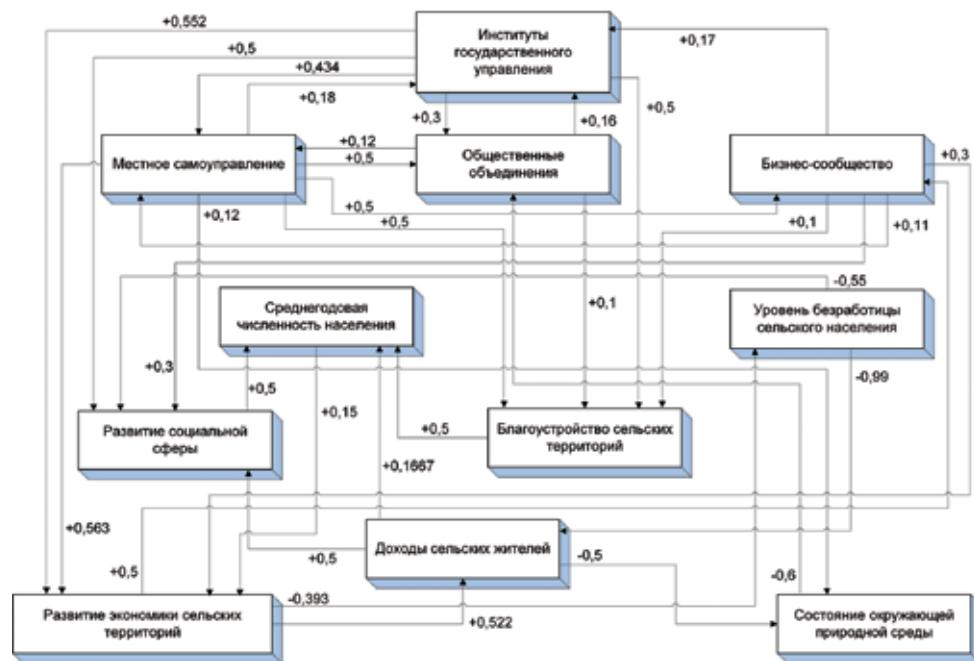

Рисунок 6. Нечеткая когнитивная карта модели институционального управления комплексным развитием сельских территорий

Системные показатели						
	Консонанс влияния концепта на систему	Консонанс влияния системы на концепт	Диссонанс влияния концепта на систему	Диссонанс влияния системы на концепт	Воздействие концепта на систему	Воздействие системы на концепт
1.Институты государственного управления	0,9150	0,9952	0,0850	0,0348	0,2561	0,0548
2.Местное самоуправление	0,8468	0,9663	0,1532	0,0397	0,2406	0,0675
3.Общественные объединения	0,8932	0,8916	0,1068	0,1084	0,0842	0,0474
4.Бизнес-сообщество	0,9438	0,9903	0,0562	0,0097	0,1178	0,1453
5.Среднегодовая численность населения	0,9859	0,9920	0,0141	0,0080	0,0287	0,1632
6.Уровень безработицы	0,9887	0,9912	0,0113	0,0088	-0,1614	-0,0881
7.Развитие социальной сферы	0,9862	0,9878	0,0138	0,0122	0,0589	0,1156
8.Благоустройство сельских территорий	0,9962	0,9929	0,0128	0,0171	0,0589	0,1096
9.Доходы сельских жителей	0,9872	0,9921	0,0128	0,0079	0,0658	0,0423
10.Развитие экономики сельских территорий	0,9856	0,9908	0,0144	0,0092	0,1142	0,1724
11.Состояние окружающей природной среды	0,9145	0,6829	0,0855	0,3171	-0,0888	-0,0657

Рисунок 7. Основные системные показатели когнитивной карты институционального управления комплексным развитием сельских территорий

Показатель консонанса влияния на систему почти для всех концептов превышает 0,9, что свидетельствует о высоком уровне доверия к знаниям и степеням данных воздействий. Высокий уровень доверия в данном случае означает, что интегральные положительные/отрицательные влияния на концепты превалируют над влия-

ниями противоположных знаков, которые реализуются посредством других транзитивных путей когнитивного графа (рис. 7).

На основании опроса экспертов были определены начальные состояния концептов НКК. Характеристика концептов когнитивной модели представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Качественные характеристики концептов разработанной НКК

Наименование концепта	Идентификатор концепта	Структурная особенность	Измеримость	Начальный уровень состояния концепта
Институты государственного управления	У1	Управляющий	Качественный	Средний
Местное самоуправление	У2	Управляющий	Качественный	Ниже среднего
Общественные объединения	У3	Управляющий	Качественный	Низкий
Бизнес-сообщество	У4	Управляющий	Качественный	Ниже среднего
Среднегодовая численность населения	С1	Индикатор	Количественный	Средний
Уровень безработицы сельского населения	С2	Индикатор	Количественный	Выше среднего
Развитие социальной сферы	С3	Целевой	Интегральный количественный	Средний
Благоустройство сельских территорий	С4	Индикатор	Интегральный количественный	Ниже среднего
Доходы сельских жителей	С5	Целевой	Количественный	Ниже среднего
Развитие экономики сельских территорий	Э1	Индикатор	Интегральный количественный	Высокий
Состояние окружающей природной среды	П1	Индикатор	Качественный	Ниже среднего

Обсуждение

На нечеткой когнитивной карте «Модель институционального управления комплексным развитием сельских территорий» было проведено импульсное моделирование возможных сценариев развития системы.

Сценарное моделирование институционального управления комплексным развитием сельских территорий проводилось на основании использования нечеткой модели импульсного процесса, имеющей следующие особенности по сравнению с классической моделью для знаковых когнитивных карт:

- возможность учета не только передачи влияний между концептами, но и внешних воздействий (в форме управляющих воздействий и возмущений);
- возможность моделирования различного характера изменения состояний концептов при передаче влияния между ними [17];
- на основе разработанной методики сценарного анализа предложен метод генерации и отбора управляющих воздействий для приведения моделируемой системы в желаемое целевое состояние.

Рассмотрим влияние целенаправленных управленческих воздействий при различных сочетаниях допустимых значений управляемых концептов на развитие социально-экономической системы.

Сценарий 1. Задача государственного управления развитием сельских территорий помимо разработки стратегий и программ комплексного развития заключается в том, чтобы инициировать деятельность органов местного самоуправления, направленную на собственное развитие и контролировать процесс, направляя

его в соответствии с интересами государства. В этой связи предположим, что в результате институциональных мер государственного регулирования и работы местного самоуправления, существенно улучшилась институциональная среда и уровень соответствующих концептов оценивается как «высокий».

Результаты моделирования (рис. 8) показывают, что при реализации данного сценария существенно улучшается динамика институциональных концептов, уровень безработицы снижается до среднего значения, что, однако, недостаточно и не позволяет уменьшить социальную напряженность в сельской местности. В целом же, несмотря на положительную динамику, развитие системы по рассматриваемому сценарию не позволяет достичь целевых показателей даже в отдаленных временных периодах.

Сценарий 2. Слабым местом современного институционального управления развитием сельских территорий является положение, при котором научные, образовательные, общественные организации, бизнес-сообщество не принимают участия в управлении, в результате чего не учитываются в необходимой степени общественные интересы. Это связано с неразвитостью социального партнерства власти и общества.

Рассмотрим, как при существующем уровне государственного управления, такие институты гражданского общества, как общественные объединения и бизнес-сообщество активно вовлекаются в процессы управления комплексным развитием сельских территорий и значения соответствующих концептов увеличены до уровня «высокий» (рис. 9).

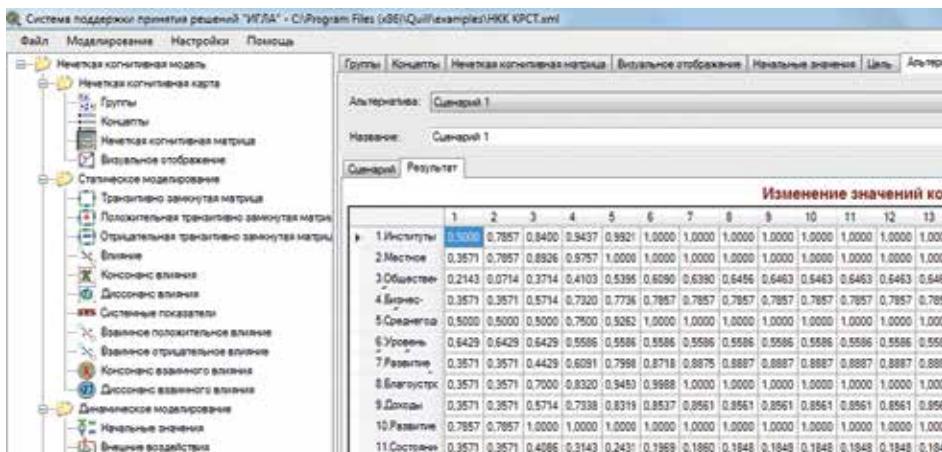

Рисунок 8. Показатели развития системы при реализации управляющих воздействий по Сценарию 1

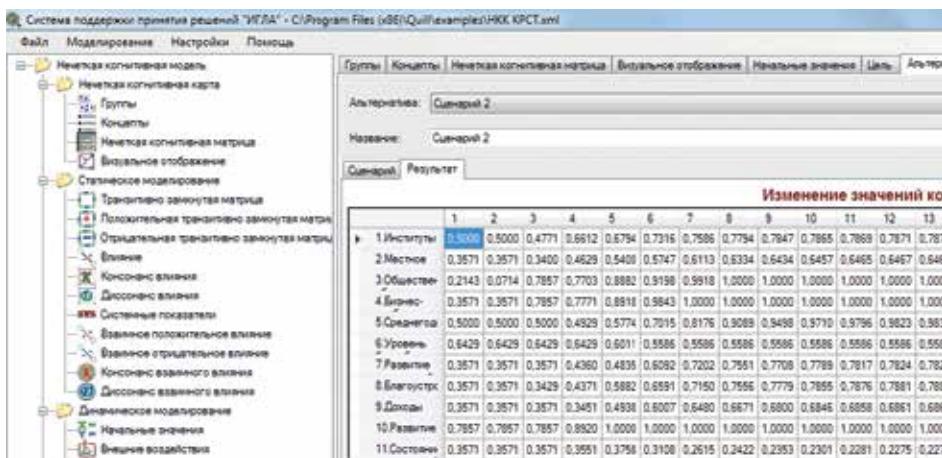

Рисунок 9. Показатели развития системы при реализации управляющих воздействий по Сценарию 2

При этом сценарий ситуация схожа со Сценарием 1, когда целевое состояние системы не достигается на рассматриваемом временном интервале.

Сценарий 3. Общественные организации и рядовые граждане должны быть полноправными участниками процесса формирования планов и программ развития села, выступать полноценными партнерами власти и бизнес-структур. Вместе с тем, при-

ходится констатировать, что процесс формирования институтов гражданского общества находится на начальном этапе, особенно в сельской местности. И население, и общественный сектор не объединены в стратегические планы по комплексному развитию сельских территорий. В этой связи в когнитивной модели степень влияния этих институтов на развитие сельских территорий весьма скромное.

Рассмотрим ситуацию, когда система испытывает влияние на все четыре управляемые концепта в той же

степени, что и в рассмотренных выше сценариях (рис. 10).

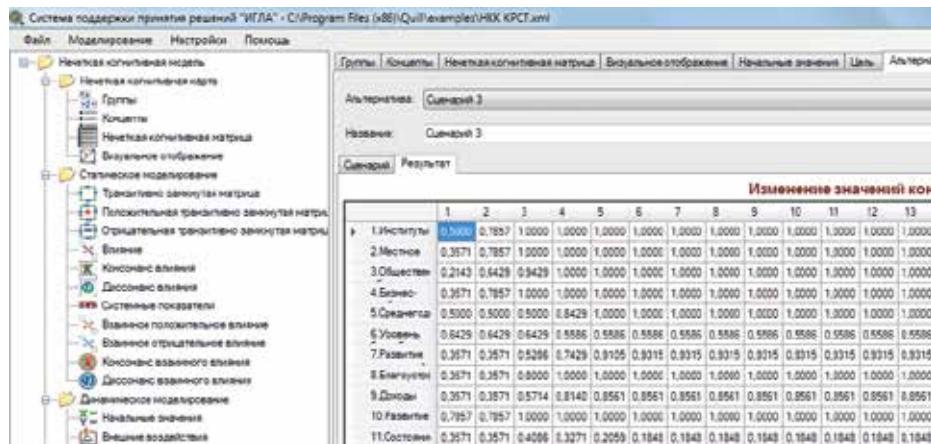

Рисунок 10. Показатели развития системы при реализации управляемых воздействий по Сценарию 3

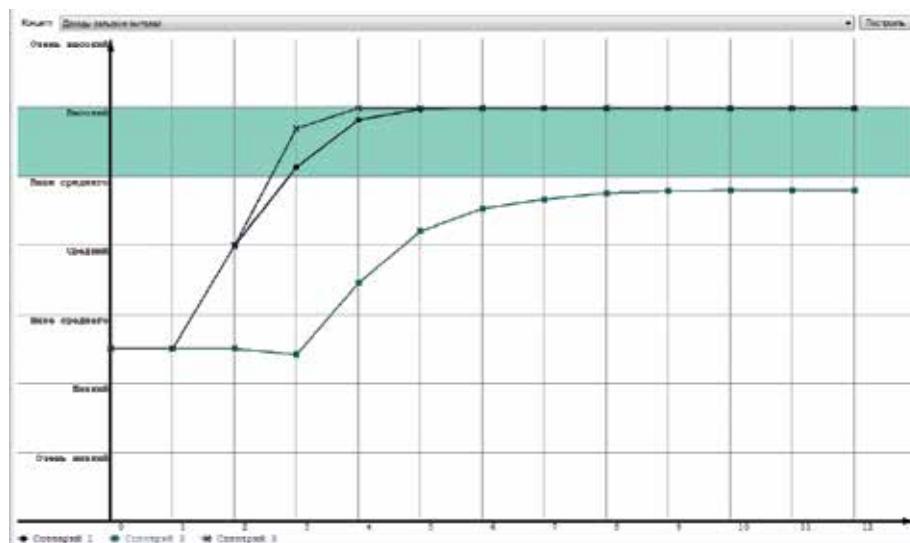

Рисунок 11. Динамика состояния концепта «Доходы сельских жителей» при реализации различных сценариев

Поведение системы показывает существенные позитивные изменения целевых концептов при реализации Сценария 3, достижения ими высокого или очень высокого уровня за более короткие периоды по сравнению с другими сценариями (рис. 11, 12).

Среди сгенерированных в СППР «ИГЛА» альтернативных решений в соответствии с методикой были отобраны недоминируемые.

Приведенные результаты моделирования демонстрируют, что сценарий 3 реализует значительные позитивные изменения в социально-

экономическом, экологическом и инфраструктурном развитии сельских территорий при условии кардинального улучшении инвестиционного климата, осуществлении значительных

государственных и частных инвестиций, вовлечении населения и объединений граждан в реальное управление развитием своих территорий.

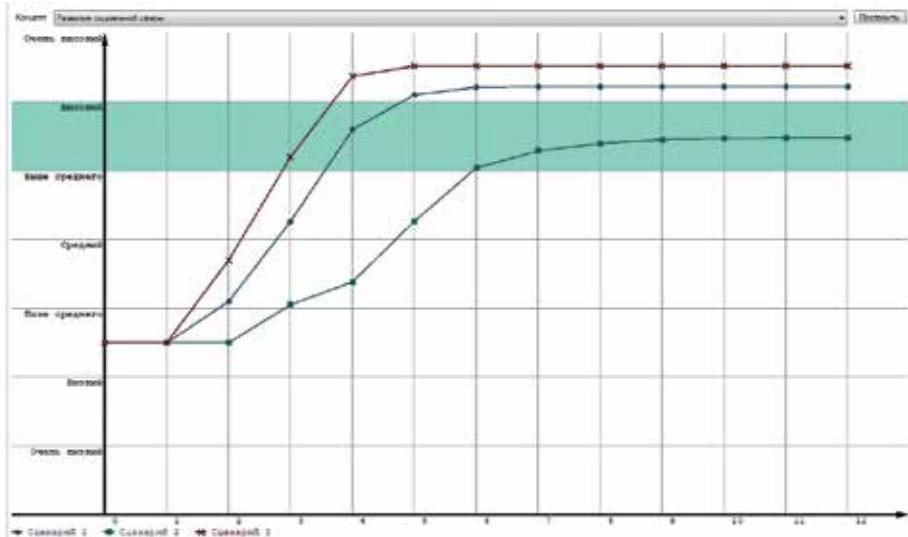

Рисунок 12. Динамика состояния концепта «Развитие социальной сферы» при реализации различных сценариев

Заключение

Система управления сельскими территориями задается перспективной моделью их развития. Методологической основой моделирования социально-экономического развития сельских территорий является понимание их как слабоструктурированной сложной системы, в состав которой декомпозированы такие основные подсистемы, как: институты управления сельскими территориями, население, производственная сфера, социальная инфраструктура, экология.

Эти условия предопределяют необходимость применения методов моделирования, основных на когнитивной методологии.

Высокая степень обоснованности и непротиворечивости итоговых результатов моделирования достигается путем согласования экспертных

и статистических методов, примененных при параметрической идентификации нечеткой когнитивной модели, что явилось залогом надлежащего качества верификации разработанной когнитивной модели и определяет возможность высокой эффективности управленческих решений, формируемых посредством ее анализа.

Анализируя полученные результаты, которые отражают возможные тенденции развития рассматриваемой социо-экологичекой системы сельских территорий, можно констатировать, что моделируемые процессы в значительной степени соответствуют теоретическим представлениям о взаимосвязи факторов, влияющих на устойчивость рассматриваемой системы и их взаимовлиянии, а также реально наблюдаемым тенденциям даже при достаточно упрощенных условиях.

Результаты моделирования демонстрируют, что Сценарий 3 реализует значительные позитивные изменения в социально-экономическом, экологическом и инфраструктурном развитии сельских территорий при условии кардинального улучшении инвестиционного климата, осуществлении значительных государственных и частных инвестиций, вовлечении населения и объединений граждан в реальное управление развитием своих территорий. Из результатов развития по Сценарию 3 можно сделать однозначный вывод о том, что эффективное комплексное развитие сельских территорий возможно при тесном взаимодействии органов власти с институтами гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасов А. Н [и др]. Когнитивное моделирование в управлении развитием сельских территорий: монография. – Ростов н/Д: ВНИИЭИ – филиал ФГБНУ ФРАНЦ: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – 128 с.
2. Волошенко Е. В. Индикаторы устойчивого развития сельских территорий: региональный аспект // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2011. – Вып. 1. – С. 117–124.
3. Попова А. Л., Канавцев М. В. Особенности моделирования развития сельских территорий РФ // Инновационная наука. – 2015. – № 6. – С. 139–140.
4. Холопова Ю. С., Галиуллин Х. Я. Оценка территориальной остроты ситуации сельских территорий как основа для разработки стратегии социально-экономического развития района // Вестник Ульяновской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 4. – С. 158–164.
5. Доргушаова А. В. Динамическая модель экономического каркаса несырьевого развития региона // Траектория науки. Электронный научный журнал. – 2016. – № 4(9). – С. 211–221.
6. Горелова Г. В., Захарова Е. Н., Гинис Л. А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2005.
7. Лавреш И. И., Миронов В. В., Смирнов А. В. Когнитивное моделирование социально-экономических рейтингов регионов // Вестник ИТАРК. – 2011. – № 1. – С. 22–30.
8. Каранашев А. Х., Селиванов С. В. Применение нечетких когнитивных моделей в задачах эколого-экономического управления регионом // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2016. – Вып. 3(185). – С. 114–126.
9. Ambrosio-Albalá M., Bastiaensen J. The New Territorial Paradigm of Rural Development : Theoretical Foundations From Systems and Institutional Theories. IOB Discussion Paper. – 2010. – № 2.
10. Byerlee D., Janvry A., Sadoulet E. Agriculture for Development : Toward a New Paradigm // Annual Review of Resource Economics. – 2009. – Vol. 1, № 1. – P. 15–35.
11. Guinjoan E., Badia A., Tulla A. F. The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The Rural Web // Boletín de la Asociación de

- Geógrafos Españoles. – 2016. – № 71. – P. 495–500.
12. Подгорская С. В. Методологические основы когнитивного моделирования комплексного развития сельских территорий // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2-2(28). – С. 44–48.
13. Silov V. B. Prinjatie strategicheskikh reshenij v nechetkoj obstanovke. Making Strategic Decisions in a Fuzzy Setting. – M.: INPRO-RES, 1995.
14. Roberts F. S. Discrete Mathematical Models, with Applications to Social, Biological, and Environmental Problems. – N.J.: Prentice-Hall, 1976.
15. Podgorskaya S. V., Podvesovskij A. G., Isaev R. A., Antonova N. I. Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas // Business Informatics. – 2019. – Vol.13, № 3. – P. 7–19.
16. Подгорская С. В., Подвесовский А. Г., Исаев Р. А. [и др]. Моделирование сценарного развития сельских территорий на основе нечеткой когнитивной модели // Проблемы управления. – 2019. – № 5. – С. 49–59.
17. Isaev R. A., Podvesovskii A. G. Generalized Model of Pulse Process for Dynamic Analysis of Sylov's Fuzzy Cognitive Maps // CEUR Workshop Proceedings of the Mathematical Modeling Session at the International Conference Information Technology and Nanotechnology. – 2017. – Vol. 1904. – P. 57–63.
18. Коростелев Д. А., Лагерев Д. Г., Подвесовский А. Г. Система поддержки принятия решений на основе нечетких когнитивных моделей «ИГЛА» // Одиннадцатая нац. конф. по искусственному интеллекту с междунар. участием КИИ-2008 : Труды конф. / В 3 т. – Т. 3. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – С. 329–336.

Подгорская Светлана Валерьевна,
канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр.
отдела экономики и нормативов, ФГБНУ
«Федеральный Ростовский аграрный нау-
чный центр»: 346735, Ростовская обл.,
Аксайский р-н, п. Рассвет, ул. Институт-
ская, 1.

Тел.: (863) 503-71-75
E-mail: svetlana.podgorskaya@gmail.com

COGNITIVE MODEL FOR INSTITUTIONAL MANAGING THE INTEGRATED DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

Podgorskaya Svetlana Valерьевна,
Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading
Researcher, Department of Economics and
Norms, Federal Rostov Agrarian Scientific
Center, Rassvet settl., Rostov region, Russia.

obozrenie: teoriâ i praktika [Scientific Review:
Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1171–
1189 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-
2020-10-6-1171-1189.

Abstract. The article presents the results of
researching the application of an institutional ap-
proach to managing the integrated rural areas de-
velopment in a model implementation. The specif-
ic features of the control object, determined by its
endogenous structure and exogenous influences,
which have a multidimensional nonlinear nature
of functioning and interaction, make it possible
to classify rural areas as complex semi-structured
systems and to use a cognitive methodological ap-

Keywords: institutional management,
integrated development of rural areas, cognitive
modeling, fuzzy cognitive model, semi-structured
systems, structural target analysis, scenario
analysis.

For quoting: Podgorskaya, S.V. (2020)
Cognitive model for institutional managing the
integrated development of rural areas. *Naučnoe*

proach as a tool for their study and behavior-modelling. The paper draws attention to the fact that rural areas, as a controlled socio-economic system, are characterized by hierarchical management and the activity of its individual subsystems, the interaction of which is determined by formal and informal connections. It presents the institutions that determine the integrated development of rural areas and influence the process of developing solutions, and the choice of appropriate tools necessary to achieve the target indicators of rural development. The instruments of institutional management for the rural areas development are determined. The institutional model for managing the integrated development of rural areas includes the following interrelated and coordinated blocks: subjects of management with a set of measures of control actions; the socio-demographic subsystem, including the size of the rural population and the quality of its life; economic subsystem;

ecological subsystem with a characteristic of the state of the natural environment in rural areas. In order to study the trends in the development and behavior of rural areas and for the subsequent creating strategies of their effective sustainable prosperity and adopting scientifically based management decisions a fuzzy cognitive model of rural areas integrated development of has been created. The results of its structural-target analysis and scenario modeling of different possible situations while implementing the strategies for rural areas integrated development in the conditions of various influences are presented. The research results can be used by government bodies of all levels for working out the programs of the rural areas integrated development, since the cognitive model will help to ensure the choice of such directions that ensure changes in the economic behavior of the rural population.

REFERENCES

1. Tarasov, A.N. et al. (2019). *Kognitivnoe modelirovanie v upravlenii razvitiem sel'skikh territoriy* [Cognitive Modeling in Rural Development Management]. Rostov-on-Don: VNIIEiN – filial FGBNU FRANTS: Izd-vo OOO «AzovPrint» (in Russian).
2. Voloshenko, E.V. (2011). Indikatory ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy: regional'nyy aspect [Indicators of sustainable development of rural areas: regional aspect]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. I.Kanta – Bulletin of the Russian State University. I. Kant*, iss. 1, pp. 117–124 (in Russian).
3. Popova, A.L. & Kanavtsev, M.V. (2015). Osobennosti modelirovaniya razvitiya sel'skikh territoriy RF [Features of modeling the development of rural areas of the Russian Federation]. *Innovatsionnaya nauka – Innovative Science*, iss. 6, pp. 139–140 (in Russian).
4. Kholopova, Yu.S. & Galiullin, Kh.Ya. (2012). Otsenka territorial'noy ostroty situatsii sel'skikh territoriy kak osnova dlya razrabotki strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya rayona [Assessment of the territorial severity of the situation in rural areas as a basis for developing a strategy for the socio-economic development of the region]. *Vestnik Ul'yanovskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii – Bulletin of the Ulyanovsk State Agricultural Academy*, iss. 4, pp. 158–164 (in Russian).
5. Dorgushaova, A.V. (2016). Dinamicheskaya model' ekonomicheskogo karkasa nesy'revogo razvitiya regiona [A dynamic model of the economic framework of non-resource development of the region]. *Traektoriya nauki. Elektronnyy nauchnyy zhurnal – Trajectory of science. Electronic scientific journal*, iss. 4(9), pp. 211–221 (in Russian).
6. Gorelova, G.V., Zakhарова, Е.Н. & Ginis, L.A. (2005). *Kognitivnyy analiz i modelirovanie ustoychivogo razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh sistem* [Cognitive analysis and modeling of sustainable development of socio-economic systems]. Rostov-on-Don: Izd-vo Rostovskogo un-ta (in Russian).
7. Lavresh, I.I., Mironov, V.V. & Smirnov, A.V. (2011). Kognitivnoe modelirovanie sotsial'no-ekonomicheskikh reytingov regionov [Cognitive modeling of socio-economic ratings of regions]. *Vestnik ITARK – Bulletin of ITARK*, iss. 1, pp. 22–30 (in Russian).
8. Karanashev, A.Kh. & Selivanov, S.V. (2016). Primenenie nechetkikh kognitivnykh modeley v zadachakh ekologo-ekonomicheskogo upravleniya regionom [Application of fuzzy cognitive models in the problems of ecological and economic management of the region]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Adygea State University*, iss. 3(185), pp. 114–126 (in Russian).
9. Ambrosio-Albalá, M. & Bastiaensen, J. (2010). The New Territorial Paradigm of Rural Development: Theoretical Foundations From Systems and Institutional Theories. *IOB Discussion Paper*, iss. 2.
10. Byerlee, D., Janvry, A. & Sadoulet, E. (2009). Agriculture for Development: Toward a New Paradigm. *Annual Review of Resource Economics*, vol. 1, iss. 1, pp. 15–35.
11. Guinjoan, E., Badia, A. & Tulla, A.F. (2016). The new Paradigm of Rural Development. Territorial Con-Siderations and Reconceptualization using The Rural Web. *Boletín de la Asociación de Geógrafos Españoles*, iss. 71, pp. 495–500.

-
-
12. Podgorskaya, S.V. (2018). Metodologicheskie osnovy kognitivnogo modelirovaniya kompleksnogo razvitiya sel'skikh territoriy [Methodological foundations of cognitive modeling of the integrated development of rural areas]. *Vestnik Donskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – Bulletin of the Don State Agrarian University*, iss. 2-2(28), pp. 44–48 (in Russian).
13. Silov, V.B. (1995). *Prinjatie strategicheskikh reshenij v nechetkoj obstanovke [Making Strategic Decisions in a Fuzzy Setting]*. Moscow: INPRO-RES (in Russian).
14. Roberts, F.S. (1976). *Discrete Mathematical Models, with Applications to Social, Biological, and Environmental Problems*. New Jersey: Prentice-Hall.
15. Podgorskaya, S.V., Podvesovskij, A.G., Isaev, R.A. & Antonova, N.I. (2019). Fuzzy cognitive models for socio-economic systems as applied to a management model for integrated development of rural areas. *Business Informatics*, vol. 13, iss. 3, pp. 7–19.
16. Podgorskaya, S.V., Podvesovskiy, A.G., Isaev, R.A. et al. (2019). Modelirovaniye stsenarnogo razvitiya sel'skikh territoriy na osnove nechetkoj kognitivnoy modeli [Modeling scenario development of rural areas based on fuzzy cognitive model]. *Problemy upravleniya – Management problems*, iss. 5, pp. 49–59 (in Russian).
17. Isaev, R.A. & Podvesovskii, A.G. (2017). Generalized Model of Pulse Process for Dynamic Analysis of Sylov's Fuzzy Cognitive Maps. *CEUR Workshop Proceedings of the Mathematical Modeling Session at the International Conference Information Technology and Nanotechnology*, vol. 1904, pp. 57–63.
18. Korostelev, D.A., Lagerev, D.G. & Podvesovskiy, A.G. (2008). Sistema podderzhki prinyatiya resheniy na osnove nechetkikh kognitivnykh modeley «IGLA» [Decision support system based on fuzzy cognitive models «IGLA»]. *Odinnadtsataya natsional'naya konferentsiya po iskusstvennomu intellektu s mezhdunarodnym uchastiem KII-2008 – Eleventh national conference on artificial intelligence with international participation KII-2008*. (Vols. 1-3, Vol. 3). (pp. 329–336). Moscow: LENAND [in Rusian].
-
-

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСТВА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ

E. A. ШЕПЕЛЕВА

*Институт аграрной экономики и развития сельских территорий –
структурное подразделение ФГБУН «Санкт-Петербургский Федеральный
исследовательский центр Российской академии наук»,
Санкт-Петербург, г. Пушкин*

Реферат. Необходимость формирования стратегии развития фермерских хозяйств на Северо-Западе Российской Федерации подтверждается фактом их значительного вклада в поддержание функционирования сельских территорий и обеспечение продовольственной безопасности региона. В статье предложены рекомендации по формированию стратегических основ развития К(Ф)Х на Северо-Западе РФ, которые могут быть использованы органами власти при разработке такой стратегии. Проведенное исследование опирается на труды как отечественных, так и зарубежных ученых-экономистов, занимающихся вопросами стратегического планирования относительно фермерских хозяйств, выявивших различные нюансы этого вопроса. По мнению зарубежных исследователей, фермеру важно найти свое конкурентное преимущество, что необходимо делать с учетом оценки внутренних и внешних возможностей и угроз. При анализе были использованы данные Федеральной службы государственной статистики по муниципальным районам Северо-Западного Федерального округа, а также методы социально-экономического анализа, экономико-статистический (группировки), SWOT-анализ, метод дерева проблем, методика типизации муниципальных районов округа А. И. Костяева. Проведенное исследование позволило предложить рекомендации по формированию стратегических основ развития фермерских хозяйств на Северо-Западе Российской Федерации, при этом определены основные сценарии развития данной категории хозяйств в соответствии с выделенными типами муниципальных районов и классификацией альтернативных стратегий фермерских хозяйств, существующей в современной науке, проведен SWOT-анализ развития крестьянских (фермерских) хозяйств с точек зрения фермера и государства, построено дерево проблем развития этих хозяйств с учетом особенностей Северо-Западного Федерального округа, позволившее выявить трудности, препятствующие успешному функционированию фермерских хозяйств. С целью улучшения функционирования крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе рекомендованы мероприятия, которые должны стать основой стратегии развития этих хозяйств на Северо-Западе Российской Федерации, среди которых: увеличение господдержки, совершенствование правовой базы, расширение образовательных программ и консультационной деятельности, поддержка рынка сбыта со стороны государственных органов власти.

Ключевые слова: стратегия, крестьянские (фермерские) хозяйства, К(Ф)Х, сельские территории, Северо-Запад, государственная поддержка, SWOT-анализ, дерево проблем, устойчивое развитие.

Для цитирования: Шепелева Е. А. Стратегические основы развития фермерства на Северо-Западе // Научное обозрение: теория и практика. 2020. Т. 10. Вып. 6. С. 1190–1204. DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1190-1204.

Введение

Важным условием эффективного функционирования К(Ф)Х на Северо-Западе, повышения вклада данных хозяйств в решение проблемы продовольственной безопасности региона

является существование обоснованной стратегии их развития.

В настоящее время действует Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. [1], отражающая целевые

показатели и приоритетные направления политики государства в направлении устойчивого развития сельских территорий. Исследованию вопросов формирования региональной стратегии развития сельского хозяйства посвящены работы многих ученых. Тимофеева Н. С., Маханова О. В., Суворова А. В. [2] предложили процедуру разработки стратегии устойчивого развития сельских территорий на примере Республики Бурятия, которая позволяет эффективнее строить стратегические планы развития села. Банникова Н. В. [3] исследовала территорию стратегического планирования в сельском хозяйстве, предложила методологию разработки стратегии развития АПК на региональном уровне на примере Ставропольского края.

Разработкой стратегии развития К(Ф)Х занимались некоторые исследователи, среди которых Кудряшов В. И. [4], который рассмотрел основные направления стратегии развития К(Ф)Х, такие как совершенствование условий кредитования и рынков сбыта, укрепление правовой защиты, кооперация, повышение государственной поддержки.

Улезько О. В. [5] выделила альтернативные стратегии развития фермерских хозяйств: пассивного выжидания, слияния, диверсификации, дифференциации, концентрированного роста, интегрированного роста, инновационно-инвестиционную стратегию; ею предложены базовые стратегии функционирования К(Ф)Х в зависимости от их дифференциации по наличию земельных ресурсов и технологических особенностей производства. По её мнению, инвестиционно привлекательны К(Ф)Х с земельной площадью от 300 га, хозяйства с площадью 100–300 га могут реализовы-

вать стратегию дифференциации, т. к. способны выращивать несколько видов доходных сельскохозяйственных культур.

Царахова М. В. [6] разработала концепцию рационализации государственного стратегического управления функционирования К(Ф)Х Республики Северная Осетия-Алания, реализация которой позволит создать потенциал для роста эффективности данных хозяйств.

Трубилин А. И., Мельников А. Б., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. [7] считают, что необходимо разработать отдельную стратегию развития К(Ф)Х в России в рамках государственной политики в области аграрного производства, которая должна предусматривать усиление роли государства в поддержке фермеров.

В настоящее время на Северо-Западе РФ отсутствует стратегия развития К(Ф)Х, однако её востребованность давно назрела и повысилась в последнее время в связи с необходимостью наращивания производства с.-х. продукции, кроме того, данная категория хозяйств играет большую роль в развитии сельских территорий.

Целью данного исследования является разработка рекомендаций по формированию стратегических основ развития К(Ф)Х на Северо-Западе РФ.

Методы

Исследование проводилось на примере муниципальных районов Северо-Западного Федерального округа с использованием данных Росстата. Методы исследования – социально-экономический анализ, экономико-статистический (группировки), SWOT-анализ, метод дерева проблем, а также методика типизации муниципальных районов округа А. И. Костяева [8].

Результаты

В современной научной литературе рассматриваются различные аспекты стратегии развития фермерских хозяйств.

Улэлько О. В. [5] считает, что нельзя отождествлять понятия «стратегия» и «перспективный план», по её мнению описание пессимистического, оптимистического и реалистического вариантов развития необходимы как основа для разработки альтернатив, а не как результат.

Царехова М. В. [6] отмечает, что задачами стратегического управления являются определение целей и потенциала К(Ф)Х на долгосрочный период.

Кудряшов В. И. [4] выделяет следующие основные задачи стратегии развития К(Ф)Х в России – это обеспечение правовой защищенности собственности, в первую очередь земельной, повышение государственной поддержки, обеспечение гарантированного сбыта сельскохозяйственной продукции, создание системы кооперации, помочь местных администраций.

По мнению Боэлже М., Грей А., Доббинс К. [9], стратегия – это комплексный и скоординированный набор действий, которые обеспечивают ценность для клиентов и дают конкурентное преимущество для фермы на конкретных рынках продуктов или услуг. Стратегия определяет инвестиционные решения фермы, включая то, как руководство распределяет свое время и энергию. С точки зрения исследователей для фермера важно найти источники своего конкурентного преимущества, оценивая внутренние и внешние возможности и угрозы. Это позволяет проанализировать варианты стратегического позициониро-

вания, доступные хозяйству. Авторы отмечают для того, чтобы любая стратегия была успешной, важно ответить на вопросы: «Кто?», «Что?» и «Как?» относительно ориентации на клиента, т. е. «Кто?» включает тот сегмент клиентов, которому будет продаваться продукция; «Что?» – потребности сегмента, какие продукты и услуги его удовлетворяют; «Как?» – методы, которые будут использоваться для реализации мероприятий по созданию ценностей, удовлетворяющих потребности клиентов. Стратегическое планирование и анализ, с точки зрения ученых, должны быть направлены не на предсказание будущего, а на принятие лучших решений в настоящем для достижения желаемого будущего. В качестве инструментов стратегического планирования они предлагают SWOT-анализ, для проверки внешней среды – анализ пяти сил Портера (анализ угроз появления продуктов-заменителей, новых игроков, поставщиков, потребителей, уровня конкуренции), кроме того, они отмечают необходимость анализа шестой силы – заинтересованных сторон (органы власти, кредиторы, общественные организации).

С точки зрения Хоффстрандре-тира Д. [10] стратегическое планирование – это разработка долгосрочных стратегий для повышения прибыльности и конкурентоспособности фермерского бизнеса. Целью этого процесса является разработка планов развития бизнеса, которые позволят его участникам достичь своих личных целей. Далее производится их оценка и осуществляется реализация. Это можно сделать если использовать сильные стороны бизнеса, чтобы воспользоваться возможностями отрасли. Автор описывает процесс стратегиче-

ского планирования, который можно использовать для разработки стратегического плана конкретного фермерского хозяйства. Этот процесс на 1 этапе включает анализ 4 факторов, которые необходимы для успешного стратегического планирования:

- 1) определение личных целей;
- 2) определение бизнес-целей;
- 3) изучение внешней среды;
- 4) изучение внутренней среды.

На 2 этапе информация, полученная на 1 этапе, используется для выработки стратегии развития фермерского хозяйства. По мнению Хоффстрандретира Д. стратегия – это средство, с помощью которого бизнес использует свои сильные стороны (продукт изучения внутренней среды) и возможности окружающей среды (продукт изучения внешней среды), поэтому разработка стратегии включает в себя выявление стратегического соответствия между тем, что бизнес и социальная среда хочет (возможности) и что бизнес фермера может предложить (сильные стороны). Из этого стратегического соответствия фермер развивает конкурентное преимущество, которое должно быть устойчивым в долгосрочной перспективе. Конкурентное преимущество по мнению автора – это то, в чем бизнес фермера может добиться большего успеха, чем его конкуренты. Ученый выделяет следующие стратегии развития фермерского бизнеса:

- 1) рост – расширение размера хозяйства;
- 2) стабильность – поддержание размера хозяйства;
- 3) сокращение – переориентация бизнеса на повышение производительности;
- 4) правопреемство – передача бизнеса молодому поколению;

5) выход – окончание и выход из бизнеса.

На следующем этапе происходит тестирование разработанной стратегии на реальность. Далее осуществляется её внедрение и контроль реализации. Таким образом, автор делает вывод, что стратегическое управление позволяет фермерам быть дальновидными и осознавать куда они идут и какими путями.

Верниммен Т., Буржуа М., Хайленбрук Г., Мёртен Х., Хеке Э. [11] исследовали применение стратегии диверсификации для повышения доходов фермерских хозяйств. Ими было обследовано 49 мелких бельгийских ферм, расположенных в пригороде двух крупных городов – Брюсселя и Гента, что позволило оценить возможности диверсификации для выживания. Авторы выделили 6 путей развития фермерских хозяйств:

- 1) расширение существующего хозяйства;
 - 2) перераспределение ресурсов в производство новых сельскохозяйственных продуктов и оказание новых услуг;
 - 3) перераспределение ресурсов фермы в новые несельскохозяйственные продукты или услуги;
 - 4) перераспределение человеческого капитала в занятия вне фермы (другая деятельность, приносящая доход);
 - 5) поддержание традиционного сельскохозяйственного производства, но в меньшем объеме;
 - 6) развитие в сторону простого хобби.
- Пути 2–4 рассматриваются как диверсификация и обозначены соответственно, как сельскохозяйственная диверсификация, структурная диверсификация и диверсификация

доходов. В 22 из 49 проанализированных хозяйств была найдена структурная диверсификация. При рассмотрении всех видов диверсификации, она была выявлена в 29 хозяйствах. Сельскохозяйственная диверсификация используется на больших фермах, обладающих для этого достаточными ресурсами. По наблюдению исследователей самым легким решением для фермерского хозяйства является занятость вне фермы. Однако она бывает затруднена отсутствием необходимого образования у части фермеров и возрастом (наличие взрослых детей может компенсировать этот недостаток). Способствует диверсификации наличие большой сети социальных контактов. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что одной диверсификации для решения проблемы маргинальности фермерских хозяйств недостаточно, для одиноких и пожилых фермеров нужны другие стратегии.

Чешские ученые Колакова Г., Крейци И., Тича И. [12] рассматривают моделирование возможных сценариев развития фермерских хозяйств. Для целей анализа они используют построение бизнес-модели, которая описывает процесс создания стоимости в малых фермерских хозяйствах. Отмечается, что в последние годы росла доля диверсифицированных хозяйств.

Польские исследователи Сатола Л., Воеводчик Т., Срока В. [13] изучили причины, препятствующие фермерским хозяйствам реализовать стратегию выхода, когда такая необходимость назрела, основными из них являются транзакционные и эмоциональные издержки, нехватка денежных средств у потенциальных покупателей и низкая рентабельность производства.

Ученые США Иен М. Ф., Миранда М. Дж., Катчова А. [14] установили, что на выбор фермерами стратегии развития в форме кооперации влияет ограничение капитала. Греческие исследователи Контогеоргос А., Чатцитеодоридис Ф., Лоизу Е. [15] выявили, что кооперація дает возможность фермерам адаптироваться к экономическим кризисам. Кооператив может экспортировать свою продукцию, сократить некоторые расходы, использовать маркетинговые инвестиции и привлекать опытных специалистов. Различные аспекты деятельности сельскохозяйственных кооперативов, которые влияют на предпочтение фермерами этой формы взаимодействия исследовали испанские ученые Эспель Р., Пенья-Лопес И., Миральбелл О., Мартин Т., Вега Н. [16] и китайский исследователь Ванг Ю.-Ч. [17].

Проведенный обзор различных точек зрения отечественных и зарубежных исследователей относительно стратегических аспектов развития фермерских хозяйств, позволяет сделать вывод, что существует целый ряд стратегий развития К(Ф)Х, каждое направление учитывает различные нюансы. При формировании стратегических основ развития фермерских хозяйств Северо-Запада необходимо определить основные стратегии развития этих хозяйств с учетом вышеупомянутых особенностей. Районы округа неоднородны по степени развития К(Ф)Х и, следовательно, по возможностям реализации той или иной стратегии. Для выделения типов муниципальных районов округа применялась методика, разработанная А. И. Костяевым [8, 18], предполагающая использование индекса Холла-Тайдмана (НТ):

I – Районы с корпоративным сельским хозяйством (НТ – более 0,57) – 33 единицы (22,6 %);

II – Районы с доминированием в структуре производства хозяйств населения (НТ – более 0,57) – 55 единиц (37,7 %);

III – Районы с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций и хозяйств населения (НТ – 0,46 – 0,56) – 42 единицы (28,8 %);

IV – Районы с сочетанием в структуре производства хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (НТ – 0,46 – 0,56) – 3 единицы (2,1 %);

V – Районы с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств (НТ – менее 0,46) – 13 единиц (8,9 %).

Основные показатели деятельности К(Ф)Х СЗФО, рассчитанные в соответствии с вышеуказанной методикой представлены в таблице 1.

В ходе исследования не удалось выявить доминирования определенных видов стратегий развития К(Ф)Х в зависимости от типа района. Однако, некоторые общие тенденции наблюдаются.

По данным таблицы 1 в районах I типа (с корпоративным сельским хозяйством) на 2018 г. производилось 49,8 % от объема производства всех К(Ф)Х СЗФО. В динамике с 2010 г. по 2018 г. ведущая роль районов данного типа сохранялась (табл. 2). Здесь реализуются стратегии дифференциации (концентрация на производстве определенного вида продукции), диверсификации, включая сельскохозяйственную диверсификацию (производство различных видов с.-х. продукции, особенно трудоемких – картофель,

овощи, ягоды), структурную диверсификацию (занятие несельскохозяйственными видами деятельности: сельским туризмом, народными промыслами и др.) и дифференциацию доходов (когда члены К(Ф)Х могут заниматься другими видами деятельности, приносящими доход – работать в сельскохозяйственной организации, школе и т. п.). Помимо вышеперечисленных стратегий в районах этого типа могут успешно осуществляться стратегии концентрированного и интегрированного роста (в зависимости от того, осуществляется производство одного или нескольких видов продукции), а также инновационно-инвестиционная стратегия, т. к. здесь есть К(Ф)Х, имеющие достаточно ресурсов для внедрения инноваций. В Ленинградской области в районах I типа производится 77,7% от объема производства всех К(Ф)Х области, высок этот показатель и в Новгородской области – 58,6%, а также в Вологодской области – 48,8%. В динамике за 2010–2018 гг. (табл. 2) этот показатель во всех трех областях немного вырос. В К(Ф)Х данного типа этих областей реализуется стратегия кооперации, подробнее этот вопрос рассматривалась нами ранее [20].

В районах II типа (с доминированием в структуре производства хозяйств населения) в 2018 г. производилось 14,1% от объема производства всех К(Ф)Х СЗФО. В динамике с 2010 г. по 2018 г. произошло снижение этого показателя с 22,4 до 14,1% (табл. 2), в Ленинградской области он составил 5,8%, что свидетельствует о реализации здесь стратегия пассивного выжидания. Высокий показатель в Республике Коми и Архангельской областях – 48,7 и 42,5% соответственно. В районах этого типа данных областей

стей реализуется стратегия слияния, при которой мелкие хозяйства населения могут включаться в состав К(Ф)Х, а также все стратегии, перечисленные при рассмотрении районов I типа.

Таблица 1 – Основные показатели деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Северо-Запада по типам районов (составление на 2018 год)

Показатели	Типы муниципальных районов					Всего
	I	II	III	IV	V	
Число районов	33	55	42	3	13	146
доля типов районов, %	22,6	37,7	28,8	2,1	8,9	100,0
Объем производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х в текущих ценах, млн. руб.						
Всего	5003,4	1418,8	1705,5	360,4	1562,6	10050,7
в т. ч.:						
Республика Карелия	60,9	46,6	67,5	72,8	0	247,8
Республика Коми	12,9	205,0	76	0,002	126,8	420,7
Архангельская область	78,8	403,8	273,3	194,3	0,002	950,2
Вологодская область	530,7	167,9	38,3	0	351,7	1088,6
Калининградская область	320,3	0	678,6	0	0	998,9
Ленинградская область	2495,7	186,8	172,2	0	358,8	3213,5
Новгородская область	1285,5	283,6	170	93,4	360,3	2192,8
Псковская область	218,5	125	229,5	0,002	364,9	937,9
Доля типа районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х, %						
Всего	49,8	14,1	17	3,6	15,5	100,0
в т. ч.:						
Республика Карелия	24,6	18,8	27,2	29,4	0,0	100,0
Республика Коми	3,1	48,7	18,1	0,0	30,1	100,0
Архангельская область	8,3	42,5	28,8	20,5	0,0	100,0
Вологодская область	48,8	15,4	3,5	0,0	32,3	100,0
Калининградская область	32,1	0,0	67,9	0,0	0,0	100,0
Ленинградская область	77,7	5,8	5,4	0,0	11,2	100,0
Новгородская область	58,6	12,9	7,8	4,3	16,4	100,0
Псковская область	23,3	13,3	24,5	0,0	38,9	100,0

Источник: Рассчитано автором на основе разработки А. И. Костяева [8] и базы данных муниципальных районов Росстата [19].

В районах III типа (с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций и хозяйств

населения) на 2018 г. производилось 17% от объема производства всех К(Ф)Х СЗ ФО. В динамике этот по-

казатель вырос с 9,9 до 17% (табл. 2). При этом в Калининградской области показатель составил 67,9%. В этой области К(Ф)Х, расположенные в районах данного типа, могут реализовывать стратегии дифференциации, диверсификации, концентрированного и интегрированного роста, инно-

вационно-инвестиционную стратегию. В Вологодской, Новгородской и Ленинградской областях данный показатель низок, здесь реализуется стратегия пассивного выжидания. В К(Ф)Х остальных районов этого типа реализуются стратегии дифференциации и диверсификации.

Таблица 2 – Динамика удельного веса типа районов в общем объеме производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х Северо-Запада, %

Годы	Республика Карелия	Республика Коми	Архангельская область	Вологодская область	Калининградская область	Ленинградская область	Новгородская область	Псковская область	Итого
I тип									
2010 г.	18,2	0	7,5	35,2	0	73,8	55,3	22,6	47,5
2014 г.	30,7	2,3	8,7	43,8	31,4	70,3	54,7	23,5	43,2
2018 г.	24,6	3,1	8,3	48,7	32,1	77,7	58,6	23,3	49,8
II тип									
2010 г.	0	0	54,2	0	0	5,7	53,4	0	22,4
2014 г.	6,6	32,0	29,7	14,0	0,1	5,9	44,0	0	15,2
2018 г.	11,1	21,6	37,1	16,8	0	8,5	30,2	0	14,1
III тип									
2010 г.	31,0	0	4,5	4,4	0	7,7	6,2	29,2	9,9
2014 г.	25,7	23,0	18,0	1,6	43,4	10,3	6,1	36,4	17,0
2018 г.	27,2	18,1	28,8	3,5	67,9	5,4	7,8	24,5	17,0
IV тип									
2010 г.	20,9	0	24,0	0	0	0	6,3	0	5,4
2014 г.	28,9	0	27,1	0	0	0	8,6	0	4,9
2018 г.	29,4	0	20,4	0	0	0	4,3	0	3,6
V тип									
2010 г.	0	0	0	45,9	0	14,4	10,7	36,6	14,8
2014 г.	0	25,4	0	41,2	24,9	15,5	10,4	30,7	19,6
2018 г.	0	30,1	0	32,3	0	11,2	16,4	38,9	15,5

Источник: Рассчитано автором на основе разработки А.И. Костяева [8] и базы данных муниципальных районов Росстата [19].

В районах IV типа (с сочетанием в структуре производства хозяйств на-селения и крестьянских (фермерских) хозяйств) на 2018 г. производилось 3,6% от объема производства всех К(Ф)Х СЗ ФО. В динамике с 2010 г.

по 2018 г. это показатель снизился с 5,4 до 3,6% (табл. 2). В Новгородской области К(Ф)Х этой группы районов реализуют стратегию пассивного выжидания, а в Республике Карелия и Архангельской области осуществляются стратегии дифференциации (специализация на рыбоводстве (Республика Карелия) и рыболовстве (Архангельская область); диверсификации и кооперации.

В районах V типа (с сочетанием в структуре производства сельскохозяйственных организаций, хозяйств населения и крестьянских (фермерских) хозяйств) на 2018 г. производилось 15,5% от объема производства всех К(Ф)Х СЗ ФО. В динамике с 2010 г. по 2018 г. в целом этот показатель находился примерно на одном уровне: с 2010 г. по 2014 г. вырос

с 14,4 до 19,6%, а затем снизился до 15,5% (табл. 2). В районах этого типа реализуются стратегии пассивного выжидания, дифференциации и диверсификации, а также кооперации.

Во многих муниципальных районах региона есть К(Ф)Х, получившие гранты, ими реализуется стратегия роста. Наряду с этим, ряд К(Ф)Х прекратили свою деятельность, т. е. реализовали стратегию выхода. Большинство К(Ф)Х осуществляют стратегию стабильного производства.

Одним из методов стратегического планирования является SWOT-анализ. В рамках исследуемого вопроса объектом этого анализа могут выступать К(Ф)Х с точки зрения государства (табл. 3), а также К(Ф)Х с точки зрения фермера (табл. 4).

Таблица 3 – SWOT-анализ развития К(Ф)Х с точки зрения государства

Потенциальные внутренние сильные стороны (S)	Потенциальные внутренние слабости (W)
<ul style="list-style-type: none"> – снижение уровня безработицы – устойчивость к кризисам: при закрытии одного К(Ф)Х небольшое количество безработных и снижение общего объема производства 	<ul style="list-style-type: none"> – небольшие налоговые сборы – низкая рентабельность – высокие затраты
Потенциальные внешние благоприятные возможности (O)	Потенциальные внешние угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> – возможность производства эксклюзивных видов продукции – возможность производства обычных видов продукции более высокого качества – разнообразие досуга горожан (сельский туризм) 	<ul style="list-style-type: none"> – зависимость объема производства от природных условий – низкая платежеспособность покупателей – конкуренция со стороны других регионов (при рассмотрении вопроса на региональном уровне) – рост цен на потребляемые товары и услуги

При проведении SWOT-анализа с точки зрения К(Ф)Х в каждом конкретном хозяйстве будут учитываться свои особенности. Такой анализ позволяет понять, как развивать хозяйство с учетом сложившейся ситуации.

Наличие ресурсов в фермерском хозяйстве зависит от типа района, в котором оно находится и реализуемой им стратегии, эти факторы определяют и возможности развития кооперации, внедрения новых технологий.

SWOT-анализ развития фермерских хозяйств с точки зрения государства позволяет определить основные направления построения государственной политики относительно этих хозяйств как на федеральном, так и муниципальном уровнях. Несмотря на необходимость государственной поддержки и невысокие налоговые

сборы, К(Ф)Х позволяют сохранять сельскохозяйственный потенциал на малонаселенных территориях, сохраняют сельский уклад жизни, позволяют поддерживать многообразие хозяйственных форм и разнообразие отдыха в виде объектов сельского туризма.

Таблица 4 – SWOT-анализ развития К(Ф)Х с точки зрения типичного фермера СЗФО

Потенциальные внутренние сильные стороны (S)	Потенциальные внутренние слабости (W)
<ul style="list-style-type: none"> - наличие ресурсов (земельных, трудовых, денег, основных средств, предпринимательских способностей) - доступность рынков сбыта 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточное количество ресурсов (земельных, трудовых, денег, предпринимательских способностей) - недостаточное качество ресурсов (земли, квалифицированных работников, основных средств) - недостаточно развитая инфраструктура производства и сбыта продукции
Потенциальные внешние благоприятные возможности (O)	Потенциальные внешние угрозы (T)
<ul style="list-style-type: none"> - кооперация для совместного использования техники, доставки удобрений - развитие сельского туризма - внедрение новых технологий 	<ul style="list-style-type: none"> - неблагоприятные погодные условия - болезни животных и растений - повышение цен на бензин и ГСМ - снижение спроса на продукцию - несвоевременная поставка ресурсов (удобрения, корма, ветмединаменты и т. п.) - конкуренция со стороны других с.-х. производителей - недостаточная правовая защищенность членов К(Ф)Х

Для более детального анализа развития К(Ф)Х с точки зрения государства было построено дерево проблем, позволяющее определить основные узкие места, затрудняющие стабильное функционирование К(Ф)Х на сельских территориях СЗ РФ (рис. 1).

Основными проблемами, препятствующими стабильному функционированию К(Ф)Х являются недостаток необходимых ресурсов: земли, денежных средств, современ-

ной техники, качественных кормов, а также развитой инфраструктуры производства и сбыта продукции, достаточной правовой защищенности членов К(Ф)Х. В настоящее время со стороны государства осуществляется поддержка фермеров в виде грантов и субсидий, но пока она не покрывает в полной мере все потребности этой категории хозяйств. У ряда фермеров отсутствует необходимая доля собственных средств, изменение рыночной ситуации, связанной с ростом цен

на потребляемые ресурсы вызывает дисбаланс в выполнении показателей бизнес-плана, составленного при получении гранта. Форс-мажорные об-

стоятельства также могут нарушить финансовую устойчивость фермерского хозяйства, а страхование рисков требует дополнительных затрат.

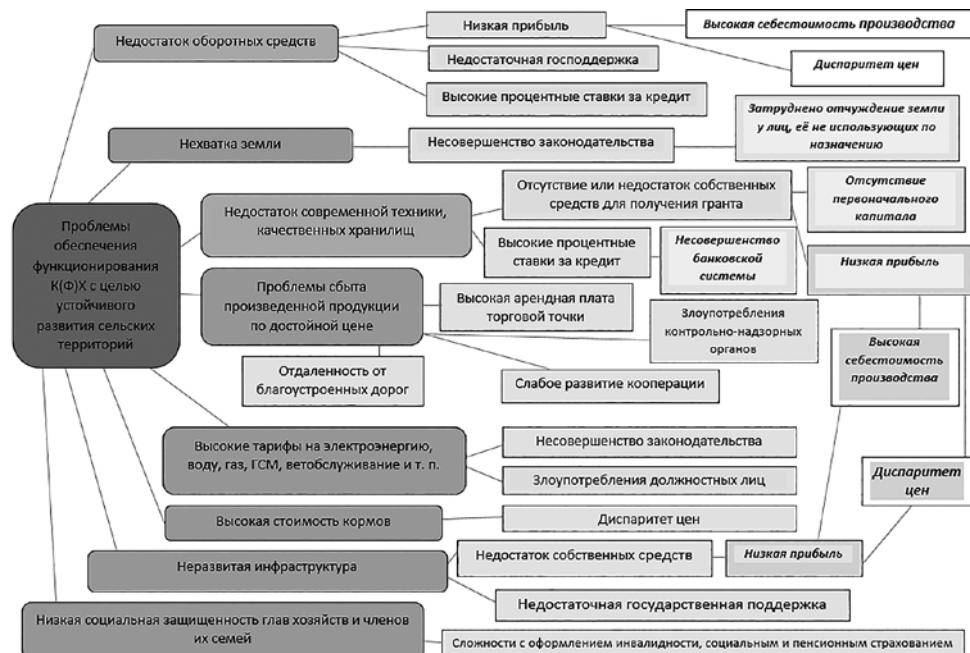

Рисунок 1. Дерево проблем развития К(Ф)Х на Северо-Западе РФ (разработка автора)

Неблагоприятные общекономические обстоятельства могут снизить платежеспособный спрос на продукцию фермеров, что также препятствует стабильному функционированию К(Ф)Х.

В целом, К(Ф)Х, реализующие стратегии дифференциации, диверсификации, концентрированного и интегрированного роста, кооперации, инновационно-инвестиционную стратегию, имеют больше возможностей по восполнению недостатка ресурсов за счет получения государственной поддержки, льготных кредитов, средств инвесторов, собственной прибыли. В районах с корпоративным сельским хозяйством лучше развита инфраструктура, есть возможность

приобретения кормов по невысоким ценам, однако, выше конкуренция относительно сбыта продукции. В районах с доминированием хозяйств населения у К(Ф)Х ниже конкуренция по сбыту произведенной продукции. В районах III, IV и V типа возможности сбыта в большей степени определяются удаленностью от основных рынков. Для фермерских хозяйств, реализующих стратегию пассивного выживания возможности решения вышеупомянутых проблем снижены, что может привести к переходу к стратегии выхода.

Выводы

С нашей точки зрения, К(Ф)Х – это структуры, обеспечивающие в пер-

вую очередь социальную функцию на сельских территориях, у них высокая себестоимость производства и вытекающая из этого низкая прибыль. В связи с этим для лучшего выполнения ими этой функции необходимо: увеличение господдержки, совершенствование правовой базы, расширение образовательных программ и консультационной деятельности, поддержка рынка сбыта со стороны государственных органов власти. Эти направления должны стать основополагающими при формировании стратегии развития К(Ф)Х на Северо-Западе РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 г. – М, 2015. – 76 с.
2. Тимофеева Н. С., Маханова О. В., Суворова А. В. Стратегическое планирование устойчивого развития сельских территорий // Монография. – Улан-Удэ. – Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2018. – 239 с.
3. Банникова Н. В. Стратегическое планирование в аграрном производстве: теория и методология // Монография. – Ставрополь: Агрус, 2005. – 194 с.
4. Кудряшов В. И. Суть стратегии развития российского фермерства // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2010. – № 1(2). – С. 54–59.
5. Улезько О. В. Стратегические аспекты развития фермерских хозяйств // Автореф. на соис. уч. степени канд. экон. наук. – Воронеж, 2006. – 24 с.
6. Царахова М. В. Организационно-экономический механизм повышения эффективности функционирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств (на материалах Республики Северная Осетия-Алания) // дис. ... канд. экон. наук – Владикавказ, 2014. – 178 с.
7. Трубилин А. И., Мельников А. Б., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. Развитие фермерства в России // Интернациональный аграрный журнал. – 2018. – № 3(363). – С. 4–7.
8. Костяев А. И. Концепции развития сельских территорий: методология разработки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 7. – С. 8–12.
9. Boehlje M., Gray A., Dobbins C. Strategy development for the farm business: options and analysis tools. – Purdue University, 2004. – 16 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/23514940_strategy_development_for_the_farm_business_options_and_analysis_tools (date of the application: 12.05.2020).
10. Hofstrand D. Strategic Planning for Farm Businesses. – Iowa State University, 2016. – 4 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.extension.iastate.edu/AGDM/wholefarm/pdf/c6-41.pdf> (date of the application: 14.05.2020).
11. Vernimmen T., Bourgeois M., Huylenbroeck G., Meert H., Hecke E. Diversification as a Survival Strategy for Marginal Farms an Exploratory Research, 2002. – 14 p. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/23509161_Diversification_as_a_Survival_Strategy_for_Marginal_Farms_an_Exploratory_Research (date of the application: 14.05.2020).

12. Kolackova G., Krejci I., Ticha I. Dynamics of the small farmers' behaviour – scenario simulations // Agricultural Economics. – 2017. – № 3. – P. 103–120. doi: 10.17221/278/2015-AGRICECON [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agriculturejournals.cz/public-Files/278_2015-AGRICECON.pdf (date of the application: 03.07.2020).
13. Satola L., Tomasz W. T., Wojciech S. W. Barriers to exit encountered by small farms in light of the theory of new institutional economics // Agricultural Economics. – 2018. – № 6. – P. 277–290. doi.org/10.17221/233/2016-AGRICECON [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agriculturejournals.cz/public-Files/233_2016-AGRICECON.pdf (date of the application: 03.07.2020).
14. Yen M. F., Miranda M. J., Katchova A. The effects of capital constraints on the growth of agricultural cooperatives // Agricultural Economics. – 2020. – № 1. – P. 27–33. doi.org/10.17221/151/2019-AGRICECON [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agriculturejournals.cz/public-Files/151_2019-AGRICECON.pdf (date of the application: 04.07.2020).
15. Kontogeorgos A., Chatzitheodoridis F., Loizou E. Adaptation strategies for the Greek agricultural cooperatives during the economic crisis // Agricultural Economics. – 2016. – № 1. – P. 26–34. doi:10.17221/22/2015-AGRICECON [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agriculturejournals.cz/public-Files/22_2015-AGRICECON.pdf (date of the application: 04.07.2020).
16. Espelt R., Peña-López I., Miralbell O., Martín T., Vega N. Impact of information and communication technologies in agroecological cooperativism in Catalonia // Agricultural Economics. – 2019. – № 2. – p. 59–66. doi.org/10.17221/171/2018-AGRICECON [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agriculturejournals.cz/public-Files/171_2018-AGRICECON.pdf (date of the application: 05.07.2020).
17. Wang Y.-C. The optimal capital structure in agricultural cooperatives under the revolving fund cycles // Agricultural Economics. – 2016. – № 1. – P. 45–50. doi:10.17221/204/2015-AGRICECON [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.agriculturejournals.cz/public-Files/204_2015-AGRICECON.pdf (date of the application: 05.07.2020).
18. Костяев А. И., Шепелева Е. А. Тенденции и закономерности трансформации крестьянских (фермерских) хозяйств в контексте концепции развития сельских территорий // Научное обозрение: теория и практика. – 2018. – № 6-7.
19. Федеральная служба государственной статистики. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (дата обращения 25.04.2020).
20. Шепелева Е. А. Развитие кооперации на Северо-Западе: проблемы и пути решения // Научное обозрение: теория и практика. – 2019. – Т. 9, №. 10. – С. 1463–1477. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-10-1463-1477.

Шепелева Евгения Александровна, канд. экон. наук, доцент, вед. науч. сотр. отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий, Институт аграрной экономики и развития сельских

STRATEGIC GROUNDS FOR THE DEVELOPMENT OF FARMING IN THE NORTHWEST

Shepeleva Evgeniya Aleksandrovna, Cand. of Econ. Sci., Ass. Prof., Leading Researcher, Department of Economic and Social Problems of Development of Regional Agro-Industrial Complex and Rural Areas, St. Petersburg Institute for Informatics and Automation of the RAS, Saint Petersburg, Russia.

Keywords: strategy, peasant farm enterprise (PFE), rural areas, North-West, government support, SWOT analysis, problem tree, sustainable development.

For quoting: Shepeleva, E.A. (2020) Strategic grounds for the development of farming in the North-West. *Naučnoe obozrenie: teoriâ i praktika* [Scientific Review: Theory and Practice], vol. 10, iss. 6, pp. 1190–1204 (in Russian). DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-6-1190-1204.

Abstract. The need to formulate a strategy for the development of farms in the North-West of the Russian Federation is confirmed by the fact of their significant contribution to maintaining rural areas and ensuring food security in the region. The article proposes recommendations for creating strategic foundations for the development of peasant farm enterprises in the North-West of the Russian Federation, which can be used by the authorities when developing such a strategy. The study is based on the works of both domestic and foreign scientists-economists dealing with the issues of strategic planning considering farms and identifies various nuances of this issue. According

to the foreign researchers, it is important for a farmer to find his competitive advantage, and this must be done taking into account the assessment of internal and external opportunities and threats. The analysis used the data of the Federal State Statistics Service for the municipal districts of the Northwestern Federal District, as well as methods of socio-economic analysis, economic and statistical (groupings), SWOT analysis, the problem tree method, the method of typing the municipal districts by A.I. Kostyaev. The study made it possible to propose recommendations for the formation of a strategic framework for developing farms in the North-West of the Russian Federation. Main scenarios for the development of this category of farms in accordance with the determined types of municipal districts and the classification of alternative farming strategies existing in modern science were identified, and SWOT was carried out, i.e., the analysis of the peasant farm enterprise development from the point of view of the farmer and the state. Also a problem tree for developing these farms was built, taking into account the specifics of the Northwestern Federal District, which made it possible to identify the difficulties that hinder the successful functioning of farms. In order to improve the functioning of peasant farm enterprises in the region, measures are recommended that should become the basis for the development strategy of these farms in the North-West of the Russian Federation, including: increasing state support, improving the legal framework, expanding educational programs and consulting activities, supporting the sales market by the government authorities.

REFERENCES

1. Strategiya ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy RF na period do 2030 g [Strategy for sustainable development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030]. (2015). Moscow (in Russian).
2. Timofeeva, N.S., Makhanova, O.V. & Suvorova, A.V. (2018). *Strategicheskoe planirovaniye ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy* [Strategic planning of sustainable development of rural areas]. Ulan-Ude: BGSKhA im. V.R. Filippova (in Russian).
3. Bannikova, N.V. (2005). *Strategicheskoe planirovaniye v agrarnom proizvodstve: teoriya i metodologiya* [Strategic planning in agricultural production: theory and methodology]. Stavropol': Agrus (in Russian).
4. Kudryashov, V.I. (2010). Sut' strategii razvitiya rossiyskogo fermerstva [The essence of the development strategy of Russian farming]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve – Economics, labor, management in agriculture*, iss. 1(2), pp. 54–59 (in Russian).
5. Ulez'ko, O.V. (2006). Strategicheskie aspekty razvitiya fermerskikh khozyaystv [Strategic aspects of the development of farms]. *Abstract of the Candidate's thesis*. Voronezh (in Russian).
6. Tsarakhova, M.V. (2014). Organizatsionno-ekonomicheskiy mekhanizm povysheniya effektivnosti funktsionirovaniya i razvitiya krest'yanskikh (farmerskikh) khozyaystv (na materialakh

- Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya) [Organizational and economic mechanism for increasing the efficiency of functioning and development of peasant (farmer) households (based on the materials of the Republic of North Ossetia-Alania)]. *Candidate's thesis*. Vladikavkaz (in Russian).
7. Trubilin, A.I., Mel'nikov, A.B., Sidorenko, V.V. & Mikhaylushkin, P.V. (2018). Razvitiye fermerstva v Rossii [Farming development in Russia]. *Internatsional'nyy agrarnyy zhurnal – International Agrarian Journal*, iss. 3(363), pp. 4–7 (in Russian).
8. Kostyaev, A.I. (2018). Konseptsii razvitiya sel'skikh territoriy: metodologiya razrabotki [Rural development concepts: development methodology]. *Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy – Economy of agricultural and processing enterprises*, iss. 7, pp. 8–12 (in Russian).
9. Boehlje, M., Gray, A. & Dobbins, C. (2004). *Strategy development for the farm business: options and analysis tools*. Purdue University. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/23514940_strategy_development_for_the_farm_business_options_and_analysis_tools (date of the application: 12.05.2020).
10. Hofstrand, D. (2016). *Strategic Planning for Farm Businesses*. Iowa State University. Retrieved from: <https://www.extension.iastate.edu/AGDM/wholefarm/pdf/c6-41.pdf> (date of the application: 14.05.2020).
11. Vernimmen, T., Bourgeois, M., Huylenbroeck, G., Meert, H. & Hecke, E. (2002). Diversification as a Survival Strategy for Marginal Farms an Exploratory Research. *researchgate.net*. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/23509161_Diversification_as_a_Survival_Strategy_for_Marginal_Farms_an_Exploratory_Research (date of the application: 14.05.2020).
12. Kolackova, G., Krejci, I. & Ticha, I. (2017). Dynamics of the small farmers' behaviour – scenario simulations. *Agricultural Economics*, iss. 3, pp. 103–120. doi:10.17221/278/2015-AGRICECON. Retrieved from: https://www.agriculturejournals.cz/publicFiles/278_2015-AGRICECON.pdf (date of the application: 03.07.2020).
13. Satola, L., Tomasz, W.T. & Wojciech, S.W. (2018). Barriers to exit encountered by small farms in light of the theory of new institutional economics. *Agricultural Economics*, iss. 6, pp. 277–290. doi.org/10.17221/233/2016-AGRICECON. Retrieved from: https://www.agriculturejournals.cz/publicFiles/233_2016-AGRICECON.pdf (date of the application: 03.07.2020).
14. Yen, M.F., Miranda, M.J. & Katchova, A. (2020). The effects of capital constraints on the growth of agricultural cooperatives. *Agricultural Economics*, iss. 1, pp. 27–33. doi.org/10.17221/151/2019-AGRICECON. Retrieved from: https://www.agriculturejournals.cz/publicFiles/151_2019-AGRICECON.pdf (date of the application: 04.07.2020).
15. Kontogeorgos, A., Chatzitheodoridis, F. & Loizou, E. (2016). Adaptation strategies for the Greek agricultural cooperatives during the economic crisis. *Agricultural Economics*, iss. 1, pp. 26–34. doi:10.17221/22/2015-AGRICECON. Retrieved from: https://www.agriculturejournals.cz/publicFiles/22_2015-AGRICECON.pdf (date of the application: 04.07.2020).
16. Espelt, R., Peña-López, I., Miralbell, O., Martín, T. & Vega, N. (2019). Impact of information and communication technologies in agroecological cooperativism in Catalonia. *Agricultural Economics*, iss. 2, pp. 59–66. doi.org/10.17221/171/2018-AGRICECON. Retrieved from: https://www.agriculturejournals.cz/publicFiles/171_2018-AGRICECON.pdf (date of the application: 05.07.2020).
17. Wang, Y.-C. (2016). The optimal capital structure in agricultural cooperatives under the revolving fund cycles. *Agricultural Economics*, iss. 1, pp. 45–50. doi:10.17221/204/2015-AGRICECON. Retrieved from: https://www.agriculturejournals.cz/publicFiles/204_2015-AGRICECON.pdf (date of the application: 05.07.2020).
18. Kostyaev, A.I. & Shepeleva, E.A. (2018). Tendentsii i zakonomernosti transformatsii krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv v kontekste kontseptsii razvitiya sel'skikh territoriy [Trends and patterns of transformation of peasant (farmer) households in the context of the concept of development of rural areas]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika – Scientific review: theory and practice*, iss. 6-7, pp. 140–152 (in Russian).
19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki. Baza dannykh pokazateley munitsipal'nykh obrazovaniy [Federal State Statistics Service. Database of indicators of municipalities]. [gks.ru](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm). Retrieved from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/bd_munst/munst.htm (date of the application 25.04.2020) (in Russian).
20. Shepeleva, E.A. (2019). Razvitiye kooperatsii na Severo-Zapade: problemy i puti resheniya [Development of cooperation in the North-West: problems and solutions]. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika – Scientific Review: theory and practice*, vol. 9, iss. 10, pp. 1463–1477. DOI: 10.35679/2226-0226-2019-9-10-1463-1477 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Автор подготавливает текст статьи в электронном виде в соответствии с правилами оформления и сдает непосредственно в редакцию либо присыпает по почте. Поступившие в редакцию материалы проходят экспертную оценку ведущими учеными России и зарубежных стран. О решении редакционной коллегии о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации редакция уведомляет автора в течение пяти рабочих дней с момента принятия решения. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отсыпать авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию с внесенными исправлениями не позднее чем через месяц после получения.

Ставя свою подпись под статьей с фразой «статья публикуется впервые», автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что она является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

Объем рукописи должен находиться в пределах от 12 до 45 тыс. знаков, а заголовок статьи – не более 70 знаков. На первой странице рукописи статьи указываются УДК, название статьи прописными буквами жирным шрифтом. Следующая строка, набранная курсивом, – фамилия и инициалы автора (авторов). Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна. В начале статьи помещается реферат не менее 1,8 тыс. знаков и 8–10 ключевых слов. К статье прилагаются следующие сведения каждого автора: фамилия, имя, отчество, место работы, должность, ученая степень, почетное и ученое звания, контактный телефон, почтовый и электронный адреса.

Статьи, присыпаемые для публикации, должны соответствовать следующим требованиям: шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14 пт; межстрочный интервал – 1,5; формат – А4 книжный (297×210); формат файла – статья должна быть сохранена в формате doc или docx.

Представление формул в виде картинок недопустимо! Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, \leq , \geq , \approx , \neq , \equiv , ∞ , \cap , \sum , можно вставить, используя команду «Вставка» → «Символ». Более сложные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5.x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Используемые в статье рисунки должны быть присланы в виде отдельных графических файлов. Пожалуйста, не внедряйте рисунки в текст документа, от этого их качество ухудшается. Рисунки должны быть пронумерованы согласно их расположению в статье. Допустимые форматы растровые – JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF, векторные – EPS, CDR, CDX, WMF, EMF. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

Таблица должна быть набрана тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выровнять содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные столбцы – по центру или по левому краю (в зависимости от содержания).

Диаграммы Microsoft Excel, внедренные в статью, должны быть редактируемыми.

Приставной список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. В тексте ссылки на литературу оформляются в виде номера в квадратных скобках на каждый источник (в том числе с указанием страничного интервала).

Аспиранты освобождаются от платы за опубликование рукописей.

Перепечатка материалов журнала «Научное обозрение: теория и практика»
и использование их в любой форме, в том числе электронной,
без предварительного письменного разрешения не допускаются.

Сдано в набор 22.06.2020. Подписано в печать 30.06.2020.
Формат 70×108 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Офсетная печать. Усл. печ. л. 22,23.
Заказ 20.092/06. Тираж 780 экз. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в компьютерном
центре издательства.

Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88
